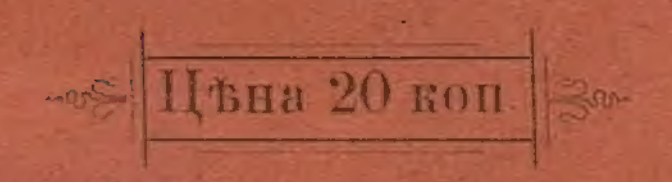
МИТРОФАН.

МИССИОНЕР.
СБОРНИК

Іеромонахъ Митрофанъ.
(Абрамовъ).

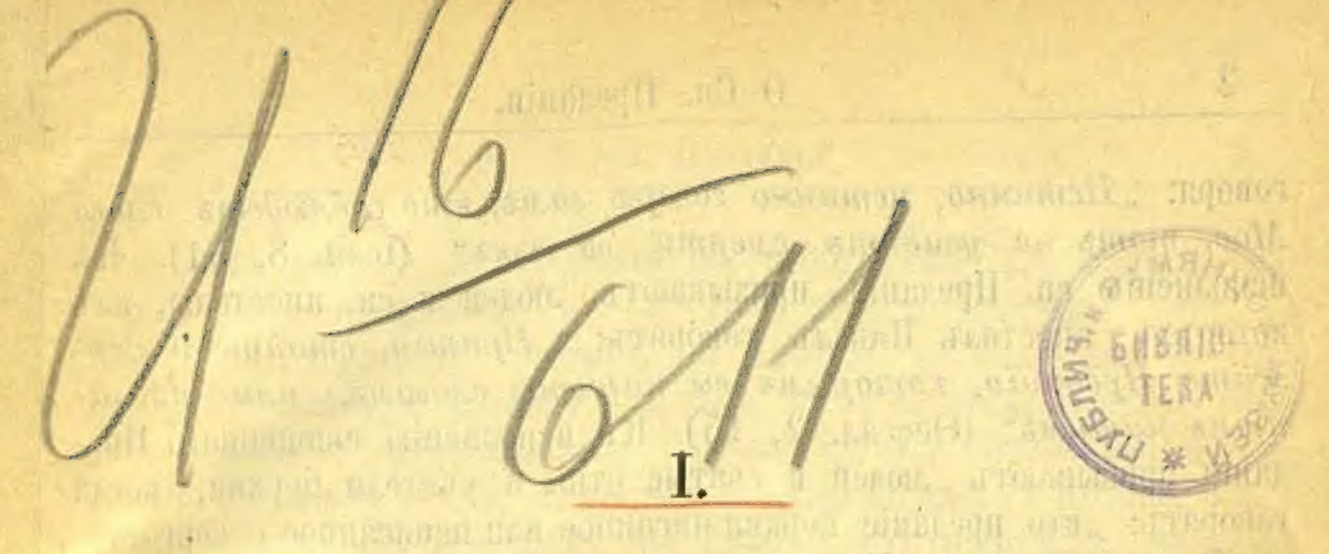
Миссіонерскій
СБОРНИКЪ.

(Статьи по обличенію и разбору сектанства и католичества).



Житоміръ.
Электрическая типографія М. Денеймана, Михайловская, 6.
1908.

2007097110



I.

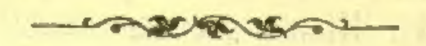
О Св. Преданіи.

Священнымъ Преданіемъ называется все то, что передалъ людямъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ и открылъ Духъ Святый чрезъ святыхъ Апостоловъ Христовыхъ и ихъ преемниковъ—святыхъ отцовъ и учителей Церковныхъ. Господь Іисусъ Христосъ, когда жилъ на землѣ, обходилъ города и селенія и училъ людей, какъ вѣровать въ Бога и исполнять Его святую волю.—Послѣ вознесенія Господня дѣло Его проповѣди продолжали святые апостолы и ученики Христовы, которымъ Господь далъ такое повелѣніе: *„идите, научите всѣ народы, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“* (Матѳ. 28, 19—20). Исполняя заповѣдь своего Божественнаго Учителя, апостолы и ученики Христовы разошлись по всѣмъ странамъ земли и вездѣ учили людей тому, что видѣли и слышали отъ Господа.—Они сообщили людямъ, какъ жилъ на землѣ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, какія Онъ творилъ знаменія и чудеса, какъ пострадалъ за наши грѣхи, умеръ и воскресъ, какъ вознеся на небо, и какія даровалъ людямъ святыя заповѣди.—По смерти апостоловъ священное Преданіе возвѣщали людямъ апостольскіе преемники—св. отцы и учители церкви, которымъ Апостолы преподали благодатные дары святаго Духа. Они разъяснили людямъ, как надо правильно выражать свою вѣру въ Бога, какъ совершать богослуженія и таинства и какими законами и пра-...и руководствоваться въ церковной жизни.—Въ настоящее ... священное Преданіе возвѣщаютъ людямъ преемники святыхъ ...ъ—пастыри и учители святой Православной Церкви.—Такимъ ...омъ, священное преданіе ведетъ свое начало отъ самаго Господа, ...хъ апостоловъ и отцовъ церкви, оно открыто людямъ Духомъ ...ымъ; а потому имѣетъ весьма важное значеніе для каждаго ...славнаго христіанина. Каждый, кто носитъ имя православнаго ...іанина, долженъ свято вѣрить священному Преданію, какъ ...у Самаго Господа, относиться къ нему съ довѣріемъ и ува-...омъ и исполнять всѣ его постановленія. Къ исполненію св. Преданія призываетъ людей самъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ,

говоря: *„Истинно, истинно говорю вамъ, кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во вѣкъ“* (Іоан. 8, 51). Къ исполненію св. Преданія призываютъ людей и св. апостолы, изъ которыхъ апостолъ Павелъ говоритъ: *„Братія, стойте и держите Преданія, которымъ вы научены словомъ, или посланіемъ нашимъ“* (Ѳессал. 2, 15). Къ исполненію священнаго Преданія призываютъ людей и святые отцы и учители церкви, когда говорятъ: „кто преданіе церкви писанное или неписанное отвергаетъ, да будетъ анаѳема“. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время появились люди, которые, пренебрегая словами самого Господа и нарушая завѣты святыхъ апостоловъ и отцовъ Церкви, не только сами отвергаютъ священное Преданіе, но и другихъ научаютъ дѣлать то же. Они говорятъ: „для чего намъ священное Преданіе, когда у насъ есть священное Писаніе? Для нашего спасенія достаточно и исполненія одного св. Писанія“. Такимъ людямъ въ отвѣтъ нужно сказать слѣдующее. Вы говорите противное словамъ Самого Господа и Его апостоловъ, повелѣвающихъ намъ исполнять священное Преданіе. Правда въ священномъ Писаніи содержится слово Самого Господа и Его апостоловъ; но Господь, какъ написано въ Евангеліи, повелѣлъ намъ соблюдать все, что Онъ заповѣдалъ людямъ, въ священномъ-же Писаніи записано далеко не все, чему училъ людей Христосъ и Его апостолы. Что это такъ, доказательства тому находятся въ самомъ же св. Писаніи.—Такъ св. Іоаннъ Богословъ въ концѣ своего Евангелія пишетъ: *„много сотворилъ Іисусъ предъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книгѣ сей“* (Іоан. 20, 30). Тотъ-же апостолъ въ концѣ своего второго посланія пишетъ христіанамъ: *„многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь придти къ вамъ и говорить устами къ устамъ“* (2 Іоан. 1, 12). Да и возможно-ли допустить, чтобы святые апостолы за короткое время своей жизни на землѣ могли записать все, чему училъ людей Господь и Его ученики? Святый евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что еслибы писать о всемъ подробно, то и самому міру не вмѣститьбы написанныхъ книгъ (Іоан. 21, 25). Между тѣмъ, все, чему училъ людей Христосъ и св. апостолы, и что не записано въ св. Писаніи, весьма важно и необходимо знать каждому христіанину, такъ какъ въ соблюденіи всего ученія Господа и св. апостоловъ— наше спасеніе, наша надежда, наша жизнь вѣчная. „Истинно, истинно говорю вамъ, училъ Спаситель, кто слушаетъ слова Мои и вѣруетъ въ Пославшаго Меня, на судъ не приходитъ, но переходитъ отъ смерти въ жизнь“.

Вотъ почему, желая знать все необходимое для нашего спасенія, мы и обращаемся къ св. Преданію, и поступая такъ, не только не погрѣшаемъ противъ св. Писанія, но заслуживаемъ отъ него себѣ великую похвалу. *„Хвалю васъ, братія, пишетъ апостолъ Павелъ христіанамъ, что вы все мое помните, и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ“* (1 Коринө. 2, 2). Обращаясь къ св. Преданію, мы узнаемъ изъ него, какъ правильно разумѣть св. Писаніе, какъ совершать богослуженія и таинства, какъ соблюдать въ чистотѣ священныя обряды Церкви, напр., крестное знаменіе, почитаніе св. иконъ, св. креста, освященіе воды и мног. друг.

Но кто-дибудь спроситъ: гдѣ-же въ настоящее время содержится св. Преданіе и кто является хранителемъ его? Содержится св. Преданіе прежде всего въ св. Писаніи, которое есть часть св. Преданія, записанная святыми Апостолами, потомъ въ твореніяхъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви, въ правилахъ святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, въ символѣ вѣры, и въ богослужебныхъ книгахъ св. Православной Церкви.—Хранителями-же и истолкователями священнаго Преданія являются архипастыри и пастыри святой Православной Церкви.—Только они одни могутъ сохранить священное Преданіе въ чистотѣ и неповрежденности, такъ какъ находятся подъ водительствомъ Святаго Духа, ниспосланнаго Спасителемъ на святыхъ Апостоловъ. *„Утѣшитель Духъ Святый, сказалъ Господь апостоламъ, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ“* (Іоан. 14, 26). И вотъ при помощи св. Духа, наставляющаго и укрѣпляющаго нашихъ православныхъ пастырей на всякую истину, они и хранятъ и будутъ хранить въ чистотѣ св. Преданіе и научатъ ему другихъ. А потому каждый православный христіанинъ, ревнующій о своемъ спасеніи, долженъ съ особеннымъ вниманіемъ относиться къ поученію своего православнаго пастыря, довѣрять ему, какъ-бы голосу самого Бога, такъ какъ пастыри говорятъ не отъ себя, а во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. *„Слушающій васъ, сказалъ Спаситель пастырямъ, Меня слушаетъ, а отвергающійся васъ Меня отвергается, а отвергающійся Меня отвергается пославшаго Меня“* (Лук. 10,15).



II.

«Братія! Стойте и держите Преданія.»

(2 Өессал. 2, 15).

Посылая своихъ учениковъ на проповѣдь, Господь нашъ, Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: «Идите, научите всѣ народы . . . уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ». (Мө. 28, 19—20). Изъ этихъ словъ Спасителя ясно открывается, что христіане должны исполнять все, чему учили людей Христосъ и Его Апостолы. Гдѣ-же содержится все ученіе Спасителя и апостоловъ? Откуда христіанинъ можетъ узнать это ученіе? Прежде всего, конечно, изъ священнаго Писанія. Но можно-ли сказать, что въ священномъ Писаніи записано все, чему учили людей Спаситель и Апостолы? Нѣтъ нельзя, ибо въ книгахъ св. Писанія записано далеко не все. Послѣднее видно изъ самого св. Писанія. Такъ Евангелистъ Іоаннъ, въ концѣ своего благовѣстія пишетъ: «Много сотворилъ Іисусъ предъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книгѣ сей.» (Іоан. 20, 30).

«Многое и другое сотворилъ Іисусъ, но еслибы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому-бы міру не вмѣстить-бы написанныхъ книгъ» (Іоан. 21, 25). Св. Апостолы даже и не заботились о томъ, чтобы записать все свое ученіе. Напримѣръ тотъ-же Апостолъ Іоаннъ въ концѣ своего второго и третьяго посланія пишетъ: «Многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь придти къ вамъ и говорить устами къ устамъ, чтобы радость ваша была полная.» (2. Іоан. 1, 12). Много имѣю я писать, но не хочу писать къ тебѣ чернилами и тростью, а надѣюсь скоро увидѣть тебя и поговорить устами къ устамъ». (3. Іоан. 1, 13—14). Иногда-же апостолы писали не полностью божественное ученіе, а лишь кратко. «Сіе кратко написалъ я» говоритъ св. апостолъ Петръ въ своемъ первомъ посланіи (3. Петр. 5, 12). «Мнѣ черезъ откровеніе возвѣщена тайна, о чемъ я и

выше писалъ кратко», пишетъ св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефессянамъ. (Ефес. 3, 3). Гдѣ-же содержится та часть Божественнаго ученія, которая не записана въ св. Писаніи? Содержится она въ такъ называемомъ священномъ Преданіи. Что такое священное Преданіе? Священымъ Преданіемъ называется ученіе Спасителя и апостоловъ, не записанное въ книгахъ св. Писанія, а сохраняемое и распространяемое въ устной передачѣ. Такъ какъ священное Преданіе является ученіемъ Господа и апостоловъ, то оно для христіанъ одинаково важно и необходимо, какъ и священное Писаніе. Вотъ почему святые апостолы заповѣдывали христіанамъ свято и нерушимо соблюдать св. Преданіе. Такъ св. ап. Павелъ писалъ въ посланіи къ Фессалоникійцамъ: «Братія! Стойте и держите Преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ». (2. Фессал. 2, 15). Кто изъ христіанъ соблюдалъ Преданіе, того апостолы хвалили. «Хвалю васъ, братія, что вы все мое помните, и держите Преданія» писалъ апостолъ Павелъ Коринѳянамъ (1. Кор. 11, 2). А кто не поступалъ по преданію, отъ того апостолы повелѣвали удаляться. «Завѣщеваемъ вамъ, братія, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ». (2. Фассал. 3, 6) заповѣдывалъ христіанамъ св. апостолъ Павелъ. Кто-же хранилъ и хранитъ въ Церкви св. Преданіе? Хранителями священнаго Преданія спачала были святые апостолы, а когда пришло время ихъ кончины, они передали св. Преданіе своимъ преемникамъ—пастырямъ Церкви. Апостолъ Павелъ объ этомъ такъ писалъ своему ученику—Тимоѳею: «Держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня» (2 Тим. 1, 13). «И что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить» (2. Тим. 2, 2). «О Тимоѳей! Храни преданное тебѣ.» (1. Тим. 6, 20).

Къ сожалѣнію, появились теперь люди-сектанты, которые не слѣдуютъ завѣтамъ апостоловъ и не только не соблюдаютъ Преданія, но и знать о немъ не хотятъ. Они отвергли священное Преданіе, а съ нимъ все то, чему оно научаетъ. Такъ они не признаютъ Богопоставленныхъ пастырей, не почитаютъ Святыхъ Угодниковъ, св. иконъ, св. креста, честныхъ мощей, отвергаютъ посты, не ублажаютъ Пресв. Богородицу, ангеловъ и мн. др. Вотъ куда зашли сектанты, отвергнувъ Св. Преданіе. И что могутъ сказать они въ оправданіе свое? Скажутъ, Господь осудилъ преданія; но Господь осудилъ преданія человѣческія, какія выдумывали нечестивые фарисеи, а не то св. Преданіе, которое даро-

валъ Онъ Самъ и передали св. апостолы. Или станутъ утверждать, что съ нихъ достаточно и одного священнаго Писанія; но мы уже видѣли, что въ немъ не записано все Божественное ученіе, а Господь повелѣлъ намъ соблюдать все, что Онъ заповѣдалъ людямъ. Или, быть можетъ, скажутъ: то, о чемъ говорится въ Преданіи, не важно для нашего спасенія; но такъ не только говорить, а и думать грѣшно, ибо въ ученіи Господнемъ не можетъ быть ничего неважнаго и «ни одна іота, или ни одна черта не прейдетъ изъ закона, говоритъ Христосъ, пока не исполнится все» (Мѳ. 5, 12). Или вздумаютъ говорить, будто пастыри наши извратили, или забыли св. Преданіе; но Господь, когда обѣщалъ послать Своего Духа святаго на апостоловъ, а чрезъ нихъ и на всѣхъ пастырей, то сказалъ: «Утѣшитель-Духъ святый, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ Вамъ» (Іоан. 14, 25). Значитъ, ни забыть, ни извратить св. Преданія наши пастыри не могутъ.

Не слушайте-же, братія, сектантовъ и избѣгайте ихъ. Помните и не забывайте слова св. апостола Павла, который заповѣдуетъ «удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію». (2. Фессал. 3, 6).

III.

Кто можетъ толковать Священное Писаніе?

Каждый христіянинъ, по слову св. Писанія, долженъ заниматься чтеніемъ и изученіемъ Слова Божія. «Изслѣдуйте Писанія» (Іоан. 5, 39) говорилъ людямъ Христосъ-Спаситель. А святый Апостолъ Павелъ писалъ въ посланіи къ Тимоѳею: «Все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности» (2. Тим. 3, 16). Читая Слово Божіе, мы узнаемъ, что намъ нужно, о Богѣ, о нашемъ спасеніи, совершенномъ Сыномъ Божіимъ, и научаемся святымъ божественнымъ заповѣдямъ, необходимымъ намъ для благоугожденія Богу. Вотъ почему святые апостолы похваляли тѣхъ изъ христіанъ, которые занимались чтеніемъ и изученіемъ св. Писанія. Такъ апостолъ Петръ писалъ христіанамъ: «Мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово, и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ». (2. Петр. 1, 19). Однако, хотя и всѣ мы должны читать св. Писаніе, но не всѣ имѣемъ право толковать его, а только тѣ, которые поставлены на это отъ Самого Господа. Книги св. Писанія написаны по вдохновенію отъ св. Духа, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ св. апостолъ Петръ, говоря: «никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ». (2. Петр. 1, 21). А если такъ, то и толковать Писаніе могутъ только такіе люди, которые получили на это благодатный даръ святаго Духа. Въ древнее время этими толковниками были святые Апостолы, которымъ Самъ Богъ, говоритъ Слово Божіе «отверзъ умъ къ уразумѣнію Писаній». (Лук. 24, 45); а послѣ нихъ до настоящаго времени толковниками св. Писанія являются ихъ преемники—пастыри Церкви, которыхъ, какъ свидѣтельствуетъ Слово Божіе, Самъ «Духъ Святый поставилъ блюстителями пасти церковь Господа и Бога». (Дѣян. 20, 28). Но скажетъ иной: почему я не могу толковать св. Писаніе? Чѣмъ я хуже пастыря? Но развѣ «всѣ апостолы? говоритъ Слово Божіе;

Всѣ-ли пророки? Всѣ-ли учители?» (1 Кор. 12, 29). «Самому собой, пишетъ апостолъ Петръ, никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить». (2. Петр. 1, 20). А «невѣжды и неутвержденные, взявшись толковать св. Писаніе, по словамъ того-же апостола, къ собственной своей погибели превращаютъ» его. (2. Петр. 3, 16).

Какъ-же нужно поступать простому человѣку, когда онъ находитъ для себя въ Писаніи что-либо непонятное? Слово Божіе научаетъ поступать такъ: когда человѣкъ чего-либо въ Писаніи не понимаетъ, онъ не долженъ самъ придумывать толкованіе, а пусть за разъясненіемъ обращается къ своему духовному отцу, пастырю Церкви. Въ этомъ случаѣ нужно подражать примѣру того благочестиваго вельможи, который, по оказанію книги Дѣяній, прочитавъ книгу пророка Исаіи, не рѣшился самъ толковать ее, а обратился за разъясненіемъ къ св. апостолу Филиппу. Дѣло было такъ: «Мужъ Еѳіоплянинъ, вельможа Кандакіи... пріѣзжавшій въ Іерусалимъ для поклоненія, возвращался и, сидя на колесницѣ своей, читалъ пророка Исаію. Духъ сказалъ Филиппу: подойди и пристань къ сей колесницѣ. Филиппъ подошелъ и, услышавъ, что онъ читаетъ пророка Исаію, сказалъ: разумѣешь-ли что читаешь? Онъ сказалъ: какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня? И попросилъ Филиппа взойти и сѣсть съ нимъ. Филиппъ отверзъ уста свои, и начавъ отъ сего Писанія, благовѣствовалъ ему объ Іисусѣ.» (Дѣян. 8, 27—35).

Къ сожалѣнію, въ послѣднее время появились среди насъ люди, которые оставивъ св. Православную Церковь и покинувъ своихъ Богомъ-поставленныхъ пастырей, стали по своему произволу толковать и изъяснять св. Писаніе и своими толкованіями смущаютъ и соблазняютъ простыхъ довѣрчивыхъ людей. Что сказать о такихъ людяхъ? Такихъ людей слѣдуетъ остерегаться и избѣгать. «Умоляю васъ, братія, писалъ христіанамъ св. апостолъ Павелъ, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ». (Римл. 16, 17). А развѣ не соблазнъ и раздѣленіе вносятъ въ жизнь христіанскую эти непризванные толковники Слова Божія? Поистинѣ такъ. Они считаютъ себя выше и разумнѣе пастырей и думаютъ, что знаютъ все; но не о нихъ-ли сказалъ св. апостолъ Павелъ: «кто думаетъ, что знаетъ что-нибудь, тотъ ничего не знаетъ такъ, какъ должно знать.» (1, Кор. 8, 2). Они думаютъ, что пастыри повредили Слово Божіе, а они исправляютъ его; но выходитъ какъ разъ

наоборотъ, ибо пастыри—преемники апостоловъ, а апостолы писали о себѣ: «Мы не повреждаемъ слова Божія, какъ многіе, но проповѣдуемъ искренно, какъ отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ.» (2. Кор. 2, 17). Они безъ всякаго призванія отъ Бога берутся быть учителями людей и проповѣдниками; но не ихъ ли предвидѣлъ св. апостолъ Павелъ когда писалъ: «и какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы»? (Римл. 10, 15). Тѣмъ не менѣе, находятся между нами несчастные, которые на свою погибель слушаютъ этихъ людей и вѣрятъ имъ. Ихъ соблазняетъ то, что люди эти говорятъ какъ будто отъ Писанія; но и діаволъ говорилъ отъ Писанія, когда искушалъ Спасителя. (Мѳ. 4, 6). Имъ нравится толкованіе этихъ людей, которые отвращаютъ ихъ отъ церкви и прельщаютъ разными обѣщаніями; но апостолъ Павелъ давно уже предсказалъ, что «будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили-бы слуху.» (2 Тим. 4, 3). На нихъ исполняются слова св. Писанія: «И за сіе (грѣхи) пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи».

Да хранитъ-же насъ Господь отъ соблазновъ сектанскихъ и поможетъ намъ быть вѣрными сынами св. Православной Церкви! Но кто-нибудь спроситъ: а что мнѣ дѣлать, если я не всегда имѣю возможность быть близко около пастыря Церкви и слушать его наставленія? Отвѣтъ такому дастъ св. апостолъ Павелъ: «Кто, говоритъ онъ, не разумѣетъ, пусть не разумѣетъ». (1, Кор. 14, 38). Это значитъ: если кто не разумѣетъ какого-нибудь мѣста въ Писаніи, пусть на нѣкоторое время останется безъ разумѣнія его, пока не встрѣтится съ пастыремъ, и тотъ не дастъ ему необходимаго разъясненія. Только въ одномъ случаѣ можно вѣрить изъясненію мірскаго человѣка; это тогда, когда онъ говоритъ, чему научился отъ пастыря и учитъ съ его благословенія, когда онъ, подобно Спасителю, можетъ сказать: «мое ученіе—не мое, но пославшаго меня».

IV.

О Христовомъ священствѣ.

Когда тебя, христіанинъ, постигаетъ какое-либо горе, и ты въ безсиліи опускаешь руки, не зная, что предпринять и куда обратиться,—иди къ своему приходскому батюшкѣ—православному пастырю. Онъ любовно выслушаетъ тебя, поплачетъ вмѣстѣ съ тобою, дастъ совѣтъ и помолится, да пошлетъ тебѣ Господь успокоенія въ постигшей тебя напасти.—Когда Господь посѣтитъ тебя Своею милостью и пошлетъ радость тебѣ и дому твоему, иди съ своею радостью къ приходскому батюшкѣ. Онъ порадуется вмѣстѣ съ тобою и возблагодаритъ Господа, щедраго въ милостяхъ Своихъ.—Когда содѣянныя тобою согрѣшенія станутъ томить и угнетать душу твою и тяжелымъ камнемъ лягутъ на сердце твое, иди къ своему приходскому батюшкѣ. Онъ пріиметъ твое покаяніе, благимъ словомъ облегчитъ совѣсть твою и властію, полученною имъ отъ Бога, проститъ и разрѣшитъ тебя отъ всѣхъ согрѣшеній твоихъ.—Когда придетъ для тебя послѣдній смертный часъ и въ ожиданіи скораго суда Владычняго ты станешь томиться и тосковать на своемъ одрѣ смертномъ, призови своего приходскаго батюшку. Онъ дастъ тебѣ въ напутствіе святыя тайны Тѣла и Крови Христовыхъ, утѣшитъ спасительнымъ словомъ евангельскимъ и съ молитвою пріиметъ духъ твой. Когда, предстоя страшному суду Владычнему, ты будешь содрагаться, припоминая свою грѣховную жизнь на землѣ, твой отецъ духовный, приходской батюшка, будетъ молиться въ церкви о душѣ твоей и испрашивать для нея у Царя небеснаго Божественнаго милосердія. И молитва его будетъ услышана и принята Богомъ, ибо онъ Самъ сказалъ православнымъ пастырямъ: *«что разрѣшите на землѣ, будетъ разрѣшено на небесахъ»* (Матѳ. 18, 18).

Видишь-ли, христіанинъ, какимъ благомъ для тебя является православный пастырь Христовъ, а потому не оставляй его, слѣдуй постоянно его руководству, слушай его, какъ посланника Божія, и вѣрь всему, что говоритъ тебѣ твой духовный отецъ, православный пастырь. Въ немъ твое спасеніе, безъ него не спасешься!—

Но вотъ, въ послѣднее время появились люди, которые въ безмѣрной гордости своей задумали жить безъ православныхъ пастырей, оставили ихъ и избрали себѣ своихъ собственныхъ наставниковъ и учителей.—Что сказать о такихъ людяхъ? Поистинѣ они достойны глубокаго сожалѣнія, такъ какъ, отвертнувъ православныхъ пастырей, они отвергли *установленія* и *законъ* Самого Господа Бога.—

Въ самомъ дѣлѣ, священство на землѣ установлено не людьми, *а ведетъ свое начало отъ Господа Бога.—Какъ только* древній народъ *Израильскій началъ жить самостоятельною* жизнію, какъ только была устроена на землѣ Господня скинія, или походный храмъ Божій, такъ тотъ часъ-же по повелѣнію Божію было установлено на землѣ и священство. «*И сказалъ Господь Моисею*, говоритъ Слово Божіе, *возьми къ себѣ Аарона, брата твоего, и сыновъ его съ нимъ, чтобы онъ былъ священникомъ Мнѣ*» (Исх. 28, 1—2). «*И поручи Аарону и сынамъ его скинію откровенія, чтобы они наблюдали священническую должность свою; а если приступитъ кто посторонній, преданъ будетъ смерти*» (Числ. 3, 10). Такъ получило свое начало Богоучрежденное священство. Изъ приведенныхъ словъ священнаго Писанія видно, что только людямъ избраннымъ и посвященнымъ ввѣрено было духовное пастырство, восхищающимъ-же и присваивающимъ его себѣ самовольно грозило отъ Бога строгое наказаніе.—

Въ доказательство послѣдняго Слово Божіе повѣствуетъ намъ объ одномъ случаѣ. Дѣло было такъ: «*Корей, сынъ Иссаара, сынъ Кааѳовъ,... и Даѳанъ и Авиронъ, сыны Еліава, и Авнанъ, сынъ Филеѳа, сыны Рувимовы, возстали на Моисея, и съ ними изъ сыновъ Израилевыхъ двѣсти пятьдесятъ мужей. И собрались противъ Моисея и Аарона и сказали имъ: полно вамъ; все общество, всѣ святые, и среди ихъ Господь! Почему-же вы ставите себя выше народа Господня?.. И разверзла земля уста свои, и поглотила ихъ и домы ихъ, и всѣхъ людей Кореевыхъ и все имущество*» (Числ. 16, 1—3, 32). Такъ наказалъ Господь людей за то, что они возстали противъ установленныхъ Имъ на землѣ священниковъ.

Не такъ-ли, какъ тѣ нечестивцы, поступаютъ наши сектанты, возставая на православное священство и отвергая Богомъ поставленныхъ православныхъ пастырей? И если милосердый Господь не наказываетъ ихъ, то лишь потому, что будучи многомилостивъ, Онъ «*долготерпитъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію*» (2 Петр. 3, 9).

Съ пришествіемъ на землю Сына Божія и наступленіемъ Новаго Завѣта положено было начало новозавѣтному священству.— Начало это положилъ Самъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, избравши особыхъ лицъ, названныхъ Апостолами. «*Онъ*,—повѣствуетъ евангелистъ Маркъ,—*позвалъ къ себѣ, кого Самъ захотѣлъ; и пришли къ Нему. И поставилъ изъ нихъ двѣнадцать, чтобы съ Нимъ были, и чтобы посылать ихъ на проповѣдь*» (Марк. 3, 13—14). Для того-же, чтобы служеніе святыхъ Апостоловъ было благотворно, Господь на помощь ихъ человѣческимъ силамъ преподалъ имъ благодатныя силы св. Духа.—«*Миръ вамъ*,—сказалъ Онъ апостоламъ,—*какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ: примите Духа Святаго*» (Іоан. 20, 21—22). Посвятивъ апостоловъ, Господь облекъ ихъ высокою властью—учить людей, управлять и руководить ихъ ко спасенію. «*Идите*,- сказалъ Христосъ апостоламъ,— *въ міръ весь, проповѣдуйте евангеліе всей твари*» (Марк. 16, 15). «*Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся*» (Іоан. 20, 23). Всѣмъ-же христіанамъ Господь повелѣлъ подчиняться и слушаться избранныхъ Имъ пастырей. «*Слушающій васъ*,—сказалъ Онъ апостоламъ,—*Меня слушается; отвергающійся васъ Меня отвергается*» (Лук. 10, 16).

Такимъ образомъ, и новозавѣтные пастыри появились не сами собой, а были поставлены и посвящены Самимъ Богомъ. «*Богъ*, говоритъ апостолъ Павелъ, *поставилъ въ церкви однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова*» (Ефес. 4, 11).

Но такъ какъ апостолы не могли жить на землѣ до скончанія міра (Филип. 1, 21—23), то они въ свою очередь поставили себѣ преемниковъ, пастырей церкви, которымъ и передали полученные отъ Бога дары Святаго Духа съ тѣмъ, чтобы тѣ пастыри въ свою очередь передавали эти дары своимъ преемникамъ, дальнѣйшимъ пастырямъ церкви.—«*Для того я оставилъ тебя въ Критѣ*,— писалъ св. Апостолъ Павелъ своему ученику Титу,—*чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ*» (Тит. 1, 5). «*Не муради*, писалъ тотъ-же Апостолъ ученику своему Тимоѳею, *о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства*» (1 Тим. 4, 14). «*По сей причинѣ напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе*» (2 Тим. 1, 6).

Итакъ, благодать священства, полученная апостолами отъ Самого Господа и переданная ими своимъ преемникамъ, дошла до нашихъ дней и пребываетъ въ настоящее время на православныхъ пастыряхъ Святой нашей Церкви.

Можно ли, зная все это, отвращаться отъ православнаго пастыря, можно-ли оставлять его, какъ это дѣлаютъ современные нечестивые сектанты? Нѣтъ и да не будетъ! Помни это, христіанинъ, и исполняй святыя повелѣнія Слова Божія, которое гласитъ: «*Бойся Бога и почитай священника*» (Сир. 7, 33). «*Служащій Господу да будетъ принятъ съ благоволеніемъ*» (Сир. 35, 16). «*Достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь*» (1 Тим. 5, 17). Тѣхъ-же, кто отвращается отъ своего пастыря «*Лицо Господне разсѣетъ ихъ; Онъ уже не призритъ на нихъ, потому что они лица священниковъ не уважаютъ*» (Плач. Іерем. 4, 16).

V.

«Бойся Бога и почитай священника.»

(Сирах. 7, 33).

Когда Господь нашъ, Іисусъ Христосъ основалъ на землѣ Свою Церковь, т. е. общество вѣрующихъ въ Него, то для руководства этимъ обществомъ Онъ поставилъ особыхъ людей-пастырей Церкви. Первыми пастырями были святые апостолы, которыхъ избралъ Господь. «И поставилъ изъ нихъ, говоритъ Слово Божіе, двѣнадцать, чтобы съ Нимъ были, и чтобы посылать ихъ на проповѣдь» (Марк. 3, 14).

Избраннымъ апостоламъ Господь повелѣлъ прежде всего учить людей. «И сказалъ имъ: идите по всему міру, и проповѣдуйте Евангеліе всей твари». (Марк. 16, 15). Вовторыхъ, апостолы были призваны совершать богослуженія и тайны. «Кому простите грѣхи, сказалъ Господь апостоламъ, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся». (Іоан. 20, 22). Поэтому и св. апостолъ Павелъ писалъ: «Каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ.» (1 Кор. 4, 1). Поставивъ апостоловъ, Господь посвятилъ ихъ предъ вознесеніемъ Своимъ, преподавъ имъ благодатные дары св. Духа. «И говоритъ имъ: пріимите Духа святаго». (Іоан. 20, 22).

Установивъ въ своей Церкви пастырей, Господь заповѣдалъ, чтобы всѣ христіане повиновались имъ и слушали ихъ. «Слушающій васъ, сказалъ Господь апостоламъ, Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается». (Лук. 10, 16). «Принимающій того, кого Я пошлю, Меня принимаетъ; а принимающій Меня принимаетъ Пославшаго Меня». (Іоан. 13, 20). Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь строго осудилъ тѣхъ, которые не будучи поставлены, самовольно объявятъ себя пастырями. «Кто не дверью входитъ во дворъ овчій, сказалъ Господь, но перелазитъ индѣ, тотъ воръ и разбойникъ». (Іоан. 10, 1).

Но такъ какъ апостолы не могли жить на землѣ вѣчно, то для продолженія своего дѣла они, по волѣ Божіей, также поставили вмѣсто себя пастырей. Книга Дѣяній передаетъ, что апостолы «рукоположивъ пресвитеровъ къ каждой Церкви, помолились съ постомъ и предали ихъ Господу». (Дѣян. 14, 23). Поставленнымъ пастырямъ апостолы передали полученные ими отъ Бога благодатные дары св. Духа. Вотъ почему апостолъ Павелъ и писалъ ученику своему Тимоѳею: «Напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе». (2. Тим. 1, 6). Въ то-же время апостолы, подобно Спасителю, строго осуждали тѣхъ, которые, не будучи отъ нихъ поставленными, вздумали-бы объявлять себя пастырями. «И какъ проповѣдывать, писалъ апостолъ Павелъ, если не будутъ посланы»? (Римл. 10, 15). «Всѣ-ли апостолы? Всѣ-ли пророки? Всѣ-ли учители? Всѣ-ли чудотворцы?». (1 Кор. 12, 29).

Въ свою очередь и рукоположенные апостолами пастыри, по завѣщанію апостоловъ, поставили за себя другихъ пастырей. По этому дѣлу апостолъ Павелъ писалъ въ посланіи къ Титу: «Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ». (Тит. 1, 5). Такимъ образомъ, преемственное рукоположеніе пастырей Церкви продолжалось до настоящаго времени и будетъ продолжаться до второго пришествія Господня. Изъ сказаннаго понятно, что истиннымъ пастыремъ нужно считать только того, кто ведетъ свой рядъ отъ самихъ апостоловъ, иначе говоря, кто можетъ указать линію свою, которая непрерывно шла-бы отъ самихъ апостоловъ и продолжалась-бы на немъ. Кто-же этого ряда, этой линіи не укажетъ, того нужно считать пастыремъ ложнымъ, самозваннымъ.

Къ сожалѣнію, въ послѣднее время появились люди-сектанты, которые оставили своихъ Богомъ поставленныхъ пастырей православныхъ и избрали себѣ особыхъ своихъ наставниковъ и учителей. На нихъ исполнилось предсказаніе святого апостола Павла, который писалъ въ посланіи къ Тимоѳею: «Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили-бы слуху» (2 Тим. 4, 3). Но развѣ могутъ сектантскіе пастыри указать свое преемство отъ апостоловъ? Развѣ ведутъ они линію свою отъ преемниковъ апостольскихъ? Конечно нѣтъ. Какъ-же осмѣливаются они восхищать пастырское служеніе, не будучи посланы на это никѣмъ, не имѣя на себѣ преемственной благодати св. Духа? «Никто, пишетъ апостолъ Павелъ, самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый

Богомъ, какъ иАаронъ». (Евр. 5, 4). Однако, находятся люди, которые идутъ за ними, а своихъ истинныхъ православныхъ пастырей отвергаются. И чѣмъ эти люди оправдаютъ себя? Станутъ-ли утверждать, что между православными пастырями имѣются люди, подверженные человѣческимъ слабостямъ; но кто изъ насъ безъ грѣха, чтобы рѣшиться осудить другого, тѣмъ болѣе отца духовнаго? «Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, пишетъ св. Іоаннъ Богословъ, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ». (1 Іоан. 1, 8). И не подобны-ли люди, осуждающіе слабости пастырей нечестивому Хаму, который посмѣялся наготѣ отца своего. Апостолъ Іуда грозитъ тяжкимъ наказаніемъ осуждающимъ пастырей, говоря: «такъ точно будетъ съ сими мечтателями, которые . . . отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти». (Іуд. 1, 4—8). Или, быть можетъ, людямъ этимъ не нравится, что православные пастыри получаютъ за свой трудъ плату; но право на это пастыри получили отъ Самого Господа, Который сказалъ: «трудящійся достоинъ награды за труды свои». (Лук. 10, 7). А св. апостолъ такъ писалъ христіанамъ: Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико-ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ евангеліе жить отъ благовѣствованія». (1 Кор. 9, 7—14). «Наставляемый словомъ, пишетъ св. апостолъ Павелъ, дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ» (Гал. 6, 6). Не уклоняйся-же, христіанинъ, отъ православныхъ пастырей, а почитай ихъ, какъ своихъ духовныхъ отцовъ! Внимайте, люди, словамъ св. апостола Павла, который писалъ христіанамъ: «Просимъ васъ, братія, уважать трудящихся у васъ и предстоятелей вашихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ васъ». (1 Ѳессал. 5, 12). «Всей душей твоею благоговѣй предъ Господомъ, пишетъ премудрый Сирахъ, и уважай священниковъ». (Сир. 7, 31).

VI.

Дозволительно-ли пастырямъ Церкви получать плату за свой трудъ?

Въ своихъ бесѣдахъ съ православными сектанты весьма любятъ нападать на православныхъ пастырей Церкви.

Обвиняя послѣднихъ, сектанты говорятъ, что православные священники не пастыри, а наемники, такъ какъ получаютъ плату за свой трудъ.

Дѣйствительно, православные пастыри получаютъ плату за свой трудъ, но можно-ли за это называть ихъ наемниками?

Нѣтъ, нельзя.

Почему?

Да потому, что получать плату за трудъ пастырямъ дозволилъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и святые Его апостолы.

Посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, Спаситель сказалъ имъ: «*Въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему.... въ домъ-же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть; ибо трудящійся достоенъ награды за труды свои*» (Лук. 10, 5, 7; ср. Матѳ. 10, 10).

Изъ этихъ словъ Спасителя ясно видно, что Онъ дозволилъ Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви питаться отъ тѣхъ, кому они проповѣдуютъ и служатъ.

Этому-же научаетъ и св. апостолъ Павелъ, который писалъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: «*Какой воинъ служитъ когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? По человѣческому-ли только разсужденію я это говорю? Не тоже-ли говоритъ и законъ? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго* (Второз. 25, 4). *О волахъ-ли печется Богъ? Или, конечно, для насъ говорится? Такъ, для*

насъ это написано.... Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико-ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное?.. Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія» (1 Кор. 9, 7—14).

Тотъ-же апостолъ писалъ въ посланіи къ Галатамъ: «*Наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ*» (Гал. 6, 6). Подъ именемъ *наставляющаго*» апостолъ разумѣетъ не кого иного, какъ именно пастыря Церкви, ибо онъ самъ писалъ одному изъ пастырей, апостолу Тимоѳею: *Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, умоляй со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ* (2 Тим. 4, 2).

Обычай пастырей получать плату за свой трудъ — очень древній; онъ ведетъ свое начало изъ временъ ветхозавѣтныхъ и былъ установленъ тамъ Самимъ Богомъ. Въ книгѣ Чиселъ содержатся слѣдующія слова Господа, сказанныя Аарону: *вотъ Я поручаю тебѣ наблюдать за возношеніями Мнѣ; отъ всего, посвящаемаго сынами Израилевыми. Я далъ тебѣ и сынамъ твоимъ, ради священства вашего, уставомъ вѣчнымъ; вотъ, что принадлежитъ тебѣ изъ святынь великихъ* (Чис. 18, 8—15); и далѣе Господь подробно исчисляетъ и указываетъ, что именно и въ какомъ количествѣ сыны Израилевы должны были отдавать въ пользу священниковъ въ вознагражденіе за трудъ.

Исполняя это повелѣніе Господне, праведный Товитъ «*отдавалъ священникамъ для жертвенника десятину всѣхъ произведеній*» (Тов. 1, 7—8).

Внимая этому Божественному закону, благочестивый царь Езекія «*повелѣлъ народу, живущему въ Іерусалимѣ, давать опредѣленное содержаніе священникамъ и левитамъ, чтобы они были ревностны въ законѣ Господнемъ*» (2 Парал. 31, 4).

Въ виду этого и премудрый Сирахъ въ своей книгѣ поучаетъ: «*Бойся Господа и почитай священника, и давай ему часть, какъ заповѣдано тебѣ*» (Сир. 7, 33).

Къ сожалѣнію, въ послѣднее время народъ нашъ православный настолько охладѣлъ къ тому священному труду, который, во исполненіе Господняго завѣта, совершаютъ наши пастыри, что не

только часто отказывается давать имъ содержаніе, но еще издѣвается надъ ними, называя ихъ подъ вліяніемъ сектантовъ, наемниками.

Можно-ли такъ оскорблять своихъ отцовъ духовныхъ? Можно-ли слушать злые навѣты сектантовъ?

За что не любятъ сектанты православныхъ пастырей?

За то, что послѣдніе непрестанно обличаютъ сектанскія заблужденія и оберегаютъ своихъ пасомыхъ отъ зараженія пагубнымъ ученіемъ сектантовъ.

По этимъ-то наши священники и доказываютъ всѣмъ, что они не наемники, а истинные пастыри добрые, такъ какъ, по слову Спасителя, «*наемникъ, не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка и оставляетъ овецъ и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ*» (Іоан. 10, 12).

VII.

Истолкованіе 23 главы Евангелія Матѳея примѣнительно къ ученію сектантовъ-штундистовъ.

Въ своихъ постоянныхъ нападкахъ на Православную Церковь сектанты особенно любятъ толковать о недостаткахъ православнаго духовенства.— Обвиняя послѣднее во всевозможныхъ измышленныхъ ими порокахъ, сектанты при этомъ весьма часто ссылаются на 23-ю главу Евангелія Матѳея, въ которой, по ихъ мнѣнію, говорится не о комъ иномъ, какъ о Пастыряхъ Православной Церкви, выведенныхъ Христомъ подъ именемъ книжниковъ и фарисеевъ.— Само собою разумѣется, что толкованія, которыя даются сектантами относительно означенной главы, отличаются крайней произвольностью и всевозможными натяжками, показывающими съ одной стороны крайне озлобленный взглядъ сектантовъ на православное духовенство, а съ другой—ихъ полное невѣжество и незнакомство съ способами толкованія св. Писанія.

Въ виду столь важнаго значенія въ миссіонерскомъ отношеніи правильнаго пониманія означенной главы, я считаю не лишнимъ представить полное изъясненіе ея примѣнительно къ тѣмъ толкованіямъ, которыя даются относительно данной главы сектантами.

Ст. 1—2. «Тогда Іисусъ началъ говорить народу и ученикамъ своимъ, и сказалъ: на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи». Подъ именемъ Моисеева сѣдалища Спаситель образно разумѣетъ мѣсто, которое нѣкогда занималъ въ народѣ Израильскомъ Моисей, какъ законодатель и религіозный учитель Еврейскаго народа.— Во времена Христа религіозными учителями Евреевъ были книжники и фарисеи; отсюда они, по словамъ Спасителя, какъ-бы сидѣли на томъ мѣстѣ, который нѣкогда занималъ Моисей.— Книжниками назывались особые люди, которые занимались изученіемъ Закона Божія и толкованіемъ его;— слово «книжникъ» означаетъ тоже самое, что у насъ «книжный человѣкъ» «ученый человѣкъ». Какъ у насъ учеными людьми могутъ быть не одни

только духовные, но и міряне, такъ и у Евреевъ книжниками были не одни священники, но гораздо чаще люди свѣтскіе не духовные.—Названіе «фарисей» происходитъ отъ еврейскаго слова «фарасъ», что значитъ «отдѣльный». Такъ назывались фарисеи потому, что они рѣзко отдѣлялись, «отличались» отъ прочихъ людей своимъ особеннымъ благочестіемъ и ревностью въ исполненіи предписаній Закона.—Между фарисеями встрѣчались люди очень добродѣтельные и святые, какъ напримѣръ, Никодимъ, приходившій ко Христу для бесѣды (Іоан. 3), но такихъ было мало. Большинство-же фарисеевъ только по наружности казались добродѣтельными; на самомъ-же дѣлѣ являлись простыми лицемѣрами.—Они любили хвалиться предъ людьми то своею святостью и стремились къ тому, чтобы всѣ считали ихъ праведными и святыми. Въ этомъ случаѣ фарисеи были подобны современнымъ сектантамъ, которые любятъ хвалиться своею праведностью, считаютъ себя святыми и безгрѣшными и обвиняютъ другихъ во всевозможныхъ порокахъ и недостаткахъ.—Отсюда понятно, что подъ именемъ книжниковъ и фарисеевъ ни въ коемъ случаѣ нельзя разумѣть православныхъ пастырей. Книжники и фарисеи жили во времена земной жизни Христа и были учителями Еврейскаго народа, а православные пастыри появились гораздо позднѣе,—и никогда не сидѣли «на Моисеевомъ сѣдалищѣ». Нельзя утверждать и того, что современные православные пастыри похожи на книжниковъ и фарисеевъ. Какъ мы видимъ, болѣе подобны фарисеямъ современные сектанты, любящіе хвалиться предъ православными своею праведностью и чистотою жизни.

Ст. 3-а. «Итакъ, все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте». Такъ какъ ученіе книжниковъ и фарисеевъ основывалось на законѣ Божіемъ, то Спаситель не только не вооружается противъ него, но положительно заповѣдуетъ народу соблюдать это ученіе.

Новое обличеніе современнымъ сектантамъ: если даже согласиться съ ними и признать подъ именемъ книжниковъ и фарисеевъ православныхъ пастырей, то и тогда, на основаніи прямого повелѣнія Христа, мы должны соблюдать все, что велятъ намъ православные пастыри. Сектанты-же не только не внимаютъ голосу православныхъ пастырей, но, отвергнувъ ихъ ученіе, измыслили свое собственное и, такимъ образомъ, нарушили прямую заповѣдь Христа-Спасителя.

Ст. 3-б и 4. «По дѣламъ же ихъ не поступайте; ибо они говорятъ и не дѣлаютъ.—Связываютъ бремена тяжелыя и неудобо-

носимыя и возлагаютъ на плечи людямъ; а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ». Въ чемъ, собственно, заключалась вина книжниковъ и фарисеевъ? Вина послѣднихъ заключалась не въ томъ, что они предлагали народу тяжелое и не посильное ученіе, такъ какъ въ предыдущемъ стихѣ Господь повелѣваетъ народу исполнять все, что заповѣдывали ему книжники и фарисеи, какъ-бы ни было ихъ ученіе тяжело, а въ томъ, что предлагая людямъ «тяжелое иго Моисеева Закона» (Дѣян 15, 10) они не хотѣли помогать имъ въ исполненіе его и не давали народу нравственныхъ силъ для «подъятія тяжелаго ига». И въ этомъ отношеніи книжники и фарисеи были подобны современнымъ сектанскимъ наставникамъ и руководителямъ, которые требуя отъ своихъ собратій точнаго исполненія Евангельскихъ заповѣдей, въ тоже время отвергаютъ св. таинства Церкви, въ которыхъ вѣрующимъ подаются «вся Божественныя силы» для исполненія этихъ заповѣдей.— Только при помощи Божественныхъ силъ, подаваемыхъ намъ въ св. таинствахъ, мы можемъ съ успѣхомъ выполнять предписанія Евангельскаго Закона, и только восмоществуемые Благодатію Божіею мы будемъ «не слышатели только Закона, но и творцы его». Благодатныя же силы подаются вѣрующимъ только въ Церкви чрезъ посредство православныхъ пастырей: сектанскіе-же наставники не въ состояніи подавать людямъ этихъ силъ, а потому къ нимъ, а не къ православнымъ пастырямъ можно приложить вышеизложенныя слова Спасителя, что книжники и фарисеи «связываютъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя и возлагаютъ на плечи людямъ; а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ».

Ст. 5. «Всѣ-же дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища свои, и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ». Подъ именемъ хранилищъ сектанты кощунственно разумѣютъ «широкіе поповскіе карманы», а воскриліями называютъ длинныя полы и широкія рукава священническихъ одеждъ. Произвольное, кощунственное, ни на чемъ не основанное пониманіе! Хранилищами въ Ветхомъ Завѣтѣ назывались кожанные мѣшечки съ особыми листиками, на которыхъ были написаны слова изъ закона Моисеева. Эти мѣшечки привязывались Евреями ко лбу и правой рукѣ во исполненіе повелѣнія Божія, Который сказалъ: «И да будетъ тебѣ это знакомъ на рукѣ твоей, и памятникомъ предъ глазами твоими, дабы законъ Господень былъ въ устахъ твоихъ» (Исх. 13, 9; ср. Втор. 6, 8; 11, 18). Воскриліями назывались особыя кисточки яхонтоваго цвѣта, которыя пришивались къ краямъ верхней одежды. Они имѣли символическое значеніе.

Взирая на воскрилія, Іудеи должны были постоянно помнить заповѣди Божіи во исполненіе повелѣнія Божія, Который сказалъ Моисею: «Объяви сынамъ Израилевымъ, и скажи имъ, чтобы они дѣлали себѣ кисти на краяхъ одеждъ своихъ, и въ кисти, которыя на краяхъ, вставляли нити изъ голубой шерсти. И будутъ они въ кистяхъ у васъ для того, чтобы вы, смотря на нихъ, вспоминали всѣ заповѣди Господни и исполняли ихъ» (Числ. 15, 38—39; Втор. 22, 12).

Вина книжниковъ и фарисеевъ состояла въ томъ, что они, желая казаться благочестивѣе другихъ, расширяли и увеличивали обыкновенный размѣръ своихъ хранилищъ и воскрилій. Ничего подобнаго никогда не дѣлали и не дѣлаютъ православные пастыри; а потому относить вышеприведенныя слова Спасителя къ нимъ, значитъ открыто обнаруживать свое невѣжество и незнаніе Свящ. Писанія.

Ст. 6—7. Также любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ, и привѣтствія на площадяхъ, и чтобы люди звали ихъ: Учитель! Учитель! Въ этихъ стихахъ сектанты видятъ обличеніе православныхъ пастырей за то, что послѣдніе любятъ во всѣхъ случаяхъ занимать первыя мѣста, и считаютъ себя религіозными учителями народа. Въ отвѣтъ сектантамъ можно сказать слѣдующее: Первыя мѣста занимаются православными пастырями не изъ тщеславія, какъ дѣлали это Іудейскіе книжники и фарисеи, а предоставляются имъ людьми въ знакъ уваженія къ ихъ высокому сану и положенію, какъ носителямъ и хранителямъ Божественной Благодати Божіей. Оказывая уваженіе православнымъ пастырямъ предоставленіемъ имъ во всѣхъ случаяхъ первыхъ мѣстъ, христіане исполняютъ повелѣнія слова Божія, которыя заповѣдуютъ: «достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь» (1 Тим. 5, 17), а также: «Просимъ васъ, братія, уважать трудящихся у васъ и предстоятелей вашихъ въ Господѣ» (1 Сол. 5, 12).

Такимъ образомъ, означенное обличеніе относится не къ пастырямъ Св. Православной Церкви, а скорѣе къ сектанскимъ наставникамъ и руководителямъ, которые безъ всякаго права восхитили власть учить другихъ и, подобно Іудейскимъ книжникамъ и фарисеямъ присвоили себѣ первыя мѣста въ сектанскихъ собраніяхъ (объ учительствѣ см. слѣд. ст.):

Ст. 8. А вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ Учитель, Христосъ; всѣ-же вы братья». Означенными словами Спаситель не запрещаетъ называться учителями людей, наставляющихъ другихъ въ Словѣ Божіемъ, такъ какъ Онъ Самъ, по слову

Апостола, «поставилъ въ Церкви (иныхъ) однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями (Ефес. 4, 11; 1 Кор. 12, 28); а не позволяетъ лишь называться учителями въ томъ смыслѣ, въ какомъ прилагали къ себѣ это названіе Іудейскіе книжники и фарисеи.—Послѣдніе-же добывались этого названія не столько изъ желанія ученіемъ другихъ принести пользу ближнимъ, сколько изъ тщеславія и гордости. Въ этомъ отношеніи православные пастыри нисколько не походятъ на обличаемыхъ Христомъ книжниковъ и фарисеевъ, такъ какъ не только не добиваются пріятнаго для послѣднихъ названія «учитель», но и по большей части совершенно не носятъ званія «учитель», замѣняя его наименованіемъ пастырь, священникъ, пресвитеръ и т. п.

Ст. 9. «И отцемъ себѣ не называйте никого на землѣ: ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ». Означенными словами Спасителя сектанты обличаютъ православныхъ за то, что они имѣютъ обыкновеніе называть своихъ пастырей «отцами и батюшками». Въ отвѣтъ сектантамъ можно сказать слѣдующее: Православные называютъ своихъ пастырей отцами совершенно не въ томъ смыслѣ, въ какомъ это запрещаетъ Господь, и каковое приличествуетъ одному Богу. — Православные пастыри называются отцами въ томъ смыслѣ, что они своимъ ученіемъ и руководствомъ воспитываютъ вѣрующихъ въ духовной жизни и посредствомъ св. таинствъ какъ-бы возраждаютъ насъ для вѣчной жизни.—Что Господь не запрещаетъ называть въ этомъ смыслѣ пастырей отцами, видно изъ того, что въ данномъ смыслѣ называли себя отцами сами святые Апостолы. Такъ, Ап. Павелъ писалъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: «хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но немного отцовъ; я родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ» (1. Кор. 4, 15). Извѣстно также изъ Слова Божія, что апостолы часто въ своихъ посланіяхъ называли христіанъ дѣтьми. Такъ, напримѣръ, ап. Іоаннъ Богословъ въ первомъ своемъ Посланіи пишетъ: «Дѣти мои! Сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшали» (1 Іоан. 2, 1; см. 1. Іоан. 2, 18; Галат. 4, 19). А если такъ, то естественно что апостолы ставили себя по отношенію къ христіанамъ на положеніе отцовъ.—Вышеприведенными словами Господь запрещаетъ называть кого-либо отцомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это наименованіе принадлежитъ одному Богу. Въ самомъ дѣлѣ, только одинъ Господь въ собственномъ смыслѣ является источникомъ нашего бытія, а потому только ему одному и приличествуетъ собственно наименованіе Отца въ строгомъ значеніи слова.—«Для сего пишетъ Апостолъ, преклоняю колѣна мои предъ Отцомъ

Господа нашего, Іисуса Христа, отъ Котораго именуется всякое отечество на небесахъ, и на землѣ» (Ефес. 3, 14).

Ст. 10. «И не называйтесь наставниками; ибо одинъ у васъ наставникъ Христосъ». Означенными словами Господь не запрещаетъ собственно людямъ называться наставниками другихъ, а не дозволяетъ только всѣми мѣрами изъ тщеславія и гордости добиваться названія «наставникъ», какъ дѣлали это Іудейскіе книжники и фарисеи,--и какъ дѣлаютъ это въ настоящее время сектанскіе главари и руководители. Подражая примѣру Ветхозавѣтныхъ фарисеевъ, послѣдніе употребляютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы заслужить у своихъ собратій наименованіе «наставникъ», производя изъ-за этого часто внутренніе раздоры и несогласія.—Что—названіе «наставникъ» само по себѣ, когда оно употребляется не изъ за желанія чести и гордости, не противно ученію Спасителя, это можно видѣть изъ самаго-же Слова Божія. Такъ въ посланіи къ Евреямъ Апостолъ Павелъ пишетъ: «Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ Слово Божіе; и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ». (Евр. 13, 7). Такимъ образомъ, вышеприведенныя слова Спасителя служатъ къ обличенію самихъ-же сектанскихъ наставниковъ, всѣми силами добивающихся этого названія, что-же касается православныхъ пастырей, то послѣдніе, хотя и имѣютъ право, однако, почти не носятъ означеннаго наименованія.

Ст. 11—12. «Большій изъ васъ да будетъ вамъ слуга. Ибо кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ, а кто унижаетъ себя, тотъ возвысится». Эти слова, связанные непосредственно съ предыдущими стихами и являющіяся выводомъ изъ нихъ, служатъ подтвержденіемъ той мысли, что названія «учитель», «отецъ» и «наставникъ» запрещаются людямъ только тогда, когда къ нимъ стремятся исключительно изъ тщеславія, изъ-желанія славы, почета, возвышенія, начальствованія надъ другими.—Послѣднее не должно имѣть мѣста между христіанами, напротивъ, кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ, и кто желаетъ быть большимъ, да будетъ всѣмъ слуга.

Ст. 13. «Горе вамъ, книжники, и фарисеи, лицемѣры, что затворяете Царство небесное человѣкомъ; ибо сами не входите, и хотящихъ войти не допускаете». Въ приведенныхъ словахъ сектанты видятъ обличеніе православнымъ пастырямъ за то, что они не позволяютъ своимъ пасомымъ переходить въ сектанство и принимаютъ всѣ мѣры къ обращенію сектантовъ въ православіе.—По

православные пастыри никогда не принимаютъ при этомъ насильственныхъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что послѣднія не въ ихъ власти.— Обращать-же заблудшихъ сектантовъ въ православіе и отвращать своихъ пасомыхъ отъ пагубнаго увлеченія ученіемъ сектантовъ пастыри должны и будутъ всегда, употребляя при этомъ, какъ главное средство, слово вразумленія. Это прямая обязанность православныхъ пастырей и долгъ, завѣщанный имъ Самимъ Богомъ. «Заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ, Іисусомъ Христомъ... Проповѣдуй слово, настой во время, и не во время, обличай, запрещай, умоляй со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ» (2 Тим. 4, 1—2), писалъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею.—Поэтому гораздо болѣе вышеприведенныя слова Спасителя подходятъ къ сектанскимъ наставникамъ, которые, совращая невѣжественныхъ простецовъ въ душепагубныя сѣти сектанства и удерживая въ немъ часто путемъ насильственныхъ принужденій, въ полномъ значеніи этого слова, затворяютъ Царство небесное человѣкамъ».

Ст. 14-а. «Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что поѣдаете домы вдовъ»... Вышеозначенныя слова сектанты относятъ къ православнымъ пастырямъ въ томъ смыслѣ, что послѣдніе, требуя съ прихожанъ плату за свой трудъ, отягощаютъ непосильными поборами бѣдный народъ.—Въ отвѣтъ на это сектантамъ нужно сказать слѣдующее:—означенныя слова совершенно не подходятъ къ православнымъ пастырямъ, такъ какъ никто изъ нихъ не только не поядаетъ домовъ вдовъ, но часто на свой счетъ содержитъ и кормитъ немощныхъ бѣдняковъ.—Если-же православные пастыри и имѣютъ обычай получать съ прихожанъ плату за свой трудъ, то это ихъ справедливый заработокъ, узаконенный Самимъ Господомъ и Его святыми Апостолами. «Трудящійся достоинъ пропитанія», сказалъ Господь Апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь» (Матө. 10, 10). «Развѣ не знаете, писалъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія» (1. Кор 9, 13—14). Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико-ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное?» (1 Кор. 9, 11). Нельзя сказать и того, что плата, получаемая пастыремъ съ прихожанъ, составляетъ для послѣднихъ непосильное бремя. Разочти всѣ свои расходы и ты увидишь, что расходъ на содержаніе священнослужителей въ ряду другихъ занимаетъ у тебя едва-ли не послѣднее мѣсто,—и во всякомъ случаѣ

не превосходитъ десятую долю твоихъ доходовъ, т. е. ту мѣру, которую назначилъ Самъ Господь въ Ветхомъ завѣтѣ для содержанія священнослужителей, сказавъ: «И всякая десятина на землѣ изъ сѣмянъ земли и изъ плодовъ дерева принадлежитъ Господу; это святыня Господня. - И всякую десятину изъ крупнаго и мелкаго скота, изъ всего, что проходитъ подъ жезломъ десятое, должно посвящать Господу» (Левит. 17, 20—32). Такимъ образомъ, гораздо скорѣе вышеприведенныя слова Спасителя относятся къ сектанскимъ главарямъ и наставникамъ, которые, не имѣя никакого права, живутъ насчетъ своихъ собратій и, подъ видомъ благотворительныхъ, братскихъ кассъ, собираютъ себѣ «сокровища», въ буквальномъ смыслѣ «поядая домы вдовъ», какъ дѣлалъ это, напримѣръ, въ свое время извѣстный проповѣдникъ штундистовъ, Яковъ Коваль.

Ст. 14-б. «...и на показъ молитесь долго: за это примите тягчайшее наказаніе».—Этими словами, по мнѣнію сектантовъ, Христосъ обличаетъ православныхъ пастырей за ихъ открытыя и продолжительныя Богослуженія.—Но въ приведенныхъ словахъ Спасителя совсѣмъ не заключается той мысли, какую видятъ въ нихъ сектанты. Христосъ обличаетъ книжниковъ и фарисеевъ не за то, что они «молятся долго» и открыто, а за то, что послѣдніе молятся «на показъ», т. е. съ тою цѣлью, чтобы похвалиться своимъ благочестіемъ предъ людьми.—Для фарисеевъ и книжниковъ молитва была важна не сама по себѣ, а единственно какъ средства заслужить похвалу народа.—Отсюда понятно, что Христосъ обличаетъ не молитву фарисеевъ и книжниковъ и не мѣсто ея, а лицемѣріе ханжество книжниковъ и фарисеевъ.—Въ виду этого вышеозначенныя слова скорѣе приложимы къ современнымъ сектантамъ, которые, пригласивъ часто на свои собранія православныхъ, стараются завлечь ихъ въ свою секту лицемѣрнымъ усердіемъ въ молитвахъ, сопровождая нерѣдко послѣднія такими показными дѣйствіями, какъ біеніе себя въ грудь, подъятіе рукъ и лицемѣрные вздохи и рыданія. Что-же касается продолжительности Богослуженій вообще, то таковая не только не осуждается, но положительно узаконяется Словомъ Божіимъ, заповѣдающимъ намъ «непрестанно молиться» (1. Фессал. 5, 17) и повѣствующимъ о примѣрѣ Христа, когда Онъ «взошелъ на гору помолиться и пробылъ всю ночь въ молитвѣ къ Богу» (Лук. 6, 12) Не осуждается вышеприведенными словами и то, что православные пастыри совершаютъ иногда Богослуженія открыто на площадяхъ и улицахъ. Послѣднее основано на примѣрѣ Самого Христа и Его Апостоловъ, которые предъ

крестными страданіями Спасителя «воспѣвъ пошли на гору Елеонскую» (Матө. 26, 30) и заповѣдуется намъ Словомъ Божіимъ, которое говоритъ: «И такъ выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поруганіе» (св. Крестъ) (Евр. 13, 13).

Ст. 15. «Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы, хотя одного обратить; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ Геены, вдвое худшимъ васъ». По мнѣнію сектантовъ, означенными словами обличаются православные пастыри за ихъ крайнее стремленіе къ обращенію сектантовъ въ православную вѣру.— Такое толкованіе говоритъ лишь о полномъ непониманіи сектантами евангельскаго текста. Вина книжниковъ и фарисеевъ заключалась не въ томъ, что они «обходили море и сушу, дабы обратить хотя одного», такъ какъ это дѣло похвальное и угодное Богу; а въ томъ, что, обративъ кого-либо въ истинную вѣру, фарисеи и книжники потомъ развращали его нечестивымъ примѣромъ своей преступной жизни.—Отсюда понятно, что означенными словами обличаются не православные пастыри, обращающіе невѣрныхъ согласно заповѣди Самого Господа: «идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари» (Марк. 16, 15), а современные наставники сектантовъ которые, совративъ кого-либо изъ православныхъ въ свою секту, тѣмъ самымъ лишаютъ его духовныхъ благъ Божіихъ и вѣчнаго Царствія.

Ст. 16—22. «Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто поклянется храмомъ, то ничего; а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ. Безумные и слѣпые! Что больше, золото, или храмъ, освящающій золото? Также: если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ. Безумные и слѣпые! Что больше, даръ или жертвенникъ, освящающій даръ? Итакъ, клянущійся жертвенникомъ клянется имъ и всѣмъ, что на немъ. И клянущійся храмомъ клянется имъ и живущимъ въ немъ; и клянущійся небомъ клянется престоломъ Божіимъ и сѣдящимъ на немъ». По ученію фарисеевъ и книжниковъ, каждый человѣкъ, давшій клятву, въ случаѣ неисполненія ея долженъ былъ заплатить то, чѣмъ клялся. Такъ какъ человѣкъ, поклявшійся, напримѣръ, храмомъ, жертвенникомъ, или небомъ, естественно не могъ въ случаѣ нарушенія клятвы создать что-либо подобное, то фарисеи считали такую клятву неважною и не вмѣняли ее ни во что, злоупотребляя такою клятвою на каждомъ шагу.

Господь и обличаетъ такое легкомысліе фарисеевъ и книжниковъ, показывая, что клятва храмомъ, жертвенникомъ и небомъ гораздо важнѣе всѣхъ прочихъ, почему злоупотребленіе ею является великимъ преступленіемъ.

Ст. 23, 24, 25. «Горе вамъ книжники и фарисеи, лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри они полны хищенія и неправды».— Вина книжниковъ и фарисеевъ состояла не въ томъ, что они заботились о внѣшней чистотѣ своихъ домашнихъ сосудовъ, а въ томъ, что эту заботу они считали болѣе важною, чѣмъ забота о своемъ нравственномъ усовершенствованіи. Ѣсть изъ нечистой посуды считалось грѣхомъ, но ѣсть пищу, нажитую неправдой и преступленіемъ—это не пугало нечестивыхъ фарисеевъ и книжниковъ.— Невѣжество современныхъ сектантовъ доходитъ до того, что въ приведенныхъ словахъ Спасителя они видятъ обличеніе православныхъ пастырей въ томъ, что они совершаютъ святѣйшее Таинство евхаристіи. Самъ Христосъ, говорятъ они, осудилъ фарисеевъ за то, что они очищаютъ внѣшность чаши и блюда, а современные священники дѣлаютъ это на своихъ Богослуженіяхъ.— Въ отвѣтъ сектантамъ, не входя въ долгія разсужденія, достаточно выяснить, что даннымъ текстомъ фарисеи осуждаются собственно не за очищеніе чаши и блюда, а за хищеніе и неправду,— что явствуетъ изъ дальнѣйшаго стиха: «Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ» (ст. 26).

Ст. 27 и 28. «Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты. Такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри наполнены лицемѣрія и беззаконія». Эти два стиха сектанты, по большей части, обходятъ молчаніемъ, сознавая, что они совершенно неприложимы къ православному духовенству.—Но за то они съ успѣхомъ могутъ быть приложены къ самимъ сектантамъ, такъ какъ нарисованная въ нихъ характеристика фарисеевъ вполнѣ подходитъ къ современнымъ сектантамъ.— Дѣйствительно, съ внѣшней стороны жизнь сектантовъ какъ будто безупречна, чѣмъ и привлекаетъ иногда къ себѣ сочувствіе другихъ, но внутри они поистинѣ исполнены беззаконія. Не говоря о прочемъ, достаточно указать на ту діавольскую злобу къ православной церкви, ея пастырямъ и пасомымъ, какою отличаются сектанты, на то постоянное раздраженіе, съ которымъ они говорятъ о предметахъ православной вѣры, на ту скры-

тую ненависть, какую они вообще обнаруживаютъ къ православнымъ. Постоянно трактуя о любви Христовой, сектантъ не дастъ напиться православному «и чашей холодной воды» и не протянетъ руку помощи, чтобы помочь ему въ бѣдѣ. Гдѣ-же любовь христіанская? Гдѣ заповѣдь Спасителя о любви ко врагамъ, если мы, по ихъ словамъ, враги сектантовъ? Что удивительнаго въ томъ, что сектанты любятъ своихъ и благотворятъ своимъ? «Не то же и язычники дѣлаютъ?» (Матѳ. 5, 46 и 47 ст.).

Ст. 29—33. «Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ, и украшаете памятники праведниковъ, и говорите: если-бы мы были во дни отцовъ нашихъ; то не были-бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ. Такимъ образомъ, вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыны тѣхъ, которые избили пророковъ. Дополняйте-же мѣру отцовъ вашихъ. Змѣи, порожденія ехиднины! Какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну?». Въ означенныхъ стихахъ, по мнѣнію сектантовъ, обличаются православные пастыри и вообще православные за то, что, почитая св. мощи, сооружаютъ для нихъ богатыя гробницы. «Видите, говорятъ они, что Господь строго осуждаетъ васъ за это».— Но Господь осуждалъ фарисеевъ и книжниковъ совсѣмъ не за то, что послѣдніе сооружали гробницы праведникамъ, а за притворство и лицемѣріе.—Говоря «если-бы мы жили во дни отцовъ нашихъ; то не были-бы ихъ сообщниками въ пролитіи крови пророковъ», фарисеи и книжники въ тоже время готовились пролить кровь Святѣйшаго Сына Божія, чѣмъ ясно доказывали, что слова ихъ неискренны, и что они нисколько не лучше своихъ предковъ, избившихъ пророковъ, а ихъ достойные потомки.—Что-же касается до сооруженія гробницъ для мощей св. праведниковъ, то это дѣло похвальное и угодное Богу. «На томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ распятъ, былъ садъ, и въ саду гробъ новый... Тамъ положили Іисуса» (Іоан. 19, 41—42). «Милость даянія да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости» (Сир. 7, 36). «Раздавай хлѣбы твои при гробѣ праведныхъ» (Тов. 4, 17).

Ст. 34. «Посему вотъ я посылаю къ вамъ пророковъ и мудрыхъ книжниковъ; и вы иныхъ убьете и распнете, а иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ и гнать изъ города въ городъ». Подъ именемъ пророковъ и мудрыхъ книжниковъ сектанты разумѣютъ своихъ наставниковъ, которые, будто-бы, терпятъ гоненія и преслѣдованія со стороны православныхъ.—Въ отвѣтъ сектантамъ нужно сказать слѣдующее: Подъ именемъ пророковъ и мудрыхъ книжни-

ковъ нужно разумѣть св. Апостоловъ и ихъ преемниковъ, православныхъ пастырей и проповѣдниковъ, которыхъ избралъ Самъ Господь, по слову Апостола, поставившій въ Церкви «однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями» (Ефес. 4, 11) и пославшій ихъ на дѣло проповѣди, сказавъ: «Миръ вамъ, какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ» (Іоан. 20, 21).

Что-же касается сектантскихъ наставниковъ, то они не посланы на свое служеніе Богомъ и ничѣмъ не могутъ подтвердить и доказать свое посланничество почему и являются самозванными учителями и наставниками, лишь развращающими своимъ ученіемъ народъ. Къ нимъ по этому приложимы слова св. Писанія, которое гласитъ: «какъ будутъ проповѣдывать, если не посланы будутъ?», потому что «никто самъ собой не принимаетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ» (Евр. 5, 4) Даже «Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но тотъ, кто сказалъ Ему: Ты—Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя» (Евр. 5, 5). Поэтому неудивительно, если Правительство съ цѣлью огражденія общества отъ развращающаго вліянія этихъ самозванныхъ наставниковъ народа примѣняетъ иногда по отношенію къ нимъ строгія карательныя мѣры.—И послѣднее вполнѣ законно и согласно съ Словомъ Божіимъ: «О еслибы удалены были возмущающіе васъ!» писалъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ (Гал. 5, 12). «Прогони кощунника, и удалится раздоръ и прекратятся ссора и брань», говоритъ книга Притчей Соломоновыхъ (Притч. 22, 10).

Ст. 35—39. Да пріидетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ. Истинно говорю вамъ, что все сіе придетъ на родъ сей. Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ, сколько разъ хотѣлъ Я собрать чадъ твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ подъ крылья, и вы не восхотѣли. Се оставляется домъ вашъ пустъ. Ибо сказываю вамъ: не увидите Меня отнынѣ, доколѣ не воскликните: благословенъ грядый во имя Господне». Означенныя слова важны для выясненія того положенія, что Христосъ изрекая обличенія на Іудейскихъ книжниковъ и фарисеевъ имѣлъ ввиду именно ихъ, а не кого другого, напримѣръ, православныхъ пастырей, какъ утверждаютъ сектанты.—Въ самомъ дѣлѣ, изъ вышеприведенныхъ словъ Спасителя видно, что обли-

чаемые Христомъ книжники и фарисеи жили въ Іерусалимѣ, принимали участіе въ убійствѣ пророка Захаріи, сына Варахіина, и лично видѣли Господа во время его жизни на землѣ (ст. 39). А таковыми именно и были злѣйшіе враги Спасителя, Іудейскіе книжники и фарисеи, которые, какъ видно изъ Евангелія, довершили свою злобу на Христа тѣмъ, что предали его на распятіе.—Поэтому нельзя утверждать даже того, что вся рѣчь Христа имѣетъ пророческое значеніе,—какъ въ концѣ концовъ пытаются доказать сектанты.—Какъ мы видимъ изъ послѣднихъ стиховъ, обличаемые Спасителемъ книжники и фарисеи—дѣйствительныя историческія лица, а не пророческіе образы.—Что же касается до выясненія той мысли, на кого изъ современныхъ намъ людей болѣе всего походили обличаемые Христомъ фарисеи и книжники, то въ очевидности ея не можетъ быть сомнѣнія: Іудейскіе книжники и фарисеи—это живой портретъ современныхъ сектантовъ и ихъ наставниковъ и руководителей.

VIII.

О молитвахъ за умершихъ.

I.

Трудна и тяжела жизнь человѣка на землѣ.—Хочется ему быть хорошимъ, чистымъ, праведнымъ; а дѣла житейскія и всевозможныя соблазны и искушенія противъ воли влекутъ его къ грѣху, пороку и преступленіямъ.—И знаетъ человѣкъ, что не такъ живетъ онъ, какъ слѣдуетъ, что не «по Божьи» поступаетъ, а удержаться не можетъ: силъ нѣтъ. И станетъ человѣкъ утѣшать себя: буду умирать, говоритъ онъ, во всемъ покаюсь и чистымъ отъ грѣховъ предстану на Судъ Божій.– Но приходитъ смертный часъ, и видитъ человѣкъ, что неправильны и не разумны были его разсужденія. Одного постигла смерть скоропостижная и не дала ему возможности покаяться; другой скончался въ безуміи и въ забвеніи своихъ прегрѣшеній, третій хотя и покаялся, но смущенный близостью часа смертнаго не успѣлъ повѣдать отцу духовному всѣхъ своихъ прегрѣшеній.—И часто, очень часто переходитъ человѣкъ въ другой міръ или совсѣмъ не раскаявшись, или раскаявшись далеко не во всѣхъ своихъ согрѣшеніяхъ.

Что-же поможетъ человѣку избавиться на томъ свѣтѣ отъ наказанія и мученія; кто протянетъ ему, неуспѣвшему принести плодовъ покаянія, руку, чтобы спасти его отъ «тли смертной» и вѣчнаго осужденія?

Избавитъ его молитва Церкви и спасутъ моленія его братьевъ, живущихъ на землѣ,—«*Молитесь,*—писалъ апостолъ Іаковъ христіанамъ,—*другъ за друга, чтобы исцѣлиться: много можетъ усиленная молитва праведнаго*» (Іак. 5, 16). Молитесь не только за живыхъ, но и за умершихъ, такъ какъ у Господа нѣтъ мертвыхъ: у него всѣ живы. «*Богъ,*—сказалъ Христосъ Спаситель,—*не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Ибо у него всѣ живы*» (Лук. 20, 38). «*А живемъ-ли,*—писалъ христіанамъ Святый Апостолъ Павелъ,—*для Господа живемъ, умираемъ-ли,*—*для Господа умираемъ, и потому живемъ-ли, или умираемъ, всегда Господни*» (Римл. 14, 8).

Обычай молиться за умершихъ былъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ, во второй книгѣ Маккавейской повѣствуется, какъ Іуда Маккавей послалъ въ Іерусалимъ своихъ слугъ, чтобы тѣ помолились и принесли жертву за грѣхъ іудейскихъ воиновъ, павшихъ въ сраженіи. «*Онъ* (Іуда) *послалъ въ Іерусалимъ, чтобы принести жертву за грѣхъ, и поступилъ весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресеніи. Онъ помышлялъ, что скончавшимся въ благочестіи уготована превосходная награда, посему и принесъ за умершихъ умилостивительную жертву, да разрѣшатся отъ грѣха*» (Макк. 12, 43—45).

И вотъ, слѣдуя примѣру ветхозавѣтныхъ праведниковъ и наставленію и ученію Святыхъ Апостоловъ Христовыхъ, мы и молимся о своихъ умершихъ ближнихъ, да упокоитъ ихъ Господь въ мѣстѣ свѣтломъ, мѣстѣ покойномъ, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія, но жизнь безконечная.—Мы приносимъ за грѣхи ихъ умилостивительную безкровную жертву и въ этомъ слѣдуемъ наставленію Слова Божія, которое говоритъ: «*Милость даянія да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости*» (Сирах. 7, 36). Мы раздаемъ въ память умершихъ пожертвованія и подаянія, и поступаемъ согласно завѣщанію Самого Господа, Который сказалъ: «*Помни о сынахъ твоихъ почивающихъ. Я выведу ихъ отъ краевъ земли и окажу имъ милость, ибо Я милостивъ*» (3 Эздр. 2, 31).

И мы вѣримъ, что наши молитвы дойдутъ до Господа, и Онъ, Милосердый, Который «*наказуетъ и милуетъ, низводитъ и до ада возводитъ*» (Тов. 13, 2), помилуетъ нашихъ умершихъ ближнихъ и изведетъ ихъ изъ мѣста мученія въ мѣсто вѣчнаго упокоенія.—Слово Божіе повѣствуетъ, что Господь помиловалъ даже тѣхъ, которые противились Ему во дни всемірнаго потопа, и что Онъ, сошедши Своимъ Божественнымъ духомъ въ преисподнюю, «*проповѣдывалъ имъ, нѣкогда непокорнымъ*» (1 Петр. 3, 19—20—21), «*что-бы они*, какъ говоритъ Святый Апостолъ Петръ, *подвергшись суду по человѣку плотью, жили по Богу духомъ*» (1 Петр. 4, 6).

Только одному грѣху нѣтъ прощенія въ будущей жизни—это «*хула на святаго Духа*». «*Если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго*, сказалъ Христосъ-Спаситель, *простится ему: если-же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ*» (Матѳ. 12, 32). Поэтому наша Православная Церковь и не молится за тѣхъ, кто возводитъ хулу на Духа Святаго, т. е. кто не признаетъ Христа за Бога,

отрицаетъ Промыслъ Божій, не вѣритъ Слову Божію, отвергаетъ святыя Таинства, почитаніе Божіей Матери, Святыхъ Угодниковъ, честнаго и животворящаго Креста и православныхъ пастырей и учителей Церкви.—За тѣхъ-же, кто умеръ въ твердой вѣрѣ въ Бога и Его установленія, Православная Церковь непрестанно возсылаетъ свои молитвы, непрестанно молитъ Господа о прощеніи ихъ согрѣшеній, непрестанно проситъ Милосерднаго Спасителя, да велитъ Онъ ихъ въ вѣчныя Свои обители.

«*Въ домѣ Отца Моего*, сказалъ Христосъ-Спаситель, *обителей много*» (Іоан. 14, 2); всѣмъ найдется мѣсто въ нихъ: и богатымъ, и бѣднымъ, и знатнымъ, и простымъ вельможъ и земледѣльцу, князю и слугѣ его. А потому, да молится каждый православный христіанинъ объ упокоеніи въ этихъ обителяхъ своихъ умершихъ братьевъ: «*много бо можетъ усиленная молитва праведнаго*» (Іак. 5, 16).

II.

Откуда видно, что нужно молиться за умершихъ? Это видно изъ Священнаго Писанія. Въ Словѣ Божіемъ говорится, что благочестивые люди всегда молились за умершихъ, прося Господа избавить ихъ отъ мученій и улучшить ихъ состояніе за гробомъ.

1) Такъ, пророкъ Божій Варухъ молился о спасеніи умершихъ, говоря: «Господи Вседержителю, Боже Израиля! Услышь молитву умершихъ Израиля и сыновъ ихъ, согрѣшившихъ предъ Тобою, которые не послушали гласа Господа Бога своего... Не вспоминай неправдъ отцовъ нашихъ...» (Варухъ 3, 4—5).

2) Подобнымъ-же образомъ молился и праведный Эздра, когда говорилъ; «Не погубляй тѣхъ, которые жили по скотски, но воззри на тѣхъ, которые ясно учили закону Твоему» (3 Эздр. 8, 27).

3) Наконецъ, самое ясное свидѣтельство о существованіи въ Ветхомъ Завѣтѣ молитвъ за умершихъ мы находимъ во второй книгѣ Маккавейской: «на другой день бывшіе съ Іудой пошли, какъ твебовалъ долгъ перенести тѣла падшихъ... И нашли они у каждаго изъ умершихъ подъ хитонами посвященныя іамнійскимъ идоламъ вещи, что законъ запрещалъ Іудеямъ... И обратились къ молитвѣ, прося, да будетъ совершенно изглаженъ содѣянный грѣхъ...

Сдѣлавъ-же сборъ по числу мужей, онъ (Іуда) послалъ въ Іерусалимъ, чтобы принесть жертвы за грѣхъ, и поступилъ весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресеніи» (2 Мак. 19, 39—45).

Молясь за умершихъ, ветхозавѣтные праведники учили этому и другихъ. «Милость даянія, заповѣдывалъ премудрый Сирахъ, да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости» (Сир. 7, 36).

«Раздавай хлѣбы твои при гробѣ праведныхъ», поучалъ праведный Товитъ сына своего, Товію (4, 17).

А пророкъ Божій, Іеремія, въ числѣ наказаній грѣшникамъ объявлялъ: «не будутъ преломлять для нихъ хлѣбъ въ печали, въ утѣшеніе объ умершемъ; и не подадутъ имъ чаши утѣшенія, чтобы пить по отцѣ ихъ и матери ихъ» (Іерем. 16, 7).

Объясненіемъ всѣхъ этихъ ветхозавѣтныхъ молитвъ за умершихъ была, вѣра Іудеевъ въ то, что Господь, «Который умерщвляетъ и оживляетъ, низводитъ въ преисподнюю и возводитъ» (1. Цар. 2, 6) (Тов. 13, 2), по воскресеніи Своемъ воскреситъ и спасетъ отъ ада души умершихъ. Что это именно такъ, свидѣтельствуетъ св. писатель 2 книги Маккавейской, который, сказавъ о посольствѣ Іуды Маккавея въ Іерусалимъ, съ тѣмъ, чтобы принести жертву за грѣхъ умершихъ воиновъ, далѣе добавляетъ: «Онъ поступилъ весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресеніи. Ибо, если бы онъ не надѣялся, что падшіе въ сраженіи воскреснутъ, то излишне и напрасно было-бы молиться о мертвыхъ. Но онъ помышлялъ, что скончавшимся въ благочестіи уготована превосходная награда,—какая благочестивая мысль!—посему принесъ за умершихъ умилостивительную жертву, да разрѣшатся отъ грѣха» (2 Мак. 12, 43—45).

Съ наступленімъ Новаго завѣта, когда Самъ Господь проповѣдалъ о Себѣ «сущимъ въ темницѣ», вѣра въ улучшеніе судьбы человѣка послѣ смерти пріобрѣла самыя ясныя обоснованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ получили твердую обоснованность и молитвы за умершихъ.

«Если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, заповѣдалъ Спаситель, простится ему; если-же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ» (Матѳ. 12, 32).

Выраженіемъ «ни въ будущемъ» Господь ясно показалъ, что спасеніе и прощеніе грѣховъ вообще возможно и въ будущемъ вѣкѣ: исключеніе составляетъ только «хула на Духа Святаго».

Еще яснѣе засвидѣтельствовалъ о возможности улучшенія участи умершихъ за гробомъ св. ап. Петръ, когда сказалъ: «Для того и мертвымъ было благовѣствуемо, чтобы они, подвергшись суду по человѣку плотью, жили по Богу духомъ» (1. Петр. 4, 6).

Если-же для умершихъ сдѣлалось возможнымъ облегченіе участи въ загробной жизни, то долгъ всѣхъ христіанъ молиться о своихъ умершихъ братьяхъ, да избавитъ Господь души ихъ отъ вѣчнаго осужденія.

«Молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться, писалъ христіанамъ св. ап. Іаковъ: много можетъ усиленная молитва праведнаго» (Іак. 5, 16; ср. 1 Тим. 2, 1).

Молитесь, конечно, не за живыхъ только, но и умершихъ. Откуда это видно? Да изъ того, что у Бога нѣтъ мертвыхъ, у Него всѣ живы, «Богъ-же не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Ибо у Него всѣ живы», сказалъ Христосъ—Спаситель (Лук. 20, 38). «А живемъ-ли, писалъ христіанамъ св. ап. Павелъ, для Господа живемъ, умираемъ-ли, для Господа умираемъ, и потому живемъ-ли, или умираемъ, всегда Господни» (Римл. 14, 8).

Таковы Библейскія обоснованія православнаго ученія о молитвахъ за умершихъ.

Къ сожалѣнію, появились теперь люди—сектанты, которые не хотятъ молиться за умершихъ и говорятъ, что это безполезно. На что-же ссылаются они? Они кощунственно ссылаются на Св. Писаніе и, читая притчу Господню о Богатомъ и Лазарѣ, говорятъ, что, по словамъ Писанія, изъ ада въ рай нѣтъ перехода.

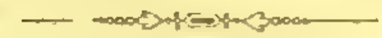
Но можетъ-ли быть названа правильною ссылка сектантовъ на притчу о Богачѣ и Лазарѣ? Ни въ коемъ случаѣ, и вотъ почему: Притча эта взята изъ временъ ветхозавѣтныхъ, когда между лономъ Авраамовымъ и адомъ была дѣйствительно пропасть великая.

Чтобы показать печальное состояніе ветхозавѣтнаго грѣшника не имѣющаго возможности при всемъ своемъ желаніи перешагнуть эту пропасть, Господь и произнесъ свою притчу о богачѣ и Лазарѣ.

Теперь-же, съ наступленіемъ новаго завѣта и до страшнаго суда Христова, этой пропасти между адомъ и раемъ больше не существуетъ. Она уничтожена искупительными страданіями Христа,

Который, побѣдивъ смерть, Самъ возвѣстилъ находящимся «во адѣ» объ уничтоженіи этой пропасти. Вотъ что повѣствуетъ объ этомъ св. апостолъ Петръ: «Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ, которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ сошедъ проповѣдалъ, нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію, во дни Ноя во время строенія ковчега, въ которомъ немногіе спаслись отъ воды» (1 Петр. 3, 18—20).

Слѣдовательно, если въ аду сдѣлалась возможной проповѣдь о спасеніи, то получила возможность и самое спасеніе.



IX.

За что ублажаемъ мы Пресвятую Богородицу?

За что ублажаемъ мы Пресвятую Богородицу? Мы почитаемъ Ее, какъ Матерь нашего Спасителя и какъ непрестанную заступницу и молитвенницу за людей у престола Ея Божественнаго Сына, а нашего Господа и Царя Небеснаго Іисуса Христа.

Да и какъ не почитать, какъ не ублажать Небесную Царицу міра? Если родившую и воспитавшую земного царя мы почитаемъ выше всѣхъ вельможъ и сановниковъ царскихъ, то тѣмъ болѣе должны мы ублажать Ту, Которая родила Царя Небеснаго и явилась Матерію Самого Господа?

Почитаніе Божіей Матери началось съ самыхъ древнихъ временъ. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда Пресвятой Богородицы и на землѣ не было, благочестивые люди, зная изъ пророчествъ, что настанетъ время, когда «сѣмя жены сотретъ главу змія» (Быт. 3, 15), прославляли и ублажали Эту Жену, какъ Матерь своего обѣтованнаго Искупителя. Лучшимъ выраженіемъ такого прославленія является сорокъ четвертый псаломъ св. пророка Давида: «Стала царица одесную Тебя (Царя) въ Офирскомъ золотѣ. Слыши, дщерь и смотри, и приклони ухо твое и забудь народъ твой и домъ отца твоего. Сдѣлаю имя Твое памятнымъ въ родъ и родъ; посему народы будутъ славить Тебя во вѣки и вѣки».

Но особенно стали прославлять Богородицу послѣ того, какъ Ангелъ благовѣстилъ ей о рожденіи отъ нея Великаго Спасителя міра. Первый прославилъ ее св. Ангелъ—благовѣстникъ.—Будучи посланъ къ Пресвятой Дѣвѣ возвѣстить Ей великое обѣтованіе, Архангелъ Гавріилъ привѣтствовалъ Пресвятую Дѣву самымъ почетнымъ и славнымъ въ то время именемъ: «Благодатная». «Въ шестый мѣсяцъ, повѣствуетъ евангелистъ Лука, посланъ былъ Ангелъ Гавріилъ отъ Бога въ городъ Галилейскій, называемый Назаретъ, къ Дѣвѣ обрученной мужу, именемъ Іосифу, изъ дома

Давидова: имя-же Дѣвѣ: Марія, Ангелъ, вошедъ къ ней, сказалъ: радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою; благословенна Ты между женами» (Лук. 1, 26—28).

Вслѣдъ за Архангеломъ стали прославлять Пресвятую Дѣву, какъ Матерь Господа, и всѣ благочестивые люди. Такъ, когда Елизавета, мать Іоанна Предтечи, «услышала привѣтствіе Маріи... то исполнилась Святаго Духа. И воскликнула громкимъ голосомъ, и сказала: благословенна Ты между женами... И откуда это мнѣ, что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ»? (Лук. 1, 41 43).

Подобнымъ-же образомъ прославила Матерь Божію и одна благочестивая женщина, какъ объ этомъ повѣствуетъ св. евангелистъ Лука «Когда-же Іисусъ говорилъ это, одна женщина, возвысивши голосъ изъ народа, сказалала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы Тебя питавшіе (Лук. 11, 27).

И Господь не только не отвергъ этого прославленія Своей Пречистой Матери, но въ свою очередь похвалилъ благочестивую женщину, сказавъ ей: «блаженны слышащіе Слово Божія и соблюдающіе его» (Лук. 11, 28).

Примѣръ благоговѣйнаго отношенія къ Пресвятой Богородицѣ подавалъ людямъ Самъ Господь, Іисусъ Христосъ. Будучи отрокомъ, Онъ, по сказанію евангелиста, «былъ въ повиновеніи у нихъ (Матери и праведнаго Іосифа). И матерь Его сохраняла всѣ слова сіи въ сердцѣ Своемъ» (Лук. 2, 51).

Даже во время крестныхъ страданій Христосъ не оставилъ Свою Пречистую Матерь безъ попеченія, но поручилъ ее заботамъ Своего любимаго ученика, Іоанна.

«Іисусъ, повѣствуетъ евангелистъ Іоаннъ, увидѣвъ Матерь и ученика, тутъ стоящаго, котораго любилъ, говоритъ Матери Своей: Жено! се, сынъ Твой. Потомъ говоритъ ученику: се, Матерь твоя! И съ этого времени ученикъ сей взялъ Ее къ себѣ» (Іоан. 19, 26—27).

И Пресвятая Дѣва не толко не отвергала и не отклоняла этихъ прославленій, но Сама благоволила сказать: Отнынѣ будутъ ублажать меня всѣ роды» (Лук. 1, 48).

И вотъ, внимая этимъ словамъ Пресвятой Богородицы, слѣдуя примѣру святыхъ Праведниковъ, Ангеловъ и Самого Спасителя, православные христіане изъ рода въ родъ прославляютъ и ублажаютъ Пренепорочную Матерь Христа Спасителя, ставя Ее честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею серафимовъ.

А прославляя Приснодѣву, христіане дерзновенно обращаются къ Ней съ молитвами, прося Ея небеснаго заступленія.

Особенно прибѣгаютъ христіане къ покрову и помощи Царицы Небесной, когда ихъ постигаетъ горе и несчастье.—Они вѣрятъ, что ихъ слезы и печаль всегда утѣшитъ Та, Которая Сама, живя на землѣ, испытала много страданій. А что Пресвятая Богородица много перестрадала въ жизни Своей, это ясно видно изъ святого Евангелія. -Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не страдала Пресвятая Дѣва, когда въ первые-же дни по рожденіи Своего Божественнаго Сына должна была бѣжать съ нимъ, спасая Его отъ злой руки Ирода? Развѣ не испытывала Царица Небесная великой душевной муки, когда видѣла Своего Сына, а нашего Спасителя въ постоянной скорби и лишеніяхъ? «Лисицы имѣютъ норы и птицы—гнѣзда, говорилъ Спаситель, а Сынъ человѣческій не имѣетъ, гдѣ главы преклонить». А вѣдь съ нимъ не имѣла, гдѣ преклонить голо[illegible] и Его Пречистая Матерь.

А что сказать о страданіяхъ Пресвятой Богородицы во время крестныхъ мученій Спасителя. Вѣдь всѣ тѣ злохуленія и поношенія, какими враги Христа осыпали Его, Она слышала Своими ушами: Она видѣла очами Своими, какъ Ея Божественнаго Сына распинали на крестѣ, какъ вбивали острые гвозди въ пречистыя руки и ноги Спасителя, какъ лилась святая кровь изъ израненнаго тѣла Господа.—Что въ эту пору перенесла она въ душѣ своей? Что испытала въ сердцѣ своемъ? Какія страданія людей могутъ равняться съ страданіями Богоматери у креста? Могутъ-ли быть слезы обильнѣе тѣхъ, какія пролила Пресвятая Дѣва у креста Своего Божественнаго Сына? Поистинѣ мечь прошелъ Ея душу, какъ предсказалъ Ей Праведный Старецъ Симеонъ. А враги Христа своими злохуленіями и поношеніями еще болѣе увеличивали и безъ того невѣроятную скорбь Царицы Небесной.

И вотъ, вспоминая все это, христіане во дни своей скорби и печали наиболѣе обращаются къ небесному покрову Небесной Царицы. Они знаютъ, что Пресвятая Дѣва утѣшитъ ихъ скорби, ибо и Сама она много скорбѣла; они чувствуютъ, что Она, Пречистая, отретъ слезы отъ очей ихъ, ибо и Сама Она пролила много слезъ, и дерзновенно молясь Пресвятой Царицѣ Небесной, просятъ Ее: «Пресвятая Богородица, спаси насъ»!

Молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ:

Царице моя преблагая, надежда моя Богородице, пріятелище сирыхъ, и странныхъ предстательнице, скорбящихъ радосте, обидимыхъ покровительнице, зриши мою бѣду, зриши мою скорбь: помози ми яко немощну, окорми мя, яко странна: обиду мою вѣси, разрѣши ту, яко волиши: яко не имамъ иныя помощи развѣ тебе, ни иныя предстательницы, ни благія утѣшительницы, токмо тебе. О, Богомати, яко да сохраниши мя и покрыеши во вѣки вѣковъ. Аминь. †

X.

О почитаніи Святыхъ Угодниковъ.

За что мы почитаемъ Святыхъ Угодниковъ? Мы почитаемъ святыхъ Угодниковъ за то, что предстоя престолу Божію, они молятъ Господа за людей, живущихъ на землѣ. Послѣднее видно изъ священнаго Писанія. Такъ во второй книгѣ Маккавейской повѣствуется, какъ праведный Маккавей въ видѣніи «видѣлъ Онію, бывшаго первосвященника, мужа честнаго и добраго, почтеннаго видомъ... и видѣлъ, что онъ, простирая руки, молился за весь наротъ Іудейскій. Потомъ явился другой мужъ, украшенный сѣдинами и славою, окруженный дивнымъ и необычайнымъ величіемъ. И сказалъ Онія: это—братолюбецъ, который много молится о народѣ и святомъ городѣ, Іеремія пророкъ Божій» (2. Маккав. 15, 12—14). Такъже и св. Іоаннъ Богословъ въ откровеніи видѣлъ, какъ «пришелъ Ангелъ, и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество онміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ его на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ. И вознесся дымъ онміама съ молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога» (Откр. 3, 3—4).

Изъ того-же Священнаго Писанія мы узнаемъ, что Господу Богу угодны молитвы Святыхъ Угодниковъ, и Онъ внимаетъ просьбамъ ихъ. «Очи Господи, восклицаетъ псалмо-пѣвецъ Давидъ, обращены на праведниковъ, и уши Его къ воплю ихъ. Взываютъ праведные, и Господь слышитъ ихъ» (Пс. 33, 16—18). А святыи апостолъ Іаковъ пишетъ: «много можетъ усиленная молитва праведнаго» (Іак. 5, 16).

Вотъ почему съ самыхъ древнихъ временъ у людей вошло въ законъ обращаться къ заступленію Святыхъ Угодниковъ и поминать ихъ въ своихъ молитвахъ къ Богу. Такъ, по сказанію книги пророка Даніила, праведный Азарія, молясь Господу, говорилъ: «не отними отъ насъ милости Твоей ради Авраама возлюбленнаго Твоего, ради Исаака, раба Твоего, и Израиля, святаго Твоего» (Дан. 3, 35).

Тотъ-же Азарія, совмѣстно съ двумя отроками въ пещи, взывалъ къ Святымъ Угодникамъ, восклицая: «Благословите духи и души праведныхъ Господа, пойте и превозносите Его во вѣки» (Дан. 3, 8). Но кто-нибудь спроситъ: какъ могутъ Святые Угодники слышать молитвы людей: вѣдь они не всевѣдущи? Слово Божіе повѣствуетъ, что даже во время земной жизни Святые получаютъ отъ Бога даръ прозорливости, почему знаютъ то, что недоступно обыкновеннымъ людямъ. Напримѣръ, въ четвертой книгѣ Царствъ передается, что когда царь Сирійскій удивлялся, какимъ образомъ царь Израильскій узнаетъ его тайные замыслы, то одинъ изъ слугъ сказалъ ему: Елисей пророкъ, который у Израиля, пересказываетъ царю Израильскому и тѣ слова, которыя ты, царь, говоришь въ спальной комнатѣ» (4. Цар 6, 12). Если-же Святые, еще находясь на землѣ, обладаютъ высокимъ даромъ прозорливости, то тѣмъ болѣе, совлекшись бреннаго тѣла и предстоя Престолу Божію, они, силою Божіею, знаютъ все, что дѣлается на землѣ, такъ какъ на небѣ ихъ способности развиваются и совершенствуются. (1. Кор. 13, 9—12).

Обращаясь къ Святымъ съ молитвою, призывая ихъ, какъ ходатаевъ у Престола Божія, люди, разумѣется, не могли не относиться къ нимъ съ великимъ благоговѣніемъ и не могли не прославлять Святыхъ Угодниковъ и за ихъ милости и благодѣянія. «Восхвалимъ, призываетъ Праведный Іисусъ, сынъ Сираховъ славныхъ мужей и отцовъ рода нашего, много славнаго Господь являлъ чрезъ нихъ величіе Свое отъ вѣка» (Сирах. 44, 1).

Видите теперь, православные христіане, что не напрасно мы обращаемся къ Святымъ съ молитвами и не напрасно прославляемъ и ублажаемъ ихъ. Поступая такъ, мы слѣдуемъ завѣтамъ Слова Божія и подражаемъ примѣру праведныхъ людей. Но вотъ появились среди насъ люди—сектанты, которые не прославляютъ Святыхъ Угодниковъ и не прибѣгаютъ къ ихъ помощи. Что сказать о такихъ людяхъ? Поистинѣ заблуждаются они, не зная Писанія, ни силы Божіей. И чѣмъ оправдаютъ они свою духовную слѣпоту? Скажутъ-ли, что имъ не нужно помощи Святыхъ, ибо они обращаются прямо къ Богу; но этимъ они показываютъ лишь свою духовную гордость. И мы обращаемся къ Богу, и мы молимся Ему-Милосердному; но, зная въ своемъ христіанскомъ смиреніи, что наши молитвы слабы и немощны, мы просимъ у Святыхъ подкрѣпленія и поддержки. Сектанты-же не хотятъ этого дѣлать по гордости своей и тѣмъ лишаютъ себя духовныхъ благъ, ибо, говоритъ Слово Божіе: «Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ бла-

годать». Или станутъ толковать сектанты, что, по словамъ Святого Писанія «Единъ есть Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ» (1 Тим. 2, 5). Но Христосъ называется единымъ посредникомъ, какъ искупитель міра, каковымъ дѣйствительно является Онъ одинъ. Что-же касается посредниковъ молитвенныхъ, каковыми являются св. Угодники, то таковыхъ можетъ быть много. Вотъ почему св. апостолъ Павелъ и писалъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: «дабы за дарованное намъ, по ходатайству многихъ, многіе возблагодарили за насъ» (2 Кор. 1, 11). Или, быть можетъ, сектанты начнутъ утверждать, что наше поклоненіе Святымъ и прославленіе ихъ не угодно Богу. Но, какъ царю земному не можетъ быть угодно, когда люди чтутъ его вѣрныхъ и лучшихъ слугъ, ибо, почитая послѣднихъ, они выражаютъ довѣріе и признательность велѣніямъ царскимъ; такъ Господу Богу не можетъ быть не угодно наше почитаніе Святыхъ, ибо въ лицѣ ихъ мы чествуемъ Самого Бога, «дивнаго во Святыхъ Своихъ».

Знайте-же это, православные христіане, и не забывайте обращаться къ Святымъ Угодникамъ съ молитвами, прославляя ихъ за милости и небесное заступленіе. А прославляя святыхъ Угодниковъ, старайтесь подражать ихъ жизни и дѣламъ. «Помните наставниковъ вашихъ», завѣщеваетъ христіанамъ Святый апостолъ Павелъ, «и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ». (Евр. 13, 7).

XI.

О почитаніи Святыхъ Иконъ.

Въ послѣднее время появились люди—сектанты, которые говорятъ, что иконъ почитать не слѣдуетъ. Они осуждаютъ насъ, православныхъ христіанъ и утверждаютъ, будто мы не правильно поступаемъ, почитая св. иконы.

Правду-ли толкуютъ сектанты? Нѣтъ, не правду. Еслибы они знали Священное Писаніе, то увидѣли бы, что имѣть св. иконы людей научилъ Самъ Господь много-много вѣковъ тому назадъ. Когда Господь вывелъ изъ Египта Евреевъ, то сказалъ имъ чрезъ вождя ихъ, Моисея: «Сдѣлайте Ковчегъ изъ дерева ситтимъ.... и обложи его чистымъ золотомъ.... и сдѣлай на верху его вокругъ него золотой вѣнецъ» (Исх. 25, 1—16) Это и было тогда образомъ Господа Бога. Что Ковчегъ Завѣта (такъ его называли) являлся для Евреевъ изображеніемъ Господа Бога, это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ св. Писанія: Когда подымали Ковчегъ, чтобы нести, Моисей, обращаясь къ Ковчегу говорилъ: «возстань, Господи, и разсыплются враги Твои» (Числ. 10, 35); а когда Ковчегъ ставили, Моисей говорилъ: «возвратись, Господи, къ тысячамъ и тьмамъ Израилевымъ» (Числ. 10, 36). Кромѣ Ковчега Господь повелѣлъ Моисею сдѣлать изображеніе Ангеловъ, говоря: «И сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ: чеканной работы сдѣлай ихъ... И будутъ херувимы съ распростертыми вверхъ крыльями» (Исх. 25, 1, 18, 19, 20, 22).

Когда Израильскій царь Соломонъ устроилъ храмъ Божій, то также украсилъ его изображенія и херувимовъ. «И сдѣлалъ въ давирѣ двухъ херувимовъ изъ масличнаго дерева», повѣствуетъ о Соломонѣ книга Царствъ (3. Цар. 6, 23). «И вырѣзалъ на стѣнахъ херувимовъ», добавляетъ книга Паралипоменонъ (2 Пар. 3, 7)

Когда пришелъ на землю Господь нашъ Іисусъ Христосъ, то не только не отмѣнилъ Священныхъ Изображеній, но Самъ ходилъ въ храмъ, гдѣ были священныя изображенія, и молился въ немъ. «И ходилъ Іисусъ въ храмѣ, въ притворѣ Соломоновомъ»,

повѣствуетъ Евангелистъ Іоаннъ. (10, 23). Изъ этого ясно видно, что Спасителю нашему были и суть угодны священныя изображенія. Вотъ почему съ самыхъ первыхъ дней у христіанъ вошло въ законъ дѣлать Священныя изображенія Господа во св. Троицѣ, Пречистой Богородицы, св. Ангеловъ и св. Угодниковъ. При этомъ христіане изображаютъ Господа Бога въ тѣхъ образахъ, въ которыхъ онъ благоволилъ открываться людямъ. Такъ Богъ—Отецъ изображается во образѣ величественнаго старца, какъ удостоился Его видѣть св. Пророкъ Даніилъ. «И видѣлъ я, повѣствуетъ пророкъ, что поставлены были престолы, и возсѣлъ Ветхій днями; одѣяніе на немъ было бѣло, какъ снѣгъ, и волосы главы его, какъ чистая волна» (Дан. 7, 9). Сынъ Божій изображается во образѣ человѣка среднихъ лѣтъ, такъ какъ Онъ, по слову апостола, «уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ, какъ человѣкъ» (Филип. 2, 6—7). Духъ святый изображается въ видѣ голубя, такъ какъ въ этомъ образѣ Его удостоился лицезрѣть св. Предтеча и Креститель Христовъ, Іоаннъ, когда по сказанію Евангелиста, «отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь» (Матѳ. 3, 16).

Для какой-же цѣли повелѣлъ Господь людямъ имѣть священныя изображенія, или иконы? Цѣль употребленія нами священныхъ изображеній состоитъ въ томъ, чтобы, взирая на нихъ, мы возносились умомъ и сердцемъ къ тѣмъ Святымъ лицамъ, которыя изображены на иконахъ. Человѣкъ слабъ и бѣденъ воображеніемъ: онъ часто забываетъ лица своихъ умершихъ, или отсутствующихъ родственниковъ, такъ что безъ посторонней помощи не въ силахъ бываетъ представить ихъ въ своей памяти. Тѣмъ болѣе безъ нагляднаго изображенія люди не представили-бы себѣ образа Бога и святыхъ Его, которыхъ никогда не видѣли. Чтобы нагляднѣе представить себѣ образы отсутствующихъ, или умершихъ родственниковъ и друзей, мы пріобрѣтаемъ ихъ портреты; чтобы живѣе и нагляднѣе представить себѣ образы Бога и Святыхъ Его, мы употребляемъ св. иконы. Смотря на портреты родственниковъ и друзей, мы съ любовію припоминаемъ дорогія для насъ лица; взирая на св. иконы, мы съ благоговѣніемъ созерцаемъ образы Бога и Святыхъ Его.

Но кто-либо спроситъ: а не грѣшимъ-ли мы тѣмъ, что кланяемся предъ иконами, возжигаемъ предъ ними свѣтильники и воскуряемъ ѳиміамъ? Нѣтъ не грѣшимъ. Вопервыхъ, мы кланяемся не иконамъ, а тѣмъ лицамъ, какія изображены на нихъ. Такой

нашъ обычай освященъ примѣромъ Святыхъ, которые кланялись предъ священными изображеніями. Такъ Іисусъ Навинъ, по сказанію Слова Божія, палъ на землю предъ Ковчегомъ Господнимъ» (Іис. Нав. 7, 6). Что-же касается возженія свѣтильниковъ и воскуренія оиміама, то въ этомъ случаѣ мы поступаемъ согласно волѣ Господней. Господь повелѣлъ, чтобы первосвященникъ не прежде начиналъ молитву предъ Ковчегомъ Завѣта, какъ возметъ горящихъ угольевъ полную кадильницу съ жертвенника, который предъ лицомъ Господнимъ и благовоннаго мелко-истолченнаго куренія полныя горсти, и внесетъ за завѣсу; и положитъ куренія на огонь предъ лицемъ Господнимъ, и облако куренія покроетъ крышку, которая надъ Ковчегомъ Откровенія» (Лев. 16, 12 - 13). «И вели сынамъ Израилевымъ, заповѣдалъ Господь Моисею, чтобы они приносили тебѣ елей, чистый, выбитый изъ маслинъ, для освѣщенія чтобы горѣлъ свѣтильникъ предъ Ковчегомъ Откровенія. Это уставъ вѣчный для поколѣній ихъ отъ сыновъ Израилевыхъ (Исх. 27, 20—21).

Послѣ вышесказаннаго ясно, что, почитая священныя изображенія, или иконы, мы, православные, не только не дѣлаемъ никакого грѣха, но, наоборотъ, исполняемъ волю Божію и поступаемъ согласно Слову Божію. Къ сожалѣнію, несчастные сектанты не хотятъ признать этого и безразсудно возстаютъ противъ святыхъ иконъ. Не понимая, они ссылаются даже на Святое Писаніе и говорятъ, что Богъ запретилъ дѣлать изображенія ложныхъ боговъ, или идоловъ; что-же касается изображеній Святыхъ, то таковыхъ Онъ не только не запретилъ, но какъ мы уже видѣли, Самъ повелѣлъ Моисею сдѣлать, напримѣръ, изображенія Ангеловъ.

Не соблазняйтесь-же, православные люди, обольщеніями сектантовъ и не оставляйте святыхъ Божіихъ иконъ.

XII.

О почитаніи Св. креста.

Съ тѣхъ поръ, пока Господь нашъ, Іисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ, крестъ сдѣлался для христіанъ великой святыней. «Не желаю хвалиться, писалъ христіанамъ святый апостолъ Павелъ, развѣ только крестомъ Господа нашего, Іисуса Христа» (Галат. 6, 14). Святымъ крестомъ христіане начали украшать свои храмы, изображеніе его стали полагать на себѣ, силою креста освящаются и изгоняютъ злыхъ духовъ, крестъ ставятъ на могилахъ умершихъ. За что-же такъ чествуютъ христіане честный крестъ? Христіане чествуютъ прежде всего крестъ за то, что онъ явился древомъ, послужившимъ орудіемъ нашего оправданія. Спаситель, пишетъ святый апостолъ Петръ, «грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды» (1. Петр. 2, 24). Вотъ почему мы благословляемъ крестъ, слѣдуя словамъ священнаго Писанія: «Благословенно древо, чрезъ которое бываетъ правда» (Прем. Солом. 14, 7).

Будучи для насъ орудіемъ нашего оправданія, крестъ для Спасителя послужилъ орудіемъ величайшаго прославленія; ибо Христосъ Самъ называлъ Свои страданія на крестѣ Своею славою и прославленіемъ. «Нынѣ прославился Сынъ Человѣческій», говорилъ Спаситель, идя на вольныя страданія, «и Богъ прославился въ немъ» (Іоан. 13, 31). «Отче», молился Спаситель предъ страданіями, «пришелъ часъ, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя» (Іоан. 17, 1—2). Если-же крестныя страданія Спасителя за грѣхи всего міра были величайшимъ прославленіемъ Божіимъ, то можемъ-ли мы относиться къ орудію этого прославленія—честному кресту иначе, какъ не съ величайшимъ прославленіемъ? Потому-то св. апостолъ Павелъ и писалъ вышеприведенныя слова: «не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ и я для міра» (Голат. 6, 14).

О томъ, что люди будутъ ублажать и прославлять святый крестъ Господень, было предсказано еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. «Пойдемъ къ жилищу Его, восклицалъ Псалмопѣвецъ Давидъ, и поклонимся подножію ногъ Его» (Пс. 131, 7). Въ этихъ словахъ подъ именемъ подножія ногъ Господнихъ разумѣется св. крестъ. Такъ объясняетъ св. пророкъ Исаія, когда говоритъ, что это подножіе будетъ состоять изъ трехсоставного дерева. «Слова Ливана, пишетъ Исаія, пріидетъ къ тебѣ, Кипарисъ и Невгъ и вмѣстѣ Кедръ, чтобы украсить мѣсто святилища Моего, Я прославлю подножіе ногъ Моихъ» (Ис. 60, 13). Тотъ-же Исаія говоритъ далѣе о прославленіи людьми креста: «И придутъ къ тебѣ съ покорностью сыновья угнетавшихъ тебя, и падутъ къ стопамъ ногъ твоихъ всѣ, презиравшіе тебя» (Ис. 60, 14). Такъ дѣйствительно и случилось. Сначала крестъ былъ орудіемъ позорной казни, и люди презирали его; но когда на крестѣ былъ распятъ Спаситель, и крестъ изъ орудія позорной казни сдѣлался орудіемъ нашего оправданія и Божія прославленія, люди начали покланяться предъ нимъ, какъ предъ подножіемъ ногъ Господнихъ. Помимо пророчествъ о крестѣ въ Ветхомъ завѣтѣ были и прообразы креста. Самымъ главнымъ прообразомъ былъ жертвенникъ, на которомъ приносились жертвы. Жертвы знаменовали собою Самого Христа, имѣвшаго, по словамъ апостола Павла, принести Себя въ жертву, «чтобы подъять грѣхи многихъ» (Евр. 9, 28); а жертвенникъ, на которомъ закалались жертвы, знаменовалъ собою крестъ, на коемъ пострадалъ Христосъ, какъ «Агнецъ, закоренный отъ созданія міра».

Въ виду этого жертвенникъ считался великой святыней: «будетъ жертвенникъ святыня великая, заповѣдалъ Господь людямъ: все, прикасающееся къ жертвеннику освятится» (Исх. 20, 37). Если-же святыней великой считался жертвенникъ, какъ знаменованіе креста, то тѣмъ болѣе есть святыня самый пречистый крестъ Христовъ.

Видите теперь, православные Христіане, что не напрасно мы почитаемъ св. крестъ. Мы слѣдуемъ святому Писанію и исполняемъ завѣтъ Самого Бога. Но вотъ въ послѣднее время появились люди—сектанты, которые не только не почитаютъ креста, но и поносятъ его. Поистинѣ на этихъ людяхъ исполняются слова св. апостола Павла, который писалъ: «Слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть» (1. Кор. 1. 18). Не понимая и не умѣя объяснить истиннаго значенія креста, сектанты кощунственно сравниваютъ крестъ съ висѣлицей, на которой казнятъ преступниковъ. Но несчастные и слѣпые они забываютъ, что равняя крестъ съ

висѣлицей, они тѣмъ самымъ приравниваютъ Спасителя къ преступникамъ, которыхъ казнятъ на висѣлицѣ. Поэтому, какъ не можетъ быть ничего сходнаго у Спасителя съ преступниками, такъ не можетъ быть и никакого сходства у креста съ висѣлицей. О такихъ людяхъ, какъ сектанты, сожалѣлъ еще апостолъ Павелъ, когда писалъ: «Многіе, о которыхъ я часто говорилъ... а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ, какъ враги креста Христова» (Филип. 3, 18). А сектанты именно являются врагами креста, ибо не почитаютъ его и не любятъ его. Подумали-бы сектанты хотя о томъ: если-бы крестъ былъ то-же что висѣлица, то и апостолы, и самъ Христосъ относились-бы къ нему съ порицаніемъ. Между тѣмъ въ Священномъ Писаніи нигдѣ нѣтъ порицанія кресту, а только—похвалы и прославленіе.

Знайте-же это православные христіане, и не слѣдуйте примѣру несчастныхъ сектантовъ. Пусть будетъ для васъ крестъ святый великой и знаменемъ нашего спасенія. Да явится онъ, по слову Святаго Писанія, «для насъ спасаемыхъ силой Божіей» (1 Кор. 1, 18); и да хранитъ васъ сила Честнаго и Животворящаго Креста.

XIII.

О Крестномъ знаменіи.

Всѣ мы, православные христіане, во время молитвы имѣемъ обычай полагать на себѣ знаменіе честнаго Креста Господня.— Обычай этотъ очень древній; онъ ведетъ свое начало со времени Святыхъ Апостоловъ и заповѣданъ намъ нашими богодухновенными наставниками, Святыми Отцами и Учителями Церкви.—Знаменіемъ Честнаго и Животворящаго Креста мы начинаемъ и оканчиваемъ всякое доброе дѣло, знаменіемъ этимъ мы отгоняемъ отъ себя злыхъ духовъ и отражаемъ всякія сопротивныя силы лукаваго; знаменіемъ честнаго Креста Господня мы свидѣтельствуемъ предъ всѣми нашу вѣру въ Христа-Спасителя.

Но вотъ въ послѣднее время, къ глубокому сожалѣнію, начали появляться среди насъ люди, которые не только не полагаютъ на себѣ Крестнаго знаменія, но и осуждаютъ за это православныхъ христіанъ.—Люди эти говорятъ, что полагать на себѣ крестное знаменіе не надобно, что это грѣшно и противно Слову Божію.

Что сказать такимъ людямъ? Имъ надобно сказать слѣдующее: Мы полагаемъ на себѣ крестное знаменіе потому, что такъ научило насъ Священное Преданіе, которое получило свое начало отъ Самого Христа и Его Святыхъ Апостоловъ и есть такое-же Слово Божіе, какъ и Священное Писаніе. Въ виду этого мы, исполняя св. Преданіе, и полагаемъ на себѣ крестное знаменіе, причемъ, поступая такъ, не только не грѣшимъ, но соблюдаемъ завѣтъ и заслуживаемъ похвалу Апостола Павла, который въ своихъ посланіяхъ писалъ христіанамъ такъ: «*Братія, стойте, и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ*» (2. Ѳессалон. 2, 15). *Завѣщеваемъ вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію*» (2 Ѳессалон. 3, 6). *Хвалю Васъ, братія, что вы все мое помните, и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ*» (1 Кориѳ. ,11, 2).

Что-же касается священнаго Писанія, то оно многими мѣстами подтверждаетъ и узаконяетъ крестное знаменіе; поэтому люди, отвергающіе его, показываютъ лишь то, что они, какъ сказалъ Господь, *«заблуждаются, не зная Писанія, ни силы Божіей»*. Они обращаютъ вниманіе на букву Писанія, а необходимо вникать въ духъ его, такъ какъ буква, говоритъ Слово Божіе, убиваетъ, а духъ животворитъ.

Господь нашъ, Іисусъ Христосъ повелѣлъ намъ исповѣдывать Его предъ людьми.—*«Кто,* сказалъ Онъ, *исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ»* (Матө. 10, 32). Исполняя эти слова Спасителя, каждый православный христіанинъ долженъ на всякомъ мѣстѣ и во всякое время исповѣдывать, то есть, открыто выражать свою вѣру въ Христа, распятаго на Крестѣ за наши грѣхи.—Но такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, то и вѣру свою въ Спасителя онъ долженъ выражать не только душевно, но и тѣлесно. Онъ долженъ, по слову Апостола, славить Господа и душей и тѣломъ, потому что и то, и другое отъ Бога.—

Какимъ-же образомъ мы можемъ выражать тѣлесно нашу вѣру въ распятаго за насъ Спасителя? Какимъ способомъ? Самымъ благоговѣйнымъ и осмысленнымъ способомъ тѣлеснаго выраженія нашей вѣры и распятаго за насъ Спасителя и является крестное знаменіе. Въ самомъ дѣлѣ, полагая крестное знаменіе, мы начертываемъ на себѣ образъ Честнаго и Животворящаго Креста, и этимъ наглядно свидѣтельствуемъ предъ всѣми, что вѣримъ въ наше спасеніе, совершенное нѣкогда на Крестѣ Святѣйшимъ Сыномъ Божіимъ.— Складывая персты для крестнаго знаменія, мы изображаемъ ими нашу вѣру въ святую Троицу и два естества на лицѣ Господа нашего Іисуса Христа. Касаясь перстами нашихъ чела, плечъ и груди, мы показываемъ, что всѣ части нашего существа очищены и освящены крестными страданіями Спасителя.

Однимъ словомъ, крестнымъ знаменіемъ мы такъ-же точно исповѣдуемъ свою вѣру въ Спасителя, какъ еслибы выражали ее устами; поэтому крестное знаменіе является видимымъ знакомъ нашей вѣры, нашей надежды, нашего спасенія, котороe чрезъ крестную смерть Іисуса Христа.

Вотъ почему крестное знаменіе и бываетъ такъ непріятно для злыхъ духовъ и для враговъ Христа.—Они не любятъ Христа-Спасителя, боятся Его, поэтому не любятъ и тѣхъ, кто, полагая на себѣ крестное знаменіе, исповѣдываетъ этимъ свою вѣру въ

распятаго за насъ Господа. Но ничто не должно страшить истиннаго христіанина: знаменіе Честнаго и Животворящаго Креста спасетъ его отъ всѣхъ напастей и козней вражескихъ, а сила Креста поможетъ отразить всѣ сопротивныя стрѣлы лукаваго. Съ этой помощью, пока стоитъ міръ, православные люди не перестанутъ и душой и тѣломъ исповѣдывать своего Христа Спасителя, помня Его Божественныя слова: «*Кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, Того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ; а кто отречется Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ*» (Матѳ. 10, 32—33).

XIV.

О поклоненіи Богу духомъ и истиною.

«*Богъ есть духъ, и покланяющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ*» сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Іоан. 4, 24). Какъ должно понимать эти святыя слова? Слова эти научаютъ насъ тому, чтобы мы, воздавая поклоненіе Господу, покланялись ему не однимъ только тѣломъ, но и душею и сердцемъ, и чтобы поклоненіе наше было не лицемѣрно и чисто. Часто бываетъ, что человѣкъ, молясь Господу, повидимому усердно полагаетъ на себѣ крестное знаменіе, преклоняетъ колѣна и даже произноситъ слова святыхъ молитвъ; но сердце его въ эту пору занято своими житейскими дѣлами и заботами.—О такомъ человѣкѣ нельзя сказать, что онъ кланяется Богу духомъ, и такую молитву нельзя назвать духовною. Такъ кланялись Господу только древніе фарисеи и книжники, и вотъ что сказалъ о нихъ Спаситель: «*Приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ; сердце-же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня. Но тщетно чтутъ Меня*» (Матѳ. 15, 8—9).

Бываетъ и такъ, что человѣкъ пріидя въ святой храмъ Господень и ставши на молитву, читаетъ святыя слова молитвы Господней: «*И остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникамъ нашимъ*» (Матѳ. 6, 12); самъ-же не только не простилъ врагамъ своимъ, но можетъ быть въ эту-же пору придумываетъ на нихъ какое-нибудь зло. Такой человѣкъ молится неискренно, лицемѣрно, а потому и молитву его нельзя назвать истинной. Нѣтъ! настоящее поклоненіе Богу бываетъ только тогда, когда человѣкъ кланяется и тѣломъ, и душей, когда сердце его не занято дѣлами житейскими, но всецѣло предано Богу, и когда онъ вѣренъ и истиненъ въ словахъ своихъ. Такому поклоненію и научаетъ насъ Спаситель, когда говоритъ, что кланяющіеся Богу должны покланяться въ духѣ и истинѣ.

Находятся однако люди, которые не зная Писанія и силы Божіей, изъясняютъ означенныя слова Спасителя совсѣмъ не такъ.

Они говорятъ, будто этими словами Господь воспрещаетъ поклоненіе тѣлесное и требуетъ только одного духовнаго, а потому не полагаютъ на себѣ крестнаго знаменія, не преклоняютъ колѣнъ и даже не ходятъ въ святой храмъ Божій.—Что сказать такимъ людямъ? Поистинѣ они достойны глубокаго сожалѣнія, такъ какъ заблуждаются, «*не зная Писанія, ни силы Божіей*» (Мато. 22, 29). Господь, какъ мы видѣли, совсѣмъ не отвергаетъ тѣлеснаго поклоненія: Онъ только требуетъ, чтобы съ поклоненіемъ тѣлеснымъ мы соединяли и поклоненіе духовное; поэтому, когда мы это дѣлаемъ, то поступаемъ вполнѣ правильно и законно. Мы состоимъ не только изъ души, но и изъ тѣла: и душу и тѣло мы обязаны хранить въ чистотѣ, и душею и тѣломъ мы будемъ участвовать въ жизни вѣчной, поэтому и Богу покланяться, и прославлять Его Милосердаго мы должны и душею и тѣломъ. Этому научаетъ насъ и святый апостолъ Павелъ, говоря: «*Прославляйте Бога въ тѣлахъ вашихъ и душахъ вашихъ*» (1 Кор. 6, 20). «*Умоляю васъ, братія*, писалъ онъ христіанамъ *представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего*» (Римл. 12, 1). Значитъ, чтобы наше служеніе Богу было разумнымъ, необходимо, чтобы въ немъ участвовала не только душа, но и тѣло.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда жилъ на землѣ, непрестанно возсылалъ молитвы Своему Отцу Небесному; молитвы Его конечно были и духовны и святы, и въ тоже время онѣ постоянно соединялись съ тѣлеснымъ поклоненіемъ. Такъ, изъ Евангелія мы знаемъ, что Спаситель часто для молитвы ходилъ въ храмъ, молясь, воздѣвалъ руки и преклонялъ колѣна.

Точно также поступали и св. апостолы. Изъ Дѣяній св. апостоловъ намъ извѣстно, какъ апостолъ Петръ, молясь о воскрешеніи Тавиоы, «выслалъ всѣхъ вонъ, и *преклонивъ колѣна*, помолился» (Дѣян. 9, 40). Евангелистъ Матеей повѣствуетъ, что св. жены мироносицы, встрѣтивъ воскресшаго Іисуса, «приступивъ, ухватились за ноги Его, *и поклонились Ему*» (Мато. 28, 9). И такихъ мѣстъ въ св. Писаніи, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что св. апостолы съ поклоненіемъ духовнымъ соединяли и поклоненіе тѣлесное, очень много.

Какъ поступали св. апостолы сами, какъ учили и христіанъ. «*Желаю*, писалъ христіанамъ святый апостолъ Павелъ, *чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія*» (1 Тимоо. 2, 8).

И вотъ, внимая наставленію святыхъ Апостоловъ, поступая согласно примѣру Самого Христа Спасителя и святыхъ Его учениковъ, мы и соединяемъ съ поклоненіемъ духовнымъ и поклоненіе тѣлесное. Они для молитвъ ходили въ св. храмъ Божій, и мы поступаемъ также; они, молясь, преклоняли колѣна, и мы дѣлаемъ тоже; они во время молитвъ воздѣвали свои чистыя руки, и мы, воздѣвая свои грѣшныя руки, освящаемъ себя знаменіемъ честнаго и животворящаго креста.—Итакъ, вводя въ свои молитвословія священнодѣйствія и обряды, мы не нарушаемъ завѣтовъ Спасителя, а исполняемъ законъ Христовъ.

XV.

«Прославляйте Бога въ тѣлахъ вашихъ»!

(1 Кор. 6, 20).

Каждый христіанинъ, согласно завѣту Слова Божія, долженъ непрестанно заниматься молитвой. «Непрестанно молитесь», писалъ христіанамъ святый Апостолъ Павелъ, «за все благодарите: ибо такова у насъ воля Божія во Христѣ Іисусѣ» (1 Ѳессал. 5, 17). Молитва христіанская прежде всего должна быть духовная, то есть исходить отъ души. «Богъ есть духъ, сказалъ Христосъ Спаситель и покланяющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ» (Іоан. 4, 24). Однако одной душевной молитвы для христіанина не достаточно. Такъ какъ человѣкъ состоитъ не только изъ души, но и изъ тѣла, причемъ и то, и другое отъ Бога, то необходимо, чтобы въ молитвѣ принимали участіе какъ душа, такъ равно и тѣло. Объ этомъ апостолъ Павелъ такъ писалъ христіанамъ: «Прославляйте Бога и въ тѣлахъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божія» (1 Кор. 6, 20). И въ другомъ мѣстѣ: «Умоляю васъ, братія, представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего» (Римл. 12, 1).

Какія-же суть проявленія тѣлеснаго поклоненія? Прежде всего преклоненія колѣнъ. Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, что когда у человѣка появляется молитвенное настроеніе, то онъ «надетъ ницъ и поклонится Богу» (1 Кор. 14, 25). И дѣйствительно, изъ св. Писанія мы знаемъ, что и Спаситель, и апостолы во время молитвы преклоняли колѣна. Такъ о Спасителѣ Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что Онъ «отошелъ отъ (апостоловъ) на верженіе камня», когда былъ въ саду Гефсиманскомъ, «и преклонивъ колѣна, молился» (Лук. 22, 41). Книга Дѣяній сообщаетъ, что апостолъ Петръ, предъ тѣмъ, какъ воскресить умершую Тавиѳу, «выслалъ всѣхъ вонъ и, преклонивъ колѣна, помолился» (Дѣян. 9, 40). Апостолъ Павелъ пишетъ: «Для сего преклоняю колѣна мои предъ Отцомъ Господа нашего Іисуса Христа» (Ефес. 3, 14). Другое проявленіе тѣлеснаго поклоненія—это воздѣяніе рукъ. Объ этомъ святый апостолъ Павелъ заповѣдуетъ такъ: «Желаю, чтобы

на всякомъ мѣстѣ возносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія» (1 Тим. 2, 8). Но самое главное проявленіе тѣлеснаго поклоненія у христіанъ является, безъ сомнѣнія, крестное знаменіе. Крестнымъ знаменіемъ христіане наглядымъ образомъ исповѣдуютъ свою вѣру въ распятаго Господа, по слову Спасителя, Который сказалъ: «Кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ» (Мѳ. 10, 32). Полагая на себѣ крестное знаменіе, христіане наглядно показываютъ что вѣрятъ въ спасеніе, совершенное нѣкогда на крестѣ Святѣйшимъ Сыномъ Божіимъ. «Я разсудилъ, пишетъ христіанамъ святый апостолъ Павелъ, быть у васъ не знающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ распятаго» (1 Кор. 2, 2). Складывая персты для крестнаго знаменія, христіане изображаютъ ими свою вѣру въ Святую Троицу и два естества въ Господѣ, Іисусѣ Христѣ. Касаясь перстами чела, плечъ и груди, христіане показываютъ, что всѣ части ихъ существа освящены крестными страданіями, Спасителя.

Видите теперь, православные христіане, что не напрасно мы съ духовнымъ поклоненіемъ Богу соединяемъ и поклоненіе тѣлесное, не напрасно полагаемъ на себѣ крестное знаменіе. Поступая такъ, мы слѣдуемъ Слову Божію и исполняемъ законъ Господа и святыхъ Апостоловъ. Но вотъ въ послѣднее время появились среди насъ люди—сектанты, которые, хотя и признаютъ нѣкоторые тѣлесное поклоненіе, однако совершенно отвергаютъ крестное знаменіе и не хотятъ полагать его на себѣ. При этомъ они ссылаются даже на Священное Писаніе, изъ котораго, не понимая, приводятъ слѣдующія слова: «Богъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ» (Дѣян. 17, 25). Но еслибы сектанты умѣли правильно толковать Священное Писаніе, они бы знали, что въ приведенныхъ словахъ, говорится совсѣмъ не о крестномъ знаменіи. Въ словахъ, на которыя ссылаются сектанты, заключается та мысль, что истинный Богъ не подобенъ языческимъ божествамъ, которыя, какъ издѣлія рукъ человѣческихъ, нуждались въ помощи людей; но какъ Творецъ и Владыка міра, не имѣетъ ни въ чемъ нужды, «самъ дая всему жизнь, и дыханіе, и все» (Дѣян. 17, 25). Такъ объясняетъ самъ апостолъ Павелъ въ дальнѣйшихъ словахъ своей рѣчи.— Смотрите-же, православные, не слушайте сектанскаго пустословія и не оставляйте крестнаго знаменія. Оно спасетъ васъ и сохранитъ отъ заблужденія и погибели.

Но, быть можетъ, кто-либо спроситъ: какъ-же нужно понимать слова Спасителя «Богъ есть духъ, и покланяющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ» (Іоан. 4, 24)? Покланяться въ духѣ—значитъ не тѣлесно только воздавать почтеніе Богу, но и душею принимать участіе въ этомъ поклоненіи.—Бываетъ иногда, что человѣкъ, стоя на молитвѣ, повидимому усердно полагаетъ на себѣ крестное знаменіе, преклоняетъ колѣна и произноситъ устами слова молитвъ; душа-же его въ это пору далеко отъ Бога и занята помышленіями житейскими. Такое поклоненіе не можетъ быть названо «духовнымъ», ибо душа не принимаетъ въ немъ участія. Покланяться въ истинѣ—значитъ воздавать Богу поклоненіе истинное, не лицемѣрное. Какъ часто люди, молясь Богу, читаютъ слова молитвы Господней: «и остави намъ долги наши, какъ и мы оставляемъ должникамъ нашимъ» (Мѳ. 6, 12); сами-же не только не прощаютъ врагамъ своимъ, но, быть можетъ, въ эту-же пору придумываютъ на нихъ какое либо зло. Такіе люди молятся не искренно, лицемѣрно, а потому и молитву ихъ нельзя назвать истинной. Нѣтъ! настоящее поклоненіе Богу бываетъ только тогда, когда человѣкъ кланяется и тѣломъ, и душей, когда сердце его во время молитвы не занято дѣлами житейскими, но всецѣло предано Богу, и когда онъ вѣренъ и истиненъ въ словахъ своихъ. Такому поклоненію и научаетъ насъ Спаситель, когда говоритъ, что кланяющіеся Богу должны покланяться въ духѣ и стинѣ.

XVI.

О Святыхъ храмахъ Божіихъ.

Во всѣ праздничные дни, во всѣхъ важныхъ случаяхъ своей жизни вѣрующіе стекаются въ святой храмъ Божій и тамъ въ молитвахъ и пѣсняхъ духовныхъ или славословятъ Бога за Его милости, или молятъ Его о помощи въ своихъ нуждахъ.—Съ святымъ храмомъ у православнаго христіанина связана вся его жизнь: въ храмѣ надъ нимъ совершали святое таинство крещенія, въ храмѣ онъ возноситъ свои молитвы, въ храмѣ онъ принимаетъ святыя таинства, въ храмъ его принесутъ и по смерти для совершенія надъ нимъ священнаго погребанія. И любитъ православный человѣкъ свой родной храмъ: на украшеніе его онъ несетъ свои трудовые гроши и не жалѣетъ жертвъ на поддержаніе церковнаго благолѣпія.

Когда-же появился обычай ходить для молитвы именно въ храмъ, и кто первый научилъ этому людей?

Обычай ходить для молитвы въ храмъ появился въ глубокой древности, а научилъ этому людей Самъ Господь Богъ.—Въ первый-же годъ по выходѣ евреевъ изъ Египта, когда они образовали изъ себя самостоятельный народъ, Богъ сказалъ вождю еврейскому Моисею: «*Въ первый мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца, поставь скинію собранія*» (Исх. 40, 1—2). Скинія—или иначе сказать, молитвенный домъ—устроенная Моисеемъ по повелѣнію Божію и была первымъ святымъ храмомъ на землѣ. Когда евреи стали жить осѣдлою жизнью и устроили себѣ города и селенія, то первою-же мыслью ихъ правителей было устроить въ своей столицѣ, Іерусалимѣ, святой храмъ Господень.—Къ этому особенно стремился благочестивый царь и пророкъ Давидъ: «*духъ мой,*—пѣлъ онъ Господу въ своихъ псалмахъ,—*всегда направленъ къ храму святому Твоему*». Но Господь сказалъ рабу Своему Давиду: «*Не ты построишь Мнѣ домъ для обитанія*» (1 Парал. 17, 4). «*Но Я возставлю сѣмя твое послѣ тебя, которое будетъ изъ сыновъ твоихъ, и утвержу царство его. Онъ построитъ Мнѣ*

домъ» (1 Цар. 17, 11—12). Этимъ строителемъ великаго храма Іерусалимскаго явился сынъ Давида, премудрый царь Соломонъ. При завоеваніи земли Іудейской Вавилонянами храмъ Соломоновъ былъ разрушенъ, но послѣ возвращенія евреевъ изъ плѣна снова былъ возстановленъ трудами Іудейскихъ правителей и граждан. — Такимъ образомъ, обычай ходить въ храмъ для молитвы, заповѣданный людямъ Богомъ, усердно поддерживался и свято сохранялся ими въ ветхомъ завѣтѣ.

Когда пришелъ на землю Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, то не только не отмѣнилъ этого обычая, но освятилъ его Своимъ спасительнымъ примѣромъ. Слово Божіе во многихъ мѣстахъ повѣствуетъ, что Господь, Іисусъ Христосъ, начиная съ отроческихъ лѣтъ, посѣщалъ Іерусалимскій храмъ, относился къ нему съ благоговѣніемъ и строго обличалъ тѣхъ, кто не оказывалъ храму должнаго уваженія. *«Написано,* — говоритъ Спаситель, — *домъ Мой есть домъ молитвы»*, *«Клянущійся храмомъ клянется имъ и Живущимъ въ немъ»*, т. е. Богомъ (Матѳ. 23, 21). Мало того Онъ объявилъ людямъ, что съ этихъ поръ вмѣсто одного храма въ Іерусалимѣ они могутъ строить храмы на всякомъ мѣстѣ, т. е. въ каждомъ городѣ и каждомъ селеніи. *«Наступаетъ время,* говорилъ Онъ, *когда не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете покланяться Отцу»* (Іоан. 4, 21).

И дѣйствительно, христіанскіе храмы начали устраиваться по разнымъ мѣстамъ земли вскорѣ-же послѣ вознесенія Спасителя. Указанія на существованіе этихъ первыхъ христіанскихъ храмовъ мы находимъ въ св. Писаніи. - Такъ, въ книгѣ дѣяній св. Апостоловъ повѣствуется, что, одинъ изъ такихъ храмовъ, или молитвенныхъ домовъ находился въ греческомъ городѣ Филиппахъ. *«Въ день субботній,* — повѣствуетъ писатель книги Дѣяній Апостольскихъ, — *мы вышли за городъ, къ рѣкѣ, гдѣ былъ молитвенный домъ»* (Дѣян. 16, 13). Объ этихъ-же молитвенныхъ домахъ, или церквахъ упоминаетъ въ посланіи къ Коринѳянамъ и св. Апостолъ Павелъ когда заповѣдуетъ Коринѳскимъ христіанамъ: *«Жены ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи... Если-же онѣ хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома мужей своихъ; — ибо не прилично женѣ говорить въ церкви»* (1 Коринѳ. 14, 34—35). Въ этихъ словахъ Апостолъ различаетъ молитвенные дома, или церкви отъ обыкновенныхъ житейскихъ домовъ: въ послѣднихъ христіане жили а въ первыхъ собирались на молитву и совершали богослуженія.

Итакъ, обычай ходить для молитвы въ св. храмы заповѣданъ намъ повелѣніемъ Самого Господа и спасительнымъ примѣромъ Его, а также святыхъ апостоловъ и первыхъ христіанъ.

Для какой-же цѣли заповѣдалъ Господь людямъ собираться для молитвы въ храмы? Собираемся мы въ храмы для общественной молитвы, или Богослуженія общественнаго.—Есть молитва домашняя, которую каждый христіанинъ долженъ непрестанно возносить у себя на дому и о которой Спаситель сказалъ: «*Ты-же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу Твоему, Который втайнѣ; и Отецъ Твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно*» (Матѳ. 6, 6). Есть молитва и общественная, когда люди, собравшись вмѣстѣ, молятся «*цѣлымъ міромъ*». Объ этой общественной молитвѣ Самъ Христосъ сказалъ: «*Гдѣ два, или три собраны Во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ.*» На эту общественную молитву сходились и святые Апостолы, когда по сказанію книги Дѣяній, «*всѣ они единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи съ нѣкоторыми женами и Маріей, Матерію Іисуса и съ братіями Его*» (Дѣян. 1, 14).

Для совершенія этой-то общественной молитвы и сходятся нынѣ вѣрующіе въ святые храмы Божіи.

Но вотъ, въ послѣднее время появились люди, которые, придумавъ себѣ свою собственную вѣру, не только перестали сами посѣщать храмы Божіи, но и другихъ отговариваютъ дѣлать то-же. Что сказать о такихъ людяхъ? Поистинѣ они достойны сожалѣнія, такъ какъ, забывъ о святыхъ храмахъ, они лишили себя и другихъ тѣхъ великихъ благъ духовныхъ, которыя доставляетъ человѣку общественное богослуженіе въ святомъ храмѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ-ли быть еще болѣе совершенная и святая молитва, чѣмъ та, когда вѣрующіе, собравшись вкупѣ въ святомъ храмѣ, славятъ и благословляютъ своего Творца? Можетъ-ли быть что выше того Богослуженія, на которомъ приносится святая безкровная Жертва, на которомъ Самъ Великій *Царь Царствующихъ и Господь Господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ?*

Можетъ-ли быть что дѣйственнѣе и чище молитвы общественной, когда вѣрующіе, взаимно поддерживая моленіе другъ друга, возносятъ свою общую молитву, какъ ѳиміамъ, къ Престолу Господню?—Нужно быть слишкомъ гордымъ человѣкомъ чтобы не

признавать для себя нужды въ молитвѣ общественной. Эту нужду признавалъ Самъ Спаситель, когда во время молитвы въ саду Геѳсиманскомъ, увидя учениковъ Своихъ спящими, съ грустью укорилъ ихъ, говоря: «*Такъ-ли не могли вы одинъ часъ бодрствовать со Мною*» (Матѳ. 26, 40); «*Душа Моя скорбитъ смертельно; побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною*» (Матѳ. 26, 38).

Но не скорбитъ душа нашихъ сектантовъ: они отвергли для себя нужду въ молитвѣ общественной и молятся тайно каждый самъ за себя. Гдѣ-же любовь христіанская? Гдѣ заповѣдь Спасителя всѣмъ христіанамъ: «*По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою*» Іоан. 13, 35)? Да не будетъ такъ, какъ у сектантовъ, между православными христіанами! По прежнему да ходятъ они въ св. храмы, по прежнему пусть совершаютъ тамъ общественное богослуженіе и свят. таинства, по прежнему, да молятся они другъ за друга? И увидитъ Господь съ небеси, что не перестаетъ между нами истинная любовь христіанская.

XVII.

«Домъ Мой есть домъ молитвы».

(Исаіи 56, 7; Іер. 7, 11; Лук. 19, 46).

Съ самыхъ древнихъ временъ у людей вошло въ законъ собираться для молитвы въ особое мѣсто, называемое храмомъ. Строить храмъ людей научилъ Самъ Господь Богъ. Когда Онъ вывелъ изъ Египта Евреевъ, то далъ вождю ихъ—Моисею такое повелѣніе: «Скажи сынамъ Израилевымъ... и устроятъ они мнѣ святилище, и буду обитать посреди ихъ». (Исх. 25, 2, 8—9). Евреи исполнили повелѣніе Божіе и устроили скинію, или походный храмъ. Когда царство Еврейское утвердилось, Господь заповѣдалъ о царѣ Соломонѣ: «Онъ построитъ домъ имени Моему». (3. Цар. 7, 13). И дѣйствительно, Соломонъ построилъ великолѣпный храмъ въ городѣ Іерусалимѣ. Впослѣдствіи этотъ храмъ былъ врагами разрушенъ, а Іудеи были отведены въ плѣнъ. Когда Іудеи возвратились, «было слово Господне чрезъ Аггея пророка» къ Іудеямъ: «такъ говоритъ Господь Саваоѳъ... Взойдите на гору и носите дерева и стройте храмъ; и я буду благоволить къ нему и прославлюсь» (Аг. 1, 3. 7—8). Іудеи исполнили повелѣніе Господне и построили второй храмъ въ городѣ Іерусалимѣ.

Когда пришелъ на землю Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, то не только не отмѣнилъ закона о храмѣ, а еще болѣе подтвердилъ важное значеніе его. Такъ онъ Самъ посѣщалъ храмъ. «И ходилъ Іисусъ въ храмѣ, въ притворѣ Соломоновомъ» пишетъ Евангелистъ Іоаннъ (Іоан. 10, 23). Господь ревновалъ о святости храма и не позволялъ клясться имъ, такъ какъ храмъ -домъ Божій, и въ немъ невидимо присутствуетъ Самъ Господь Богъ. «Написано, говорилъ Христосъ: домъ Мой домомъ молитвы наречется» (Мѳ. 21, 13; Марк. 11, 17; Лук. 19, 46). И еще: «Клянущійся храмомъ клянется имъ и Живущимъ въ немъ» (Мѳ. 23, 21). Мало того, Господь возвѣстилъ, что съ наступленіемъ новаго завѣта храмы будутъ не только въ Іерусалимѣ, но и вездѣ, гдѣ призываются имя Господне. «Наступаетъ время, сказалъ Онъ, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете покланяться Отцу». (Іоан.

4, 21). По вознесеніи Спасителя на небо святые апостолы также ходили для молитвы въ храмъ. Они, пишетъ Евангелистъ Лука пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога». (Лук. 24, 53). «Петръ и Іоаннъ, повѣствуетъ книга Дѣяній, шли вмѣстѣ въ храмъ въ часъ молитвы девятый». (Дѣян. 3, 1).

Какъ только общество христіанъ стало увеличиваться, у нихъ начали, въ силу заповѣди Спасителя, появляться особые молитвенные дома. Это не были обычныя жилища, потому что апостолы строго различаютъ въ своихъ писаніяхъ дома обычные отъ молитвенныхъ, которые они называютъ церквами. Такъ святый апостолъ Павелъ писалъ Коринѳскимъ христіанамъ: «Жены ваши въ церквахъ да молчатъ... Если-же хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ; ибо неприлично женѣ говорить въ Церкви». (1. Кор. 14, 33—34). По мѣрѣ все большаго распространенія на землѣ христіанства все болѣе и болѣе умножается число храмовъ Божіихъ, такъ что почти нѣтъ теперь мѣста, гдѣ-бы не было святаго храма Господня. И будутъ существовать храмы на землѣ до самаго второго пришествія Христова, пока Самъ Господь въ будущей жизни не познается христіанами лицемъ къ лицу. Такъ было показано св. Іоанну Богослову въ откровеніи новой жизни, гдѣ уже Онъ «храма не видѣлъ, ибо Господь Богъ Вседержитель—храмъ и Агнецъ» (Откр. 21, 22).

Видите теперь, православные христіане, что не напрасно мы строимъ храмы Божіи и ходимъ въ нихъ для молитвы. Мы исполняемъ этимъ законъ Самого Бога и слѣдуемъ примѣру Христа Спасителя, святыхъ апостоловъ и первыхъ христіанъ. Но вотъ въ послѣднее время появились люди—сектанты, которые не только не признаютъ храмовъ Божіихъ и собираются молиться въ простыхъ домахъ, но и осуждаютъ наши храмы Божія. Поистинѣ люди эти не вѣдятъ, что творятъ и заблуждаются, не зная Писанія, ни силы Божіей. Правда, хорошо человѣку и необходимо и дома молиться, но это будетъ молитва частная—домашняя. Есть другая молитва—общественная, о которой Спаситель сказалъ: Истинно говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего-бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго; ибо гдѣ двое, или трое собраны во имя Мое, тамъ и я посреди нихъ». (Мѳ. 18, 12—20). А эту общественную молитву и Апостолы, и первые христіане совершали не въ простыхъ домахъ, а въ особыхъ—молитвенныхъ, или храмахъ, гдѣ Самъ Господь невидимо пребываетъ.

Кому-же намъ слѣдовать—несчастнымъ-ли сектантамъ, или святымъ апостоламъ и первымъ христіанамъ? Конечно, послѣднимъ. Отвергая храмы Божіи, сектанты кощунственно ссылаются на св. Писаніе и якобы въ подтвержденіе себѣ приводятъ слѣдующія слова: «Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ... не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ». (Дѣян. 17, 24). Но въ приведенныхъ словахъ св. Писанія заключается та мысль, что Истинный Богъ не подобенъ языческимъ божествамъ, которыя, по вѣрованію людей, жили только въ особыхъ капищахъ; но, какъ Творецъ и Владыка міра, вездѣ пребываетъ и все Собою наполняетъ. И мы вѣруемъ, что Богъ существуетъ вездѣ, но въ храмахъ Онъ являетъ Свое особенное присутствіе. Такъ Онъ явился святому апостолу Павлу во время его молитвы въ храмѣ. «Когда я... молился въ храмѣ, повѣствуетъ апостолъ: пришелъ я въ изступленіе, и увидѣлъ Его (Бога)» (Дѣян. 22, 17—18). Вотъ почему богодухновенный царь Соломонъ, когда построилъ храмъ, такъ молился Господу: «я построилъ домъ въ жилище Тебѣ, мѣсто вѣчнаго Твоего пребыванія». (2 Парал. 6, 2).

Знайте-же все это, православные христіане, и не оставляйте своихъ Храмовъ Божіихъ! Да стремится всегда духъ вашъ ко святому храму Господню!

XVIII.

О святыхъ таинствахъ.

Каждый человѣкъ, какъ-бы онъ ни былъ святъ и праведенъ предъ Богомъ, постоянно испытываетъ въ себѣ ту тяжелую, мучительвую борьбу, которая ведется между его духомъ и плотью. Душа желаетъ добра, стремится ко всему хорошему и чистому; а плоть болѣе любитъ зло и влечетъ душу къ грѣху и пороку. Отъ этой упорной и страшной борьбы душа съ плотію не свободенъ былъ даже такой подвижникъ, какъ апостолъ Павелъ, и вотъ что говоритъ онъ о ней въ одномъ изъ своихъ посланій: *«знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть, въ плоти моей доброе, потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю.—Если-же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ.—Итакъ, я нахожу законъ, что когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ.—Бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?»* (Римл. 7, 18—24).

Если же даже великій Угодникъ, Апостолъ Павелъ не находилъ въ душѣ своей достаточно силъ, чтобы бороться съ пожеланіями своей грѣховной плоти, то тѣмъ болѣе не хватитъ ихъ у насъ, обыкновенныхъ слабыхъ людей. И сколько-бы мы ни боролись съ грѣхомъ, сколько-бы ни старались укротить похоти плоти; онѣ все-же окажутся сильнѣе нашихъ душевныхъ стремленій и возьмутъ надъ ними верхъ. Причина послѣдняго заключается въ томъ, что человѣкъ слишкомъ слабъ для того, чтобы бороться съ грѣхомъ, а грѣховныя пожеланія слишкомъ сильны и могущественны.—И если оставить человѣка съ тѣми душевными силами, какія у него есть, то-есть съ его собственными силами, онъ никогда не побѣдитъ свою плоть, никогда не одолѣетъ грѣха и не достигнетъ спасенія.

Что-же дѣлать человѣку и на что надѣяться? Ему должно надѣяться не на свои слабыя силы человѣческія, а на силы Божественныя, благодатныя.— Только благодать Божія поможетъ человѣку одержать побѣду надъ грѣховными пожеланіями и страстями, только эти силы благодатныя помогутъ человѣку быть чистымъ и достигнуть вѣчнаго спасенія.—*Благодатію Божіею спасаемся* — говоритъ св. апостолъ Павелъ.

Гдѣ-же можетъ человѣкъ получить эти Божественныя, благодатныя силы, кто подастъ ихъ ему? Получить эти силы человѣкъ можетъ въ святыхъ таинствахъ, а подаются онѣ чрезъ законныхъ пастырей святой Церкви.— Таинства суть такія спасительныя совершаемыя пастырями Церкви дѣйствія, въ которыхъ вѣрующимъ подается Благодать Божія, укрѣпляющая духовныя ихъ силы и ведущая къ жизни вѣчной.

Только тотъ, кто принимаетъ святыя таинства, можетъ надѣяться на полученіе вѣчнаго спасенія; кто-же бѣжитъ отъ св. таинствъ, отвергаетъ ихъ и надѣется только на свои слабыя силы человѣческія, тотъ не можетъ спастись, не можетъ одолѣть грѣха и наслѣдовать вѣчной жизни. Поэтому-то и Спаситель, Который установилъ святыя таинства и преподаетъ намъ Благодать святаго Духа, сказалъ: «Кто не родится отъ воды и духа, т. е. не приметъ таинства крещенія, не можетъ войти въ Царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5). И еще. «Если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу Его въ послѣдній день» (Іоан. 6, 53—54) и т. д.

Смотри-же, христіанинъ, не избѣгай святыхъ Божественныхъ таинствъ, не лѣнись принимать ихъ, ибо въ нихъ твое спасеніе, въ нихъ твоя надежда, въ нихъ для тебя жизнь вѣчная.

Вспомни только, какое благо для себя и радость для души своей ты получаешь въ таинствахъ:—въ нихъ ты получаешь благодатныя силы *«къ жизни и благочестію»*, въ нихъ ты невидимо разрѣшаешься отъ грѣховъ, въ нихъ ты входишь въ тѣсное единеніе съ Своимъ Спасителемъ, когда во оставленіе грѣховъ своихъ причащаешься Его Плоти и Крови.

Но приступая къ таинствамъ, всегда знай и твердо помни, что никто на землѣ не можетъ преподать тебѣ ихъ кромѣ Богоустановленныхъ пастырей Святой Христовой Церкви. Только однимъ пастырямъ въ лицѣ святыхъ апостоловъ повелѣлъ Господь

совершать таинства, когда сказалъ: *«Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я заповѣдалъ вамъ»* (Матѳ. 28, 10). И еще: *«Какъ послалъ Меня Отецъ, и Я посылаю васъ... Примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся»* (Іоан. 20, 21—23). Только однихъ пастырей Церкви повелѣваетъ призывать для совершенія таинства елеосвященія св. апостолъ Іаковъ, когда говоритъ: *«Боленъ-ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне»* (Іаков. 5, 14).

Но вотъ, въ послѣднее время появились люди, которые въ безконечной гордости своей задумали достигнуть спасенія собственными своими человѣческими силами и отвергли святыя таинства.— Люди эти—сектанты, которые проникли въ наши деревни и смущаютъ темныхъ, малосвѣдущихъ въ вѣрѣ крестьянъ. Они выдумали себѣ свою собственную вѣру и оставили благодатную вѣру Божественную; они поставили у себя своихъ наставниковъ и учителей и отвергли Богомъ учрежденныхъ Христовыхъ пастырей; они отвергли благодатныя Христовы таинства и вздумали спасаться безъ нихъ. Что сказать о такихъ людяхъ? Поистинѣ къ нимъ относятся слова Священнаго Писанія, которыя гласятъ, что люди эти имѣютъ глаза и не видятъ, имѣютъ уши и не слышатъ. *«Слѣпой ведетъ слѣпого, и вмѣстѣ падаютъ въ яму»*. Вѣдь Господь нашъ, Іисусъ Христосъ для того и на землю приходилъ и терпѣлъ страданія и смерть, чтобы подать намъ *«вся Божественныя силы къ жизни и благочестію»*; а люди эти отвергли Божественныя силы и этимъ показали, что для нихъ пришествія на землю Сына Божія было не надобно.—Вѣдь для того Господь нашъ и благодатные дары Св. Духа изливалъ на вѣрующихъ, чтобы при помощи этихъ дарованій люди побѣждали свои грѣховныя пожеланія и достигали спасенія. А сектанты отвергли эти дарованія и показали тѣмъ, что они болѣе надѣются на свои человѣческія силы, нежели на всемогущую помощь Господа.

Береги себя, христіанинъ, отъ зараженія этими сектанскими заблюжденіями; не только не слушай льстивыхъ увѣщаній этихъ безумныхъ и ослѣпленныхъ людей, но при помощи Божіей старайся и ихъ самихъ обращать на путь истинной вѣры Христовой.

XIX.

День Воскресный.

(Противъ сектантовъ-субботниковъ).

Въ послѣднее время появились люди, которые, противно закону Христа и обычаю и преданію всей Церкви Христіанской, учатъ, что христіанамъ слѣдуетъ праздновать не Воскресный день, какъ теперь всѣ празднуютъ, а—Субботу, праздникъ еврейскій.

Не смотря на всю несообразность такого страннаго ученія, находятся люди, которые вѣрятъ ему и слушаются нечестиваго гласа этихъ безумныхъ учителей. Удивляться этому особенно нечего, потому что, по словамъ апостола Павла, иногда за грѣхи людей Господь посылаетъ имъ *духъ заблужденія, такъ что они вѣрятъ лжи* (2 Ѳессал. 2, 11).

Людямъ, проповѣдующимъ такое несообразное ученіе, можно сказать тоже, что сказалъ Господь нашъ, Спаситель нечестивымъ Іудеямъ: «*Вашъ отецъ—діаволъ, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ человѣко-убійца отъ начала, и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи*» (Іоан. 8, 44). Всѣмъ-же христіанамъ слѣдуетъ помнить завѣщаніе, данное намъ святымъ Апостоломъ и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ: «*Возлюбленные, не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога-ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ*» (1 Іоан. 4, 1).

Что такое Суббота? Суббота—праздникъ еврейскій, установленный Богомъ для евреевъ въ Ветхомъ Завѣтѣ.—Значитъ, пока былъ Ветхій Завѣтъ, пока дѣйствовалъ древній Законъ, до тѣхъ поръ нужно было, исполняя его, праздновать и Субботу. Но древній Законъ не могъ быть вѣчнымъ; онъ долженъ былъ замѣниться другимъ закономъ, новымъ, закономъ Христовымъ; слѣдовательно и Суббота, какъ праздникъ древняго закона, тоже должна была замѣниться новымъ праздникомъ, праздникомъ христіанскимъ, или Воскреснымъ днемъ.

О томъ, что древній завѣтъ прекратится и на смѣну ему Господь дастъ новый завѣтъ, предсказывалъ еще пророкъ Іеремія, когда говорилъ: «*Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды новый завѣтъ; не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ, въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской; тотъ завѣтъ Мой они нарушили хотя Я и оставался въ союзѣ съ ними, говоритъ Господь*» (Іерем. 31, 31—32). А о томъ, что въ Новомъ Завѣтѣ не будетъ праздника Субботы, предсказывалъ пророкъ Исаія, говоря: «*Такъ говоритъ Господь: новомѣсячій и Субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть*» (Исаія гл. 1 ст. 13).

Эта предсказанная пророками отмѣна древняго Закона, а съ нимъ и Субботы, наступила тогда, когда на землю пришелъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Проливъ за насъ на крестѣ честную Кровь Свою, искупивъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти, Господь далъ людямъ Новый Завѣтъ, тотъ самый, о которомъ предсказывали пророки. — «*Сія есть Кровь Моя Новаго Завѣта, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ*»,— сказалъ Спаситель Апостоламъ на Тайной вечери предъ отходомъ на вольныя страданія (Матѳ. 26, 28).

Съ этихъ поръ и вступилъ въ силу Новый Завѣтъ, а съ нимъ прекратилось все то изъ Ветхаго Завѣта, что было отмѣнено Христомъ, въ томъ числѣ и празднованіе Субботы. Такъ изъясняетъ это самъ св. ап. Павелъ: Спаситель *говоря «новый»* (Завѣтъ), *показалъ ветхость перваго* (Ветхаго Завѣта); *а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію*» (Евр. 8, 13).

Какой-же праздникъ установленъ для христіанъ вмѣсто Субботы? Въ новомъ Завѣтѣ христіане вмѣсто Субботы стали праздновать первый день послѣ Субботы въ который воскресъ Христосъ, т. е. первый день недѣли, или Воскресенье.—По сказанію книги Дѣяній, св. Апостолы стали собираться для молитвы въ первый день недѣли, т. е. день Воскресный; а если и ходили по Субботамъ въ храмъ Іудейскій, то не ради праздника, а для того, чтобы возвѣщать тамъ евреямъ славу Божію.—Такъ: «*въ первый день недѣли*,—повѣствуетъ книга Дѣяній,—*когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ намѣреваясь отправиться въ слѣдующій день, бесѣдовалъ съ ними... Въ горницѣ было довольно свѣтильниковъ*» (Дѣян. 20, 7—8). Изъ того, что апостолы собрались въ первый день недѣли для преломленія хлѣба,

и изъ того, что горница была освѣщена множествомъ свѣтильниковъ, видно, что апостолы праздновали и святили Господу этотъ день.

Также и изъ посланій св. ап. Павла мы узнаемъ, что христіане сходились для молитвенныхъ собраній именно въ первый день недѣли, когда дѣлали сборы въ пользу бѣдныхъ, какъ дѣлаемъ это и мы сейчасъ на воскресныхъ Богослуженіяхъ. «*Въ первый день недѣли*,—пишетъ св. апостолъ въ посланіи къ Коринѳянамъ,—*каждый изъ васъ пусть отлагаетъ и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я пріиду*» (1 Кор. 16, 2).

И Господу было угодно то, что христіане собираются для молитвы не въ Субботу, а въ первый день, въ воскресный. Доказательствомъ этого является то, что Самъ Господь посѣтилъ учениковъ по воскресеніи Своемъ, именно въ первый день недѣли, а также ни въ какой иной день, а въ день воскресный удостоилъ св. апостола Іоанна Богослова Своимъ Откровеніемъ. «*Въ первый день недѣли*,—повѣствуетъ Евангелистъ Іоаннъ,—*пришелъ Іисусъ, и сталъ посреди* (учениковъ) *и говоритъ имъ: миръ вамъ*» (Іоан. 20, 19). «*Я былъ въ духѣ въ день воскресный*,—пишетъ тотъ-же апостолъ,—*и слышалъ позади себя громкій голосъ какъ бы трубный, который говорилъ: Я есмъ Алфа и Омега, Первый и Послѣдній*» (Откр. 1, 10).

И вотъ, слѣдуя примѣру св. апостоловъ и руководимые благоволеніемъ Божіимъ, и мы, христіане, празднуемъ первый день недѣли, или день Воскресный. Шесть дней мы работаемъ и творимъ дѣла свои, а седьмой день, или Воскресенье посвящаемъ на служеніе Богу.

Слѣдуй, христіанинъ, спасительному примѣру св. апостоловъ, твоихъ учителей и наставниковъ въ жизни, и не слушай льстивыхъ увѣщаній соблазняющихъ тебя враговъ Христа и Его Церкви Святой. *Я увѣренъ*,—пишетъ св. апостолъ Павелъ,—*о васъ въ Господѣ, что вы не будете мыслить иначе; а смущающій васъ, кто-бы онъ ни былъ, понесетъ на себѣ осужденіе*» (Гал. 5, 10).

XX.

Клятва и присяга.

Въ своихъ бесѣдахъ съ православными сектанты часто обвиняютъ ихъ въ томъ, что православные иногда принимаютъ присягу и клянутся именемъ Божіимъ.

Сектанты говорятъ, что принимать присягу грѣшно, такъ какъ ее будто-бы запретилъ Самъ Господь. Правильно-ли утверждаютъ сектанты?

Нѣтъ, не правильно.

Господь дѣйствительно запретилъ клятву, но какую? Не всякую, а только неразумную.

Вотъ что сказалъ Господь: «А Я говорю вамъ: не клянитесь вовсе: ни небомъ, потому-что оно—Престолъ Божій, ни землею, потому-что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому-что онъ—городъ великаго Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ, или чернымъ. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго» (Матѳ. 5, 34—37).

Изъ этихъ словъ Спасителя видно, какая клятва противна Господу. Господу противна клятва, въ которой человѣкъ, по неразумію своему, ставитъ залогомъ своей клятвы вещи ему не принадлежащія, какъ то: небо, земля, Іерусалимъ, голову и т. д. Такою клятвою клялись современные Спасителю нечестивые Іудеи. По обычаю Іудеевъ человѣкъ, не исполнившій клятву, долженъ былъ отдать ту вещь, какою онъ клялся. А такъ какъ дѣлать послѣднее Іудеямъ не хотѣлось, то они, по своему жестокосердію, и придумали клясться такими вещами, которыя имъ не принадлежали и которыхъ отдать было нельзя.

Этотъ обычай Іудеевъ и обличаетъ Спаситель.

Не клянитесь вовсе такими неразумными клятвами,- какъ-бы такъ говоритъ Господь: и что ты клянешься небомъ; развѣ оно твое? Нѣтъ, оно—Престолъ Божій. Или твоя земля? Нѣтъ, она—

подножіе ногъ Господнихъ.—Или Іерусалимъ твой? Нѣтъ, онъ — городъ великаго Царя. Скажешь: голова моя, ею могу клясться. Нѣтъ, и голова не твоя, такъ какъ ни одного волоса на ней ты своею волею не можешь сдѣлать ни бѣлымъ, ни чернымъ. Вотъ твоя клятва: да, да; нѣтъ, нѣтъ; залоговъ-же никакихъ не давай, ибо нѣтъ у тебя ничего своего, а все, что имѣешь—даръ Господа-Бога.

Такимъ образомъ, Господь запрещаетъ не всякую клятву, а клятву неразумную, клятву съ залогомъ, которой клялись нечестивые Іудеи.

Какая-же клятва разумна?—спросятъ у насъ сектанты. Та клятва разумна, отвѣтимъ мы имъ, какую даемъ мы—православные, когда принимаемъ присягу, и о которой св. апостолъ Павелъ сказалъ: «Люди клянутся высшимъ, и клятва въ удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ» (Евр. 6, 16).

Дѣйствительно, принимая присягу, мы не уподобляемся нечестивымъ Іудеямъ и не даемъ неразумныхъ залоговъ: мы просто обѣщаемся исполнять по совѣсти «все повелѣнное намъ», а во свидѣтеля справедливости своихъ словъ призываемъ Господа Бога.

Такая клятва разумна и не противна Господу. Такою клятвою клянутся св. ангелы, такую клятву употребляли и св. апостолы.—Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи своемъ повѣствуетъ: «Ангелъ, котораго я видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ, поднялъ руку свою къ небу и клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ, Который сотворилъ небо и все, что на немъ, землю и все что на ней, и море и все что въ немъ, что времени уже не будетъ» (Откр. 10, 5—6).

Примѣромъ разумной клятвы могутъ служить для насъ клятвы св. апостола Павла, который писалъ ученику своему Тимоѳею: «Заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ, Іисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и царствіе Его» (2 Тим. 4, 1).

Тотъ-же апостолъ писалъ Ефесскимъ христіанамъ: «Я говорю и заклинаю Господомъ, чтобы вы болѣе не поступали, какъ поступаютъ прочіе народы, по суетности ума своего» (Ефес. 4, 17).

Тотъ-же апостолъ писалъ въ посланіи къ Римлянамъ: «Свидѣтель мнѣ Богъ, Которому служу духомъ моимъ въ благовѣствованіи Сына Его, что непрестанно воспоминаю о васъ» (Римл. 1, 9). И еще: «Истину говорю во Христѣ, не лгу, свидѣтельствуетъ мнѣ совѣсть моя въ Духѣ святомъ» (Римл. 9, 1).

Если-же клятву употребляли св. ангелы и Христовы Апостолы, то какъ-же рѣшаются сектанты утверждать, будто всякая клятва противна Господу? Не значитъ-ли это, что, обвиняя православныхъ за употребленіе клятвы, сектанты вмѣстѣ съ тѣмъ обвиняютъ и св. ангеловъ и самихъ апостоловъ?

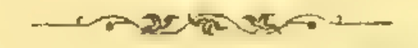
И не слѣдуетъ-ли отсюда, что, считая себя, по своей гордости, судьями надъ православными, сектанты судятъ одновременно и св. ангеловъ и апостоловъ?

Поистинѣ о такихъ гордыхъ людяхъ писалъ христіанамъ св. ап. Петръ, когда заповѣдывалъ удаляться тѣхъ, которые презираютъ начальства, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить высшихъ» (2 Петр. 2, 10).

Да и какъ можно обходиться въ настоящее время безъ клятвы? Скажешь: я и безъ клятвы буду поступать честно; но чѣмъ и какъ увѣришь ты другихъ въ этомъ? Вѣдь міръ во злѣ лежитъ, вѣдь нѣтъ на землѣ человѣка, который-бы не имѣлъ грѣха. «Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—пишетъ св. Іоаннъ Богословъ,—обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ» (1 Іоан. 1, 8). Кто-же повѣритъ безъ клятвы грѣшному и порочному человѣку?

Одинъ Господь святъ и безгрѣшенъ: Его и приводи во свидѣтельство истинности своихъ словъ и дѣяній.

Такъ поступаютъ ангелы, такъ поступали св. апостолы, такъ будемъ поступать и мы—православные. Бойся только нарушать свои клятвы и измѣнять данной присягѣ; страшенъ отвѣтъ за нарушеніе клятвы на великомъ судищѣ Христовомъ!



XXI.

Война по ученію Слова Божія.

Воевать нельзя, говорятъ сектанты; на войнѣ люди убиваютъ другъ друга, а Господь запретилъ убійство, сказавъ: «не убій».

Правильно-ли утверждаютъ сектанты?

Есть два рода убійства: первое, когда убиваютъ невиннаго человѣка изъ корыстныхъ и нечестивыхъ побужденій, и второе, когда наказываютъ смертью преступника за его злодѣйскія дѣянія. Первое Господь осуждаетъ и запрещаетъ, а о второмъ говоритъ вотъ что: «Если кто застанетъ вора подкапывающаго и ударитъ его, такъ что онъ умретъ, то кровь не вмѣнится ему» (Исх. 22, 2).

Значитъ, во второмъ случаѣ, когда наказываютъ смертью преступника, Господь не осуждаетъ убійства и не вмѣняетъ его во грѣхъ.

Но развѣ не преступниками являются предъ нами тѣ люди, съ которыми мы бываемъ вынуждены воевать? Въ самомъ дѣлѣ, они захватываютъ нашу землю, разоряютъ наши города и селенія, притѣсняютъ нашихъ вдовъ и сиротъ, или мучатъ нашихъ братьевъ, родныхъ намъ по вѣрѣ во Христа.

Пусть они оправдываютъ себя разными соображеніями, тѣмъ не менѣе для насъ они преступники, за свои злодѣйства повинные смерти.

И если мы идемъ, чтобы войною наказать враговъ своихъ за ихъ злодѣйства, то этимъ нисколько не прогнѣвляемъ Бога, ибо Онъ Самъ нѣкогда заповѣдалъ Моисею, говоря: «Отмсти Мадіанитянамъ за сыновъ Израилевыхъ, и послѣ отойдешь къ народу твоему» (Числ. 31, 2), и Іисусу Навину: «возьми съ собою весь народъ, способный къ войнѣ, и, вставъ, подойди къ Гаю, вотъ, Я предаю въ руки твои царя Гайскаго и народъ его, городъ его и землю его» (Іис. Нав. 8, 1).

Тяжелое, страшное дѣло — война, но она необходима и будетъ до тѣхъ поръ, пока міръ будетъ лежать во злѣ, пока на землѣ

будетъ существовать беззаконіе, пока не исчезнутъ съ лица земли преступные народы, для которыхъ необходимо наказаніе и отъ которыхъ нужно защищаться.

Предвидя это и Божественный нашъ Спаситель въ бесѣдѣ съ учениками Своими сказалъ: «также услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежитъ всему тому быть» (Матѳ. 24, 6).

Вотъ почему и св. Іоаннъ Креститель, когда спрашивали его воины: «а намъ что дѣлать?», не запретилъ имъ воевать, а лишь заповѣдалъ имъ: «никого не обижайте, не клевещите, и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ» (Лук. 3, 14)

По той-же причинѣ и св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ пишетъ о военныхъ начальникахъ, носящихъ мечъ: «Начальникъ есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если-же дѣлаешь зло, бойся, ибо онъ не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое» (Римл. 13, 4).

Итакъ, повторяемъ, пока существуютъ на землѣ злые, преступные народы, пока врагъ рода человѣческаго—діаволъ сѣетъ смуту и раздоры между людьми, до тѣхъ поръ война необходима, какъ защита отъ враговъ, или наказаніе имъ.

Тайнозритель Новаго Завѣта, св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ, что даже на небѣ, въ духовномъ мірѣ, ведутся войны между св. ангелами и нечистыми духами злобы. «И увидѣлъ я, повѣствуетъ св. Богословъ, отверстое небо, и вотъ—конь бѣлый, и сидящій на немъ называется Вѣрный и Истинный, Который праведно судитъ и воинствуетъ... И увидѣлъ я звѣря и царей земныхъ, и воинства ихъ, собранныя, чтобы сразиться съ Сидящимъ на конѣ и съ воинствомъ Его» (Откр. 19, 11, 19). И еще: «и произошла на небѣ война: Михаилъ и ангелы его воевали противъ дракона, и драконъ и ангелы его воевали противъ нихъ» (Откр. 12, 7).

Но, быть можетъ, кто-либо скажетъ: какъ могу воевать, если Господь повелѣлъ намъ любить враговъ нашихъ?

Да, Господь заповѣдалъ намъ любить враговъ нашихъ, но какихъ? Враговъ личныхъ, которые обидѣли и оскорбили лично кого-либо изъ насъ;—но не враговъ нашего отечества, не враговъ всего народа нашего и св. Креста.—Мы-же воюемъ всегда именно съ врагами нашей родины, нашего отечества.

Такихъ враговъ мы не можемъ любить, ибо тогда мы явились-бы преступниками предъ своей родиной, своимъ отечествомъ, своими родными и близкими.

Тогда мы нарушили-бы святыя слова Спасителя, Который сказалъ: «Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоан. 15, 13).

Слѣдовательно, нѣтъ грѣха въ веденіи войны, нѣтъ грѣха и въ службѣ воинской. Благочестивый сотникъ Корнилій былъ воинъ, но служба его не помѣшала ему заслужить благоволеніе Господне, какъ объ этомъ повѣствуетъ книга Дѣяній: «Въ Кесаріи былъ нѣкоторый мужъ, именемъ Корнилій, сотникъ изъ полка, называемаго Италійскимъ, благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творившій много милостыни народу и всегда молившійся Богу.—Онъ въ видѣніи ясно видѣлъ около девятаго часа дня Ангела Божія, который вошелъ къ нему и сказалъ: Корнилій! Онъ-же, взглянувъ на него и испугавшись, сказалъ: что, Господи? Ангелъ отвѣчалъ ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ» (Дѣян. 10, 1—4).

Такимъ образомъ, не должно слушать сектантовъ, возстающихъ противъ войны. Не желая воевать съ врагами своего отечества, они тѣмъ самымъ показываютъ, что не любятъ своей родины, своей земли, своего роднаго народа.

XXII.

Какъ ходилъ Старый Ильчукъ на поклоненіе святымъ мощамъ.

Давно уже собирался старый Ильчукъ сходить на богомоліе въ Почаевскую Лавру и поклониться мощамъ святаго Угодника Божія Іова, да все какъ-то не было свободнаго времени. Но вотъ окончились полевыя работы, наступила осень, и рѣшилъ Ильчукъ исполнить свое намѣреніе. Выправилъ онъ себѣ паспортъ, отслужилъ напутственный молебенъ, попрощался съ родными и пошелъ.

Идетъ Ильчукъ, и такъ-то радостно, хорошо у него на душѣ. Думаетъ онъ, какъ прійдетъ въ Почаевъ, какъ увидитъ святую Лавру, какъ будетъ ходить по церквамъ и молиться у св. мощей и предъ Чудотворною иконою; думаетъ и самъ про себя Богу молится. Пришелъ Ильчукъ въ одно село и зашелъ въ домъ отдохнуть. Сталъ хозяинъ распрашивать Ильчука, куда онъ идетъ и зачѣмъ.

«Иду, говоритъ Ильчукъ,—въ Почаевъ на богомолье, хочу помолиться предъ Чудотворной иконой и поклониться святымъ мощамъ Преподобнаго Іова».

И говоритъ хозяинъ Ильчуку: «человѣкъ ты уже старый и, какъ будто, разумный, а такимъ пустымъ дѣломъ занимаешься».

Удивился Ильчукъ. «Какъ—спрашиваетъ,—пустымъ дѣломъ?».

«Да такъ,—отвѣчаетъ хозяинъ,—ну что такое мощи? Тѣло мертвое и больше ничего: не можетъ быть пользы отъ мертваго тѣла: вотъ и въ Писаніи сказано: Развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо? Развѣ мертвые встанутъ и будутъ славить Тебя? (пс. 87, 11). Нужно кланяться Богу, а не мощамъ».

Испугался Ильчукъ, услышавъ такія рѣчи и спрашиваетъ у хозяина: «да ты какой вѣры?».

«Я,—говоритъ хозяинъ,—вѣры христіанской, только не вашей церковной».

Увидѣлъ тутъ Ильчукъ, что зашелъ онъ къ нехорошему человѣку и началъ прощаться. Простился и идетъ дальше. И нѣтъ уже у Ильчука на душѣ прежней радости и покоя. Нѣтъ—нѣтъ, и возьметъ его сомнѣніе: а можетъ быть, и правъ былъ тотъ человѣкъ когда говорилъ, что мощамъ кланяться не слѣдуетъ, можетъ быть вѣрны его слова, что онъ, Ильчукъ, занимается пустымъ дѣломъ. Однако не ворочается Ильчукъ и идетъ дальше.

Сталъ Ильчукъ подходить ближе къ Почаеву, начали встрѣчаться такіе-же люди, какъ онъ, богомольцы; Ильчукъ присталъ къ одной партіи и пошелъ съ нею. Въ партіи людей много; и хочется Ильчуку разсказать кому-нибудь про тѣ сомнѣнія, что навѣялъ на него штундистъ, да боится Ильчукъ: еще осудятъ, думаетъ; скажутъ: самъ къ святымъ мощамъ идетъ, а въ мощи не вѣритъ: еще за проходимца какого сочтутъ.

Передъ Почаевомъ рѣшили богомольцы отдохнуть. Остановились они около криницы, посадились; отдыхаютъ и разговариваютъ о святой Лаврѣ. Видятъ подходитъ къ криницѣ человѣкъ, одѣтъ по городскому, какъ купцы одѣваются, а за плечами у него большая связка книгъ. Подошелъ человѣкъ къ богомольцамъ, поздоровался, сталъ разговаривать. Я, говоритъ, книгоноша; хожу по деревнямъ и продаю мужичкамъ книги св. Писанія, теперь-же иду тоже въ Лавру на праздникъ.

Обрадовался Ильчукъ. Вотъ, думаетъ, кто разрѣшитъ мои сомнѣнія: человѣкъ онъ грамотный и въ Словѣ Божіемъ, надо полагать, начитанный.

Стали богомольцы подниматься, уходить, а книгоноша не уходитъ: я, говоритъ, еще немного посижу, потому сильно утомился. Не пошелъ и Ильчукъ и остался съ книгоношей. «Вмѣстѣ,—говоритъ,—потомъ пойдемъ, добрый человѣкъ».

Ушли богомольцы: и говоритъ Ильчукъ книгоношѣ: «я,—говоритъ,—нарочно остался съ тобою, дѣло у меня до тебя есть». И разсказалъ онъ книгоношѣ, какъ заходилъ по дорогѣ къ одному человѣку, какъ доказывалъ ему тотъ человѣкъ, что мощей почитать не слѣдуетъ, какія навѣялъ на него сомнѣнія—все разсказалъ.

Выслушалъ его книгоноша и говоритъ: «Много появилось теперь среди насъ этихъ нехорошихъ людей. Какъ волки въ овечьихъ одеждахъ, сѣютъ они смуту между православными христіа-

нами и своимъ зловреднымъ ученіемъ смущаютъ и соблазняютъ простой темный народъ. Итакъ, слушай-же: мы за то почитаемъ мощи святыхъ Угодниковъ Божіихъ, что въ нихъ пребываетъ Благодать Божія, которая изливаетъ на вѣрующихъ токи чудесъ и исцѣленій. Много чудесъ и исцѣленій исходятъ отъ мощей святыхъ Угодниковъ Божіихъ: многія такія чудеса записаны въ житіяхъ святыхъ, и много сейчасъ людей живетъ на землѣ, которые на себѣ испытали чудодѣйственную силу святыхъ мощей. Взялъ книгоноша Библію и говоритъ: «я прочту тебѣ изъ Слова Божія, какъ кости пророка Божія Елисея воскресили мертваго».

Слушаетъ Ильчукъ, а книгоноша читаетъ: «*И умеръ Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитянъ пришли въ землю въ слѣдующемъ году. И было, что когда погребали одного человѣка, то, увидѣвъ это полчище, погребавшіе бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ; и онъ при паденіи своемъ коснулся костей Елисея, и ожилъ, и всталъ на ноги свои*» (4 Цар. 13, 20—21).

Окончилъ книгоноша чтеніе и спрашиваетъ Ильчука: «какъ ты думаешь? не долженъ-ли былъ этотъ воскресшій отъ костей Елисея относиться съ глубокимъ почтеніемъ къ воскресившимъ его мощамъ пророка Божія?».

«Долженъ»,—отвѣчаетъ Ильчукъ.

«А какъ по твоему, люди, узнавъ объ этомъ чудѣ, не обязаны-ли были съ благоговѣніемъ почитать мощи св. Угодника?».

«Обязаны»,—отвѣчаетъ Ильчукъ.

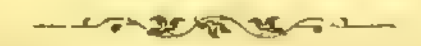
«Вотъ видишь,—сказалъ книгоноша,—а сектанты не только не дѣлаютъ этого, но и насъ осуждаютъ за почитаніе св. мощей. Мертвое тѣло, говорятъ они... Есть тѣло грѣшника и есть тѣло праведника. Отъ грѣшнаго тѣла, дѣйствительно, нѣтъ пользы; но у святого человѣка все свято, свято и его тѣло, или мощи. Если-бы сектанты понимали Слово Божіе, то они знали-бы, что не только тѣла святыхъ Угодниковъ имѣютъ чудодѣйственную силу, но даже одежда и принадлежащія имъ вещи».

Снова раскрылъ книгоноша Библію и прочиталъ: «*И взялъ Елисей милость* (одежду) *Иліи.. и ударилъ ею по водѣ... и она разступилась туда и сюда, и перешелъ Елисей по сухому*» (4 Цар. 2, 14). И въ другомъ мѣстѣ прочиталъ книгоноша: «*На больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла ап.*

Павла, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ (Дѣян. 19, 12). «Даже тѣнь апостола Петра,— сказалъ книгоноша,—имѣла чудодѣйственную силу», и прочиталъ: *«Выносили больныхъ на улицы, и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ»* (Дѣян. 5, 15—16).

И долго еще говорилъ книгоноша, а Ильчукъ слушалъ. Сомнѣній его какъ небывало. Понялъ онъ, что не напрасно почитаютъ христіане мощи св. Угодниковъ, не безъ пользы для себя припадаютъ къ нимъ съ молитвой: великая Благодать Божія скрыта въ св. мощахъ и подастъ эта Благодать: больнымъ—исцѣленіе, скорбящимъ—утѣшеніе, всѣмъ-же припадающимъ съ вѣрою ниспосылаетъ душевный миръ и радость о Господѣ.

И жалко Ильчуку стало сектантовъ за ихъ духовную слѣпоту, что они видя не видятъ и слыша не слышатъ. Пришелъ онъ въ Почаевъ, горячо помолился у св. Угодника Божія; и не казались ему св. мощи мертвымъ тѣломъ. Зналъ онъ, что великая сила Божія сокрыта въ св. мощахъ; и какъ къ живымъ припадалъ онъ къ нимъ, прося себѣ помощи и заступленія.



XXIII.

Какой путь ведетъ въ Царство Христово?

(Предостереженіе отъ сектантскихъ лжеучителей).

Жилъ въ нашей деревнѣ добрый и благочестивый крестьянинъ. Былъ онъ усерденъ къ святому храму Божію, исполнялъ всѣ уставы Православной Церкви, съ уваженіемъ относился къ своему приходскому батюшкѣ, православному священнику. Одно горе было у крестьянина: былъ онъ очень бѣденъ, терпѣлъ постоянно нужду и лишенія.

Пришелъ какъ-то къ крестьянину его родственникъ штундистъ, разговорились, и сталъ православный крестьянинъ жаловаться штундисту на свою бѣдность.

«Не знаю,—говоритъ,—что и дѣлать, работаю не меньше другихъ, а нѣтъ мнѣ помощи отъ Бога: видно прогнѣвалъ я Его милосердаго».

Послушалъ штундистъ православнаго и говоритъ ему:

«Не можетъ быть тебѣ помощи отъ Господа, потому что вѣра ваша неправильная. Переходи къ намъ, у насъ всѣ живутъ хорошо, не знаютъ нужды, будешь жить хорошо и ты. Мы поможемъ тебѣ, дадимъ денегъ и всего, что нужно по крестьянству, и станешь ты богатымъ человѣкомъ. У насъ нѣтъ бѣдныхъ, потому что насъ любитъ Богъ».

Задумался крестьянинъ. «Можетъ и взаправду,—подумалъ онъ,—Богъ любитъ и помогаетъ штундистамъ. Вотъ они живутъ лучше нашихъ, значитъ, правда у нихъ, а не у насъ». И стали думы у него двоиться. Какъ вспомнитъ, что у штундистовъ вѣра безъ Церкви, безъ святыхъ таинствъ, безъ священниковъ, безъ богослуженій, одно слово «голая вѣра», не хочется ему переходить къ нимъ. А какъ подумаетъ, что тамъ ему обѣщаютъ дать денегъ, и онъ будетъ жить богато и безъ нужды,—появляется у него

охота перейти въ штундисты. И рѣшилъ крестьянинъ посовѣтоваться съ своимъ приходскимъ батюшкой.

Пришелъ къ нему и говоритъ: такъ-то и такъ. И разсказалъ онъ батюшкѣ все, что говорилъ ему штундистъ, и какъ думалъ онъ перейти въ штундовую вѣру, и какъ надѣялся, что штундисты дадутъ ему денегъ, и онъ не будетъ знать нужды; все разсказалъ.

Ничего не отвѣтилъ батюшка, а взялъ съ аналоя евангеліе, раскрылъ его и сталъ читать. Крестьянинъ слушаетъ, а батюшка читаетъ: «*входите тѣсными вратами, потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими; потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ*» (Матѳ. 7, 13—14) «*если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мной; ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ обрѣтетъ ее; какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою? ибо пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Отца Своего съ Ангелами Своими, и тогда воздастъ каждому по дѣламъ его*» (Матѳ. 16, 24—27).

Окончилъ батюшка чтеніе и сталъ толковать. «Вотъ,—говоритъ онъ крестьянину,—ты ропщешь на свою бѣдность, жалуешься на свою нужду, а знаешь-ли, что бѣдность и нужда человѣческая—это тотъ самый тѣсный путь, который ведетъ людей въ жизнь вѣчную? Пришелъ однажды къ Спасителю одинъ богатый юноша и говоритъ Ему: «что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?» И говоритъ ему Спаситель: «*если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и дай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ*». И опечалился юноша, и отошелъ отъ Христа. Трудно ему было лишиться своего богатства и пойти тѣмъ тѣснымъ путемъ бѣдности и нужды, который ведетъ въ Царство Христово. Да, дѣйствительно, немногіе идутъ этимъ тѣснымъ путемъ, потому что у немногихъ только есть то христіанское терпѣніе, которое даетъ имъ силу переносить нужду и лишенія. А тутъ еще соблазны и искушенія: какъ удержаться отъ нихъ слабому, нетвердому человѣку?! Вотъ и ты: сколько времени терпѣливо и безропотно несъ крестъ свой, а пришелъ штундистъ, сталъ прельщать деньгами и обезпеченною жизнію, и уже согласенъ ты изъ-за этой жизни оставить и вѣру православную, и Церковь Святую и пойти туда, гдѣ не знаютъ

тѣснаго пути, а идутъ широкимъ, пространнымъ путемъ, ведущимъ къ погибели».

Задумался крестьянинъ, а батюшка продолжалъ: «Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, дабы доставить намъ спасеніе и жизнь вѣчную, сходилъ на землю и принялъ на Себя плоть человѣческую, сдѣлавшись во всемъ подобнымъ намъ кромѣ грѣха.—Тяжела и горька была жизнь Спасителя на землѣ: бѣдность, гоненія, поношенія, лишенія и всякія скорби были постоянными его спутниками. «*Лисицы имѣютъ норы и птицы гнѣзда, а Сынъ Человѣческій не имѣетъ, гдѣ главы приклонить*»—говорилъ о Себѣ Спаситель.—Но Христосъ все это переносилъ безъ ропота. Наконецъ, ради насъ и нашего спасенія Онъ добровольно предалъ Себя въ руки враговъ, перенесъ лютыя мученія и тяжелую позорную крестную смерть. Чья бѣдность, чьи страданія и скорби могутъ сравняться съ тѣми бѣдствіями, какія претерпѣлъ Христосъ? Но Онъ страдалъ не за Себя, Онъ терпѣлъ лишенія и скорби ради спасенія грѣшнаго міра человѣческаго, и эти-же скорби и лишенія завѣщалъ Своимъ послѣдователямъ. «*Кто Мнѣ служитъ*, - сказалъ Онъ,—*Мнѣ да послѣдуетъ, и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ*». А мы не идемъ за Христомъ; соблазны и богатство міра для насъ важнѣе вѣчнаго спасенія, и въ угоду этому богатству мы готовы отказаться и отъ своей вѣры, и отъ своей спасительной надежды. Не смотри на то, что штундисты живутъ богаче православныхъ; этимъ они, по словамъ Спасителя, *уже получаютъ награду свою*. Наша-же награда на небесахъ вмѣстѣ со Христомъ. Онъ сказалъ: «*не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ: но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль ни ржа не истребляетъ и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ*» (Матѳ. 6, 19—20) Итакъ, не ропщи-же на свою бѣдность и нужду, а съ терпѣніемъ неси крестъ свой; помни, что этимъ тѣснымъ и труднымъ путемъ ты идешь вслѣдъ за своимъ Спасителемъ въ вѣчное наше жилище на небесахъ».

Долго еще говорилъ батюшка. Крестьянинъ все время слушалъ: миръ и радость постепенно сходили къ нему въ душу и слезы духовнаго умиленія покатились по его лицу.—Стыдно ему стало за прежнее свое малодушіе и съ тѣхъ поръ никому больше онъ не жаловался на свое тяжелое положеніе, а непрестанно благодарилъ Господа за то, что Тотъ сподобилъ его идти тѣмъ тѣснымъ и труднымъ путемъ, конецъ котораго—вѣчное спасеніе и царство Христово на небесахъ.

XXIV.

Секта хлыстовъ предъ судомъ Слова Божія.

Ученіе этой секты заключается въ слѣдующемъ: хлысты не вѣруютъ въ Божество Господа нашего Іисуса Христа и считаютъ Его простымъ человѣкомъ, въ которомъ божество пребывало точно также, какъ пребываетъ оно и въ ихъ наставникахъ, называемыхъ также христами. Поэтому и возвѣщенное Христомъ откровеніе, заключенное въ книгахъ Св. писанія, хлысты не считаютъ для себя обязательнымъ, хотя прямо и не отвергаютъ его, пользуясь подходящими текстами Св. Писанія. Главнымъ источникомъ вѣроученія хлыстовъ служатъ заповѣди ихъ лжехристовъ и лжепророковъ, главнѣйшія изъ которыхъ слѣдующія: «хмѣльнаго не пейте, плотскаго грѣха не творите, не женатые—не женитесь, а женатые разженитесь, на свадьбы, крестины, родины не ходите, заповѣди держите въ тайнѣ—ни отцу, ни матери, ни попу, ни сырой землѣ не объявляйте, Св. Духу вѣрьте» Съ особенною обстоятельностью въ вѣроученіи хлыстовъ развивается мысль о непосредственномъ общеніи человѣка съ Божествомъ, которое, по ихъ мнѣнію, воплощается въ послѣдователяхъ секты, и эти послѣдніе искренно воображаютъ себя богами, христами, пророками, богородицами и проч. Слѣдуя своему лжеученію, хлысты отрицаютъ бракъ, гнушаясь его, какъ скверны, и вводятъ при своихъ радѣніяхъ, такъ называемую «духовную любовь», которая въ сущности есть преступная половая связь, не чуждая иногда кровосмѣшенія. Въ составъ богослужебнаго культа хлыстовства входятъ такъ называемыя «радѣнія», соединенныя съ гнусными дѣяніями и изнурительными для здоровья самоистязаніями, въ разныхъ формахъ круженія и верченія и пророчества». (См. Миссіонерск. Календарь. Изд. Мисс. Обозр. 1902 г. стр. 225—226). Какъ сектанты тайные, всячески скрывающіе свое вѣроученіе, хлысты выдаютъ себя за вѣрныхъ членовъ Православной церкви и наружно исполняютъ всѣ предписанія ея. Вслѣдствіе этого бесѣды съ ними, какъ для мис-

сіонера, такъ и для приходскихъ пастырей бываютъ крайне затруднительны. Хлыстъ даже обижается, когда съ нимъ начинаютъ заговаривать о вѣрѣ и почти всегда отвѣчаетъ: «Что вы, батюшка, да я самый православный христіанинъ: мало-ли чего не наговорятъ про меня злые люди!» Хлысты-же, открыто уличенные въ принадлежности къ сектѣ, часто являются къ «батюшкѣ» съ покаяніемъ, клятвенно увѣряя оставить свои заблужденія; но люди, хорошо знакомые съ характеромъ хлыстовъ, утверждаютъ, что вѣрить этимъ покаяніямъ нужно съ крайнею осторожностью.

Такимъ образомъ, единственнымъ способомъ борьбы съ вышеупомянутой сектой являются—лишь пастырскія обличенія хлыстовскихъ заблужденій въ церковныхъ поученіяхъ и внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Обличенія эти необходимо вести не иначе какъ на почвѣ Священнаго Писанія, если мало авторитетнаго въ глазахъ хлыстовъ, то весьма авторитетнаго для православныхъ, огражденіе которыхъ отъ сектанскихъ пропаганды и заблужденій и составляетъ главную задачу миссіонерской полемики. Въ этомъ случаѣ весьма полезно указывать, что заблужденія, подобныя хлыстовскимъ, не новы: они были и въ Ветхомъ Завѣтѣ и во времена апостоловъ, и вотъ какъ говоритъ о нихъ Слово Божіе.

Прежде всего хлысты, какъ и остальные сектанты, допускаютъ возможность простымъ мірянамъ самопроизвольно толковать Св. Писаніе. Ученіе это не ново: были еще въ Ветхомъ Завѣтѣ люди, которые, будучи простыми мірянами, претендовали на «высшую мудрость» «заниматься притчами» и вотъ что говоритъ о нихъ премудрый Сирахъ: «Какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто правитъ плугомъ и хвалится бичемъ, гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ, и котораго разговоръ только о молодыхъ волахъ? Сердце его занято тѣмъ, чтобы проводить борозды, и забота его—о кормѣ для телицъ? Такъ и всякій плотникъ и зодчій, который проводитъ ночь, какъ день: кто занимается рѣзьбою, того прилежаніе въ томъ, чтобъ разнообразить форму; сердце свое онъ устремляетъ на то, чтобы изображеніе было похоже, и забота его о томъ, чтобъ окончить дѣло въ совершенствѣ. Такъ и ковачъ, который сидитъ у наковальни, и думаетъ объ издѣліи изъ желѣза: дымъ отъ огня изнуряетъ его тѣло, и съ жаромъ отъ печи борется онъ; звукъ молота оглушаетъ его слухъ, и глаза его устремлены на модель сосуда; сердце его устремлено на окончаніе дѣла и попеченіе его—о томъ, чтобы отдѣлать его въ совершенствѣ. Такъ и горшечникъ, который сидитъ надъ своимъ дѣломъ и ногами своими вертитъ колесо, который постоянно въ заботѣ о дѣлѣ

своемъ, и у котораго исчислена вся работа его: рукою своею онъ даетъ форму глинѣ, а ногами умягчаетъ ея жестокость; онъ устремляетъ сердце къ тому, чтобы хорошо окончить сосудъ, и забота его— о томъ, чтобъ очистить печь. Всѣ они надѣются на свои руки, и каждый умудряется въ своемъ дѣлѣ; безъ нихъ ни городъ не построится, ни жители не населятся и не будутъ жить въ немъ; и однакожъ они въ собраніе не приглашаются, на судейскомъ сѣдалищѣ не сидятъ и не разсуждаютъ о судебныхъ постановленіяхъ, не произносятъ оправданія и осужденія и не занимаются притчами» (Сир. 38, 25—38). А по словамъ апостола Петра, подобные невѣжды и неутвержденные , взявшись за толкованіе непонятныхъ мѣстъ Св. Писанія, «только къ собственной своей погибели превращаютъ его» (2 Петр. 3, 16).

Отсюда неудивительно, если христіанское вѣроученіе изъ подъ сектанскихъ мудрствованій выходитъ въ самомъ извращенномъ и искаженномъ видѣ. Такъ вмѣсто одного истиннаго Христа хлысты вѣруютъ во многихъ христовъ ложныхъ; и это для насъ не новость, такъ какъ о появленіи ложныхъ христовъ предсказалъ еще Спаситель, говоря: «Берегитесь, чтобъ кто не прельстилъ васъ. Ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить—это Я; и многихъ прельстятъ» (Марк 13, 5—6). «Тогда, если кто вамъ скажетъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или: вотъ, тамъ—не вѣрьте. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки, и дадутъ знаменіе и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Вы же берегитесь; вотъ, Я напередъ сказалъ вамъ все» (Марк. 13, 21—23).

Помимо ложныхъ христовъ хлысты признаютъ также многихъ ложныхъ пророковъ, которые появлялись и въ Ветхомъ Завѣтѣ, и во времена апостоловъ, и будутъ появляться и послѣ. Слово Божіе строго порицаетъ такихъ лжепророковъ: (Втор. 18, 20) Такъ говоритъ Господь Богъ, вѣщаетъ пророкъ Іезекіиль: горе безумнымъ пророкамъ, которые водятся своимъ духомъ и ничего не видѣли! Они видятъ пустое и предвѣщаютъ ложь, говоря «Господь сказалъ», а Господь не посылалъ ихъ (Іезек. 13, 3—6).

«Возлюбленные! пишетъ св. Іоаннъ Богословъ, не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога-ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ» (1 Іоан. 4, 1—3). Узнать ложнаго пророка не трудно: Если пророкъ скажетъ именемъ Господа, но слово его то не сбудется, и не исполнится, говоритъ Господь, то не Господь говорилъ сіе

слово, но говорилъ сіе пророкъ по дерзости своей—не бойся его» (Втор. 18, 22). «По плодамъ ихъ узнаете ихъ, говоритъ Христосъ. Собираютъ - ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые: не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое—приносить плоды добрые» (Матѳ. 7, 16—18).

Несмотря на столь ясныя слова Св. Писанія, какъ христы, такъ и лжепророки хлыстовскіе всегда находятъ себѣ послѣдователей и иногда довольно много. Удивляться и этому нечего, такъ какъ часто за грѣхи людей Господь «посылаетъ имъ духа заблужденія, такъ что они вѣрятъ лжи» (2 Ѳессал. 2, 11).

Съ другой стороны, хлыстовскіе христы привлекаютъ въ свою секту обѣщаніемъ христіанской свободы.

Приманка эта не нова: сю заманивали въ свои сѣти и лжеучители временъ апостоловъ и вотъ что говоритъ о нихъ апостолъ Петръ: «Обѣщаютъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія, ибо кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ. Ибо, если избѣгши скверпъ міра чрезъ познаніе Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими, то последнее бываетъ для таковыхъ хуже перваго. Лучше-бы имъ не познать пути правды, нежели познавши возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди» (2 Петр. 2, 19- 21).

Христіанскую свободу хлысты понимаютъ, какъ освобожденіе отъ св. завѣтовъ и заповѣдей Божественнаго закона: такъ они отрицаютъ бракъ, замѣняя его своеобразно-понимаемою духовною любовью. И это сектанское отрицаніе брака не является для насъ новостью, такъ какъ еще апостолъ Павелъ предсказалъ. «что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ»... (1 Тим. 4, 1—3).

Самая духовная любовь, которую проповѣдуютъ хлысты, въ дѣйствительности есть ничто иное, какъ преступная половая связь, не чуждая иногда кровосмѣшенія. Такой духовной любви еще въ Ветхомъ Завѣтѣ держались нѣкоторые нечестивцы, и ихъ то имѣлъ въ виду пророкъ Іезекіиль, когда говорилъ: «Иной дѣлаетъ мерзость съ женой ближняго своего, иной оскверняетъ сноху свою, иной насилуетъ сестру свою, дочь отца своего» (Іезек. 22, 11).

И Слово Божіе строго порицаетъ такихъ прелюбодѣевъ. «Проклятъ, говоритъ Моисей, кто лежитъ съ женой отца своего, ибо онъ открылъ край одежды отца своего. Проклятъ, кто ляжетъ съ сестрою своею, съ дочерью отца своего, или дочерью матери своей. Проклятъ, кто ляжетъ съ тещею своею. Проклятъ, кто ляжетъ съ сестрой жены своей» (Втор. 27, 20—23).

А апостолъ Певелъ повелѣлъ предать коринѳскаго кровосмѣсника отлученію, «чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Іисуса Христа» (1 Кор. 5, 5). Тотъ-же апостолъ заповѣдалъ «лучше вступать въ бракъ, нежели разжигаться» (1 Кор. 7, 9) и во избѣжаніе блуда каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа» (1 Кор. 7, 2).

Отдѣлившись отъ общенія съ церковью, потерявши религіозную точку опоры, хлысты подобно древнимъ нечестивцамъ въ религіозномъ отношеніи «ощупью ходятъ во тьмѣ безъ свѣта и шатаются, какъ пьяные» (Іов. 12, 25). Правда, они составляютъ изъ себя извѣстное религіозное общество, но это послѣднее не имѣетъ характера церкви, а представляетъ изъ себя самочинное сборище, о которомъ пророкъ Исаія говоритъ такъ: «Когда ты будешь вопить, спасетъ-ли тебя сборище твое? Всѣхъ ихъ унесетъ вѣтеръ, развѣетъ дуновеніе.. (Исаіи 57, 13). Если-же хлысты повидимому не чуждаются и православной церкви, то эта ихъ принадлежность только наружная, лицемѣрная, прибавляющая новый грѣхъ къ беззаконіямъ ихъ. «Вы приносите на жертвенникъ мой нечистый хлѣбъ, говоритъ Богъ устами пророка Малахіи, а говорите: чѣмъ мы безславимъ Тебя? —Тѣмъ, что говорите: трапеза Господня не стоитъ уваженія» (Малах. 1, 7). Называя себя послѣдователями первенствующихъ христіанъ, хлысты, однако, изъ-за страха наказанія, всячески скрываютъ свою принадлежность къ сектѣ, забывая, что первенствующіе христіане съ радостью шли на мученія за вѣру. «Но Павелъ сказалъ, что вы дѣлаете? Что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узникомъ, но готовъ умереть въ Іерусалимѣ за имя Господа Іисуса» (Дѣян. 21, 13).

Причина послѣдняго заключается въ томъ, что хлыстовскій богъ и христосъ живетъ на землѣ вмѣстѣ съ своими послѣдователями; небеснаго-же Господа они не представляютъ настолько ясно, чтобы съ радостью стремиться къ соединенію съ Нимъ. Эти земные боги хлыстовъ, хотя сами «и уклонились въ пустословіе, желая быть законоучителями, но не разумѣя ни того о чемъ го-

ворятъ, ни того, что утверждаютъ» (1 Тим. 1б, 7), являются главными вѣроучителями (почти единственными) хлыстовъ: слова ихъ принимаются безъ критики, имъ воздаются чуть не божескія почести, кружащія хлыстовскимъ главарямъ головы настолько, что они сами подъ часъ серьезно воображаютъ себя богами, забывая «что смертному не должно думать высокомѣрно быть равнымъ Богу» (2 Мак. 9, 12).

Хлыстовскому христу, обыкновенно, сопутствуетъ богородица. Такъ называется женщина, имѣющая болѣе, или менѣе, важное значеніе въ хлыстовскомъ собраніи или кораблѣ. Въ этомъ случаѣ, обоготворяя какую-нибудь, часто непотребную женщину, и забывая объ истинной Богоматери, хлысты безмѣрно оскорбляютъ Царицу небесную, Которая сама благоволила сказать: «Отнынѣ будутъ ублажать Меня всѣ роды» (Лук. 1, 48).

Лицемѣрно принадлежа къ православной церкви, хлысты тѣмъ не менѣе относятся къ православнымъ съ полнымъ презрѣніемъ и враждою, особенно-же къ духовенству православной церкви. Очевидно, занятые духовною любовью, хлысты совершенно забываютъ заповѣдь Христову о любви ко всѣмъ, даже ко врагамъ; и этимъ только доказываютъ, насколько ихъ общество удалилось отъ идеала «святыхъ», какими они себя считаютъ. — И не подобныхъ-ли нашимъ хлыстамъ лжеучителей имѣлъ въ виду апостолъ Петръ, когда заповѣдывалъ христіанамъ «наипаче удаляться тѣхъ, которые идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны, и не стыдятся злословить высшихъ» (2 Петр. 2, 10). И не этихъ-ли ругателей разумѣлъ апостолъ Іуда, когда говорилъ: «что въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ. Это люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе Духа» (Іуд. 1, 17—19). Дѣйствительно, чувственный характеръ вѣроученія хлыстовъ, и особенно ихъ радѣнія, соединенныя съ физіологическими возбужденіями, не позволяетъ дать хлыстамъ другое наименованіе, какъ «душевные».

Будучи людьми чувственными, «душевными» и ненавидя православныхъ пастырей за ихъ обличенія, хлысты обнаруживаются и какъ люди весьма недалекіе и невѣжественные, «ибо кто любитъ наставленіе, тотъ любитъ знаніе, а кто ненавидитъ обличеніе, тотъ невѣжда» (Притч. 12, 1). «Если мудрое слово услышитъ разумный, то онъ похвалитъ его и

приложитъ къ себѣ. Услышалъ его легкомысленный, и оно не понравилось ему, и онъ бросилъ его за себя» (Сир. 21, 18). «Не любитъ распутный обличающихъ его, и къ мудрымъ не пойдетъ» (Притч. 22, 10).

Въ отношеніи пропаганды хлысты отличаются рѣдкимъ искусствомъ: возбудивши къ себѣ сочувственное вниманіе простолюдина, они съ замѣчательною послѣдовательностью начинаютъ втягивать довѣрчиваго въ свои трясины, обѣщая ему какъ свободу отъ грѣховъ, такъ и изобиліе плодовъ земныхъ. Вкрадчивыя обольщенія хлыстовскихъ пропагандистовъ рѣдко остаются безъ результата; и безъ сомнѣнія подобныхъ обольстителей имѣлъ въ виду апостолъ Павелъ, когда предупреждалъ христіанъ, «чтобы кто нибудь не обольстилъ ихъ вкрадчивыми словами» (Колос. 2, 4).

Такимъ образомъ, помимо того, что хлысты «сами для себя готовятъ скорую погибель», они крайне вредно дѣйствуютъ и на православный приходъ, въ которомъ существуютъ. Они во первыхъ, вносятъ въ религіозную жизнь прихода нежелательное раздѣленіе; отъ этого раздѣленія предостерегаетъ христіанъ апостолъ Павелъ, когда говоритъ: «Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и одинхъ мысляхъ» (1 Кор. 1, 10).

Во вторыхъ, предосудительные поступки и дѣянія хлыстовъ часто служатъ соблазномъ для православныхъ. «Умоляю васъ, братія, говоритъ апостолъ Павелъ, остерегайтесь производящихъ соблазны вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ» (Римл. 16, 17).

XXV.

Слово къ Христіанамъ Православнымъ.

1.

Въ послѣднее время среди православныхъ христіанъ появились люди, которые стали оставлять св. Православную вѣру и принимать вѣру католическую. Эти несчастные жалкіе отступники желая оправдать свое уклоненіе отъ св. Православной вѣры, говорятъ, что между Православіемъ и Католичествомъ нѣтъ никакого различія, что католики также правильно вѣруютъ, какъ и православные.

Нѣтъ, православные братія, не вѣрьте тому, будто православіе и католичество одно и то-же. Было когда-то время, когда и православные и католики составляли одну Церковь Христову, но время то прошло. Вотъ уже почти тысяча лѣтъ какъ котолики отпали отъ св. Соборной и Апостольской Церкви и перестали считаться ея вѣрными чадами и возлюбленными сынами. Какъ нѣкогда блудный сынъ оставилъ своего отца и ушелъ «на страну далече», такъ и католики оставили свою матерь, св. Соборную Церковь, и стали жить своимъ особымъ католическимъ обществомъ, которое не имѣетъ съ нами ни согласія, ни единенія. Но блудный сынъ, когда уходилъ отъ отца, по крайней мѣрѣ не похулялъ его, а католики прокляли св. Православную Церковь и донынѣ всѣхъ православныхъ христіанъ называютъ схизматиками, т. е. раскольниками.

За что-же оставили католики св. Соборную Православную Церковь? За то, братія, что Православная Церковь, свято вѣруя ученію Господню и Апостольскому, не захотѣла подчиниться римскому папѣ и признать его верховнымъ главою надъ всѣми христіанами на землѣ А папы этого требовали и добивались. Господь

Іисусъ Христосъ, когда основалъ на землѣ Свою Церковь, т. е. общество христіанъ, поставилъ въ этомъ обществѣ пастырями Своихъ Апостоловъ, при этомъ Онъ заповѣдалъ, чтобы всѣ апостолы были равны между собой, т. е. имѣли равную власть, и не было бы между ними ни старшаго, ни младшаго.—«Вы знаете, говорилъ Христосъ Апостоламъ, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими, но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугой, и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ». (Мѳ. 20, 25—27).

Какъ заповѣдалъ Христосъ, такъ и было между апостолами. Никто изъ апостоловъ не считалъ себя начальникомъ надъ другими апостолами: каждый имѣлъ одинаковую съ другими власть, всѣ пользовались равнымъ почетомъ. Когда апостолы скончались, ихъ мѣсто заняли апостольскіе преемники—епископы, между которыми старшими по мѣсту службы считались епископы: Римскій, Александрійскій, Константинопольскій, Іерусалимскій и Антіохійскій. Подобно тому, какъ и между апостолами, и между этими пятью епископами не было ни старшаго, ни младшаго по власти: всѣ имѣли одинаковую власть, всѣ считались равными. Въ своей помѣстной Церкви каждый епископъ управлялъ самостоятельно; а когда возникали дѣла, касающіяся всѣхъ Христіанъ, то епископы собирались вмѣстѣ и рѣшали дѣла сообща. Эти собранія епископовъ назывались соборами, почему и Церковь Христіанская стала называться соборною. Рѣшеніе соборовъ должны были подчиняться всѣ Церкви: и Римская, и Александрійская, и Константинопольская, и Іерусалимская, и Антіохійская. Долго держался такой хорошій порядокъ. Въ Церквахъ было единомысліе, всѣ христіане составляли едино тѣло и имѣли одинъ духъ, католики ублажали православныхъ святителей, православные почитали святыхъ римскихъ папъ Но не понравился этотъ порядокъ послѣдующимъ римскимъ папамъ. Не захотѣли они по своей гордости подчиняться соборамъ. Пожелалось имъ самимъ начальствовать надъ соборами и быть господами надъ всѣми христіанами. И стали папы учить, будто они не равны всѣмъ остальнымъ епископамъ-патріархамъ, а гораздо выше ихъ; стали толковать, что папа начальникъ надъ всѣми патріархами, епископъ епископовъ и намѣстникъ Бога на землѣ, и требовать, чтобы всѣ Церкви признали власть римскихъ папъ и подчинились имъ. Долго убѣждали православные святители папъ отказаться отъ своихъ безразсудныхъ притязаній, долго просили папъ оставить свою гордость и не нарушать мира Церков-

наго; но папы не сдавались. Для нихъ своя слава и власть были дороже очевидно блага христіанскаго. Въ 1054-мъ году папа Левъ IX прислалъ въ греческій городъ Константинополь своихъ пословъ, чтобы подчинить папѣ восточныхъ православныхъ христіанъ; и когда это не удалось, то послы, по приказанію папы, прокляли всѣхъ православныхъ христіанъ, а за это восточные патріархи предали анаѳемѣ папу и всѣхъ латинянъ и отлучили ихъ отъ св. Церкви. И вотъ къ этимъ-то, отпавшимъ отъ насъ католикамъ хотятъ теперь присоединиться нѣкоторые изъ нашихъ братіевъ, хотятъ оставить своихъ истинныхъ пастырей и подчиниться папамъ, которые когда-то прокляли и Церковь нашу и всѣхъ насъ, православныхъ христіанъ; хотятъ уйти изъ ограды св. Соборной Церкви и приступить къ католическому обществу, говоря, будто православіе и католичество—это все равно. Нѣтъ, братія! Не все равно вѣтка, растущая на деревѣ и вѣтка, отрубленная. Одна зеленѣетъ, цвѣтетъ и даетъ плодъ, а другая засыхаетъ и выбрасывается. Не все равно рука на тѣлѣ и отрѣзанная. Первая имѣетъ жизнь и работаетъ, а вторая – мертва и разлагается. Такъ бываетъ со всѣми, кто отпадаетъ отъ св. Православной Соборной Церкви и присоединяется къ иному обществу. «Всякій отдѣлившійся отъ общенія съ Церковью, говоритъ Блаженный Августинъ, хотя-бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ».

2.

Православные христіане! Въ послѣднее время появились среди насъ люди, которые оставляютъ св. Православную вѣру и принимаютъ вѣру католическую. Люди эти говорятъ, что вѣра католическая - истинная, и нѣтъ въ ней никакихъ заблужденій. Не вѣрьте, братія, такимъ словамъ. Вотъ уже почти тысяча лѣтъ, какъ католики омрачили свою вѣру цѣлымъ рядомъ заблужденій и перестали быть православными. Что-же сдѣлали католики? Они нарушили и не удержали священное Преданіе, то самое Преданіе, о которомъ святый Апостолъ Павелъ писалъ христіанамъ: «Братія!

Стойте и держите Преданія, которымъ вы научены словомъ, или посланіемъ нашимъ» (Θессал. 2, 15).

Долго сохраняли христіане это Преданіе, долго твердо держались его; хранили Преданіе христіане восточные, хранили его и христіане западные, или католики. И была на землѣ у всѣхъ христіанъ одинаковая вѣра, чистая и святая. Но вотъ съ теченіемъ времени западные христіане начали измѣнять св. Преданіе и къ ученію Божественному стали прибавлять измышленія человѣческія. Такъ, прежде всего католики измѣнили ученія о Богѣ Духѣ Святомъ и начали толковать, будто Онъ исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына. Это измышленіе католики внесли въ составленный Отцами Перваго и 2-го Соборовъ Символъ-вѣры, хотя Третій Вселенскій Соборъ запретилъ дѣлать какія-либо измѣненія и добавленія въ Символѣ-вѣры.

Во вторыхъ католики начали учить, что ихъ папа есть намѣстникъ Бога на землѣ и верховный владыка надъ всѣми христіанами не только западными, но и восточными; между тѣмъ Спаситель запретилъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ, даже разсуждать о первенствѣ и господствѣ власти, а Вселенскіе Соборы поставили папу наравнѣ со всѣми областными епископами и запретили имъ простирать свою власть на Церкви за предѣлами своей области».

Въ третьихъ католики вопреки примѣру Христа, апостоловъ и первыхъ христіанъ перестали совершать Причащеніе на квасномъ хлѣбѣ и начали причащаться опрѣснокамя, въ то время, какъ св. Отцы, напримѣръ, Іоаннъ Домаскинъ, писали: «Тѣ, которые вкушаютъ опрѣсноки, какъ бывшіе прообразомъ Тѣла Христова, вкушаютъ мертвую плоть, неживую, лишенную души и разума».

Въ четвертыхъ у католиковъ міряне совсѣмъ перестали причащаться Крови Христовой, хотя Самъ Христосъ заповѣдалъ: «Если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго, и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизни вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день» (Іоан. 6, 53—54).

Въ пятыхъ. У католиковъ вошло въ обычай мѵропомазывать христіанъ не тотъ часъ послѣ Крещенія, а значительно позже, отчего очень многіе католики долгое время живутъ не мѵропомазанными; тогда какъ, по ученію св. Отцовъ, напримѣръ св. Кипріана, «Крестившемуся необходимо еще быть помазаннымъ, чтобы

принявъ Хрисму, т. е. помазаніе, онъ могъ быть помазанникомъ Божіимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову». Наконецъ, въ недавнее время у католиковъ появилось новое и весьма странное заблужденіе, будто римскій папа не можетъ ошибаться, когда разсуждаетъ о дѣлахъ вѣры; хотя изъ исторіи извѣстно, что были папы, неправильно судившіе по дѣламъ вѣры. Мы привели только главнѣйшія заблужденія католиковъ, но изъ сказаннаго, братія, можно видѣть, насколько удалились католики отъ св. обычая древнихъ христіанъ и насколько нарушили переданное святыми апостолами. Ни одного изъ этихъ заблужденій у католиковъ не было, пока они находились въ единеніи съ св. Православною Церковью и были въ братскомъ общеніи съ православными христіанами. Тогда католики и о Духѣ Святомъ учили правильно, и причащались подобно православнымъ, и миропомазывались вслѣдъ за крещеніемъ, и папъ своихъ не считали непогрѣшимыми въ дѣлахъ вѣры, владыками всѣхъ Церквей. Всѣ католическія измышленія появились уже впослѣдствіи, а это, братія, яснѣе всего свидѣтельствуетъ, что начало имъ дано не Христомъ, Апостолами и первыми христіанами, а самыми послѣдующими католиками. Какъ-же должно намъ послѣ этого смотрѣть на католиковъ? Считать-ли ихъ истинными христіанами, или отвращаться отъ нихъ, какъ отъ нарушителей Священнаго Преданія? Отвѣтъ дастъ святый Апостолъ Павелъ: «Если-бы даже мы, или Ангелъ съ неба, пишетъ онъ, сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема». И далѣе: «Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема» (Галат. 1, 8 - 9).

3.

Православные христіане! Католики обвиняютъ насъ за то, что мы не почитаемъ ихъ папу и не считаемъ его своимъ владыкой. Они говорятъ, что всѣ христіане обязаны подчиняться папѣ и признавать его власть. Правильно-ли утверждаютъ католики? Нѣтъ, не правильно. Во времена святыхъ Вселенскихъ Соборовъ, когда Церковь Христова сіяла чистотой вѣры и жизни христіанской, христіане также не признавали папу верховнымъ владыкой всѣхъ

Церквей, а считали его одинаковымъ и равнымъ по власти со всѣми патріархами. Такъ смотрѣли христіане на папъ не самовольно, а потому что слѣдовали святымъ Вселенскимъ Соборамъ, поставившимъ папъ наравнѣ съ прочими патріархами. Послѣднее мы и докажемъ.

Первый Вселенскій Соборъ 6-мъ правиломъ постановилъ: «Да хранятся древніе обычаи, принятые и въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы Александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими. Понеже и римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антіохіи, и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества Церквей». Этимъ правиломъ римскій папа ставился наравнѣ съ патріархами — Александрійскимъ, Антіохійскимъ и съ другими областными епископами.

Тотъ-же Соборъ 7-мъ правиломъ заповѣдалъ: «Понеже утвердися обыкновеніе и древнее преданіе, чтобы чтити епископа, пребывающаго въ Еліи (Іерусалимѣ), то да имѣетъ онъ последованіе чести, съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго митрополіи». Этимъ правиломъ наравнѣ съ папой былъ поставленъ и патріархъ Іерусалимскій.

Второй Вселенскій Соборъ 3-мъ правиломъ порѣшилъ: «Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскому епископу, потому что градъ оный есть новый Римъ». Этимъ правиломъ и Константинопольскій патріархъ былъ поставленъ наравнѣ съ папой. Что было опредѣлено на двухъ первыхъ Вселенскихъ соборахъ, то потомъ подтвердили послѣдующіе Вселенскіе соборы. Такъ четвертый Вселенскій Соборъ 28-мъ правиломъ постановилъ: «Во всемъ послѣдуя опредѣленіямъ св. Отецъ, и признавая читанное нынѣ правило ста-пятидесяти боголюбезнѣйшихъ епископовъ, бывшихъ въ соборѣ во дни благочестивыя памяти Θеодосія въ царствующемъ градѣ Константинополѣ, новомъ Римѣ (2-го Всел. Собор. пр. 3), то-же самое и мы опредѣляемъ и постановляемъ о преимуществахъ святѣйшей Церкви того-же Константинополя, новаго Рима. Ибо престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущества, поелику то былъ царствующій градъ. Слѣдуя тому-же побужденію, и сто-пятьдесятъ боголюбезнѣйшіе епископы предоставили *равныя* преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, праведно разсудивъ, что градъ, получившій честь быть градомъ Царя и синклита, и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ будетъ подобно тому и будетъ вторымъ по немъ».

То-же подтвердилъ 36-мъ правиломъ и 6-й Вселенскій Соборъ: «Возобновляя законоположенное ста-пятьюдесятью святыми отцами... опредѣляемъ, да имѣетъ престолъ Константинопольскій *равныя* преимущества съ престоломъ древняго Рима и, якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ; послѣ-же онаго да числится престолъ великаго града Александріи, потомъ престолъ Антіохійскій, а за симъ престолъ града Іерусалима». Такимъ образомъ, всѣ областные епископы: папа римскій и патріархи: Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій—имѣли, по опредѣленію Вселенскихъ соборовъ, одинаковыя права и власть. Надѣливъ областныхъ епископовъ равными правами, Вселенскіе Соборы постановили, чтобы всѣ они, въ томъ числѣ и папа Римскій, завѣдывали только своими Церквами и не простирали своей власти на другія области. Такъ, Второй Вселенскій Соборъ 2-мъ правиломъ заповѣдалъ: «Областные епископы да не простираютъ своея власти на Церкви за предѣлами своея области, и да не смѣшиваютъ Церквей . То-же опредѣлилъ и Третій Вселенскій Соборъ 8-мъ правиломъ: «Да соблюдается и въ иныхъ областяхъ и повсюду, въ Епархіяхъ: дабы никто изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которыя прежде и сначала не была подъ рукою его, или его предшественниковъ; но аще кто простеръ и насильственно какую епархію себѣ подчинилъ, да отдастъ оную: да не преступаются правила отецъ, да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія надмѣнность власти мірскія ... Теперь понятно, что римскій папа, управляя христіанами западными, не долженъ былъ простирать своей власти на христіанъ восточныхъ. Послѣдніе принадлежали къ другимъ областямъ, которыми правили равные съ папой восточные патріархи. По той-же причинѣ и христіане восточные никогда не подчинялись папѣ и не считали его своимъ верховнымъ владыкой; у нихъ были свои патріархи, которымъ восточные христіане обязаны были повиноваться, какъ своимъ архипастырямъ и духовнымъ владыкамъ. Вотъ почему, когда папы потребовали, чтобы восточные христіане подчинились имъ и признали папъ своими владыками, то христіане рѣшительно отказались сдѣлать это. Правильно-ли поступили восточные христіане? Конечно правильно, такъ какъ папы дѣйствовали въ этомъ случаѣ незаконно и противно правиламъ Вселенскихъ Соборовъ. Если-же папамъ не подчинились древніе восточные христіане, то не должно подчиняться папамъ и намъ, православнымъ христіанамъ. И мы никогда не сдѣлаемъ того, чего не сдѣлали наши благочестивые

предки. Тогда папы были православными, и то восточные христіане не признавали надъ собой ихъ власти. Тѣмъ болѣе нельзя намъ подчиниться папамъ теперь, когда они стали еретиками.

4.

Православные христіане! Къ великой скорби св. Православной Церкви, появляются среди насъ люди, которые оставляютъ нашу родную Православную вѣру и принимаютъ вѣру католическую. Люди эти думаютъ, что, принявъ новую вѣру, они не приносятъ тѣмъ себѣ великаго духовнаго вреда. Нѣтъ братія! Кто мѣняетъ вѣру Православную на Католическую, тотъ лишаетъ себя великихъ духовныхъ благъ. Прежде всего, сдѣлавшись католикомъ, человѣкъ перестаетъ причащаться Спасительной Крови Христовой.

Вѣдь у католиковъ міряне принимаютъ причащеніе только подъ однимъ видомъ, т е. они причащаются Тѣла Христова, но не вкушаютъ Его спасительной Крови; причащаются же подъ двумя видами у католиковъ одни священнослужители.

Правильно-ли поступаетъ католическая Церковь, не допуская мірянъ къ причащенію Крови Христовой? Нѣтъ, не правильно, такъ какъ этимъ она лишаетъ своихъ пасомыхъ вѣчнаго спасенія и затворяетъ имъ врата въ Царство Небесное.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, давая людямъ заповѣдь о причащеніи, сказалъ: «*Истинно, истинно говорю вамъ:* «*Если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день* (*Іоан. 6, 53—54*).

Изъ этихъ словъ Спасителя ясно открывается, что для спасенія человѣка необходимо причащеніе не только Тѣла, но и Крови Господней; кто-же не будетъ пить Божественной Крови Христа, тотъ не будетъ имѣть въ себѣ жизни.

Да это и понятно, такъ какъ одно тѣло безъ крови мертво и недѣйственно; кровь-же даетъ жизнь тѣлу, поддерживаетъ его и укрѣпляетъ.

Вотъ почему Спаситель, установивъ таинство-причащенія во оставленіе грѣховъ и для исцѣленія души и тѣла, совершилъ его подъ двумя видами Тѣла и Крови и заповѣдалъ такимъ-же точно образомъ совершать его на будущія времена. *Іисусъ*, повѣствуетъ евангелистъ Матѳей, *взялъ хлѣбъ и благословивъ преломилъ и, раздавая ученикамъ сказалъ: пріимите ядите: сіе есть тѣло Мое. И взявъ чашу и, благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ; ибо сія есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ*» (*Матѳ. 26, 26—28*).

«Пейте изъ нея всѣ... Этими словами Господь показалъ, что причащаться изъ чаши Божественной Крови Христовой должны не одни только апостолы, а слѣдовательно и священнослужители, но всѣ христіане безъ различія, ибо эта спасительная Кровь Господня излита была Христомъ не за однихъ только апостоловъ и священнослужителей, а за многихъ людей во оставленіе ихъ грѣховъ».

Если-же Кровь Христа пролита была за всѣхъ людей безъ различія, то и всѣ, кто только правильно вѣруетъ во Христа и въ свое спасеніе, должны причащаться этой Крови во оставленіе грѣховъ своихъ.

Вотъ почему и сказалъ Спаситель: «если... не будете... пить Крови Его (Сына Человѣческаго), не будете имѣть въ себѣ жизни» (Іоан. 6, 53).

Какъ заповѣдалъ Христосъ, такъ учили и св. апостолы. Святый Апостолъ Павелъ ясно училъ, что каждый человѣкъ-христіанинъ, долженъ принимать Причащеніе непремѣнно подъ двумя видами, т. е. не только причащаться Тѣла, но и Крови Спасителя. «*Да испытываетъ человѣкъ себя*, пишетъ онъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, *и такимъ образомъ, пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей*» (*1, Кор. 11, 28*). И въ другомъ мѣстѣ: *Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть-ли пріобщеніе Крови Христовой?.. Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую*» (*1 Кор. 10, 16, 21*).

Въ виду столь яснаго ученія Спасителя и Святыхъ Апостоловъ, заповѣдавшихъ всѣмъ христіанамъ причащаться непремѣнно подъ двумя видами, вѣрующіе въ Церкви всегда принимали св. Причащеніе подъ двумя видами и, вкушая Пречистую Плоть Христа, пріобщались также и Его спасительной Крови.

Такъ было и есть въ Церкви восточной, такъ въ теченіе многихъ вѣковъ было и въ Церкви Западной-Латинской, пока она не уклонилась на путь лжеученій и не прервала общенія съ Православной Церковью.

О томъ, что въ древнее время въ Латинской Церкви міряне причащались подъ двумя видами, свидѣтельствуютъ поученія римскихъ папъ того времени, которые строго осуждали тѣхъ, кто не причащался Спасительной Крови Христа Спасителя. Такъ, папа Левъ великій въ V вѣкѣ въ одномъ изъ словъ во святую четыредесятницу говорилъ, что «нѣкоторые христіане недостойными устами пріемлютъ Тѣло Христово, но совершенно уклоняются Крови нашего искупленія». Поэтому папа требовалъ, «чтобы такіе люди были открыты и, по обличеніи ихъ святотатственнаго притворства, были отлучены отъ общенія съ святыми».

Другой римскій папа въ томъ-же вѣкѣ, по имени Геласій, писалъ: «Мы открыли, что нѣкоторые, довольствуясь только святою частію Святаго Тѣла, воздерживаются отъ чаши св. Крови. Не знаю, какимъ суевѣріемъ научаются они такъ ограничивать себя; но безъ всякаго сомнѣнія, они или должны всецѣло принимать тайны, или вовсе не быть допускаемы къ нимъ, потому что раздѣленіе одного и того-же таинства не можетъ быть безъ великаго поруганія Святыни».

Слѣдовательно, сами древніе папы признавали нечестивый обычай католиковъ не причащать міряпъ Крови Христовой—«святотатствомъ» «суевѣріемъ» «поруганіемъ Святыни», за что и требовали отлучать такихъ нечестивцевъ отъ церковнаго общенія.

Но Церковь Латинская не вняла голосу своихъ папъ, которыхъ сама-же признала потомъ непогрѣшимыми, какъ не вняла она и голосу Самаго Христа и Его Святыхъ Апостоловъ, и въ 15-мъ вѣкѣ окончательно воспретила мірянамъ причащаться Крови Христовой, лишивъ этимъ ихъ вѣчнаго спасенія.

Нѣтъ нужды разсматривать оправданія, которыми католики думаютъ защитить столь нечестивый обычай, такъ какъ ничѣмъ нельзя оправдать обычай, являющійся нарушеніемъ спасительнаго ученія Христа и Святой Соборной Церкви.

Скажутъ:—мы причащаемся Тѣла Христова, а гдѣ тѣло, тамъ и кровь, но почему-же въ такомъ случаѣ католическіе священники не причащаются, когда служатъ, одного Тѣла Христова, по-

чему Самъ Христосъ установилъ Таинство Причащенія не подъ однимъ, а двумя видами, почему св. апостолы заповѣдали, чтобы каждый человѣкъ пилъ чашу благословенія?

На все это католики не найдутъ правильнаго отвѣта да и невозможно найти его, такъ какъ ученіе ихъ о томъ, чтобы міряне не причащались Крови Христа, является ученіемъ новоизмышленнымъ, противнымъ голосу Христа, Апостоловъ и Св. Церкви.

5.

Читая восьмой членъ Символа-вѣры, мы произносимъ „и въ Духа святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго“.

Такъ тчтать насъ научили отцы второго Вселенскаго Собора, которые и составили восьмой членъ символа-вѣры.

На этомъ соборѣ, созванномъ для суда надъ еретиками, которые неправильно учили о Святомъ Духѣ, главнымъ образомъ разсматривался вопросъ о Духѣ Святомъ. Святые отцы подробно и внимательно изслѣдовали ученіе о Св. Духѣ священнаго Писанія и Св. Преданія и опредѣлили: вѣруемъ въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго.

Словами иже отъ Отца исходящаго святые отцы показали, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и только отъ Его одного. Если бы Духъ Святый исходилъ и отъ Сына, то святые отцы изслѣдовавшіе вопросъ о Св. Духѣ, конечно, упомянули-бы объ этомъ; а разъ этого ими не сдѣлано, слѣдовательно, всѣ должны вѣрить, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца.

Должны вѣрить, потому что ученіе Вселенскаго Собора не погрѣшимо, оно внушено святымъ отцамъ Духомъ Святымъ и Духъ Святый—Богъ, ошибиться не можетъ.

Въ виду этого всѣ послѣдующіе Вселенскіе Соборы подтвердили правильность составленнаго на первыхъ двухъ Соборахъ Символа-вѣры и запретили измѣнять его какимъ бы то ни было образомъ.

«Да не будетъ позволено никому, писали отцы третьяго Вселенскаго Собора, произносити, или писати кромѣ опредѣленныя отъ святыхъ отецъ, въ Никеи-градѣ со Святымъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнутъ слагати иную вѣру, или представляти... таковые аще суть епископы, или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды, епископы епископства и клирики клира: аще-же міряне, да будутъ преданы анаоемѣ . Отсюда понятно, что тѣ, которые рѣшаются прибавить что-либо къ составленному святыми отцами символу вѣры, заслуживаютъ, по соборнымъ правиламъ, отлученія.

Но не побоялась этого отлученія католическая церковь и измысливъ ученіе о томъ, будто Духъ Святый исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына, самовольно внесла это ученіе въ символъ-вѣры.

Правильно-ли это ученіе католической церкви? Нѣтъ, не правильно, такъ какъ оно противорѣчитъ не только, какъ мы видѣли, голосу Вселенскихъ Соборовъ, но и ученію Слова Божія.

Въ Словѣ Божіемъ имѣется ясное указаніе на то, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца. Это указаніе есть слова Самаго Спасителя, Который сказалъ ученикамъ Своимъ: «И Я умолю Отца, и дастъ вамъ другого, утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ» (Іоан. 14, 16) и въ другомъ мѣстѣ: «Утѣшитель-же Духъ Святый, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему» (Іоан. 14, 26). И еще: Когда-же пріидетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ (Іоан. 15, 26). Изъ приведенныхъ словъ Спасителя ясно открывается, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Духъ святый исходилъ также и отъ Сына, то неужели Сынъ Божій сказалъ-бы ученикамъ: «и Я умолю Отца, и дастъ вамъ другого Утѣшителя?» Зачѣмъ бы сталъ Сынъ Божій умолять Отца, еслибы Духъ Святый исходилъ также и отъ Него?

Также и въ другомъ мѣстѣ: Если-бы Духъ Святый исходилъ не только отъ Отца, но и отъ Сына, то Спаситель прямо-бы сказалъ: «Утѣшитель... Духъ истины, Который отъ Отца *и Сына* исходитъ; между тѣмъ Христосъ не сказалъ и отъ Сына» и этимъ показалъ, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца.

Правда, католики также стараются отыскать въ св. Писаніи основанія для своего ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына; но всѣ попытки ихъ въ этомъ родѣ свидѣтельствуютъ только о

томъ, что они заблуждаются, не зная Писанія, ни силы Божіей. Такъ ссылаются католики на слѣдующее мѣсто изъ евангелія Іоанна: «Іисусъ сказалъ имъ (ученикамъ): миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: примите Духа святаго» (Іоан. 20, 21—22). Изъ этихъ словъ Спасителя католики дѣлаютъ выводъ, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына. Но если кто захочетъ внимательно вникнуть въ вышеприведенныя слова Евангелія, тотъ ясно увидитъ, что въ нихъ говорится не объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, а только о преподаніи Спасителемъ своимъ ученикамъ благодатныхъ даровъ Св. Духа. Такъ что-же? И апостолы преподавали дары Духа вѣрующимъ, и въ настоящее время пастыри подаютъ въ таинствахъ дары Св. Духа. Неужели католики на этомъ основаніи станутъ доказывать, будто Духъ Святый исходилъ отъ апостоловъ и исходитъ отъ пастырей подобно тому, какъ Онъ исходитъ отъ Отца? Укажемъ еще одно мѣсто, на которое ссылаются католики, доказывая, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына. Въ 15 главѣ Евангелія отъ Іоанна приводится слѣдующія слова Спасителя о Св. Духѣ: «Когда-же пріидетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца... (ст. 26). Выраженіе «Я пошлю» говорятъ католики указываетъ на то, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына. Но если-бы Духъ Святый исходилъ и отъ Сына, то Спаситель сказалъ-бы: «Я пошлю вамъ отъ Себя», между тѣмъ Онъ говоритъ «отъ Отца» и этимъ ясно показываетъ, что Духъ Святый только отъ Отца исходитъ.

Нельзя также заключать объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына на основаніи словъ Спасителя «Я пошлю» такъ какъ тогда мы должны признать, что самъ Сынъ исходитъ отъ Духа, ибо въ св. Писаніи есть мѣста, говорящія о посланіи Сына Духомъ Святымъ. Вотъ эти мѣста: Въ 48 главѣ кн. пророка Исаіи содержатся слѣдующія слова, которыя пророкъ говоритъ отъ имени Сына Божія «Приступите ко мнѣ, слушайте это Я и сначала говорилъ не тайно; съ того времени, какъ это происходитъ, Я былъ тамъ; и нынѣ послалъ Меня Господь Богъ и Духъ Его» (ст. 16), И еще: Духъ Господень на Мнѣ; ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ» (Исаіи 61, 1; Лук. 4, 18).

Итакъ, если католики на основаніи словъ Спасителя «Я пошлю», утверждаютъ, будто Духъ Святыя исходитъ отъ Сына, то пусть тогда утверждаютъ и другую ересь, будто Сынъ въ свою очередь исходитъ отъ Духа, иначе будутъ противорѣчить сами себѣ.

Третье мѣсто Писанія, на которое ссылаются католики, доказывая, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына, слѣдующее: «Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего, вопіющаго: Авва, Отче:» (Гал. 4, 6). Въ этихъ словахъ, говорятъ католики Духъ Святый прямо называется Духомъ Сына, значитъ Онъ и исходитъ отъ Сына. Но если-бы католики внимательнѣе изучали Слово Божіе, они увидѣли-бы, что въ вышеозначенномъ мѣстѣ св. Писанія говорится совсѣмъ не о Духѣ Святомъ, а только о Его благодатныхъ дарахъ, которые посланы людямъ послѣ искупленія ихъ страданіями Сына Божія, и въ частности о дарѣ «сыноположенія». Такъ объясняетъ это мѣсто самъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, когда говоритъ: «вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, которымъ взываемъ: Авва, Отче»! (Римл. 8, 15).

Наконецъ, укажемъ изъ Св. Писанія еще одно мѣсто, изъ котораго ясно открывается полная несостоятельность католическаго ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Въ третьей главѣ Евангелія Матѳея повѣствуется: И крестившись Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды,—и се, отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него (ст. 16). Спрашивается, какимъ образомъ ниспускался-бы Духъ Святый на Сына Божія, если Онъ, согласно ученію католиковъ, исходилъ и исходитъ отъ Сына? Очевидно, что при католическомъ пониманіи ученія объ исхожденіи Св. Духа мы никогда не истолкуемъ и не поймемъ вышеприведеннаго евангельскаго повѣствованія.

Такимъ образомъ, ученіе католиковъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына есть заблужденіе, такъ какъ оно противорѣчитъ ученію Слова Божія и толкованіямъ Святыхъ Отцовъ. Въ виду-же того, что это заблужденіе католиковъ касается Божественной Ипостаси Святого Духа, о которомъ всѣ христіане обязаны имѣть правильное понятіе, согласное съ ученіемъ Св. Отцовъ Вселенскихъ Соборовъ и Св. Писанія, оно считается самою главною ересью Католической Церкви.

6.

Когда Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, вознесся на небо, то для продолженія своего дѣла на землѣ, т. е. для руководства людей къ спасенію, онъ оставилъ Своихъ апостоловъ и учениковъ.

Всѣ апостолы были равны между собою, и не было между ними ни старшаго, ни младшаго.

Господь запретилъ апостоламъ даже разсуждать о томъ, кто изъ нихъ старшій. «Вы знаете, говорилъ Спаситель апостоламъ, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими, но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугой, и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ». (Матѳ. 20, 25—27).

Такъ училъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ; но не такъ учатъ теперь тѣ, которые исповѣдуютъ католическую вѣру, хотя они и называютъ себя истинными послѣдователями Христа.

Забывъ Божественныя слова Спасителя, Который запретилъ апостоламъ даже разсуждать о первенствѣ и старшинствѣ, католики говорятъ, что первымъ и самымъ старшимъ между апостолами Господь поставилъ будто-бы св. апостола Петра и сдѣлалъ его княземъ надъ апостолами.

Отсюда католики дѣлаютъ выводъ, что ихъ римскій епископъ, или папа, какъ преемникъ св. апостола Петра, является княземъ и начальникомъ надъ всѣми епископами на землѣ.

На что-же ссылаются католики, когда утверждаютъ, будто Господь поставилъ апостола Петра княземъ надъ всѣми апостолами? Они ссылаются на слѣдующія слова Спасителя, сказанныя апостолу Петру: «Ты Петръ, и на семъ камнѣ я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея; и дамъ тебѣ ключи Царства Небеснаго: и что свяжешь на землѣ, будетъ связано на небесахъ: и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ» (Матѳ. 16, 18—19).

Изъ этихъ словъ Спасителя, говорятъ католики, видно, что только одному апостолу Петру Господь довѣрилъ ключи Царства

Небеснаго и только ему одному далъ право вязать и разрѣшать грѣхи людямъ.

Правильно-ли утверждаютъ католики? Нѣтъ, не правильно, потому что право разрѣшать и вязать грѣхи людямъ Господь даровалъ не одному только апостолу Петру, но и всѣмъ апостоламъ.

Что это такъ, покажемъ отъ священнаго писанія. Тотъ-же евангелистъ Матөей, который приводитъ вышеозначенныя слова Спасителя къ апостолу Петру, въ другомъ мѣстѣ своего евангелія повѣствуетъ, что Господь, обратившись къ Своимъ ученикамъ, сказалъ имъ: «истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ» (Матө. 18, 18) и въ другомъ мѣстѣ: Въ первый день недѣли,.. когда двери дома, гдѣ собирались ученики Его, были заперты,... пришелъ Іисусъ и сталъ посреди и говоритъ имъ: миръ вамъ!.. Ученики обрадовались, увидѣвши Господа. Іисусъ же сказалъ имъ вторично: миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. . Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся (Іоан. 20, 19—23).

Значитъ, не одинъ Петръ, а всѣ апостолы получили право разрѣшать и отпускать грѣхи, не одинъ Петръ, а всѣ двѣнадцать апостоловъ призваны отъ Бога быть судіями грѣшнаго міра человѣческаго. Послѣднее засвидѣтельствовалъ Самъ Господь, когда сказалъ Своимъ ученикамъ: «истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ (Матө. 19, 28).

Слѣдовательно, всѣ апостолы получили отъ Господа одинаковыя права и власть, и нѣтъ никакого основанія утверждать, будто апостолъ Петръ былъ поставленъ отъ Бога княземъ надъ апостолами.

И апостолы, дѣйствительно, не считали св. Петра княземъ надъ собою, и самъ св. Петръ никогда не думалъ почитать себя выше другихъ апостоловъ, а всѣхъ ихъ называлъ своими братіями. «Мужи братія» говорилъ св. Петръ апостоламъ на соборѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 15, 7), «возлюбленный братъ нашъ Павелъ» писалъ ап. Петръ о Павлѣ во второмъ своемъ Посланіи (2 Петр. 3, 15).

Что апостолы никогда не считали себя подчиненными апостолу Петру, особенно открывается изъ того, что святый Павелъ даже обличилъ однажды апостола Петра, чего онъ, конечно, не сдѣлалъ-бы, если-бы считалъ Петра княземъ надъ апостолами.

Объ этомъ повѣствуемъ самъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ, говоря: «когда я увидѣлъ, что они не прямо поступаютъ по истинѣ евангельской, то сказалъ Петру при всѣхъ: если ты, будучи Іудеемъ, живешь по язычески, а не по Іудейски, то для чего язычниковъ принуждаешь жить по Іудейски?» (Гал. 2, 14).

Такимъ образомъ, нѣтъ никакихъ основаній для заключенія, что св. апостолъ Петръ былъ княземъ среди апостоловъ, а послѣдніе находились у него въ подчиненіи.

А если такъ, то кто-же далъ католикамъ право утверждать, что ихъ папа, какъ преемникъ апостола Петра, есть князь, глава надъ всѣми епископами и намѣстникъ Бога на землѣ? Господь, какъ мы видѣли, поставилъ апостоловъ не для того, чтобы они почитали себя князьями, а, наоборотъ, чтобы сами служили для спасенія людей, «такъ какъ и Сынъ человѣческій, сказалъ Спаситель, не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ» (Матѳ. 20, 28). Между тѣмъ католики забыли эти слова Господни и признали своего папу княземъ надъ епископами и намѣстникомъ Бога на землѣ. Но развѣ нуженъ Богу намѣстникъ на землѣ? Цари земные имѣютъ намѣстниковъ, такъ такъ они не могутъ безъ нихъ управлять отдаленными странами своей земли; но Богу не нуженъ намѣстникъ, ибо онъ всевѣдущъ, и вездѣсущъ и всемогущъ. Онъ и безъ намѣстника управитъ всѣмъ міромъ и яже въ мірѣ, такъ какъ нѣтъ такого мѣста, гдѣ-бы не было Бога. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ Слово Божіе: «Куда пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду-ли на небо—Ты тамъ; сойду-ли въ преисподнюю и тамъ ты. Возьму-ли крылья зари и переселюсь на край моря, и тамъ рука Твоя наставитъ меня и удержитъ меня десница Твоя. Скажу-ли: можетъ быть, тьма сокроетъ меня, и свѣтъ вокругъ меня сдѣлается ночью; но и тьма не затмитъ отъ Тебя, и ночь свѣтла, какъ день» (Псал. 138, 7—12).

Или, быть можетъ, католики думаютъ, что Богу, какъ царю земному, нуженъ намѣстникъ для совѣтовъ; но кто уразумѣлъ духъ Господа, и былъ совѣтникомъ у Него и училъ Его? гово-

ритъ Слово Божіе: «съ кѣмъ совѣтуется Онъ, и кто вразумляетъ и наставляетъ Его, на путь правды, и учитъ Его знанію и указываетъ Ему путь мудрости»? (Исаіа 40, 13—14).

Такимъ образомъ, ученіе католиковъ о томъ, что ихъ папа есть намѣстникъ Бога на землѣ, является противнымъ слову Божію, а значитъ, и самому Господу Богу.

7.

Однажды, повѣствуетъ Евангелистъ Лука, пришли ко Христу іудейскіе книжники и фарисеи и спросили: «почему ученики Іоанновы постятся часто и молитвы творятъ, также и фарисейскіе; а твои ѣдятъ и пьютъ? Онъ сказалъ имъ: можете-ли заставить сыновъ чертога брачнаго поститься, когда съ ними женихъ? Но придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься въ тѣ дни» (Лук. 5, 33—35).

Этими словами Спаситель ясно показалъ, въ какіе именно дни должны будутъ христіане держать постъ. «Когда отнимется женихъ»... А такъ какъ преданіе Христа Іудой произошло въ Среду, а смерть Его на Крестѣ послѣдовало въ Пятницу; то Церковь и установила для вѣрующихъ въ эти дни обязательный постъ. Это установленіе поста въ среду и пятокъ произошло еще во времена св. апостоловъ, которые 69-мъ апостольскимъ правиломъ заповѣдали: «если епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ не будетъ поститься... въ среду, или пятокъ, развѣ только будетъ болѣнъ, да будетъ изверженъ. Если-же міряиинъ, да будетъ отлученъ».

Такъ постановили св. апостолы; но не послушались этого правила католики и, отвергнувъ постъ въ среду, установили таковой въ субботу.

Правильно-ли поступили католики? Нѣтъ, не правильно, такъ какъ, отвергнувъ правило святыхъ апостоловъ, они тѣмъ самымъ отвергли завѣтъ Самого Господа. Господь сказалъ апостоламъ: «Слушающій васъ Меня слушаетъ, а отвергающійся васъ Меня отвергается; а отвергающійся Меня отвергается Пославшаго Меня» (Лук. 10, 16).

Католики не послушали апостоловъ, слѣдовательно они не послушали Самого Христа; они отвергли заповѣдь самого Бога.

И что могутъ сказать католики въ свое оправданіе? Скажутъ-ли: мы замѣняемъ постъ въ среду усиленными моленіями и жертвами, но никакой жертвой не загладятъ они своего непослушанія, такъ какъ, по слову Писанія, «послушаніе лучше жертвы и повиненіе лучше тука овновъ; непокоренность-же есть такой-же грѣхъ, что волшебство, и противленіе то-же, что идолопоклонство» (1 Цар. 15, 22 – 23). Вотъ какой справедливый приговоръ изрекаетъ Св. Писаніе на католиковъ за ихъ противленіе словамъ св. апостоловъ и Самого Господа

Отвергнувъ постъ въ среду, католики совершили одинъ тяжелый грѣхъ, а установивъ постъ въ субботу, прибавили другой не менѣе тяжкій.

Почему? Да потому, что св. апостолы и св. отцы строго запретили вѣрующимъ поститься въ субботу. Вотъ какъ заповѣдали святые апостолы шестьдесятъ-четвертымъ правиломъ: «Въ недѣлю и въ субботу, постящійся, кромѣ одной, да будетъ изверженъ». Толкованіе: «Если который причетникъ постится въ недѣлю, или въ субботу, кромѣ одной великой субботы, да извержется, если-же мірскій человѣкъ, таковой да отлучится».

Но не послушались католики и этого правила св. апостоловъ и отвергнувъ его, самовольно установили постъ въ субботу. На этотъ обычай Латинскихъ христіанъ поститься въ субботу обращалъ вниманіе еще 6-й Вселенскій Соборъ, который осудивъ постъ въ субботу, заповѣдалъ 55-мъ правиломъ римскимъ христіанамъ строго держаться 64-го правила святыхъ апостоловъ, запретившихъ поститься въ субботу. «Узнавъ Святый Соборъ, пишетъ толковникъ соборныхъ правилъ, что въ римскомъ градѣ преступаютъ 64-е правило святыхъ апостоловъ, которое повелѣваетъ кромѣ великой субботы въ иныя субботы не поститься; повелѣлъ и въ римской Церкви неподвижно таковому апостольскому правилу хранимy быти».

Но не сохранили этого правила католики и нарушивъ заповѣдь 6-го Вселенскаго Собора, постятся въ субботу до настоящаго времени.

Какой-же страшный отвѣтъ должны они будутъ дать за свое упорное противленіе голосу Бога, святыхъ апостоловъ и Святыхъ Отцовъ!

Далѣе. Какъ извѣстно, у католиковъ богослуженіе совершается на древнемъ языкѣ Латинскомъ. Этого языка въ настоящее время не понимаетъ никто изъ людей простыхъ и неученыхъ.

Отсюда получается странное и удивительное явленіе: стоятъ католики въ костелѣ за богослуженіемъ, слушаютъ его, а сами не понимаютъ подъ-часъ ни одного слова изъ богослуженія.

Правильно-ли поступаютъ поэтому католическая Церковь, совершая Богослуженіе на непонятномъ для народа языкѣ? Нѣтъ, не правильно, такъ какъ подобное явленіе осуждается Словомъ Божіимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, присутствуя за богослуженіемъ, вѣрующіе должны, по слову апостола, назидать «самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснями духовными» (Ефес. 5, 19). Спрашивается, какъ могутъ назидаться за богослуженіемъ католики, если у нихъ псалмы, славословія и пѣсни духовныя поются и читаются на непонятномъ для молящихся языкѣ? Это разъ. Второе: по ученію того-же апостола, у христіанъ за богослуженіемъ «все должно быть благопристойно и чинно» (1 Кор. 14, 40). Но можно-ли сказать что у католиковъ за богослуженіемъ все благопристойно, когда они поютъ и читаютъ на чуждомъ для себя языкѣ? По истинѣ нѣтъ. Св. апостолъ Павелъ пишетъ: «Въ Церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобы и другихъ наставить, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ» (1 Кор. 14, 19).

Изъ приведенныхъ словъ св. Писанія ясно открывается, что богослуженіе и молитвы на незнакомомъ языкѣ строго осуждаются и порицаются Словомъ Божіимъ. Такое богослуженіе не назидаетъ молящихся, производитъ въ храмѣ безчиніе, вводитъ многихъ въ соблазнъ и смущаетъ вѣрующихъ.

Но, быть можетъ, католики скажутъ: у насъ за богослуженіемъ молящіеся стоятъ съ своими молитвенниками, въ которыхъ молитвы изложены на понятномъ для насъ языкѣ. Но такое оправданіе католиковъ не имѣетъ смысла Въ храмѣ за богослуженіемъ вѣрующіе должны читать и пѣть не тѣ молитвы, которыя изложены въ молитвенникахъ предназначенныхъ для домашнихъ моленій, а принимать участіе въ богослуженіи, совершаемомъ предстоятелемъ. Послѣдняго-же католики, при всемъ желаніи своемъ, сдѣлать не могутъ, такъ какъ не понимаютъ языка богослуженія. Между тѣмъ, безъ соблюденія этого условія и самое богослуженіе теряетъ свое значеніе. Св. апостолъ Павелъ по этому случаю пи-

шетъ: «Когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода. Что-же дѣлать? Стану молиться духомъ, стану молиться и умомъ; буду пѣть духомъ, буду пѣть и умомъ. Ибо если ты будешь благословлять духомъ, то стоящій на мѣстѣ простолюдина, какъ скажетъ «аминь» при твоемъ благодареніи? Ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь» (1. Кор. 14. 14 –16). Такъ и католики, стоя за богослуженіемъ въ костелѣ не понимаютъ, что говорятъ ихъ священнослужители. Какая-же польза въ католическомъ богослуженіи для молящихся, какой смыслъ и значеніе имѣютъ эти богослуженія, когда по слову св. апостола Павла, одинъ благодаритъ, а «другой не назидается?» (1. Кор. 14, 17). Отвѣтъ ясенъ: нѣтъ назиданія, нѣтъ и пользы отъ такого неназидательнаго богослуженія.

Но кто либо возразитъ: въ Православной Церкви богослуженіе также совершается на непонятномъ для народа славянскомъ языкѣ. Но, во первыхъ, славянскій языкъ гораздо понятнѣе для молящихся славянъ чѣмъ Латинскій—для католиковъ; во вторыхъ, славянскій языкъ употребляется за богослуженіемъ только у православныхъ славянскихъ народовъ, у тѣхъ-же изъ православныхъ, которые не понимаютъ славянскаго языка, богослуженіе совершается на ихъ родномъ языкѣ. Такъ, греки совершаютъ богослуженіе на греческомъ языкѣ, арабы — на арабскомъ, грузины — на грузинскомъ и т. д.

Слѣдовательно, сравненіе латинскаго языка съ славянскимъ въ данномъ случаѣ не основательно. Поэтому къ какимъ-бы оправданіямъ не прибѣгли католики, они никогда не защитятъ своего страннаго обычая совершать богослуженія на непонятномъ для народа Латинскомъ языкѣ, такъ какъ обычай этотъ противенъ какъ Слову Божію, такъ и всякому здравому смыслу.

8

По ученію католической церкви, каждый человѣкъ для полученія Царствія Небеснаго долженъ совершить извѣстное количество добрыхъ дѣлъ. Отсюда естественный выводъ, что одинъ человѣкъ можетъ сотворить этихъ дѣлъ гораздо больше, чѣмъ это требуется для полученія вѣчнаго блаженства, другой, наоборотъ—меньше.

Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію католиковъ, человѣкъ, имѣющій за собою излишекъ добрыхъ дѣлъ, можетъ передать его другому, у котораго ощущается въ этомъ недостатокъ, и, такимъ образомъ, восполнить немощи своего ближняго. Лицомъ, которое имѣетъ власть, и отъ котораго зависитъ эта передача добрыхъ дѣлъ отъ одного человѣка другому, является папа, какъ намѣстникъ Бога на землѣ.

Правильно-ли ученіе католиковъ? Нѣтъ, не правильно, такъ какъ оно противорѣчитъ не только Слову Божію, но и всякому здравому смыслу.

Главная ошибка католиковъ, проповѣдующихъ это странное ученіе, заключается въ томъ, что, по ихъ мнѣнію, вѣчное блаженство дарується отъ Бога людямъ за ихъ заслуги въ добродѣтельной жизни, какъ нѣчто должное, что человѣкъ можетъ требовать. На самомъ-же дѣлѣ далеко не такъ. Какъ бы ни былъ человѣкъ святъ и праведенъ, сколько-бы ни совершилъ онъ добрыхъ дѣлъ, онъ никогда не можетъ сказать, что заслужилъ царство небесное Напротивъ, онъ всегда долженъ помнить, что если ему и будетъ даровано вѣчное блаженство, то не какъ нѣчто имъ заслуженное, а исключительно, какъ даръ неизреченной милости Божіей. Вотъ почему святый апостолъ Павелъ и пишетъ въ посланіи къ Римлянамъ: «возмездіе за грѣхъ смерть, *а даръ Божій* жизнь вѣчная во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ» (Рим. 6, 23).

Почему-же человѣкъ не можетъ получить вѣчнаго блаженства, какъ чего либо вполнѣ имъ заслуженнаго?

Да потому, что, съ одной стороны, заслуги людей при сравненіи съ вѣчнымъ блаженствомъ слишкомъ ничтожны (1 Кор. 2, 9; 1 Іоан. 3, 2) а съ другой и эти ничтожныя заслуги человѣка достигаются имъ не своими силами человѣческими, а единственно при помощи Божественной Благодати. Что это именно такъ, покажемъ отъ св. Писанія.

Прежде всего, чтобы сдѣлаться достойнымъ вѣчнаго блаженства, человѣкъ долженъ достигнуть совершенства; образъ-же этого совершенства показанъ намъ въ лицѣ самаго Господа Бога, «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный», говорилъ Спаситель людямъ (Матѳ. 5, 48).

Кто-же изъ людей можетъ сказать, что онъ достигъ этого совершенства? Никто, такъ какъ нѣтъ человѣка безгрѣшнаго на землѣ, а «Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ немъ никакой тьмы» (1 Іоан. 1, 5).

И сколько-бы человѣкъ ни совершилъ добрыхъ дѣлъ, какъ-бы ни былъ онъ святъ и праведенъ, онъ не можетъ считать себя совершеннымъ и безгрѣшнымъ, такъ какъ по ученію святаго апостола Іоанна, «если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, —обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ» (I, Іоан. 1, 8).

А если такъ, то нѣтъ человѣка на землѣ, который могъ-бы считать себя вполнѣ заслуживающимъ Царство Небесное, но всякій долженъ смотрѣть на полученіе этого Царства, какъ на даръ великой къ нему милости Божіей.

Отсюда понятно, что мнѣніе католиковъ, будто для полученія Царства Небеснаго достаточно только сотворить извѣстное количество добрыхъ дѣлъ, и что можно совершить этихъ дѣлъ даже болѣе, чѣмъ требуется, есть мнѣніе не только неправильное, но и въ высшей степени грѣховное.

Нельзя оцѣнивать количествомъ добрыхъ дѣлъ того, о чемъ сказалъ св. апостолъ Павелъ: «не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его» (I, Кор. 2, 9; Ис. 64, 4).

Нельзя оцѣнивать еще и потому, что мы даже не знаемъ, въ чемъ и въ какой силѣ будетъ заключаться вѣчное блаженство. «Возлюбленные, пишетъ Святый Іоаннъ Богословъ, мы теперь дѣти Божіи; но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что когда откроется, будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть» (I, Іоан. 3, 2).

Горе католикамъ, которые еще не зная вѣчнаго блаженства, уже оцѣниваютъ его на извѣстное количество добрыхъ дѣлъ: Горе имъ, такъ какъ, думая, что добрыхъ дѣлъ можно совершить даже болѣе, чѣмъ требуется для полученія вѣчнаго блаженства, они унижаютъ тѣмъ самымъ великое Царство Божіе и безмѣрно оскорбляютъ Самаго Господа Бога!

Съ другой стороны, какъ мы сказали, нельзя смотрѣть на вѣчное блаженство, какъ на нѣчто такое, что можно заслужить извѣстнымъ количествомъ добрыхъ дѣлъ, еще и потому, что послѣднія творятся не одними силами человѣческими, а при помощи Бога и Его спасительной Благодати.

Впервые эту истину засвидѣтельствовалъ самъ Господь, когда сказалъ ученикамъ Своимъ: «Пребудьте во Мнѣ, и Я—въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не бу-

детъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я семь Лоза, а вы—вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я—въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего» (Іоан. 15, 4—5).

Эту истину подтвердилъ и св. апостолъ Павелъ, когда писалъ христіанамъ: «Если Христосъ—въ васъ, то тѣло мертво для грѣха, но духъ живъ для праведности» (Римл. 8, 10).

Эту истину возвѣщали и святые отцы и учители церкви, «какъ сухая земля, не получая влаги, не приноситъ плода, пишетъ св. Ириней, такъ и мы не могли-бы приносить плодовъ жизни безъ благодатнаго дождя свыше. Посему необходима намъ роса Божія, чтобы мы не сгорѣли и не сдѣлались безплодными».

«Убѣдимъ самихъ себя, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, что хотя-бы мы тысячи разъ употребляли стараніе, мы никогда не возможемъ творить добрыхъ дѣлъ, если не будемъ пользоваться влеченіемъ свыше». «Какъ тѣлесный глазъ, говоритъ Блаженный Августинъ, не можетъ видѣть безъ помощи свѣта; такъ и человѣкъ, хотя-бы совершенно оправданный, не можетъ жить праведно, если не будетъ вспомоществуемъ свыше вѣчнымъ свѣтомъ правды». А такъ какъ благодать Божія, подается намъ «туне» ради заслугъ Христовыхъ, то и никто изъ людей не можетъ гордиться и хвалиться своими дѣлами, считая себя заслужившимъ вѣчнаго блаженства,—но какъ самую Благодать, такъ и вѣчное блаженство долженъ считать для себя даромъ Божіимъ.

Такъ научаетъ насъ святый апостолъ Павелъ говоря: «Благодатью вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: *не отъ дѣлъ,* чтобы никто не хвалился» (Ефес. 2, 8—9). И въ другомъ мѣстѣ: «Когда явилась благодать и человѣколюбіе Спасителя нашего Бога, Онъ спасъ насъ *не по дѣламъ праведности*, которыя-бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрожденія Святымъ Духомъ, Котораго излилъ на насъ обильно чрезъ Іисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы оправдавшись Его благодатью, мы по упованію содѣлались наслѣдниками вѣчной жизни» (Тит. 3, 4—7).

Изъ всего сказаннаго становится понятно, что никто изъ людей не имѣетъ права оцѣнивать вѣчное блаженство количествомъ сотворенныхъ имъ добрыхъ дѣлъ, такъ какъ самыя эти дѣла человѣкъ никогда не сотворилъ-бы, если-бы не способствовала ему Благодать Божія.

Вотъ почему, по ученію Спасителя, люди не должны гордиться и превозноситься своими дѣлами. «Когда исполните все повелѣнное вамъ, заповѣдалъ Христосъ ученикамъ Своимъ, говорите: мы рабы ничего не стоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать» (Лук. 17, 10). И, дѣйствительно, изъ Житій святыхъ мы знаемъ, что Угодники Божіи никогда не гордились своею добродѣтелью, а наоборотъ считали себя людьми грѣшными, недостойными Царствія Божія. Поступали такъ святые Угодники не только изъ присущаго имъ чувства смиренія, но также изъ сознанія что никакимъ количествомъ добрыхъ дѣлъ, какъ-бы оно ни было велико, нельзя оцѣнить уготованное для праведниковъ вѣчное блаженство.

Какое-же основаніе имѣютъ католики учить, что святые надѣлали добрыхъ дѣлъ больше, чѣмъ должно, и что эти добрыя дѣла остались въ какой-то церковной сокровищницѣ, которою распоряжаются папы!? По истинѣ они, по слову Христа заблуждаются, незная писанія, ни силы Божіей.

Если бы католики повнимательнѣе изучали-бы Слово Божіе, они знали-бы, что Царство Небесное дается людямъ не за извѣстное количество добрыхъ дѣлъ, а исключительно по милости Божіей. Въ доказательство припомнимъ притчу Господню о рабахъ, работавшихъ въ виноградникѣ (Мо. 20, 1 15). Чему научаетъ эта притча? Она свидѣтельствуетъ о томъ, что Царство Небесное получается человѣкомъ не за извѣстное именно количество работы въ добродѣтеля, какъ нѣчто должное, а исключительно по милости Господа Бога.

А въ такомъ случаѣ, не можетъ быть даже и рѣчи о какихъ-то сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ, и о возможности людямъ грѣшнымъ пользоваться этими заслугами, какъ неправильно думаютъ католики.

XXVI.

О заблужденіяхъ Католической Церкви.

I.

Запрещеніе міранамъ причащаться Крови Христовой.

Однимъ изъ самыхъ главныхъ заблужденій Католической Церкви мы, по всей справедливости, считаемъ запрещеніе мірянамъ причащаться Крови Христовой. Заблужденіе это особенно важно по своимъ гибельнымъ послѣдствіямъ, такъ какъ, по ясному свидѣтельству Самого Спасителя, лица, невкушающія Крови Его, не могутъ наслѣдовать вѣчной жизни. «Истинно говорю вамъ, заповѣдалъ Христосъ людямъ, если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго *и пить Крови Его;* то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть *и піющій Мою Кровь* имѣетъ жизнь вѣчную, и я воскрешу его въ послѣдній день» (Іоан. 6, 53—54). А такъ какъ высшая цѣль Церкви Христовой—вести своихъ членовъ къ вѣчной жизни, то Католическая Церковъ, запрещающая мірянамъ причащаться Крови Господней и тѣмъ ведущая своихъ чадъ къ погибели, не можетъ быть названа истинной Христовой Церковью.

Запрещая своимъ послѣдователямъ причащаться Крови Христовой, Католическая Церковь прежде всего нарушаетъ заповѣдь Спасителя, Который, установивъ таинство евхаристіи подъ двумя видами Тѣла и Крови, повелѣлъ, чтобы всѣ христіане пили Его спасительной Крови. «Пейте изъ нея (чаши) *вси*, сказалъ Онъ апостоламъ на Тайной вечери; ибо сія есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ» (Мѳ. 26, 28). Выходитъ, значитъ, что Католическая Церковь хвалится познаніемъ Христа, а сама не исполняетъ Его заповѣдей. «Кто-же, пишетъ Апостолъ Іоаннъ Богословъ, говоритъ: я позналъ Его, но заповѣдей Его не соблюдаетъ; тотъ лжецъ, и нѣтъ въ немъ истины» (I Іоан. 2, 4). Преступивъ заповѣдь Божію, Католическая Церковь, запрещеніемъ мірянамъ причащаться Крови Христовой, нарушила и преданіе Св. Апостоловъ, которые призывали

христіанъ пить изъ чаши Господней. «Да испытываетъ человѣкъ себя, писалъ Св. Апостолъ Павелъ, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего *и пьетъ изъ чаши сей* (I Кор. 11, 28). И въ другомъ мѣстѣ: «Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть-ли пріобщеніе Крови Христовой? (I Кор. 10, 16). И еще: «Всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей *и пьете чашу сію*, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ» (I Кор. 11, 26). Значитъ Католическая Церковь учитъ не тому, чему учили апостолы, и тѣмъ подводитъ своихъ послѣдователей подъ анаѳему. «Если-бы даже мы, или ангелъ съ неба, сталъ благовѣствовать вамъ не то, писалъ св. апостолъ Павелъ христіанамъ, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема» (Гал. 1, 8). «Кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема» (Гал. 1, 9).

Запрещеніемъ причащать мірянъ Крови Христовой Католическая Церковь нарушила и преданіе древней Церкви, которая со временемъ Св. Апостоловъ всегда заповѣдывала христіанамъ причащаться подъ двумя видами—Тѣла и Крови Христовыхъ. Въ самой западной Церкви обычай не причащать мірянъ Кровью Господней появился только въ 15-мъ вѣкѣ; до этихъ-же поръ римскіе папы строго слѣдили, чтобы христіане причащались непремѣнно подъ двумя видами, и обличали тѣхъ, которые уклонялись отъ принятія Крови Христовой. Такъ первый Соборъ въ Турѣ (461 г.) четвертымъ правиломъ постановилъ, чтобы «каждый пастырь имѣлъ въ ковчегѣ, запертомъ на ключъ, дароносицу, хранящую хлѣбъ, *омоченный въ честную Кровь*, для больныхъ». Въ 5-мъ вѣкѣ папа Левъ Великій въ одномъ изъ словъ въ святую четыредесятницу говорилъ, что «нѣкоторые христіане недостойными устами пріемлютъ Тѣло Христово, но совершенно уклоняются Крови нашего искупленія». Поэтому папа требовалъ, «чтобы такіе люди были открыты и, по обличеніи ихъ святотатственнаго притворства, были отлучены отъ общенія съ святыми». Другой папа по имени Геласій, жившій въ томъ-же вѣкѣ, писалъ: «Мы открыли, что нѣкоторые, довольствуясь только святою частью святого Тѣла, воздерживаются отъ чаши Св. Крови. Не знаю, какимъ суевѣріемъ научаются они такъ ограничивать себя; но, безъ всякаго сомнѣнія, они должны или всецѣло принимать тайны, или вовсе не быть допускаемы къ нимъ, потому что раздѣленіе одного и того-же таинства не можетъ быть безъ великаго поруганія святыни».

Двѣнадцатый соборъ, бывшій въ Тулузѣ въ 1119-мъ году подъ предсѣдательствомъ папы Каллиста II-го положилъ 3-мъ правиломъ «изгонять изъ Церкви еретиковъ, которые пренебрегаютъ причастіемъ Тѣла *и Крови Іисуса Христа,* крещеніемъ младенцевъ, священствомъ и законными браками». Слѣдовательно, запрещеніемъ мірянамъ причащаться Крови Христовой Католическая Церковь преступила ученіе своихъ папъ, о которыхъ въ то-же время учитъ, что папы, какъ находящіеся подъ водительствомъ Духа Святого, въ вопросахъ вѣры ошибаться не могутъ. Такъ нарушеніе заповѣди Божіей привело Католическую Церковь къ нарушенію самого здраваго человѣческаго смысла.

Но кто-либо спроситъ: Неужели католическіе богословы не знаютъ вышеприведенныхъ словъ Спасителя и святыхъ Апостоловъ, заповѣдующихъ христіанамъ причащаться Крови Христовой? Какъ-же относятся они къ этимъ словамъ? Знаютъ, отвѣтимъ мы, но толкуютъ ихъ по своему. Такъ во «Всеобщемъ Лексиконѣ церковныхъ наукъ», изданномъ въ Парижѣ братьями—проповѣдниками Доминиканскаго Ордена въ 1760-мъ году, слова Спасителя: Если Не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его объясняются слѣдующимъ образомъ: «Эти слова не заключаютъ въ себѣ заповѣди пріобщаться подъ двумя видами: 1) поелику Частицу соединительную *и* должно принимать за частицу раздѣлительную *или,* какъ часто случается въ Писаніи и въ особенности въ 29-мъ стихѣ главы XI 1-го Кор. Эти слова Апостола, *кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ въ осужденіе себѣ,* должны быть принимаемы въ смыслѣ раздѣлительномъ—*или,* ибо очевидно, что кто причащался-бы недостойно подъ однимъ видомъ, тотъ не менѣе ѣлъ-бы себѣ въ осужденіе, какъ если-бы онъ причащался и подъ двумя видами. 2) Если-бы частица *и* не имѣла здѣсь силы раздѣлительной *или,* то можно-бы исполнить сіи слова чрезъ причастіе подъ однимъ видомъ, потому что Тѣло и Кровь Іисуса Христа въ Немъ совмѣщены, и что Іисусъ Христосъ не повелѣлъ принимать Его Плоть и Кровь двумя различными дѣйствіями, ѣсть и пить порознь оба вида; и напротивъ Онъ придалъ дѣйствіе евхаристіи какъ одному, такъ и другому виду безразлично». Приведенное объясненіе говоритъ лишь объ остроуміи католическихъ богослововъ, но совершенно не оправдываетъ нечестиваго обычая причащать мірянъ подъ однимъ видомъ.

Прежде всего придавать частицѣ *и* раздѣлительное значеніе *или* никто не имѣетъ права, такъ какъ послѣднее равно созна-

тельному и злонамѣренному искаженію Евангельскаго текста. Далѣе: Если признать, какъ утверждаютъ католическіе богословы, что Іисусъ Христосъ «придалъ дѣйствіе евхаристіи какъ одному, такъ и другому виду безразлично», то становится непонятно, почему Католическая Церковь, причащая мірянъ подъ однимъ видомъ, въ то-же время заповѣдуетъ своимъ священникамъ непремѣнно причащаться подъ двумя видами? Въ самомъ дѣлѣ, разъ для мірянъ Тѣло и Кровь Спасителя совмѣщены подъ однимъ видомъ хлѣба, то почему-же они не совмѣщены для священниковъ? Устранить это противорѣчіе католическіе богословы не могутъ, почему и вышеприведенное объясненіе ихъ является бездоказательнымъ. По нашему мнѣнію, вмѣсто того, чтобы мудрствовать лукаво, слѣдуетъ обратиться къ примѣру Самого Христа и посмотрѣть, какъ Онъ причастилъ Апостоловъ—подъ однимъ-ли видомъ, или подъ двумя видами порознь? Евангелисты-же и Апостолъ Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. 11-я) свидѣтельствуютъ, что Господь причастилъ Апостоловъ подъ двумя видами и притомъ порознь—отдѣльно Тѣла и отдѣльно Крови. Такимъ-же образомъ велѣлъ Онъ и ученикамъ творить «въ Его воспоминаніе». Но, къ сожалѣнію, Церковь Католическая не слѣдуетъ заповѣди Спасителя и, причащая священниковъ подъ двумя видами, не дѣлаетъ того же для мірянъ.

Что касается выраженія *вси*, сказаннаго Спасителемъ (пейте изъ нея вси...), то по объясненію католическихъ богослововъ оно относилось исключительно къ Апостоламъ, которые де и исполнили его, какъ повѣствуетъ евангелистъ Маркъ, говоря: «и пили изъ нея вси» (Марк. 14, 23).

Но если снова согласиться съ католическими богословами и отнести слово *вси* исключительно къ апостоламъ, то снова дѣлается непонятнымъ, почему Спаситель не употребилъ выраженія *вси*, когда, подавая ученикамъ хлѣбъ, говорилъ: пріимите, ядите и т. д. Къ словамъ Христа нельзя относиться, какъ къ словамъ человѣческимъ: въ нихъ каждое выраженіе полно глубокаго смысла и толковать ихъ, какъ говорится, съ плеча никто не имѣетъ права. Думаемъ, что съ этимъ согласятся и католическіе богословы. Поэтому, если Спаситель, подавая апостоламъ Тѣло, не употребилъ выраженія *вси*, а подавая чашу, употребилъ, то значитъ слова *вси* относилось именно къ Крови, а не къ апостоламъ, какъ думаютъ католическіе богословы, потому что апостолы и ѣли вси, и пили вси. Единственное правильное объясненіе въ этомъ случаѣ можетъ быть только такое. Совершая съ учениками тайну

евхаристіи, и заповѣдуя творить ее въ Его воспоминаніе, Спаситель предлагаетъ въ лицѣ апостоловъ всѣмъ христіанамъ Тѣло Свое подъ видомъ хлѣба, не употребляя однако выраженія *вси ядите*. Почему? Да потому, что среди христіанъ существуетъ не мало малолѣтнихъ, которые въ силу своего возраста (младенцы) не могутъ вкушать хлѣба. Что-же касается Крови, то ее могутъ принимать всѣ до младенцевъ включительно, почему, предлагая ее вѣрующимъ Спаситель и употребляетъ выраженіе «пейте... всѣ», показывая этимъ, что отъ принятія Крови Его не вправѣ уклоняться никто. Католическіе богословы могутъ лишь возразить, что бываютъ больные, не способные принимать вина. Но это уже исключеніе. Бываютъ, отвѣтимъ мы, больные, которые не могутъ вкушать и хлѣба, особенно въ томъ видѣ, въ какомъ преподается онъ въ католическомъ причащеніи. Были святые, которые скончали жизнь, не причащаясь совсѣмъ, напр. мученики первыхъ вѣковъ (нѣкоторые, конечно). Не станутъ-же католики на этомъ основаніи утверждать, что причащеніе вообще излишне для христіанина. А если такъ, то относить слово *вси*, къ однимъ апостоламъ у католическихъ болословов нѣтъ основаній.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ основаній, которыми руководилась Католическая Церковь, отмѣнивъ для мірянъ причащеніе Крови Христовой. Въ той-же католической книгѣ «Лексиконъ Церковныхъ наукъ» находимъ:

«Причины, которыя заставили Церковь установить причастіе подъ однимъ только видомъ, суть: 1) обычай, который повсемѣстно былъ введенъ на западѣ. Нашли справедливымъ сдѣлать законъ изъ обычая, такъ разумно (?) введеннаго».

Ссылаться на эту причину прямо таки смѣшно, чтобы не сказать болѣе. Никакой обычай не можетъ измѣнить закона, а тѣмъ болѣе Божественнаго.—Законы Господни неизмѣнны. Самъ Христосъ сказалъ о нихъ: «Доколѣ не прейдетъ небо и земля, ни одна іота, или ни одна черта не прейдетъ изъ закона, пока не исполнится все» (Мѳ. 5, 18). Но вотъ мы видимъ, что Католическая Церковь вопреки ученію Спасителя измѣняетъ одинъ изъ важнѣйшихъ Божественныхъ законовъ и ради чего? Ради обычая, противъ котораго вооружались раньше сами-же римскіе папы и соборы Западной Церкви.

2) «Уваженіе къ святой Евхаристіи, которой святость часто уничижалась пролитіемъ Крови Іисуса Христа на землю,

несмотря на всѣ предосторожности, предпринимаемыя противъ этого».

Вторая причина не основательнѣе первой. Если католическіе ксендзы не умѣли аккуратно и бережно обращаться съ Св. Дарами при причащеніи своихъ пасомыхъ, то проще и естественнѣе было поучиться имъ у православныхъ священниковъ, нежели совсѣмъ уничтожить законъ Господа, повелѣвающаго всѣмъ пить изъ чаши Христовой. Правильнѣе, нужно было думать болѣе о пользѣ пасомыхъ, нежели объ удобствѣ пастырей.

3) «Трудность имѣть вино въ нѣкоторыхъ провинціяхъ». Но если такъ, то откуда-же берутъ вино въ этихъ провинціяхъ католическіе священники для причащенія себя? А вѣдь они никогда не причащаются подъ однимъ видомъ. Для напитанія Кровію Агнца требуется вина не болѣе того, сколько необходимо его для причащенія священника. Наконецъ, если трудно имѣть вино лишь въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, то зачѣмъ отмѣнять законъ во всѣхъ? Несообразность вышеозначеннаго объясненія слишкомъ очевидна.

4) «Великое число постниковъ, которые не могли терпѣть самаго запаху вина».

Но опять таки непонятно, зачѣмъ ради нѣкоторыхъ лишать причащенія Крови Христовой всѣхъ? Извѣстная истина, что исключеніе не уничтожаетъ правила да еще даннаго Самимъ Господомъ. Кромѣ того можно избѣжать означеннаго неудобства причащать постниковъ, если принять за руководство практику Восточной Церкви, гдѣ люди, не вкушающіе вина, причащаются частицами Тѣла, лишь слегка раствореннаго Божественною Кровію. Означеннымъ способомъ и неудобство, на которое ссылаются католики, устраняется, и законъ Спасителя остается неизмѣннымъ.— Да и невозможно допустить, чтобы вѣрующій христіанинъ сталъ уклоняться отъ принятія нѣсколькихъ капель вина, зная, что подъ видомъ послѣдняго ему преподается истинная Кровь Сына Божія, какъ не уклоняется больной отъ принятія лекарства, хотя часто и непріятнаго на вкусъ.

5) «Отвращеніе, которое имѣли многіе, чтобы пить изъ одной чаши, или сосать однимъ послѣ другихъ тою-же самою трубочкою».

Это, кажется, самая неосновательная причина изъ всѣхъ, приводимыхъ католическими богословами въ защиту обычая не

причащать міранъ Крови Христовой. Спросимъ, почему не испытываютъ этого отвращенія христіане Восточной Церкви? Да потому, что они болѣе, нежели христіане западные, слѣдуютъ примѣру Спасителя, не гнушавшагося даже ѣсть и пить съ мытарями и грѣшниками. Въ самомъ дѣлѣ, христіанамъ-ли гнушаться своихъ братій, когда по слову Христа, они призываются ухаживать за больными и посѣщать находящихся въ темницѣ! (Мѳ. 26, 36). Идя по этому пути, Католическая Церковь скоро, вѣроятно, начнетъ строить храмы для каждаго своего члена въ отдѣльности, такъ какъ кто поручится, что среди католиковъ не появятся люди, которые станутъ испытывать отвращеніе отъ совмѣстнаго моленія съ своими страждущими братіями.

6) Настойчивость еретиковъ, которые говорили, что оба вида (евхаристіи) необходимо нужны къ спасенію».

Какіе это были еретики, католическіе богословы не объясняютъ. Если ересь ихъ заключалась только въ томъ, что они признавали оба вида евхаристіи необходимо-нужными къ спасенію, то они не еретики, а истинные послѣдователи заповѣдей Христовыхъ; еретиками-же мы скорѣе назовемъ католическихъ Іерарховъ, ради внѣшнихъ, чисто мірскихъ причинъ отмѣнившихъ законъ Самого Христа.

Изложивъ вышеприведенныя пустословныя причины, католическіе богословы въ заключеніе говорятъ: «И каждый христіанинъ обязанъ вѣрить: 1) Что Церковь имѣла право уничтожить употребленіе чаши, что она и сдѣлала справедливо; и что она могла-бы возстановить это употребленіе, если-бы хотѣла, какъ предметъ, совершенно подлежащій ея распоряженію. 2) Что причастіе подъ однимъ видомъ заключаетъ въ себѣ всѣ дары благодати, нужные къ спасенію, ибо этотъ одинъ видъ содержитъ въ себѣ Іисуса Христа всего совершенно. 3) Что причастіе подъ двумя видами не нужно къ спасенію ни по требованіямъ со стороны средствъ, ни по требованіямъ заповѣди о винѣ».

Нѣтъ, господа католическіе богословы! Своими приказами вы не увѣрите никого. Не увѣрите прежде всего потому, что нѣтъ такого здравомыслящаго христіанина, который согласился-бы съ проповѣдуемымъ вами абсурдомъ, будто Церковь имѣетъ право по своему произволу измѣнять заповѣди Христа-Спасителя, о которыхъ Онъ Самъ сказалъ: «Небо и земля мимоидутъ, слова-же Мои не мимоидутъ».

Не увѣрите вы никого и въ томъ, будто причастіе подъ однимъ видомъ заключаетъ въ себѣ всѣ дары благодати, нужныя къ спасенію, такъ какъ послѣднему вы и сами не вѣрите, заповѣдуя своимъ священникамъ причащаться непремѣнно подъ двумя видами. Не увѣрите, наконецъ, и въ томъ, что причастіе подъ двумя видами не нужно къ спасенію, такъ какъ подобное ученіе является хулой на Святѣйшаго Сына Божія, установившаго причастіе подъ двумя видами и такимъ-же образомъ повелѣвшаго творить и намъ въ Его воспоминаніе! Страшный отвѣтъ дадите вы на страшномъ нелицепріятномъ судѣ Божіемъ! Насъ же да хранитъ Спаситель отъ увлеченія заблужденіями вашей Церкви! Аминь.

2.

Лишеніе младенцевъ даровъ Божественной Благодати.

По ученію православной Церкви, каждый христіанинъ по совершеніи надъ нимъ св. таинства крещенія долженъ еще сподобиться св. таинства миропомазанія. «Подобаетъ просвѣщаемымъ по крещеніи быть помазуемымъ помазаніемъ небеснымъ, заповѣдали отцы Лаодикійскаго собора, и быть причастниками царствія Божія» (пр. 48). «Крестившемуся необходимо еще быть помазаннымъ, поучаетъ св. Кипріанъ, чтобы, принявъ хрисму, т. е. помазаніе, онъ могъ быть помазанникомъ Божіимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову». Такимъ образомъ, миропомазаніе является непосредственнымъ и необходимымъ дополненіемъ таинства крещенія, настолько необходимымъ, что безъ миропомазанія крещеніе считается тайной несовершенной. Даже самое названіе «христіанинъ», которое получаетъ вѣрующій по вступленіи въ Церковь, произошло отъ миропомазанія (хрисма). «Мы потому называемся христіанами, пишетъ св. Ѳеофилъ Антіохійскій, что помазываемся божественнымъ елеемъ». Вотъ почему какъ Восточная, такъ и Западная Церкви одинаково считаютъ миропомазаніе таинствомъ, необходимо нужнымъ для спасенія каждаго человѣка. Но сходясь съ Восточной Церковью въ одинаковомъ возрѣніи на таинство миропомазанія, Западная Церковь отличается тѣмъ, что заповѣду-

етъ совершать миропомазаніе младенцевъ не тотъ-часъ по совершеніи надъ ними крещенія, а по прошествіи довольно долгаго періода времени. Такая практика Западной Церкви явилась полнѣйшимъ отступленіемъ отъ практики древней Церкви, которая всегда совершала миропомазаніе младенцевъ непосредственно вслѣдъ за крещеніемъ и есть, слѣдовательно, нарушеніе церковнаго преданія.

Что-же говорятъ католическіе богословы въ оправданіе незаконнаго обычая Западной Церкви отлагать миропомазаніе младенцевъ на болѣе или менѣе продолжительное время?

«Въ теченіе первыхъ двѣнадцати вѣковъ, пишутъ католическіе богословы, когда былъ епископъ, и на западѣ обыкновенно совершалось миропомазаніе дѣтей тотъ-часъ-же послѣ крещенія; но въ послѣдствіи судили, что приличнѣе помазывать миромъ дѣтей, когда они достигнутъ возраста самосознанія; и вслѣдствіе того нынѣ совершаютъ миропомазаніе только на дѣтяхъ, которымъ исполнилось семь лѣтъ» [1]).

Этими словами, сами не сознавая того, католическіе богословы подписали осужденіе современной Западной Церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, какое право имѣла Западная Церковь судить о болѣе пригодномъ времени для совершенія миропомазанія, когда Церковь двѣнадцати-вѣковымъ періодомъ освятила и узаконила обычай совершать миропомазаніе тотъ-часъ же послѣ крещенія. Вѣдь если обычай этотъ ведетъ свое начало отъ основанія Церкви; значитъ онъ несомнѣнно установленъ самими Апостолами; преданіе-же св. Апостоловъ необходимо не измѣнять, а тщательно сохранять и неизмѣнно поддерживать. Повелѣніе объ этомъ дано самими апостолами. «Братія, стойте и держите преданія, писалъ христіанамъ св. апостолъ Павелъ, которымъ вы научены словомъ или посланіемъ нашимъ» (2. Ѳессал. 2, 15 и въ другомъ мѣстѣ: «хвалю васъ, братія, что вы все мое помните и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ» (1 Кор. 11, 2). Но не достойна этой похвалы Западная Церковь: она отступила и нарушила древне-апостольское преданіе о времени совершенія миропомазанія. Къ ней по этому подходятъ другія слова Апостола, заповѣдующаго «удаляться всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію», которе принято отъ апостоловъ (2 Ѳессал. 3, 6). Въ

[1]) Пр. II. Прокоповичъ 1862 г. Спб.

оправданіе своего нечестиваго обычая католическіе богословы ссылаются на то, что ихъ Церковь отлагаетъ миропомазаніе до того времени, когда дѣти достигнутъ возраста самосознанія. Но если такъ, то почему-же Западная Церковь по той-же причинѣ не отлагаетъ и крещенія? Вѣдь, если, по мысли Западной Церкви, младенцы, какъ не достигшіе самосознанія, не могутъ принимать миропомазанія, то естественно не могутъ быть и крещенными. Тогда, чтобы быть послѣдовательной Западная Церковь должна, по примѣру нѣкоторыхъ еретическихъ обществъ, отлагать и крещеніе дѣтей, пока они не достигнутъ возраста самосознанія. Впрочемъ, католическая церковь сама сознаетъ недостаточную силу своей мотивировки, почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшаетъ миропомазывать дѣтей и раньше того возраста, когда они достигаютъ самосознанія. Въ дальнѣйшихъ строкахъ католическіе богословы пишутъ:

Епископъ однакожъ можетъ миропомазать дѣтей прежде того возраста, ради причинъ справедливыхъ: когда дитя въ опасности смерти, или когда епископъ предвидитъ, что онъ долгое время не можетъ быть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть дѣти, не достигшія этого возраста». Значитъ, по ученію самой Западной Церкви, отлагать миропомазаніе до тѣхъ поръ, пока дѣти достигнутъ самосознанія, не такъ ужъ обязательно. Практика эта можетъ быть нарушена не только въ случаяхъ исключительныхъ, какъ, напримѣръ, смертная опасность, но и по самому пустому поводу, каковымъ является возможность епископу быть во-время въ извѣстной мѣстности. Это разъ. Второе. Еслибы сама Западная Церковь считала причину, по которой она отлагаетъ миропомазаніе дѣтей до извѣстнаго возраста основательной, тогда ей необходимо было строго осудить практику Восточной Церкви, гдѣ миропомазаніе всегда совершается тотъ-часъ-же послѣ крещенія. Въ дѣйствительности-же Западная Церковь не только не осуждаетъ вышеозначенной практики Церкви Восточной, но и относится къ ней съ уваженіемъ. «На Востокѣ, пишутъ католическіе богословы, всегда совершали и нынѣ еще совершаютъ миропомазаніе на дѣтяхъ тотъ-часъ послѣ крещенія; и Римская Церковь одобряетъ этотъ обычай». А если такъ, тогда зачѣмъ-же было и отлагать то, къ чему Западная Церковь относится съ одобреніемъ? Въ самомъ дѣлѣ, какъ устранить вышеозначенное противорѣчіе? Съ одной стороны Западная Церковь одобряетъ обычай Церкви Восточной миропомазывать дѣтей тотъ-часъ послѣ крещенія, съ другой отлагаетъ его, потому что находитъ болѣе справедливымъ совершать миропомазаніе, когда

дѣти достигнутъ возраста самосознанія. Вотъ какъ неосновательна и шатка причина, ради которой Западная Церковь не побоялась пойти на такое страшное дѣло, какъ нарушеніе апостольскаго преданія. Поистинѣ у католическихъ іерарховъ правая рука не знаетъ, что дѣлаетъ лѣвая.

Для того, чтобы воочію представить, чего лишаются католическія дѣти, оставаясь долгое время безъ миропомазанія, стоитъ только обратить вниманіе на ту цѣль, ради которой совершается миропомазаніе надъ вѣрующими. Поэтому вопросу сами учители католической Церкви пишутъ: «Божественная Заповѣдь (о миропомазаніи) беретъ свое начало: 1) Изъ той чрезвычайной заботливости, которую апостолы имѣли о помазаніи тѣхъ, коихъ они крестили. По такому великому ихъ вниманію можно предполагать, что Іисусъ Христосъ повелѣлъ имъ давать, а вѣрующимъ принимать миропомазаніе. 2) Божественное повелѣніе употреблять особенное средство, которое Іисусъ Христосъ установилъ, чтобы вѣрующихъ сдѣлать совершенными христіанами, и чтобы укрѣпить ихъ противъ враговъ ихъ спасенія, и это средство есть миропомазаніе». Слѣдовательно, по толкованію самихъ католическихъ богослововъ, лица не имѣющія на себѣ печати миропомазанія, считаются «несовершенными христіанами», не обладающими достаточнымъ количествомъ духовныхъ силъ для борьбы съ врагами спасенія. Отсюда понятно, что по ученію самой Католической Церкви, всѣ малолѣтніе католики, какъ не миропомазанные, являются христіанами несовершенными. Какъ-же смотрѣть послѣ этого на Католическую Церковь, когда по винѣ ея цѣлый рядъ малолѣтнихъ ея членовъ лишенъ на извѣстное время потребной для христіанина полноты благодатныхъ даровъ? Какъ смотрѣть на ту Церковь, по винѣ которой одни изъ ея членовъ на долгое время остаются несовершенными, а другіе такъ и умираютъ, не получивъ при жизни необходимыхъ имъ даровъ Божественной Благодати? А развѣ не умираютъ католическія дѣти, не сподобившись таинства миропомазанія? Отвѣтъ, конечно, можетъ быть только одинъ: Церковь, нерадящая о спасеніи своихъ членовъ, не достойна именоваться Церковью Христовой, такъ какъ она преступила законъ Христа, законъ Бога, «не хотящаго, чтобы погибъ хотя одинъ изъ сыновъ его». Такой Церкви необходимо бѣгать, уклоняться отъ ея самоизмышленнаго ученія и всѣми силами остерегаться отъ зараженія ея заблужденіями.

Лишая своихъ членовъ на извѣстное время даровъ благодати, оставляя ихъ безъ миропомазанія, католическая Церковь удаляетъ

ихъ отъ спасенія еще тѣмъ, что не сподобляетъ ихъ св. причащенія. По ученію Церкви никто не можетъ быть допущенъ къ причастію, если онъ не удостоенъ св. миропомазанія. А такъ какъ у католиковъ дѣти до извѣстнаго возраста остаются немиропомазанными, то естественно не могутъ и причащаться. Такой обычай католической Церкви также является нарушеніемъ церковнаго преданія и совершенно расходится съ практикой древней Церкви, всегда допускавшей къ причастію малолѣтнихъ дѣтей. Обычай не причащать дѣтей до извѣстнаго возраста введенъ въ Западной Церкви такъ же съ двѣнадцатаго вѣка. Объ этомъ пишутъ сами католическіе богословы. Такъ извѣстный Аббатъ Валемонтскій въ своихъ запискахъ о церковной исторіи говоритъ: «Причастіе (прежде, въ первомъ вѣкѣ) давали крещенымъ дѣтямъ, когда они были еще при груди матери. Ихъ дѣлали причастниками св. чаши, изъ которой вливали имъ въ уста нѣсколько капель (Крови Христовой). То-же пишутъ и отцы Доминиканцы во Всеобщемъ Лексиконѣ церковныхъ наукъ: «Прежде причащали дѣтей въ Греческой Церкви и въ Латинской. Этотъ обычай остается еще и нынѣ у грековъ, а у Латинъ оставленъ съ двѣнадцатаго вѣка. Нынѣ обычай латинской Церкви причащать дѣтей, когда они достигнутъ возраста самосознанія». Слѣдовательно и здѣсь, какъ и въ вопросѣ о миропомазаніи дѣтей, сами католическіе богословы сознаются, что Западная Церковь отступила отъ практики древней Церкви причащать малолѣтнихъ дѣтей и, такимъ образомъ, добавимъ мы отъ себя, снова подвергла себя осужденію за нарушеніе преданія, несомнѣнно имѣющаго апостольское происхожденіе. Излишне доказывать, какой пользы духовной лишаетъ католическая Церковь своихъ малолѣтнихъ членовъ, не допуская ихъ до св. причастія таинъ Христовыхъ, такъ какъ великаго значенія св. причащенія для христіанъ не станетъ отрицать ни одинъ католикъ. Скажемъ лишь кратко. «Ядущій Мою плоть, говоритъ Спаситель, и піющій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ» (Іоан. 6). Значитъ, лишенныя св. причащенія католическія дѣти вмѣстѣ съ тѣмъ лишены также великаго счастья находиться въ соединеніи со Христомъ. Кто-же не соединенъ со Христомъ, тотъ по слову Спасителя, подобенъ оторванной отъ лозы вѣтви, которую собираютъ и бросаютъ въ огонь. Вотъ куда ведетъ своихъ членовъ католическая Церковь, имѣющая дерзновеніе именовать себя Святой Соборной и Апостольской! Нѣтъ! Церковь, которая ведетъ къ погибели своихъ пасомыхъ, не святая, отметающая практику древнихъ—не соборная, нарушающая преданія св. апостоловъ—не апостольская. Храни-же насъ, Господи, отъ заблужденій этой Церкви. Аминь!

3.

Совершеніе Евхаристіи на опрѣснокахъ.

Какъ извѣстно, въ католической Церкви Евхаристія совершается не на квасномъ хлѣбѣ, какъ въ Церкви Восточной, а на опрѣснокахъ. Людямъ легкомысленнымъ и свободолюбивымъ такое различіе въ практикѣ Церквей покажется, быть можетъ, слишкомъ маловажнымъ и неимѣющимъ существеннаго значенія. Въ дѣйствительности, однако, далеко не такъ. Если Евхаристія совершается въ силу Господня повелѣнія: «Сіе творите въ Мое воспоминаніе», то естественно ее должно совершать такъ, какъ совершилъ Спаситель включительно до малѣйшихъ подробностей таинства. Всякое, даже повидимому незначительное отступленіе, явится нарушеніемъ повелѣнія Господня, что, въ свою очередь, будетъ уже преступленіемъ. Въ виду этого намъ прежде всего необходимо съ точностью установить, на какомъ хлѣбѣ совершилъ Евхаристію Спаситель, на квасномъ, или на прѣсномъ? Какъ и въ предыдущихъ статьяхъ, первое слово дадимъ католическимъ богословамъ. Объясненіе ихъ на первый взглядъ просто и не сложно. Прежде установленія таинства Евхаристіи, говорятъ католическіе богословы, Іисусъ Христосъ совершилъ съ Своими учениками по закону пасху Іудейскую. Это было, по сказанію Евангелистовъ, въ «день опрѣсноковъ, въ который должно было закалать пасхальнаго агнца» (Лук. 22, 7). Съ этого дня іудеи могли ѣсть только опрѣсноки; все-же квасное, по закону, должно было выносить изъ домовъ подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности. «Отъ перваго-же дня, гласилъ законъ, измите квасъ изъ домовъ вашихъ; всякъ иже снѣстъ кисло, погибнетъ душа та отъ Израиля, отъ дне перваго, даже до дне седьмого. Седмь дней квасъ да не явится въ домѣхъ вашихъ: всякъ, иже аще снѣстъ квасно, погубится душа та отъ сонма сыновъ Израилевыхъ. Всякаго квасного да не ясть; во всѣхъ-же домѣхъ вашихъ да ясте опрѣсночи». (Исх. 12).

Если-же, толкуютъ католическіе богословы, Спаситель совершилъ пасху на опрѣснокахъ, то, естественно, на нихъ-же совершилъ и Евхаристію, такъ какъ кваснаго хлѣба въ эту пору и въ домѣ не могло быть. Выходя изъ этого положенія, одинъ ученый католикъ пишетъ: «Почти достовѣрнымъ полагаютъ, что Іисусъ Христосъ совершилъ Евхаристію на опрѣснокахъ, потому что

при празднованіи пасхи позволялось употреблять один только опрѣсноки».

Означенное разсужденіе католическихъ богослововъ, не смотря на видимую убѣдительность, въ дѣйствительности является ошибочнымъ. Ошибочность прежде всего заключается въ томъ, что, по мнѣнію католическихъ богослововъ, Спаситель совершилъ пасху вмѣстѣ съ іудеями въ назначенный по закону день, когда собственно и полагалось ѣсть опрѣсноки и выносить изъ домовъ квасное. На самомъ-же дѣлѣ Христосъ совершилъ пасху не въ одинъ день съ іудеями, а нѣсколько раньше. Правда, по сказанію евангелистовъ [1]) Спаситель совершилъ пасху, когда «настал день опрѣсноковъ», но указаніе это св. Іоаннъ Златоустый толкуетъ такимъ образомъ: «Первымъ днемъ опрѣсночнымъ евангелистъ называетъ день, предшествовавшій празднику опрѣсноковъ. Насталъ, т. е. приближался, былъ при дверяхъ, день, когда іудеи закалали агнца». Въ этотъ именно день ученики Христовы, не видя со стороны Спасителя никакихъ приготовленій къ предстоящему на другой день празднику пасхи, и спросили Его: Гдѣ велишь намъ приготовить тебѣ пасху? Онъ сказалъ: пойдите въ городъ къ такому-то, и скажите ему: Учитель говоритъ: время Мое близко; у тебя совершу пасху съ учениками Моими. Ученики сдѣлали, какъ повелѣлъ имъ Іисусъ; и приготовили пасху. Когда-же насталъ вечеръ, Онъ возлегъ съ двѣнадцатью учениками (Мѳ. 26, 17, 20). Такимъ образомъ, по прямому и ясному свидѣтельству евангелиста, Спаситель совершилъ пасху вечеромъ того-же дня, который предшествовалъ празднику пасхи и когда еще по закону не полагалось ѣсть опрѣсноковъ и выносить изъ домовъ квасное. Подтвержденіе тому, что Спаситель совершилъ Свою пасху раньше пасхи іудейской, можно видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что когда Іуда оставилъ возлежащихъ на вечери и вышелъ, то «нѣкоторые (изъ учениковъ) думали, что Іисусъ говоритъ ему: купи, что намъ нужно къ празднику» (Іоан. 13, 29). Ясно, что праздника пасхи еще не было, такъ какъ въ день праздника строго воспрещалась всякая купля и продажа. Что іудеи въ эту пору еще не праздновали своей пасхи и не ѣли опрѣсноковъ, открывается также изъ того, что на другой день, приведя Іисуса на судъ Пилата, первосвященники и книжники, по сказанію евангелиста, «не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть пасху» (Іоан, 18, 28). Значитъ, законное время для совершенія іудейской пасхи еще

[1]) Матѳ. и Лук.

не наступило. Последнее особенно ясно подтверждаетъ евангелистъ Іоаннъ, когда говоритъ, что пасха Христова была совершена «предъ праздникомъ (іудейской) пасхи» (Іоан. 13, 1). По свидѣтельству евангельской исторіи не только пасха Христова совершена была раньше пасхи іудейской, но даже послѣдовавшія за тайной вечерей страданія и смерть Сына Божія произошли до наступленія послѣдней, когда іудеи лишь дѣлали еще приготовленія къ своему великому празднику. Этого не могутъ отрицать и нѣкоторые изъ католическихъ богослововъ. Такъ извѣстный французскій богословъ Дежепудъ въ своихъ коментаріяхъ на св. писаніе пишетъ: «Достойно примѣчанія, что Спаситель былъ преданъ смерти именно въ тотъ самый день, въ который Израильтяне вышли изъ Египта; и что Спаситель изъ высоты Своего креста *видѣлъ всѣ приготовленія, которыя дѣлались въ Іерусалимѣ ради великаго дня субботы*, и ради жертвъ, значеніе коихъ Онъ Самъ исполнялъ». А если такъ, то несомнѣнно, что во время совершенія Спасителемъ пасхи, еще не начинали ѣсть опрѣсноковъ и квасный хлѣбъ еще былъ въ домахъ. Отсюда мнѣніе католическихъ богослововъ, будто Христосъ совершилъ Евхаристію на опрѣснокахъ, потому что не могъ совершить таковой на квасномъ хлѣбѣ, и неосновательно, и ошибочно.

Въ опроверженіе высказаннаго нами положенія нѣкоторые богословы обыкновенно говорятъ слѣдующее: Іудейская пасха совершалась не всѣми одновременно. Такъ какъ одновременное совершеніе ея всѣми представляло массу затрудненій, то людямъ бѣднымъ разрѣшалось совершать ее наканунѣ. Не имѣвши гдѣ главу преклонить Спаситель и совершилъ пасху вмѣстѣ съ бѣдняками на одинъ день раньше установленнаго закономъ времени. Слѣдовательно, хотя Христосъ совершилъ пасху и ранѣе назначеннаго времени, все-же она сопровождалась всѣми условіями іудейской пасхи, т. е. совершалась на опрѣснокахъ при полномъ отсутствіи въ домѣ чего-либо кваснаго. На чемъ основано такое мнѣніе, мы не знаемъ, но думаемъ, что непримѣнимость его, по крайней мѣрѣ, ко Христу, выяснится со всею основательностью, когда мы рѣшимъ такой вопросъ какую пасху совершилъ Спаситель? Иначе говоря: была-ли это пасха іудейская, со всѣми особенностями таковой, именно пасхальнымъ агнцемъ и опрѣснокамп; или это была пасха особенная, новозавѣтная, понятіе о которой исключаетъ всякую мысль объ опрѣснокахъ? Обращаясь къ древнимъ учителямъ Церкви, мы находимъ, что они единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что пасха, совершенная Христомъ, была не обычная іудейская, а особенная

тайная вечеря, на которой вмѣсто іудейскаго пасхальнаго агнца Спаситель предложилъ ученикамъ Себя Самаго, какъ Агнца, закланнаго отъ сложенія міра. Такъ Ипполитъ, епископъ Италійскаго города Порто (ок. 230 г.) въ своей книгѣ противъ еретиковъ-четыредесятниковъ говоритъ, что Іисусъ Христосъ въ годъ Своего страданія не вкушалъ ветхозавѣтной пасхи, но Самъ былъ закланъ въ то самое время, какъ пасхальные агнцы закалались въ храмѣ. Петръ, патріархъ Александрійскій (ок. 311 г.) свидѣтельствуетъ: «Въ то время, въ которое пострадалъ за насъ по плоти Господь нашъ и Богъ Іисусъ Христосъ, Онъ *не вкушалъ пасхи по закону*, но, какъ Онъ изрекъ Самъ, какъ истинный Агнецъ, принесенъ за насъ въ праздникъ ветхозавѣтной пасхи, въ четырнадцатый день перваго луннаго мѣсяца. Когда Онъ произнесъ слова: пріимите, ядите и пійте, *то не вкушалъ агнца*, но Самъ пострадалъ, какъ истинный Агнецъ, въ праздникъ пасхи». По особенною ясностью отличается сужденіе объ этомъ Преподобнаго Іоанна Дамаскина. Этотъ святой отецъ свидѣтельствуетъ, что Спаситель въ годъ своей смерти не только не вкушалъ іудейской пасхи, но и, что особенно важно для насъ, не употреблялъ на тайной вечери опрѣсноковъ. Въ своемъ сочиненіи противъ Армянъ и Яковитовъ Преподобный пишетъ: «Въ этотъ (послѣдній Своей жизни) годъ Христосъ не вкушалъ пасхи, какъ повелѣно закономъ: поелику въ пятый день недѣли, преломляя хлѣбъ, преподалъ Таинство новаго завѣта. А въ праздникъ опрѣсноковъ, т. е. въ субботу, въ пятнадцатый день мѣсяца, почивалъ во гробѣ. Если-же предъ праздникомъ пасхи, во весь годъ, не было опрѣсноковъ, откуда-же взяли ихъ тогда, когда Христосъ имѣлъ вечерю съ Своими учениками? Перестаньте-же противиться истинѣ! И какой иначе будетъ смыслъ сихъ словъ: тогда была пятница передъ пасхою? Ибо тогда приготовляли и устрояли все что требовалось къ празднику пасхи. И еще и то: они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы ѣсть пасху. Какъ разумѣть это?» Съ тѣмъ, что Спаситель въ послѣдній годъ Своей жизни не вкушалъ законной іудейской пасхи, соглашаются и нѣкоторые изъ католическихъ богослововъ. Такъ Топпардъ въ своемъ «Сводѣ четырехъ евангелій въ одно», высказавъ подробно свои замѣчанія о послѣдней пасхѣ Іисуса Христа (гл. 114), приходитъ въ концѣ къ такому заключенію: «Всѣ вышеприведенныя мѣста достаточно доказываютъ, что Іисусъ Христосъ не совершалъ законной пасхи. Его смерть послѣдовала въ тотъ самый день и часъ, въ который іудеи закалали пасхальнаго агнца, бывшаго его символомъ и прообразованіемъ. Всякій благомыслящій признаетъ это сообразнымъ».

Большинство, однако, католическихъ богослововъ не согласно съ такимъ заключеніемъ. Если, толкуютъ католическіе богословы, Христосъ въ послѣдній годъ Своей жизни не вкушалъ законной пасхи, то какъ-же тогда понимать слова Его, сказанныя ученикамъ на Тайной вечери: «очень желалъ Я ѣсть съ вами сію пасху прежде Моего страданія»? (Лук. 22, 15). Недоразумѣніе это разъясняетъ тотъ-же Тоннардъ. «Кто не видитъ, пишетъ онъ, изъ непосредственно слѣдующаго за тѣмъ, что пасха, которую Іисусъ Христосъ очень желалъ вкушать съ Своими учениками передъ смертью, есть пасха Новаго Завѣта, которая составляла таинство Тѣла и Крови Его, которое Онъ установилъ въ то самое время и къ которому относятся въ послѣдствіи сказанныя Имъ слова: ст. 16—ибо сказываю вамъ, что уже не буду ѣсть ея, пока она не совершится въ царствіи Божіемъ. Это слово: сію пасху, поставлено здѣсь не безъ причины; оно ясно показываетъ, что Онъ, говоря о пасхѣ, не разумѣлъ законную, какую Онъ совершалъ съ ними прежде, но ту, которую Онъ намѣренъ былъ установить теперь, которая должна была быть воспоминаніемъ Его предстоящихъ страданій и смерти, которая положитъ конецъ законному прообразованію Агнца и будетъ вѣрнымъ залогомъ небесной Пасхи, которую они будутъ вкушать въ царствѣ небесномъ». «Не желалъ Господь агнчаго мяса, жидовской жертвы, которую тутъ-же намѣренъ былъ уничтожить», писалъ другой католическій богословъ, ксендзъ іезуитъ І. Вуйко. Древній-же церковный учитель, Тертулліанъ, по этому вопросу разсуждалъ такъ: «Неприлично, чтобы Господь желалъ чужого, но желалъ Своей собственной пасхальной жертвы, которую, по той Ветхозавѣтной, хотѣлъ установить въ Своемъ собственномъ тѣлѣ и крови: и потому, взявъ хлѣбъ, сотворилъ изъ него Свое тѣло».

Такимъ образомъ, разсмотрѣвъ свидѣтельства св. писанія, святыхъ отцовъ и учителей церкви и даже нѣкоторыхъ католическихъ богослововъ, мы пришли къ двумъ яснымъ и неопровержимымъ выводамъ: Вопервыхъ, въ тотъ день, когда Іисусъ Христосъ совершилъ съ Своими учениками пасху, опрѣсноковъ еще не начинали ѣсть, такъ какъ праздникъ опрѣсноковъ начинался лишь съ вечера слѣдующаго дня; а вовторыхъ, Спаситель и не нуждался въ опрѣснокахъ, такъ какъ пасха, которую совершилъ Онъ, была не обычная іудейская, а особенная новозавѣтная безъ агнца іудейскаго и опрѣсноковъ, но съ Агнцемъ Великимъ Христомъ. Теперь само собою понятно, что хлѣбъ, который употребилъ Спаситель на Тайной вечери, былъ обыкновенный домашній квасный, употребляемый

въ обычномъ житейскомъ обиходѣ. А если такъ, то и Евхаристію Христосъ могъ совершить только на этомъ квасномъ хлѣбѣ, такъ какъ прѣснаго, повторяемъ, еще не было, да въ немъ, какъ мы видѣли, не ощущалось и нужды. Что Христосъ совершилъ Евхаристію именно на квасномъ хлѣбѣ, а не на прѣсномъ, это подтверждается, прежде всего, текстомъ св. писанія. По сказанію евангелистовъ, Спаситель, устанавливая Евхаристію, взялъ хлѣбъ. Между тѣмъ, когда въ св. писаніи употребляется слово: «хлѣбъ», то всегда разумѣется хлѣбъ квасный подымающійся, обычный; хлѣбъ-же прѣсный въ писаніи всегда называется опрѣснокомъ и никогда—просто хлѣбомъ. Это разъ. Второе: Апостолы, которые первыми удостоились чести и счастья вкушать св. Тѣло Христово и которые получили отъ Господа повелѣніе совершать Евхаристію въ Его воспоминаніе, всегда, какъ видно изъ писанія, употребляли для этого хлѣбъ, а не опрѣсноки. Послѣднее открывается также изъ того, что во всѣхъ церквахъ, которыя были основаны Апостолами, съ самаго начала вошло въ практику совершать Евхаристію на квасномъ хлѣбѣ, каковая практика могла быть узаконена только св. Апостолами. На квасномъ хлѣбѣ всегда совершали Евхаристію церкви: Антіохійская, основанная апостоломъ Петромъ; Ефесская основанная ап. Іоанномъ Богословомъ; Іерусалимская, основанная св. ап. Іаковомъ. На квасномъ хлѣбѣ совершали Евхаристію церкви (Ефесская и Критская), устроенныя учениками св. апостола Павла (Тимоѳеемъ и Титомъ), церковь Византійская, устроенная Стахіемъ, ставленникомъ апостола Андрея Первозваннаго, и церковь Александрійская, устроенная Маркомъ, сотрудникомъ апостола Петра. Одна лишь Церковь Римская нарушила примѣръ Спасителя и преданіе св. апостоловъ и дерзновенно и самовольно начала употреблять для Евхаристіи опрѣсноки. Когда именно ввела у себя этотъ нечестивый обычай Римская Церковь, *неизвѣстно, но несомнѣнно, что въ началѣ и она, по примѣру церквей, сохранившихъ вѣрность* Апостольскому преданію, употребляла для Евхаристіи обыкновенный квасный хлѣбъ. Подтвержденіе послѣднему мы находимъ у самихъ ученыхъ католическихъ богослововъ. Такъ ученый католикъ Сирмондъ въ предисловіи къ изслѣдованію объ опрѣснокахъ пишетъ: «Не спорю, что Римская Церковь весьма благоразумно приняла опрѣсноки, однако она сдѣлала это позже; а прежде того, въ теченіе многихъ вѣковъ, употребляла хлѣбъ квасный». Другой ученый католикъ Іоаннъ Даллай разсуждаетъ такъ: «Если по дѣйствію Христову заключить, что нѣкоторые Латины дѣлаютъ, и если-бы мы хотѣли подражать Его премудрости, чѣмъ Латины славятся, то надобно употреблять хлѣбъ (для Евхаристіи), не нашимъ

умомъ изысканный, но кокой былъ употребляемъ нашими предками, общій и обыкновенный». Послѣ этого не остается никакого сомнѣнія, что всѣ основанныя апостолами церкви приняли отъ своихъ богодухновенныхъ устроителей обычай совершать Евхаристію непремѣнно на квасномъ хлѣбѣ, но никакъ не на опрѣснокахъ. Зачѣмъ-же спросимъ мы у католическихъ богослововъ, Латинская Церковь преступила заповѣдь нашего Спасителя и нарушила преданіе св. апостоловъ? Какъ осмѣлилась она измѣнить завѣтъ учениковъ Христовыхъ, которые умоляли христіанъ, говоря: «Братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ» (2 Өессал. 2, 15)? Неужели латинскіе пастыри выше самихъ апостоловъ, если въ безконечной гордости своей не побоялись отвергнуть апостольское преданіе о Евхаристіи? Бѣдные, несчастные католики! Слѣпо повѣривъ своимъ вождямъ, они, сами того не сознавая, дѣлаются послѣдователями еретиковъ, которыхъ за употребленіе опрѣсноковъ древняя Церковь предавала осужденію.

Послушаемъ, что писалъ Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ о еретикахъ, которые подобно католикамъ дерзали употреблять въ Евхаристіи не квасный хлѣбъ, какъ установилъ Христосъ и передали Апостолы, а отверженные Церковью іудейскіе опрѣсноки: «Надобно знать, что тѣ, которые приносятъ опрѣсноки, приносятъ мертвое, не живое тѣло. Ибо закваска въ тѣстѣ есть подобіе души и соль—разума. Поелику Господь принялъ изъ Присно-Дѣвы тѣло, одаренное душей и разумомъ, то сообразно тому, чрезъ совершенный хлѣбъ преподалъ таинство Новаго Завѣта, который (хлѣбъ), благословивъ и преломивъ, сказалъ: Пріимите, и ядите, сіе есть тѣло Мое. Почему Лука въ святомъ своемъ евангеліи говоритъ: и взявъ хлѣбъ, воздавая благодареніе, преломилъ.. И Христосъ, когда благоволилъ дать ученикамъ въ горницѣ таинственную вечерю, не на опрѣснокѣ преподалъ ее, но на совершенномъ хлѣбѣ. Поелику еще не пришло время, когда по еврейскому закону употреблялись опрѣсноки. Ибо это таинство совершено предъ Пасхою... Итакъ полнота закваски іудейскихъ опрѣсноковъ есть Самъ Христосъ, Который Своимъ пришествіемъ восполнилъ то, чего не доставало, и отмѣнилъ то, что въ законѣ было несовершенно, приведя его къ совершенству». Изложивъ свой взглядъ на опрѣсноки, преподобный далѣе говоритъ: «Почему армены и яковиты (а нынѣ, значитъ, и католики), которые подражаютъ іудеямъ и водятся іудейскою мыслію, безсознательно дѣ-

лаются ихъ соучастниками и единомысленными сообщниками гнуснѣйшей ереси Аполлинарія. Ибо онъ (Аполлинарій) говорилъ, что Христосъ принялъ одно тѣло безъ души и безъ разума, что одно и тоже, что мертвое. Посему тѣ, которые вкушаютъ опрѣсноки, какъ бывшіе прообразомъ Тѣла Христова, вкушаютъ мертвую плоть, неживую, лишенную души и разума».

Вотъ какому осужденію подвергаются католики за нечестивый обычай причащаться опрѣсноками! Какъ-же смѣютъ они такъ кощунственно относиться къ Тѣлу нашего Искупителя? Вѣдь слова св. Іоанна Дамаскина и для нихъ должны имѣть силу, такъ какъ этотъ святой отецъ почитается и Католической Церковью. Какъ-же смотрѣть намъ, православнымъ, послѣ этого на католиковъ? Неужели признавать ихъ своими братьями по вѣрѣ, къ чему призываютъ насъ католическіе проповѣдники? Отвѣтъ дастъ св. апостолъ Павелъ: «Завѣщеваемъ вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ». (2 Ѳессал. 3, 6). Аминь.

4.

Искаженіе ученія о св. Духѣ (filioque).

Читая восьмой членъ Символа вѣры, мы — православные — произносимъ: «И въ Духа святаго, Господа Животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго». Словами «Иже отъ Отца исходящаго» мы исповѣдуемъ, что Духъ святый исходитъ отъ Бога-Отца и только отъ Него одного. Между тѣмъ католики, въ томъ-же восьмомъ членѣ Символа вѣры послѣ словъ «отъ Отца», добавляютъ «и отъ сына» и этимъ исповѣдуютъ, что Духъ Святый исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Бога-Сына. Такимъ образомъ, въ ученіи о св. Духѣ православной Церкви и въ ученіи о св. Духѣ католической Церкви есть различіе; и такъ какъ различіе это заключается въ ученіи не о чемъ-либо, а о Самомъ Богѣ, то оно, естественно, весьма важно и существенно для вѣры. Кто-же правъ? Мы-ли — православные, исповѣдующіе, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца; или католики, вѣрующіе, что Духъ Святый исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына? Отвѣтить

на данный вопросъ не трудно. Восьмой членъ Символа вѣры составленъ, какъ извѣстно, на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ, который и мы, и католики одинаково считаемъ богодухновеннымъ и непогрѣшимымъ и опредѣленію котораго безусловно вѣримъ и мы и католики. Значитъ, кто читаетъ согласно опредѣленію Второго Вселенскаго Собора, тотъ правъ; кто же дѣлаетъ въ этомъ опредѣленіи свои добавленія и измѣненія, тотъ не правъ.—Что же оказывается? А оказывается то, что восьмой членъ Символа вѣры составленъ на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ именно такъ, какъ читаетъ его православная Восточная Церковь, (т. е. безъ словъ «и отъ Сына»). Что-же касается выраженія «и отъ Сына», то оно добавлено Католической Церковью спустя нѣсколько вѣковъ послѣ Второго Вселенскаго Собора. Такъ гласитъ исторія.—

Такое рѣшеніе вопроса, конечно, говоритъ не въ пользу католической Церкви, дерзающей измѣнять опредѣленія Вселенскихъ Соборовъ; поэтому нѣкоторые изъ католическихъ богослововъ берутъ на себя смѣлость доказать, что не Западная, а наоборотъ—Восточная Церковь измѣнила опредѣленіе Второго Вселенскаго Собора тѣмъ, что будто уничтожила въ восьмомъ членѣ Символа-вѣры выраженіе «и отъ Сына». На первыхъ-же порахъ, увѣряютъ католическіе богословы, обѣ Церкви, и Восточная и Западная, одинаково читали: «И въ Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже отъ Отца и отъ Сына исходящаго». Такъ, ученый католическій богословъ де-Женудъ въ предисловіи къ своему переводу на французскій языкъ твореній отцовъ Церкви пишетъ:—«Греческая Церковь уже нѣсколько вѣковъ держитъ себя отдѣльно отъ насъ, ради двухъ членовъ вѣры, которыя она исповѣдывала съ нами до своего отдѣленія отъ насъ, и которые ей угодно было отбросить: первенство папы... и членъ Символа-вѣры, въ которомъ мы говоримъ, что св. Духъ исходитъ отъ Сына, какъ и отъ Отца». Означенное разглагольствованіе де-Женуда совершенно безосновательно и является плодомъ фантазіи какголическаго богослова. Онъ пытается доказать, что Восточная Церковь въ началѣ читала восьмой членъ Символа-вѣры со словами «и отъ Сына»; а мы покажемъ, что на первыхъ порахъ и Западная Церковь не употребляла, какъ мы замѣтили выше, означенныхъ словъ и не приписывала Св. Духу исхожденія отъ Сына. Во «Всеобщемъ Лексиконѣ Церковныхъ наукъ», составленномъ отцами Доминиканцами и изданномъ въ Парижѣ въ 1760-мъ году, при имени папы Льва III-го говорится: «Говорятъ, что онъ въ 809-мъ году имѣлъ разсужденіе съ испанскими епископами о прибавленіи въ Символѣ частицы «и отъ

Сына» и что онъ велѣлъ поставить въ Церкви Св. Петра двѣ серебрянныя доски; на одной изъ нихъ Никейскій Символъ былъ написанъ по Латинѣ, на другой по гречески безъ этого прибавленія». То-же пишетъ и Валлемонтскій Аббатъ въ своихъ историческихъ запискахъ: «бывшіе на соборѣ въ Ахенѣ 809-го года отцы отправили трехъ пословъ къ папѣ Льву III-му просить позволенія при Литургіи Символъ Никейскій, относительно личнаго свойства Бога Духа Святаго — его исхожденія отъ Отца — пѣть съ прибавленіемъ: и отъ Сына исходящаго. Папа отвергнулъ такое предложеніе *и не хотѣлъ чтобы было какое-либо нововведеніе*». Слѣдовательно, по свидѣтельству самихъ католическихъ историковъ, Западная Церковь стала употреблять въ восьмомъ членѣ Символа-вѣры выраженіе «и отъ Сына» не тотчасъ послѣ Второго Вселенскаго Собора, а значительно позже. — Такимъ образомъ Католическая Церковь, внеся самовольно въ восьмой членъ Символа-вѣры самоизмышленное ученіе объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, тѣмъ самымъ измѣнила вѣроопредѣленіе Второго Вселенскаго Собора.

Но, быть можетъ, католики возразятъ: неужели Церковь не можетъ измѣнять вѣроопредѣленій Вселенскихъ Соборовъ и дѣлать въ нихъ свои дополненія? Да, отвѣтимъ мы, противъ того, что опредѣлено въ ученіи вѣры на прежде-бывшихъ Вселенскихъ Соборахъ, не можетъ. Послѣднее строго воспрещено тѣми-же Вселенскими Соборами и пренебреженіе этимъ влечетъ на ослушниковъ соборное осужденіе. Вотъ какъ гласитъ объ этомъ постановленіе Шестого Вселенскаго Собора: «Аще кто-либо изъ всѣхъ не содержитъ и не пріемлетъ вышереченныхъ догматовъ благочестія, и не тако мыслитъ и проповѣдуетъ, но покушается итти противу оныхъ: тотъ да будетъ анаѳема, по опредѣленію прежде постановленному предупомянутыми святыми и блаженными отцами, и отъ сословія христіанскаго, яко чуждый, да будетъ исключенъ и изверженъ. Ибо мы сообразно съ тѣмъ, что опредѣлено прежде, совершенно рѣшили ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти и не могли ни коимъ образомъ» (6 Вс. Соб. п. I).

Отсюда понятно, что и Латиняне, дополнивъ Символъ-вѣры чуждымъ Св. Соборамъ ученіемъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, тѣмъ самымъ навлекли на себя анаѳему и заслужили ни болѣе, ни менѣе, какъ «исключеніе изъ сословія христіанскаго». Этому-же осужденію подлежитъ равно и всякій, кто оставляетъ святую Православную Церковь и присоединяется къ осужденной Вселенскимъ Соборомъ Церкви Католической.

Какъ и слѣдуетъ ожидать, католическіе богословы не любятъ каноническои постановки вопроса объ исхожденіи Св. Духа. Обычно они оправдываютъ измѣненіе, сдѣланное Западною Церковью въ восьмомъ членѣ Символа вѣры, тѣмъ, что ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына будто-бы имѣетъ твердыя для себя основанія въ Св. Писаніи. Разсмотримъ поэтому всѣ тѣ мѣста, на которыя ссылаются католики въ оправданіе своего ученія объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына. Такъ они ссылаются на слѣдующія слова Спасителя, сказанныя Апостоламъ: «Когда-же пріидетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца» (Іоан. 15, 26). Если-же, говорятъ католическіе богословы, Сынъ посылаетъ Духа, то ясно, что послѣдній исходитъ отъ Сына. Означенное толкованіе католиковъ опровергается даннымъ-же текстомъ, если вчитаться въ него повнимательнѣе. Говоря «Я пошлю вамъ (Св. Духа)», Спаситель тотъ-часъ-же показываетъ, отъ Кого Онъ пошлетъ, именно Онъ говоритъ «отъ Отца». Если-бы Духъ Св. исходилъ и отъ Сына, Спаситель не сдѣлалъ-бы добавленія «отъ Отца». Сдѣлавъ-же послѣднее, Онъ ясно показалъ, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца. Сказанныя слова объ исхожденіи Св. Духа Спаситель еще болѣе раскрываетъ дальнѣйшими словами: «*Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ*», послѣ которыхъ не остается никакого сомнѣнія, что Спаситель училъ объ исхожденіи Св. Духа только отъ Отца.—Нельзя также заключать объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына только на основаніи словъ Спасителя «Я пошлю», какъ дѣлаютъ католическіе богословы, такъ какъ тогда должно признать, что и Самъ Сынъ исходитъ отъ Духа; какъ извѣстно, въ Писаніи имѣются мѣста, говорящія о посланіи Сына Духомъ Святымъ: Въ 48-й главѣ книги пророка Исаіи содержатся слѣдующія слова, которыя пророкъ говоритъ отъ имени Сына Божія: «Приступите ко Мнѣ, слушайте это... и нынѣ послалъ Меня Господь Богъ и Духъ Его» (Ис. 48, 16). И въ другомъ мѣстѣ: «Духъ Господень на Мнѣ; ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ» (Ис. 61, 1; Лук. 4, 18). Значитъ, если католическіе богословы, на основаніи словъ Спасителя «Я пошлю» утверждаютъ, будто Духъ Святый исходитъ отъ Сына, тогда пусть утверждаютъ и другую ересь, будто Сынъ, въ Свою очередь, исходитъ отъ Духа, иначе будутъ противорѣчить себѣ. Сличивъ вышеприведенный текстъ Св. Писанія (Іоан. 15, 26) съ другими, одинаковыми по содержанію, мы увидимъ, что выраженіе «Я пошлю» соотвѣтствуетъ выраженію «Я умолю». Въ 16 ст. 14 гл. Іоанна передаются слова Спасителя: «Я

умолю Отца, и дастъ вамъ другого Утѣшителя». Увѣренный въ непремѣнномъ исполненіи Своей молитвы, Христосъ и говоритъ въ другомъ мѣстѣ «Я пошлю». Но какъ для посольства Св. Духа въ міръ нужно было умолять Отца, то Спаситель и говоритъ: «Я пошлю вамъ отъ Отца».

Ссылаются также католическіе богословы на слѣдующія слова Спасителя, сказанныя Іудеямъ: «Я и Отецъ—одно» (Іоан. 10, 30). Если-же Сынъ и Отецъ одно, толкуютъ католическіе богословы, то изъ Нихъ, какъ изъ одного общаго источника, одинаково долженъ исходить Духъ Святый. Для того, чтобы яснѣе видѣть, въ какомъ смыслѣ Сынъ Божій приписываетъ Себѣ единство съ Богомъ Отцомъ, необходимо разсмотрѣть данное мѣсто въ контекстѣ. И вотъ, когда мы прочтемъ у св. Евангелиста нѣсколько выше, то увидимъ слѣдующее: Спаситель говоритъ объ овцахъ Своего стада и обѣщаетъ имъ жизнь вѣчную и спасеніе отъ погибели: «Я даю имъ жизнь вѣчную, и не погибнутъ во вѣкъ, говоритъ Спаситель, и никто не похититъ ихъ изъ руки Моей» (ст. 28). Есть у нихъ и другой Покровитель, свидѣтельствуетъ Христосъ: «Отецъ, Который далъ Мнѣ ихъ, больше всѣхъ: и никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Отца Моего» (ст. 29). Теперь понятно, что въ отношеніи силы и могущества, которыя проявляются въ сохраненіи и спасеніи овецъ Христова стада, Спаситель приписываетъ себѣ одинаковое значеніе съ Богомъ Отцомъ, почему далѣе и говоритъ: «Я и Отецъ—одно». Я и Отецъ, какъ бы такъ свидѣтельствуетъ Христосъ, имѣемъ одинаковую силу сохранить овецъ Моихъ, поэтому какъ никто не похититъ ихъ изъ руки Моей, такъ, равно, никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Отца Моего. Вотъ и все. Поэтому дѣлать отсюда заключеніе, будто Духъ Святый исходитъ отъ Сына, также какъ и отъ Отца, нѣтъ никакихъ основаній. Отецъ и Сынъ, говорятъ католики, являютъ изъ Себя одинъ общій источникъ. Дѣйствительно, по существу Божественному Отецъ и Сынъ — одно, но, какъ лица Св. Троицы, Богъ Отецъ и Богъ Сынъ — два лица. Значитъ, если мы допустимъ, что Духъ Святый исходитъ отъ двухъ лицъ, то естественно допустимъ также, что Духъ Святый имѣетъ для Себя два начала, иначе говоря, допустимъ ересь.

Слѣдующее мѣсто, на которое ссылаются католическіе богословы, представляетъ изъ себя свидѣтельство Спасителя о Св. Духѣ, заключающееся въ 13 и 14 ст. 16-й главы Іоанна: «Когда-же пріидетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ. Онъ прославитъ

Меня, потому что отъ Моего возьметъ, и возвѣститъ вамъ» (Іоан. 16, 13—14). Объясняя это свидѣтельство, католическіе богословы умствуютъ: «Знаніе какого-либо лица въ Троицѣ есть тоже, что самое лице: но слушать, значитъ, принимать знаніе; слѣдовательно, слушать, значитъ, принимать лице, или самое свое личное бытіе. Посему Св. Духъ, слушая отъ Сына (знаніе), отъ Него пріемлетъ и Свое бытіе. Что имѣетъ Св. Духъ, то это есть самая его сущность: но что Онъ пріемлетъ отъ Сына, то имѣетъ: посему, что пріемлетъ отъ Сына, то это есть самая его сущность, слѣдовательно Св. Духъ пріемлетъ отъ Сына Свою сущность, или Свое бытіе». Такъ разглагольствуютъ католическіе богословы, а мы истолкуемъ слова Спасителя проще и естественнѣе. Наше толкованіе такое: отходя на небеса, Спаситель утѣшаетъ апостоловъ тѣмъ, что Богъ-Отецъ по его молитвѣ пошлетъ имъ другого Утѣшителя—Духа Святаго (Іоан. 14, 16). Этотъ Утѣшитель прежде всего научитъ апостоловъ всему и напомнитъ все, что Христосъ говорилъ имъ (Іоан. 14, 26). Духъ Святый будетъ говорить ученикамъ не отъ Себя, а передастъ то, что услышитъ (Іоан. 16, 13). Отъ кого услышитъ? Не отъ Сына, какъ думаютъ католики, а отъ Отца, потому что о Своемъ ученіи Самъ Сынъ Божій говоритъ: «слова, которыя говорю Я, говорю не отъ Себя, Отецъ, пребывающій во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла» (Іоан. 14, 10). Но такъ какъ слова Духа Святаго во всемъ будутъ сходны съ ученіемъ Сына Божія, вопервыхъ, потому, что имѣютъ одинъ общій источникъ происхожденія — Отца, а вовторыхъ, по той простой причинѣ, что все, что имѣетъ Отецъ, одинаково принадлежитъ и Сыну; то Спаситель и называетъ ихъ Своими, когда говоритъ о Духѣ Святомъ: «отъ Моего возьметъ» (Іоан. 16, 14). Значитъ, слова, которыя имѣлъ передать Духъ Святый, принадлежать Христу не въ собственномъ смыслѣ, а единственно въ силу одинаковаго божества Его съ Отцемъ. Такъ толкуетъ Самъ Спаситель, говоря въ слѣдующемъ стихѣ: «Все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое; потому Я сказалъ, что (Духъ Святый) отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ» (Іоан. 16, 15). Если-же слова, которыя имѣлъ передать Духъ Святый, въ собственномъ смыслѣ принадлежали не Богу-Сыну, а Богу Отцу, то у католическихъ богослововъ нѣтъ основанія строить свои хитросплетенные силлогизмы и искусственно выводить измышленное Западною Церковью ученіе, будто Духъ Святый исходитъ и отъ Сына.

Приведя основанія католиковъ изъ Евангелія, обратимся къ писаніямъ Апостольскимъ и разсмотримъ изъ нихъ тѣ мѣста, на

которыя любятъ ссылаться католическіе богословы въ доказательство своего ученія объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына. Эти мѣста слѣдующія:

Галат. 4, 6. «Богъ послалъ въ сердца ваши *Духа Сына Своего*, вопіющаго: Авва, Отче».

Филип. 1, 19. «Ибо знаю, что сіе послужитъ мнѣ во спасеніе, по вашей молитвѣ содѣйствіемъ *Духа Іисусъ Христова*».

Римл. 8, 9. «Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Духъ Божій живетъ въ васъ. Если-же кто *Духа Христова* не имѣетъ, тотъ и не Его».

На основаніи того, что въ приведенныхъ нами мѣстахъ встрѣчаются выраженія: «Духъ Сына, Духъ Іисуса Христа, Духъ Христовъ» католическіе богословы дѣлаютъ выводъ, будто Духъ Святый исходитъ и отъ Сына. Спросимъ поэтому у господъ католическихъ богослововъ: кого они думаютъ обмануть своими произвольными натяжками? Вѣдь для каждаго, даже мало-образованнаго читателя Св. Писанія ясно, что во всѣхъ приведенныхъ мѣстахъ подъ именемъ Духа Сына и Духа Христова разумѣется не третье Лицо Св. Троицы—Духъ Святый, а то духовное настроеніе, которое должно быть свойственно людямъ, искренно вѣрующимъ во Христа. Такъ изъясняетъ понятіе объ этомъ духѣ св. апостолъ Павелъ, когда пишетъ, что христіане «не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли духа усыновленія, которымъ взываемъ: Авва Отче» (Римл. 8, 15).

По объясненію св. Іоанна Златоустаго, духъ Христовъ—это есть духъ молитвы, духъ сильной вѣры во всемогущество Божіе и безусловной всесовершенной сыновней преданности себя волѣ Бога Отца. Такой духъ дается вѣрующимъ во Христа, такой духъ, вопіющій: авва отче, посланъ былъ нѣкогда и въ сердца Галатовъ. Находить въ упоминаніи объ этомъ духѣ основаніе къ ученію объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына прямо таки нелѣпо.

Нѣкоторые малообразованные католики склонны находить основаніе ученію объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына въ слѣдующихъ словахъ Евангелія Іоанна: «Іисусъ сказалъ имъ (ученикамъ): миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: примите Духа Святаго»

(Іоан. 20, 21—22). Но если кто захочетъ внимательно вникнуть въ вышеприведенныя слова Евангелія, тотъ ясно увидитъ, что въ нихъ говорится не объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, а только о преподаніи Спасителемъ Своимъ ученикамъ благодати Божіей. Такъ что-же? И апостолы преподавали благодать Духа вѣрующимъ, какъ объ этомъ повѣствуется въ книгѣ Дѣяній: «Тогда возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго» (Дѣян. 8, 17). Неужели-же католики на этомъ основаніи станутъ доказывать, что Духъ Святый исходитъ отъ апостоловъ, точно также, какъ Онъ исходитъ отъ Отца?

Кромѣ основаній изъ Св. Писанія католическіе богословы находятъ основанія своему ученію объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына и у св. отцовъ и учителей Церкви, какъ-то: у Амвросія, Августина и Іеронима. Мы не будемъ разсматривать этихъ основаній; скажемъ-лишь кратко: если-бы у какого отца и нашлось мѣсто, благопріятствующее означенному католическому ученію, мы все равно должны его отвергнуть, какъ не согласное съ словомъ Божіимъ, съ голосомъ Вселенскихъ Соборовъ и другихъ церковныхъ учителей. Въ этомъ отношеніи мы должны слѣдовать преподобному Викентію Лиринскому, который поучаетъ: «Вѣрить отцамъ должно по такому правилу, что только они, или большинство ихъ единомысленно принимали, содержали, передавали открыто, часто, непоколебимо, какъ будто по какому предварительному согласію между собою учителей, то почитать несомнѣннымъ, вѣрнымъ, и непререкаемымъ; а о чемъ мыслилъ кто, святый-ли онъ, или ученый, исповѣдникъ-ли и мученикъ, несогласно со всѣми, или даже противорѣча всѣмъ, то относить къ мнѣніямъ личнымъ, сокровеннымъ, частнымъ, и отличать отъ авторитета общаго, дабы, оставивъ древнюю истину всеобщаго ученія, по нечестивому обычаю еретиковъ и раскольниковъ, съ величайшею опасностью относительно вѣчнаго спасенія не послѣдовать намъ новому заблужденію одного человѣка».

Разсматривая свидѣтельства, приводимыя католическими богословами въ доказательство ученія объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, мы видѣли, какъ всѣ они неясны, запутаны и не могутъ подтверждать приписаннаго имъ положенія безъ стороннихъ поясненій и самоизмышленныхъ толкованій. Послѣднее яснѣе всего свидѣтельствуетъ, что ученіе объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына основано не на прямыхъ свидѣтельствахъ слова Божія, а на неясныхъ мѣстахъ, произвольно истолкованныхъ католическими богословами. Въ противоположность католикамъ мы покажемъ, что

православное ученіе объ исхожденіи Духа Святаго только отъ Отца имѣетъ для себя въ Св. Писаніи самыя ясныя и твердыя основанія. Такъ въ своей прощальной бесѣдѣ съ учениками Спаситель говоритъ о Духѣ Святомъ: «Когда-же пріидетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, *Духъ истины, Который отъ отца исходитъ*, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ» (Іоан. 15, 26). Здѣсь прямо и ясно говорится, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца. Теперь покажемъ не менѣе ясное свидѣтельство, что Духъ Святый не исходитъ отъ Сына: «И Я, говоритъ Христосъ, *умолю Отца и дастъ вамъ другого Утѣшителя*, да пребудетъ съ вами во вѣкъ» (Іоан. 14, 16). Здѣсь не менѣе ясно показано, что подастъ Утѣшителя только Отецъ, Сынъ-же лишь ходатайствуетъ объ этомъ предъ Отцомъ. Общее заключеніе, естественно, можетъ быть только такое: Отецъ посылаетъ Утѣшителя—Духа Святого во имя молитвъ Сына Божія. Такъ, дѣйствительно, и учитъ Спаситель, говоря: «Утѣшитель, Духъ Святый, *Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое*, научитъ васъ всему» (Іоан. 14, 26). Вотъ на какихъ ясныхъ данныхъ опирается православное ученіе объ исхожденіи Духа Святаго только отъ Отца. Пусть-ка католики покажутъ подобныя основанія, столь-же ясныя и прямыя! Нѣтъ, господа католическіе богословы! Къ какимъ произвольнымъ натяжкамъ вы не прибѣгали бы, какихъ бы искусственныхъ выводовъ не измышляли, ничѣмъ не докажете вы, что ваша Церковь, внеся въ свой вѣроучительный кодексъ еретическое ученіе объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, поступила правильно и законно. —И пока содержитъ она это еретическое ученіе, пока искажаетъ истинное понятіе о Богѣ Духѣ Святомъ, вся она ваша Западная Церковь, какъ исказившая и измѣнившая вѣроопредѣленіе Второго Вселенскаго Собора, со всѣми епископами, клириками и несчастными повѣрившими ей міряпами, находится подъ анаѳемой. Въ началѣ мы приводили постановленіе осуждающаго васъ Шестаго Вселенскаго Собора, теперь въ заключеніе приведемъ таковое же, но еще болѣе раннее, постановленіе Третьяго Вселенскаго Собора: «Да не будетъ позволено никому, писали Св. Отцы, произносити, или писати кромѣ опредѣленныя отъ Св. Отецъ, въ Никеи-Градѣ со Святымъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнутъ слагати иную вѣру, или представляти... таковые, аще суть епископы или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды епископы епископства, а клирики—клира; аще-же міряне, да будутъ преданы анаѳемѣ». Храни-же насъ, Создатель, отъ соединенія съ Католической Церковью! Аминь.

5.

Главенство папы.

Краеугольнымъ камнемъ всѣхъ заблужденій Католической Церкви является ученіе о главенствѣ папы. — Сущность этого ученія состоитъ въ слѣдующемъ: Римскій первосвященникъ, учатъ католики, есть верховный владыка всей основанной Спасителемъ Церкви; онъ—намѣстникъ Бога на землѣ и глава всѣхъ вѣрующихъ. Какъ таковый, папа выше Вселенскихъ Соборовъ, которые отъ папы получаютъ свое утвержденіе и санкцію.

На чемъ-же основываютъ католики это антихристіанское ученіе о видимомъ главенствѣ въ Церкви римскаго первосвященника?

Какъ ни странно, но основаніе для ученія о главенствѣ папы заключается въ чисто внѣшней и почти случайной причинѣ. Римскій первосвященникъ, учатъ католики, является преемникомъ по каѳедрѣ Св. апостола Петра, вслѣдствіе этого ему должны принадлежать всѣ преимущества, какія были дарованы Богомъ апостолу Петру. Преимущества-же апостола Петра состояли въ томъ, что онъ будто-бы былъ поставленъ отъ Христа княземъ надъ апостолами и верховнымъ главою всей Церкви.

Прежде чѣмъ разбирать вышеозначенное ученіе, спросимъ у католиковъ, въ какомъ смыслѣ они считаютъ папу преемникомъ апостола Петра? Если папа преемникъ апостола Петра по каѳедрѣ, иначе говоря, занимаетъ каѳедру, на какой нѣкогда былъ Св. апостолъ Петръ; то это основаніе весьма шатко, такъ какъ достовѣрно извѣстно, что апостолъ Петръ въ собственномъ смыслѣ никогда не былъ епископомъ Римскимъ. Правда, апостолъ Петръ, какъ гласитъ преданіе, положилъ основаніе Римской Церкви; но епископомъ таковой, по сказанію того-же преданія, апостолъ Петръ поставилъ св. Лина, самъ-же отправился въ другія мѣста съ проповѣдію Евангелія.—Если-же признать папу преемникомъ апостола Петра только потому, что этотъ апостолъ положилъ основаніе Римской Церкви, тогда на этомъ основаніи должно признать преемниками апостола Петра также и патріарховъ—Антіохійскаго и Александрійскаго, такъ какъ Церкви послѣднихъ тоже основаны св. апостоломъ Петромъ, причемъ Антіохійская даже ранѣе, нежели Римская. — Почему-же, въ такомъ случаѣ,

католики только папѣ своему приписываютъ право именоваться преемникомъ св. апостола Петра?

Въ своемъ стремленіи во что-бы то ни стало доказать, что только одинъ папа римскій имѣетъ право именоваться въ собственномъ смыслѣ преемникомъ апостола Петра, католическіе богословы не останавливаются предъ завѣдомымъ искаженіемъ истины и говорятъ, что апостолъ Петръ будто-бы по основаніи Римской Церкви безвыходно жилъ въ Римѣ, гдѣ занималъ епископскую каѳедру.—Посмотримъ, правда-ли это? Въ посланіи къ Галатамъ мы читаемъ слѣдующія слова св. апостола Павла: «Узнавъ о благодати, данной мнѣ, Іаковъ, Кифа и Іоаннъ, почитаемые столпами, подали мнѣ и Варнавѣ руку общенія, чтобы намъ идти къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ» (2, 9), ибо, говоритъ выше апостолъ, они увидѣли, «что мнѣ ввѣрено благовѣстіе для необрѣзанныхъ, какъ Петру для обрѣзанныхъ» (2, 7). Иначе говоря, апостолу Петру было ввѣрено отъ Бога проповѣдывать не язычникамъ, а «обрѣзаннымъ», т. е. Іудеямъ. Какимъ-же образомъ, спросимъ мы у католическихъ богослововъ, апостолъ Петръ могъ занимать въ Римской Церкви епископскую каѳедру и жить въ языч. Римѣ, если ему отъ Самого Господа было указано быть проповѣдникомъ Евангелія среди Іудеевъ? И не выходитъ-ли, если согласиться съ католиками, что апостолъ Петръ не остался вѣрнымъ своему назначенію и вмѣсто благовѣстія среди Іудеевъ проживалъ безвыходно въ Римѣ?

Что апостолъ Петръ по основаніи Римской Церкви не жилъ въ Римѣ и, слѣдовательно, не занималъ въ немъ епископской каѳедры, открывается также изъ того, что апостолъ Павелъ находилъ нужнымъ писать посланіе къ христіанамъ Римской Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, неужели счелъ-бы нужнымъ апостолъ наставлять въ вѣрѣ паству, которая имѣла въ это время своимъ наставникомъ и епископомъ самого Апостола Петра? И не походило-бы послѣднее на такъ несвойственный апостоламъ обычай вмѣшиваться въ область другъ друга? Между тѣмъ апостолъ пишетъ Римскимъ христіанамъ: «Я весьма желаю видѣть васъ, чтобы преподать вамъ нѣкое дарованіе духовное къ утвержденію вашему» (1, 11). Можно-ли поэтому допустить, чтобы Римскіе христіане нуждались въ «утвержденіи» апостола Павла, имѣя своимъ епископомъ того, кого самъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ называетъ апостоломъ-столпомъ? Очевидно, въ такомъ случаѣ, что апостолъ Петръ, хотя и положилъ основаніе Римской Церкви, однако епископомъ въ ней быть не могъ, такъ какъ призванъ былъ къ

проповѣди среди «обрѣзанныхъ». Вотъ почему Павелъ и счелъ своею обязанностью «утверждать» римскихъ христіанъ, какъ онъ самъ о томъ пишетъ, «поданной (ему) отъ Бога благодати—быть служителемъ Іисуса Христа у язычниковъ и совершать священнодѣйствіе благовѣствованія Божія» (Римл. 15, 16).

Если обратить вниманіе на нѣкоторые внутренніе признаки посланія апостола Павла къ Римлянамъ, то еще болѣе необходимо придти къ убѣжденію, что апостолъ Петръ не былъ епископомъ Римской Церкви. Именно, въ послѣдней главѣ посланія апостолъ Павелъ посылаетъ привѣтствія всѣмъ близкимъ ему членамъ римской общины. Казалось-бы, что въ числѣ первыхъ должно-бы стоять привѣтствіе главѣ римской Церкви—апостолу Петру; въ дѣйствительности-же привѣтствія апостолу Петру Павелъ не посылаетъ совсѣмъ. Чѣмъ объяснить это? Нельзя-же допустить, чтобы, привѣтствуя паству, апостолъ Павелъ забылъ о епископѣ. Еще болѣе странно думать, что апостолъ Павелъ могъ не пожелать привѣтствовать апостола Петра, который въ своемъ соборномъ посланіи называетъ Павла «своимъ возлюбленнымъ братомъ» (2. Петр. 3, 15). Очевидно, правильное объясненіе можетъ быть только такое: а) Павелъ потому не посылаетъ привѣтствія апостолу Петру, что послѣдній и не жилъ въ то время въ Римѣ, слѣдовательно, и не былъ епископомъ Римской Церкви — Въ доказательство своего положенія, будто-бы апостолъ Петръ былъ епископомъ основанной имъ Римской Церкви, католическіе богословы обычно ссылаются на тотъ фактъ, что апостолъ Петръ претерпѣлъ въ Римѣ мученическую кончину. Дѣйствительно, апостолъ Петръ скончался въ Римѣ, но изъ этого одного факта еще нельзя заключать, что онъ былъ тамъ епископомъ. Что невѣроятнаго въ томъ, если апостолъ Петръ, проповѣдуя при жизни Іудеямъ, предъ смертью, по особенному откровенію Божію, прибылъ въ Римъ? Вѣдь и апостолъ Павелъ пострадалъ въ Римѣ и притомъ въ одинъ день съ апостоломъ Петромъ, однако-же служеніе свое проходилъ въ разныхъ мѣстахъ. А если такъ, то нѣтъ, значитъ, положительныхъ данныхъ для утвержденія, будто-бы апостолъ Петръ былъ епископомъ Римской Церкви, какъ говорятъ католики.

Отсюда понятно, что считать папу преемникомъ апостола Петра, какъ дѣлаютъ католики, тоже нѣтъ основаній.

Пусть-же сознаются католики, что важное значеніе, которое пріобрѣлъ себѣ Римскій первосвященникъ, основалось не на мнимомъ преемствѣ отъ Апостола Петра, а на значеніи самаго города

Рима,—резиденціи римскихъ папъ. Какъ епископы столичнаго города, папы естественно всегда имѣли болѣе важное значеніе, чѣмъ епископы городовъ провинціальныхъ. Сначала они пользовались сравнительно съ другими епископами первенствомъ чести, а потомъ, пользуясь благопріятствовавшими имъ обстоятельствами, стали восхищать и первенство власти. Такъ гласитъ исторія.

Ученіе же о преемствѣ отъ св. апостола Петра, какъ верховнаго главы Церкви, было искусственно придумано католическими богословами для увѣренія тѣхъ, которые не хотѣли признать ученія о главенствѣ папъ въ Церкви Христовой.

Но если даже согласиться съ католическими богословами и признать папъ преемниками *св.* апостола Петра, и тогда ученіе о видимомъ главенствѣ *въ Церкви* Римскаго первосвященника не выдерживаетъ критики.—Все ученіе это, какъ мы видѣли, основывается на особыхъ правахъ и преимуществахъ, якобы полученныхъ отъ Господа святымъ апостоломъ Петромъ. Въ дѣйствительности-же никакихъ преимуществъ сравнительно съ другими апостолами св. Петръ не получалъ, главою и княземъ надъ апостолами никогда не былъ, верховнымъ владыкою Церкви не являлся, а былъ во всемъ равенъ остальнымъ апостоламъ.—Все это мы сейчасъ подтвердимъ Словомъ Божіимъ. Евангеліе повѣствуетъ, что между апостолами не разъ подымался вопросъ о первенствѣ и старшинствѣ. Каждаго изъ апостоловъ естественно занимала мысль, кто изъ нихъ больший. Само собою разумѣется, что такой вопросъ не могъ остаться безъ отвѣта со стороны Христа. Какъ-же изъяснилъ Спаситель этотъ вопросъ? Сказалъ-ли Онъ такъ, какъ учатъ католики, т. е. что первымъ и старшимъ надъ апостолами Онъ ставитъ апостола Петра и ему поручаетъ верховное главенство въ Церкви? Нѣтъ: Спаситель, наоборотъ, показалъ, что вопросъ о главенствѣ и владычествѣ долженъ быть совершенно чуждъ апостоламъ, что самая мысль о первенствѣ есть мірская, неумѣстная при правильномъ понятіи о Царствіи Божіемъ и стремленіи къ нему. Тогда, повѣствуетъ Евангелистъ Маркъ, подошли къ Нему (Христу) сыновья Зеведеевы, Іаковъ и Іоаннъ, и сказали: Учитель! мы желаемъ, чтобы ты сдѣлалъ намъ, о чемъ попросимъ. Онъ сказалъ имъ: что хотите, чтобы Я сдѣлалъ вамъ? Они сказали Ему: дай намъ сѣсть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую въ славѣ Твоей. Но Іисусъ сказалъ имъ: не знаете, чего просите.. И услышавъ, десять начали негодовать на Іакова и Іоанна. Іисусъ-же подозвавъ ихъ, сказалъ имъ: вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними, и

вельможи ихъ властвуютъ надъ ними. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугой; и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ» (Марк. 10, 35—44). Въ этомъ многознаменательномъ Евангельскомъ повѣствованіи находится три ясныхъ и прямыхъ отвѣта на славолюбивыя притязанія римскихъ папъ. Вопервыхъ, по словамъ Спасителя, отношенія людей, основанныя на главенствѣ однихъ и подчиненіи другихъ, должны быть чужды истинному христіанскому обществу («между вами да не будетъ такъ»); вовторыхъ, большимъ сравнительно съ другими членами Церкви считается не тотъ, кто основываетъ свое положеніе на какихъ либо внѣшнихъ преимуществахъ (какъ римскіе папы), а кто въ чисто нравственно-духовномъ смыслѣ принесетъ больше пользы спасенію своихъ братій (чѣмъ папы похвалиться не могутъ); и въ третьихъ, что самое главное, Спаситель не указалъ между апостолами этого «большаго», а стремленіе къ этому идеалу предоставилъ свободной волѣ каждаго («кто хочетъ быть большимъ») желающаго работать для нравственной пользы ближнихъ. А если такъ, то утверждать, что Христосъ поставилъ большимъ надъ апостолами (княземъ, начальникомъ) ап. Петра, значитъ извращать не только Божественное ученіе Христа, но и духъ всего христіанства, иначе говоря, проповѣдывать страшную ересь.

Что касается духовныхъ правъ и преимуществъ, принадлежавшихъ однимъ апостоламъ, какъ ближайшимъ соработникамъ Христовымъ и первымъ провозвѣстникамъ Истины Евангельской (чѣмъ папы желаютъ пользоваться); то и въ этомъ отношеніи Спаситель не сдѣлалъ никакого предпочтенія апостолу Петру, а призналъ всѣхъ апостоловъ одинаково равными и одинаковой чести и славы достойными. Именно, когда апостолъ Петръ обратился къ Спасителю со словами: «Вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобою: что-же будетъ намъ? Господь не сказалъ, что такому-то апостолу будетъ одно, а другому иное, но всѣмъ предсказалъ одинаковую честь и славу. «Истинно говорю вамъ, сказалъ Онъ въ отвѣтъ на слова апостола Петра, что вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ» (Мѳ. 19, 27—28). Какъ заповѣдалъ Христосъ, такъ апостолы и исполнили.

Никогда послѣ этого они не поднимали вопроса о первенствѣ и старшинствѣ, а тѣмъ болѣе о владычествѣ, какъ дѣлаютъ рим-

скіе папы; никогда не думали считать кого-либо изъ апостоловъ, напримѣръ Петра, главою надъ собою, а признавали другъ друга равными, братьями и соработниками.

Въ подтвержденіе приведемъ доказательства. Въ скоромъ времени послѣ выступленія апостоловъ на проповѣдь, между христіанами возникъ вопросъ о томъ, какъ принимать въ Церковь язычниковъ—слѣдуетъ-ли ихъ обрѣзывать, или нѣтъ?

Для рѣшенія этого вопроса, если признать католическое ученіе о главенствѣ ап. Петра, слѣдовало-бы поступить такъ: обратиться за разъясненіемъ къ Петру и послѣдовать его ученію; однако апостолы поступили иначе; они, по сказанію книги Дѣяній, собрались на соборъ въ Іерусалимѣ для разсмотрѣнія этого дѣла (Дѣян. 15, 6). О чемъ это говоритъ? Не о чемъ иномъ, конечно, какъ только о томъ, что апостолы не считали Петра главой надъ собою, а признавая другъ друга равными, не видѣли иного способа для рѣшенія столь важнаго вопроса, какъ путь собора. Очевидно, что если-бы кто изъ апостоловъ рѣшилъ этотъ вопросъ единолично, то христіане могли бы не подчиниться рѣшенію, не зная голоса другихъ апостоловъ. Это разъ. Второе: Когда былъ собранъ соборъ, кто изъ апостоловъ долженъ былъ явиться председателемъ его? Конечно, апостолъ Петръ, разъ, по словамъ католиковъ, онъ былъ верховный глава Церкви и князь апостоловъ. Въ дѣйствительности-же председателемъ былъ апостолъ Іаковъ, какъ предстоятель Церкви Іерусалимской. Но возможно-ли было-бы послѣднее, если-бы апостолъ Петръ являлся на самомъ дѣлѣ главой надъ апостолами? Возможно-ли, спросимъ мы у католиковъ, чтобы соборъ, на которомъ присутствуетъ самъ папа въ качествѣ члена, оказался-бы подъ председательствомъ одного изъ епископовъ? Конечно, нѣтъ. Все это еще разъ подтверждаетъ, что апостолъ Петръ, не смотря на увѣренія католиковъ, не былъ ни княземъ апостоловъ, ни верховнымъ главою Церкви.

Разсмотримъ другія отношенія апостоловъ къ Петру, можно-ли считать ихъ отношеніями подчиненныхъ къ начальнику? Въ восьмой главѣ книги Дѣяній читаемъ: «находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы, услышавъ, что Самаряне приняли Слово Божіе, *послали къ нимъ Петра* и Іоанна, которые, пришедши, помолились о нихъ, чтобы они приняли Духа Святаго» (14 15). Спросимъ у католиковъ: какъ понимать вышеприведенныя слова книги Дѣяній? Подчиненные посылаютъ начальника, низшіе даютъ порученіе высшему. Возможно-ли послѣднее? Конечно, нѣтъ. Значитъ,

апостолъ Петръ былъ не главою апостоловъ, а равнымъ имъ сработникомъ, подчинявшимся, какъ и всѣ другіе, рѣшенію апостольскаго собранія. И еще: Въ посланіи къ Галатамъ апостолъ Павелъ пишетъ: «Когда Петръ пришелъ въ Антіохію, то *я лично противосталъ ему*; потому что онъ подвергался нареканію... Когда я увидѣлъ, что они не прямо поступаютъ по истинѣ Евангельской, то сказалъ Петру при всѣхъ: если ты, будучи Іудеемъ: живешь по язычески, а не по іудейски; то для чего язычниковъ принуждаешь жить по іудейски» (Гал. 2, 11 — 14). Какъ объяснить фактъ подобнаго отношенія апостола Павла къ апостолу Петру, если признать, что Петръ въ это время былъ верховнымъ главою Церкви? И не выходитъ-ли если согласиться съ католиками, что подчиненный противосталъ владыкѣ и низшій сдѣлалъ замѣчаніе высшему? Новое доказательство, что апостолъ Петръ не былъ верховнымъ главою Церкви.

Посмотримъ теперь во второе посланіе къ Коринѳянамъ. Апостолъ Павелъ пишетъ: «Я думаю, что у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ высшихъ апостоловъ» (2 Кор. 11, 5). И далѣе: «Они Евреи? и я. Израильтяне? и я. Сѣмя Авраамово? и я. Христовы служители? я больше» (Кор. 11, 22). Но неужели забылъ апостолъ Павелъ, что между высшими апостолами находился и Петръ, верховный глава Церкви и князь апостоловъ? Какъ же осмѣлился онъ сравнивать себя съ апостоломъ Петромъ? Въ самомъ дѣлѣ не назвали-бы католики безумнымъ того епископа, который вздумалъ-бы равнять себя съ «святѣйшимъ» папой? Но такъ какъ назвать безумнымъ апостола Павла нельзя, то необходимо признать, что апостолъ Петръ былъ не владыка апостоловъ, а равный имъ братъ и сработникъ.

Прочтемъ еще нѣсколько строкъ изъ перваго посланія апостола Павла къ Коринѳянамъ: «У васъ говорятъ, пишетъ апостолъ Коринѳянамъ, я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ» (1. Кор. 1, 12). Въ этомъ апостолъ видитъ заблужденіе христіанъ, которые находили нужнымъ слушать лишь того апостола, отъ котораго получили крещеніе. Для насъ означенный фактъ имѣетъ то значеніе, что изъ него ясно видно, что христіане не считали апостола Петра верховнымъ главой Церкви, а ставили его наравнѣ съ остальными проповѣдниками христіанства. Въ самомъ дѣлѣ, мыслимо-ли было, чтобы въ то время, когда одинъ христіанинъ считалъ своимъ авторитетомъ верховнаго главу Церкви — апостола Петра и говорилъ: «я Кифинъ», другой считалъ таковымъ-же для себя авторитетомъ Аполлоса и говорилъ: «я Аполлосовъ», а третій — Павла,

говоря: «я Павловъ»? И если христіане, однако-жъ, говорили такъ, значитъ, они не считали Петра выше не только остальныхъ апостоловъ, но даже обыкновенныхъ проповѣдниковъ, какимъ былъ Аполлосъ. Положимъ, апостолъ Павелъ не одобрилъ таковаго поведенія христіанъ, но не потому, что они равняли Петра съ остальными проповѣдниками, а ради того, что «насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возращающій» (1. Кор. 3, 7). Мы могли-бы еще привести не мало свидѣтельствъ, подобныхъ вышеприведеннымъ; но думаемъ, и вышеозначенныхъ достаточно для яснаго и рѣшительнаго утвержденія, что ни Спаситель, ни апостолы, ни древніе христіане не считали апостола Петра верховнымъ главой Церкви и княземъ апостоловъ. Если обратимся къ посланіямъ св. апостола Петра, то увидимъ, что и онъ самъ ничего не пишетъ о своемъ главенствѣ въ Церкви; наоборотъ, есть мѣста, ясно свидѣтельствующія, что апостолъ Петръ считалъ себя одинаково равнымъ съ остальными служителями Христа. Вотъ напримѣръ: «Пастырей вашихъ умоляю я, *сопастырь* и свидѣтель страданій Христовыхъ и соучастникъ въ славѣ, которая должна открыться» (1 Петр. 5, 1). Что-же касается видимаго главенства и господства въ Церкви, къ чему стремятся римскіе папы, якобы по преемству отъ ап. Петра, то послѣднее рѣшительно отвергается апостоломъ Петромъ: «Пасите Божіе стадо, какое у васъ, пишетъ апостолъ пастырямъ (въ томъ числѣ и папамъ), надзирая за нимъ непринужденно, но охотно, не для гнусной корысти, но изъ усердія. *И не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду»* (1 Петр. 5, 2—3).

А если такъ, то какъ-же рѣшаются католическіе богословы идти въ разрѣзъ съ завѣтомъ того, кого они сами признали верховнымъ главою Церкви и намѣстникомъ Бога на землѣ?

Въ заключеніе настоящей статьи скажемъ, что если-бы ученіе о видимомъ главенствѣ въ Церкви апостола Петра и за нимъ, его преемникомъ, имѣло дѣйствительное основаніе въ завѣщаніи Спасителя, то св. Апостолы, конечно изложили-бы его со всею основательностію и передали-бы христіанамъ. Между тѣмъ апостолы совершенно умалчиваютъ о столь важномъ пунктѣ христіанскаго вѣроученія. Послѣднее лучше всего говоритъ о томъ, что ученіе о видимомъ главенствѣ въ Церкви апостола Петра не Христомъ и апостолами предано, а выдумано самими римскими папами, увеличивъ собою рядъ заблужденій католической Церкви.

6.

Дополненіе къ разбору католическаго ученія о главенствѣ папы.

Какъ мы уже видѣли изъ Св. Писанія, Господь поставилъ всѣхъ апостоловъ равными и ни одному изъ нихъ не далъ преимущества власти надъ другими апостолами. Отсюда понятно, что и между преемниками апостольскими должно было соблюдаться полное равенство безъ господства однихъ и подчиненія другихъ.

Такъ дѣйствительно и было въ Церкви съ самаго начала. Каждый епископъ, считаясь главой своей мѣстной Церкви, былъ вполнѣ самостоятеленъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Но вотъ съ теченіемъ времени епископы Церквей, основанныхъ непосредственно самими апостолами, въ силу своего положенія, начали пріобрѣтать большее значеніе въ церкви сравнительно съ другими епископами. Естественно, что, пользуясь извѣстными преимуществами чести, они могли, благодаря этому, стремиться также и къ власти надъ епископами своего округа. Такое явленіе не могло, конечно, не вызвать апостольскаго правила, которымъ-бы регулировалось отношеніе какъ епископа первенствующаго къ епископамъ округа, такъ и послѣднихъ къ епископу первенствующему. Въ виду этого 34 правило св. Апостоловъ гласитъ: «Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго изъ нихъ и признавати его, яко главу, и ничего, превышающаго ихъ власть, не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо (только) такъ будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во св. Духѣ, Отецъ и Сынъ и св. Духъ».

Такимъ образомъ, отношенія первенствующаго епископа къ остальнымъ епископамъ извѣстнаго округа должны быть таковы: Пользуясь преимуществомъ чести, онъ однако не имѣетъ права вмѣшиваться во внутреннія дѣла епархій, управляемыхъ каждая своимъ епископомъ самостоятельно. Только дѣла, касающіяся всего округа, подлежатъ вѣдѣнію первенствующаго епископа; но и въ этомъ случаѣ первенствующій епископъ дѣйствуетъ не самосто-

ятельно, а при непремѣнномъ согласіи всѣхъ остальныхъ епископовъ округа. Слѣдовательно, по смыслу апостольскаго правила, первенствующій епископъ не долженъ имѣть въ своемъ округѣ господства и власти надъ другими епископами, а пользуется лишь извѣстнымъ преимуществомъ чести. А если такъ, то какъ-же тогда смотрѣть на римскихъ папъ, которые восхитили себѣ господство и власть не только въ своей помѣстной Церкви-Римской, но и домогаются таковаго-же господства надъ всей Вселенской Церковью? Такое стремленіе римскихъ папъ, идущее въ разрѣзъ съ ученіемъ и завѣтомъ апостоловъ, не можетъ имѣть себѣ никакого оправданія и не заслуживаетъ другого наименованія, какъ преступная узурпація. Не будемъ перечислять причинъ, способствовавшихъ стремленію папъ къ верховному владычеству въ Церкви: всѣ онѣ внѣшнія, случайныя, не имѣющія никакого отношенія ни къ ученію Спасителя, ни къ завѣтамъ Апостоловъ, ни къ постановленіямъ Соборовъ. Отмѣтимъ лишь то, что въ первые вѣка христіанства, когда на каѳедрѣ Римской возсѣдали папы, вѣрные завѣтамъ Христа и Апостоловъ, ни о какомъ главенствѣ папъ въ Церкви Христовой не поднималось и рѣчи, и папа, управляя Римской Церковью, не вмѣшивался въ дѣла другихъ Церквей. Послѣднее, вопреки увѣреніямъ современныхъ католическихъ богослововъ, подтверждаютъ и католическіе историки. Такъ извѣстный іезуитъ Маимбургъ въ своей исторіи пишетъ, что въ первые вѣка весь христіанскій міръ дѣлился на Церкви: Антіохійскую, Александрійскую и Римскую, управлявшихся каждая своимъ патріархомъ. При этомъ римскій папа, пишетъ Маимбургъ, въ качествѣ патріарха и другіе два имѣли свое правленіе; *и каждый изъ нихъ не могъ предпринимать ничего въ границахъ другого»*. Если-же въ первые вѣка папы не имѣли никакого главенства въ Церкви, и власть ихъ ограничивалась одною Церковью Римской, то кто-же далъ имъ право въ послѣдующее время восхищать это главенство и требовать себѣ высшаго господства во всей Вселенской Церкви? Спаситель? Но Онъ, какъ мы видѣли, всѣхъ апостоловъ надѣлилъ одинаково-равными правами. Апостолы? Но ихъ правило, какъ мы разсмотрѣли, ограничиваетъ, а не расширяетъ власть римскаго первосвященника Соборы? Но и послѣдніе старались о томъ, чтобы римскіе папы не восхищали себѣ власти и господства внѣ предѣловъ Римской Церкви. Такъ, первый Вселенскій Соборъ (Никейскій) шестымъ правиломъ подтвердилъ древній обычай, чтобы епископъ Александрійскій былъ верховнымъ епископомъ для всего Египта, Ливіи и Пентаполя, Римскій для своего округа (и только) Антіохійскій—для своего: и кромѣ того Соборъ предоставилъ та-

ковыя-же права епископу Іерусалимскую, въ уваженіе къ священному значенію Іерусалима.

Второй Вселенскій Соборъ (Константинопольскій) вторымъ правиломъ постановилъ, чтобы верховные епископы не распространяли своей власти за предѣлы своей области; а третьимъ — предоставилъ права верховнаго епископа епископу Константинопольскому, потому что «градъ оный есть новый Римъ», причемъ онъ долженъ былъ имѣть преимущество чести сейчасъ-же по епископѣ Римскомъ.

Четвертый Вселенскій Соборъ (Халкидонскій) 28-мъ правиломъ подтвердилъ равенство каѳедры Константинопольской съ Римской, коей первая уступила только мѣсто, и кромѣ того отдѣлилъ отъ Римской патріархіи нѣкоторыя провинціи (Фракія, Понтъ) и присоединилъ ихъ къ патріархіи Константинопольской. Достойно вниманія, что Соборъ даже не запрашивалъ на это согласія папы Римскаго, Льва Великаго. Послѣдній до того былъ недоволенъ 28-мъ правиломъ Четвертаго Вселенскаго Собора, что долго не хотѣлъ подписывать постановленій этого собора.

Значитъ, и Соборы не предоставили папамъ верховнаго владычества въ Церкви, а считали ихъ права равными съ правами патріарховъ — Константинопольскаго, Іерусалимскаго, Антіохійскаго и Александрійскаго.

Такъ какъ ни Христосъ, ни Апостолы, ни Соборы не предоставили никому изъ патріарховъ, включая сюда и папъ, верховнаго владычества въ Церкви, то лучшіе изъ древнихъ папъ не только, какъ мы уже сказали не стремились къ этому владычеству, но и осуждали другихъ, когда замѣчали въ комъ-либо хотя малѣйшій на ихъ взглядъ попытки къ этому. Въ доказательство приведемъ одинъ примѣръ. Въ 594-мъ году Константинопольскій патріархъ, Іоаннъ Постникъ сообщилъ папѣ Григорію Великому рѣшеніе суда по дѣлу одного священника, обвинявшагося въ ереси, и въ подписи назвался «вселенскимъ». Титулъ этотъ патріархъ получилъ отъ императора. Тѣмъ не менѣе папа немедленно разослалъ посланія ко всѣмъ патріархамъ, а также къ императору и императрицѣ, въ которыхъ доказывалъ, что дарованіе преимущества одному епископу предъ другими можетъ грозить большой опасностью для церкви. «Если тотъ, котораго называютъ епископомъ вселенскимъ, писалъ папа, впадетъ въ заблужденіе, то стало быть вся Церковь ошибется вмѣстѣ съ нимъ». Поэтому самъ папа

въ знакъ смиренія началъ подписываться— «рабъ рабовъ Божіихъ» (servus servorum Dei) Насколько, выходитъ, древніе папы были не похожи на послѣдующихъ, восхитившихъ не только преимущество чести предъ всѣми іерархами въ Церкви, но и домогавшихся верховнаго владычества въ Церкви Христовой вопреки ученію Христа, Апостоловъ и Вселенскихъ Соборовъ!

Впрочемъ, были и въ древности нѣкоторые папы, пытавшіеся вмѣшиваться въ дѣла чужихъ Церквей; но такіе папы всякій разъ получали должный и законный отпоръ.

Разскажемъ одинъ случай.

Одинъ изъ епископовъ Каръагенской Церкви осудилъ за незаконныя дѣянія подвѣдомственнаго ему священника по имени Апіарія. Послѣдній, считая себя невинно осужденнымъ, обратился съ жалобой къ римскому папѣ Зосимѣ, который, не обращая вниманія на то, что Апіарій принадлежалъ къ чужой патріархіи, оправдалъ его. Дѣло было въ октябрѣ 418-го года. Между тѣмъ соборъ Каръагенскихъ епископовъ въ маѣ того-же года издалъ правило, воспрещавшее клирикамъ искать перерѣшеніе епископскаго суда за моремъ подъ угрозою отлученія отъ церковнаго общенія на всю жизнь. Зосимѣ нужно было какъ нибудь оправдать свой поступокъ. И вотъ онъ присылаетъ въ Каръагенъ уполномоченныхъ, которые заявили, что папа не признаетъ вышеозначеннаго постановленія Каръагенскаго собора, такъ какъ соборъ Никейскій будто бы предоставилъ ему право принимать апелляціи отъ клириковъ всѣхъ Церквей. Въ іюнѣ слѣдующаго года въ Каръагенѣ былъ созванъ обычный соборъ епископовъ, на которомъ и было заслушано заявленіе папы Зосимы, къ тому времени уже скончавшагося.—Какъ и слѣдовало ожидать, отцы собора обратились къ правиламъ Никейскаго Собора и, конечно, не нашли постановленія о томъ, что римскому папѣ принадлежитъ право принимать апелляціи отъ клириковъ всѣхъ Церквей. Полагая, что имѣвшійся у нихъ списокъ Никейскаго Собора не полонъ, отцы отправили пословъ къ Константинопольскому патріарху Аттику и Александрійскому патріарху Кириллу, прося ихъ прислать самыя точныя копіи правилъ Никейскаго Собора. Получивъ послѣднія, отцы увидѣли, что онѣ во всемъ сходны съ тѣми, какія имѣлись въ Церкви Каръагенской. Тогда соборъ постановилъ—сообщить папѣ Бонифацію о полной правотѣ своихъ постановленій, а священника Апіарія, который просилъ у собора прощенія въ своемъ поступкѣ—простить подъ условіемъ перехода въ другую епархію.—Бо-

нифацій, получивъ постановленіе Кареагенскаго Собора, не далъ никакого отвѣта. Прошло нѣсколько лѣтъ. Апіарій снова былъ осужденъ Кареагенскимъ Соборомъ, и снова отправился въ Римъ съ жалобой къ папѣ Целестину. Послѣдній, какъ и Зосима, вмѣшался въ чужое ему дѣло и отправилъ въ Кареагенъ своего легата для разслѣдованія. Тогда Кареагенскіе епископы на соборѣ 424-го года снова осудили Апіарія, а папѣ отправили посланіе съ указаніемъ незаконности его вмѣшательства въ дѣла чужой Церкви. «Умоляемъ васъ, господине и брате, писали папѣ отцы Кареагенскаго Собора, чтобы вы впредь не допускали легко до вашего слуха приходящихъ отселѣ и не соизволяли впредь принимать въ общеніе отлученныхъ нами: твоя досточтимость удобно найдетъ, что это самое опредѣлено и Никейскимъ соборомъ... Разумно и справедливо призналъ онъ, что какія-бы ни возникали дѣла, они должны быть оканчиваемы на своихъ мѣстахъ. Ибо отцы судили, что ни для одной области не оскудѣваетъ благодать Св. Духа, чрезъ которую отъ іереевъ Христовыхъ и усматривается разумно и содержится твердо правда, особенно, когда въ случаѣ сомнѣнія въ справедливости рѣшенія ближайшихъ судей, каждому позволено обращаться къ соборамъ своей области, или даже ко вселенскому Собору...

О томъ, чтобы нѣкіе были посылаемы какъ-бы отъ ребра твоей святыни, мы не находимъ опредѣленія ни въ одномъ изъ соборовъ отеческихъ. Ибо что прежде прислано было къ намъ черезъ соепископа нашего Фавстина какъ-бы изъ постановленій Никейскаго Собора, того мы никакъ не могли найти въ вѣрнѣйшихъ спискахъ правилъ сего собора, снятыхъ съ подлинниковъ, которые мы получили отъ святѣйшаго Кирилла, нашего соепископа Церкви Александрійской, и отъ досточтимаго Аттика, епископа Константинопольскаго, и которые еще прежде сего, чрезъ пресвитера Иннокентія и иподіакона Маркелла, принесшихъ къ намъ оныя, посланы были отъ насъ къ Бонифацію, вашему предшественнику. Посему не соизволяйте, по просьбѣ нѣкоторыхъ, посылать сюда вашихъ клириковъ изслѣдователями, и не попускайте сего, да не явимся вносящими дымное надмѣніе міра въ Церковь Христову».

Послѣ всего вышесказаннаго не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что древняя Церковь не признавала верховнаго владычества римскихъ папъ и не только не сочувствовала ихъ славолюбивымъ притязаніямъ, но всячески противилась, когда замѣчала стремленіе папъ къ верховному владычеству въ Церкви.

Противъ папскихъ притязаній вооружались даже свѣтскіе писатели того времени, видя въ стремленіи папъ къ верховному владычеству не иное что, какъ средство къ удовлетворенію земныхъ наслажденій. Такъ языческій историкъ IV вѣка АммІанъ Марцеллинъ писалъ, что честолюбіе подстрекало къ соперничеству за престолъ Римскій. «Взявши во вниманіе пышность Рима, я, говоритъ Марцеллинъ, не стану оспаривать, чтобы ищущіе этого престола не стали всячески домогаться его. Одежда у нихъ великолѣпная, иначе не выѣзжаютъ, какъ на колесницѣ, ѣдятъ сладко, и столъ ихъ превосходитъ царскій; приношенія матронъ обогащаютъ ихъ». Тутъ-же историкъ противоставляетъ жизни папъ «жизнь нѣкоторыхъ провинціальныхъ епископовъ, которые по всей воздержности, бѣдности одѣянія и скромности поведенія дѣйствительно достойны Бога вѣчнаго и его истинныхъ поклонниковъ». Если-же древняя Церковь не признавала верховнаго владычества римскихъ папъ; то одного этого уже достаточно для насъ, чтобы окончательно и безповоротно отвергнуть нечестивое католическое ученіе о главенствѣ папы въ Церкви Христовой. Вѣдь древняя Церковь это Церковь мужей апостольскихъ, слышавшихъ Божественное ученіе изъ устъ самихъ апостоловъ, — Церковь святыхъ и богоносныхъ отцовъ и учителей, — Церковь Вселенскихъ Соборовъ. Кому-же слѣдовать намъ? Святымъ ли Отцамъ древней Церкви, или католическимъ богословамъ, оправдывающимъ главенство своихъ папъ? И если нынѣ католическіе богословы доказываютъ, что главенство папъ установлено Самимъ Христомъ, то не выходитъ ли изъ ихъ словъ, что древняя Церковь, не признавая папскаго главенства, поступала противно словамъ и ученію Спасителя? Равнымъ образомъ, если Западная Церковь предала анаѳемѣ Церковь Восточную, не желавшую подчиниться папамъ, то не предала-ли она тѣмъ самымъ анаѳемѣ и всю древнюю Церковь съ ея святыми отцами и Вселенскими Соборами, которые также не признавали верховнаго владычества римскихъ папъ? Конечно, такъ.

И какая поэтому изъ Церквей болѣе заслуживаетъ наименованія истинной Церкви: Восточная ли, которая сохранила связь съ древней Церковію и вѣрность преданію, или Западная, предавшая древнюю Церковь анаѳемѣ и разорвавшая всякую связь съ нею? [1]). Спаси-же насъ, Господи, отъ соединенія съ Западной Церковью, доколѣ не отреклась она отъ своихъ заблужденій. Аминь!

---

[1]) Примѣчаніе. Католическіе богословы толкуютъ, что помѣстный соборъ въ Сардикѣ 347 г. 2-мъ правиломъ разрѣшилъ епископамъ, недовольнымъ рѣшеніемъ епископовъ своего округа, обращаться къ папѣ римскому для по-

7.

О папской непогрѣшимости.

Къ числу новоизмышленныхъ догматовъ Католической Церкви относится также и догматъ о папской непогрѣшимости. Сущность этого догмата состоитъ въ слѣдующемъ: Римскій папа, будучи погрѣшимымъ какъ всякій человѣкъ, является непогрѣшимымъ въ своихъ сужденіяхъ, когда разсуждаетъ о дѣлахъ вѣры и Церкви. Благодать Божія, сугубо пребывающая на римскомъ первосвященникѣ, не допускаетъ главу Католической Церкви до ошибки въ его оффиціальныхъ сужденіяхъ о дѣлахъ вѣры. Католики это выражаютъ такъ: когда папа говоритъ «ex cathedra» (съ каѳедры), онъ непогрѣшимъ. Прежде чѣмъ разбирать это новоизмышленное ученіе Католической Церкви, зададимъ католическимъ богословамъ такой вопросъ: съ какого времени папы стали непогрѣшимыми? Если непогрѣшимыми папы стали лишь въ самое недавнее время, когда былъ оффиціально утвержденъ догматъ о папской непогрѣшимости, то, естественно, что это ученіе новоизмышленное, неизвѣстное древней Церкви, и потому ложное. Если-же католики скажутъ, что папы были непогрѣшимы всегда, а иначе имъ и сказать невозможно, это будетъ неправдой, такъ какъ исторія свидѣтельствуетъ, что многіе папы погрѣшали не только въ обычныхъ человѣческихъ поступкахъ, но и въ дѣлахъ вѣры.

Чтобы не быть голословными, мы укажемъ цѣлый рядъ папъ, которые несомнѣнно погрѣшали.

Такъ извѣстно, что папа *Викторъ* (192) на первыхъ порахъ своего служенія одобрялъ монтанизмъ.

Папа *Марцеллинъ* (296—303) совершилъ грѣхъ идолопоклонства, именно онъ принесъ жертву богинѣ Вестѣ.

Папа *Либерій* (358) согласился принять аріанство и осудить св. Аѳанасія Великаго, чтобы его за это вызвали изъ ссылки и возвратили прежнюю каѳедру.

вѣрки суда. Но это постановленіе имѣло, вопервыхъ, временное значеніе, вовторыхъ, имѣло въ виду одного папу Юлія, а не всѣхъ, и въ третьихъ, значеніе папы въ данномъ случаѣ понимало, какъ значеніе простого третейскаго судьи, а не верховнаго владыки всей Церкви. Вотъ почему Карѳагенскіе епископы, какъ видѣли мы, не считали его для себя обязательнымъ.

Папа *Гонорій* (625) придерживался монофелитской ереси.

Впрочемъ не желая заслужить осужденіе въ пристрастіи, обратимся къ самимъ католическимъ историкамъ и посмотримъ, какъ они характеризуютъ своихъ папъ. Извѣстный Аббатъ де Валлемонтъ даетъ такую характеристику нѣкоторымъ папамъ: «*Бонифацій* VI (896)». Хотя его избраніе похоже было на каноническое, но этотъ человѣкъ не заслуживалъ быть папой. Нѣкоторые историки опускаютъ его. «*Стефанъ* VII». Человѣкъ жестокій; онъ насильственно завладѣлъ каѳедрой св. Петра. Онъ велѣлъ вырыть изъ земли трупъ своего предшественника, папы Формоза, погребенный въ Ватиканѣ, облачить въ первосвященническія одежды, посадить на папскомъ престолѣ, и, подошедши къ этому трупу, сказалъ: какъ ты, будучи епископомъ города Порто, дерзнулъ взойти на вселенскую римскую каѳедру? Потомъ приказалъ снять съ него облаченія, отрубить ему три перста, которыми дается первосвященническое благословеніе, и трупъ бросить въ Тибръ. Всѣхъ, посвященныхъ Формозомъ, низложилъ. Зато граждане напали на Стефана, оковали желѣзами и заключили въ тюрьму». *Сергій* III (907) «Онъ не имѣлъ въ виду каноническихъ правилъ, чтобы сдѣлаться папой». *Ландо.* Сабинъ (912) «Человѣкъ темной жизни. По рекомендаціи Ѳеодоры, могущественной женщины, исторія которой немного помрачила ея славу, онъ сдѣлалъ епископомъ безчестнаго человѣка». «*Іоаннъ* X (913). Онъ достигъ папства интригами Ѳеодоры. Этотъ человѣкъ, такъ недостойный быть папой, былъ очень полезенъ для Италіи». *Іоаннъ* XI (931). «Постыднаго рожденія. Сынъ Сергія III и Марозіи, Римской госпожи, незаконными путями достигшій каѳедры св. Петра, онъ, между прочимъ, показалъ много терпѣнія и силы въ тюрьмѣ, куда приказалъ заключить его братъ его, Гай». *Іоаннъ* XII (955). «Былъ сынъ Тосканскаго маркиза Альберика. Онъ восемнадцати лѣтъ былъ возведенъ на папскій престолъ по проискамъ его родныхъ. За его безпорядочную жизнь его выгнали изъ Рима, куда онъ опять возвратился по усиленнымъ стараніямъ знатныхъ дамъ. Одинъ Италіанецъ, будучи недоволенъ ни своей женою, ни папой, лишилъ его папства и жизни». *Іоаннъ* XV (985). Римлянинъ. Его лицо не очень хвалили. Церковныя имѣнія, назначенныя для бѣдныхъ, были имъ щедро розданы его роднымъ. Онъ съ голоду умеръ въ тюрьмѣ». *Іоаннъ* XVIII (1024). «Онъ сдѣлался папой посредствомъ силы и денегъ. Когда онъ былъ изгнанъ изъ своего престола, то Конрадъ, Король Германскій, нарочно пришелъ въ Римъ возставить его». *Венедиктъ* IX (1034). «Изъ Тосканскихъ графовъ.

сдѣланъ папой чрезъ насиліе и симонію». Дамазъ II (1048). «Онъ самъ сдѣлался папой; но къ счастью не долго занималъ похищенный имъ престолъ». Мы привели, конечно, выдержки не о всѣхъ папахъ, а лишь о такихъ, которыхъ признать въ дѣлахъ вѣры непогрѣшимыми не согласится самая покладистая совѣсть. Укажемъ теперь папъ, которые въ дѣлахъ вѣры противорѣчили другъ другу и нарушали постановленія одинъ другого. «Пасхалій II (1088—1099) и Евгеній III (1145) одобряли дуэли, а Юлій II (1609) и Пій IV (1560) воспрещали ихъ. Евгеній IV (1431—1439) признавалъ Базельскій соборъ и возстановленіе употребленія св. чаши въ Церкви Богемской, а Пій II (1458) уничтожилъ эту привелегію. Адріанъ II (867—872) объявилъ гражданскіе браки дѣйствительными, а Пій VII (1800—23) осуждалъ ихъ. Сикстъ V (1585—1590) обнародовалъ изданіе Библіи и извѣстной буллой одобрилъ изданіе, а Пій VII осуждалъ читающихъ ее» и д. (Рѣчь епископа Штроссмайера). Послѣ всего вышесказаннаго не можетъ быть и рѣчи о непогрѣшимости папъ въ дѣлахъ вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, не можетъ-же Благодать Божія, пребывающая, по вѣрованію католиковъ, на папахъ, противорѣчить сама себѣ и наставлять папъ въ вещахъ противоположныхъ, такъ какъ Господь—Одинъ и Тотъ-же во-вѣки и не измѣняется.

Да и можетъ-ли здравый разсудокъ согласиться, чтобы лица, занимавшія часто папскій престолъ благодаря интригамъ, насилію и симоніи; лица, вся жизнь которыхъ являлась часто полнымъ нарушеніемъ Божественныхъ каноновъ; лица, то и дѣло преступавшія законъ вѣры и издававшія противорѣчившія другъ другу постановленія, могли быть непогрѣшимыми въ своихъ сужденіяхъ по дѣламъ вѣры и Церкви? Признать послѣднее, значитъ признать абсурдъ, нелѣпѣе котораго, кажется, ничего и быть не можетъ.

Правда, католическіе богословы попытаются доказать, что все, сообщаемое историками о многихъ изъ римскихъ папъ есть ложь и клевета; но если признать, что хотя одинъ папа ошибался въ дѣлахъ вѣры, то этого одного уже достаточно, чтобы разрушить въ конецъ всю измышленную католическими богословами теорію о папской непогрѣшимости. Если ошибался одинъ, почему, въ такомъ случаѣ, не можетъ ошибаться другой? Если благодать удерживаетъ отъ ошибки одного, почему не удержала другого? И какъ узнать, какой изъ двухъ папъ судитъ о дѣлахъ вѣры правильно, и какой—нѣтъ, если тотъ и другой непогрѣшимы? И кто опредѣлитъ правильность сужденія папы, если выше послѣдняго у католиковъ нѣтъ никого, и лишь самъ-же непогрѣшимый папа является кри-

теріемъ своихъ сужденій въ дѣлахъ вѣры? Выйти изъ этого лабиринта возможно лишь однимъ способомъ, если признать ученіе о папской непогрѣшимости несостоятельнымъ и отвергнуть его, какъ противорѣчащее не только исторіи, но здравому человѣческому смыслу. Согласятся-ли когда на это католическіе богословы? Конечно, нѣтъ, такъ какъ этимъ они подпишутъ смертный приговоръ своей Церкви въ томъ ея видѣ, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время. Открыто и прямо сказать, что въ Западной Церкви существуютъ заблужденія, значитъ развѣнчать ее и снять съ пьедестала, на которомъ она стояла незаконно, и поставить на ея настоящее мѣсто. И вотъ католическіе богословы прибѣгаютъ къ самымъ невозможнымъ натяжкамъ, лишь бы такъ, или иначе оправдать измышленное Католической Церковію ученіе о папской непогрѣшимости. Какъ-же возникло это странное ученіе? Появленіе его явилось неизбѣжнымъ слѣдствіемъ возникшаго раньше-ученія о главенствѣ папы.

Признавъ папу главою Церкви, намѣстникомъ Бога на землѣ, поставивъ его выше вселенскихъ соборовъ, католическіе богословы встрѣтились съ естественнымъ и неизбѣжнымъ препятствіемъ. Оказалось, что католическая Церковь лишилась въ дѣлахъ вѣры непогрѣшимаго авторитета. До сихъ поръ таковымъ авторитетомъ въ Церкви считался вселенскій соборъ; но разъ признано, что папа выше собора, разъ опредѣленія послѣдняго считаются дѣйствительными только по утвержденіи ихъ папой, значитъ, не собору долженъ принадлежать авторитетъ непогрѣшимости, а тому, кто санкціонируетъ соборныя рѣшенія, т. е. папѣ. Католическимъ богословамъ, такимъ образомъ, предстояло разрѣшить слѣдующую дилемму: или отвергнуть главенство папы, или признать папскую непогрѣшимость въ дѣлахъ вѣры. Богословы избрали послѣднее. Такъ одно заблужденіе неизбѣжно вызвало другое.

Что сказать объ этомъ новомъ заблужденіи католической Церкви?

Мы уже видѣли, какъ неосновательно и до нелѣпости странно оказалось это новоизмышленное ученіе предъ неумолимымъ судомъ Исторіи. Теперь поставимъ его предъ судомъ Слова Божія и покажемъ неосновательность его съ другой стороны.

Спросимъ у католическихъ богослововъ: кому вручилъ Христосъ высшій непогрѣшимый авторитетъ въ Церкви? Богословы скажутъ: римскому папѣ, какъ преемнику апостола Петра; Слово-же Божіе говоритъ намъ другое:

Основавъ на землѣ Свою Церковь, то есть общество вѣрующихъ въ Него, Божественный Основатель христіанства, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не предоставилъ въ этомъ обществѣ непогрѣшимаго авторитета одному какому либо опредѣленному члену, а вручилъ послѣдній всему христіанскому обществу въ его совокупности, или всей Церкви. Только вся Церковь получила право быть высшимъ судьею въ дѣлахъ вѣры, только рѣшенію всей Церкви былъ предоставленъ авторитетъ непогрѣшимости, такъ что не желающій подчиниться Церковному рѣшенію уже не могъ считаться членомъ Церкви.

«Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата своего. Если же не послушаетъ, то возьми съ собой еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердить всякое слово. Если-же не послушаетъ ихъ, скажи Церкви; а *если и Церковь не послушаетъ, то да будетъ тебѣ онъ, какъ язычникъ и мытарь»* (Мѳ. 18, 15—17). Такъ училъ Христосъ.

Почему-же Христомъ ввѣрилъ авторитетъ непогрѣшимости только всему христіанскому обществу, а не предоставилъ его одному какому либо члену Церкви? Да очень просто почему. Дѣла вѣры могутъ рѣшаться не иначе, какъ подъ водительствомъ Духа Святаго (Іоан. 15, 26); полнота-же благодатныхъ даровъ Св. Духа не является достояніемъ одного какого-либо члена Церкви, а принадлежитъ всему христіанскому обществу. Только вся Церковь, какъ цѣлое тѣло Христово, носитъ на себѣ всю полноту Божественной благодати, отдѣльные-же члены тѣла Христова, или Церкви, носятъ на себѣ лишь присущій ихъ положенію даръ Божественной Благодати. Эта истина прекрасно выражена св. ап. Павломъ въ посланіи къ Коринѳянамъ.

«Каждому, пишетъ апостолъ, дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово премудрости, другому слово знанія тѣмъ-же Духомъ; иному вѣра тѣмъ-же Духомъ; иному чудотвореніе, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разумные языки, иному истолкованіе языковъ... Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло; такъ и Христосъ... Тѣло-же не изъ одного члена, но изъ многихъ» (1. Кор. 12, 7—14). Если-же каждый членъ Церкви является носителемъ лишь извѣстной части благодатныхъ даровъ, полнота-же послѣднихъ принадлежитъ всей

Церкви, какъ цѣлому тѣлу Христову, то и ясно, что только вся Церковь можетъ считаться непогрѣшимымъ судьею въ дѣлахъ вѣры, какъ достоянія всего христіанскаго общества. Между тѣмъ католики признали судьею отдѣльнаго члена Церкви —папу. Но развѣ совмѣщаетъ въ себѣ папа всю ввѣренную Церкви полноту благодати Св. Духа? Конечно, нѣтъ. Послѣднее было-бы лишь въ томъ случаѣ, если-бы папа одинъ составлялъ въ своемъ лицѣ все тѣло Христово, или Церковь; но «если, пишетъ Апостолъ, все тѣло - глазъ то гдѣ слухъ. Если вы—слухъ, то гдѣ обоняніе? Если-бы всѣ, были одинъ членъ, то гдѣ было-бы тѣло?» (1. Кор. 12, 17—19). Вотъ почему, когда возникали въ Церкви дѣла, касающіяся всего христіанскаго общества, Церковь иногда, не полагалась на голосъ одного какого либо опредѣленнаго члена, а собирала всегда для рѣшенія ихъ Вселенскіе Соборы, авторитетъ которыхъ, какъ голосъ всего христіанскаго общества, и считала для себя непогрѣшимымъ. Намъ могутъ возразить, что иногда Церковь принимала во всеобщее руководство сужденіе отдѣльныхъ лицъ. Да, но не сразу, а лишь тогда, когда сужденія эти были одобрѣны и санкціонированы Вселенскими соборами. До этого-же времени сужденія по дѣламъ вѣры отдѣльныхъ лицъ считались частными мнѣніями, не имѣвшими силы обязательности для всего христіанскаго общества. Значитъ, заблужденіе католиковъ, признавшихъ папу непогрѣшимымъ въ дѣлахъ вѣры, состоитъ въ томъ, что они, вопреки Слову Божію и Преданію Церкви, ввѣряли непогрѣшимый авторитетъ отдѣльному члену Церкви; а вовторыхъ, поставили свою Церковь на путь новыхъ заблужденій и ошибокъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто поручится, что папы не станутъ злоупотреблять своею непогрѣшимостью и не придумаютъ еще болѣе лютыхъ заблужденій? Вѣдь отъ такихъ папъ, какихъ мы видѣли въ началѣ, можно ожидать всего. И кто удержитъ папу отъ ошибокъ? Благодать Божія? Но папа, какъ мы показали, не является носителемъ всей полноты Божественной Благодати. Вселенскій Соборъ? Но послѣдній, какъ вѣрятъ католики, не дѣйствителенъ безъ утвержденія папы. Отдѣльныя лица? Но они обязаны безусловно вѣрить папамъ, которыхъ сами признали непогрѣшимыми. Когда впалъ въ ошибку св. апостолъ Петръ, его обличилъ апостолъ Павелъ, но послѣдній не считалъ Петра непогрѣшимымъ; а кто изъ католиковъ обличитъ папу? Но, быть можетъ, католики скажутъ: папа всегда имѣетъ у себя свѣдущихъ лицъ, которые въ случаѣ нужды могутъ предостеречь его отъ ошибокъ. Такое возраженіе снова явится противорѣчіемъ создавшемуся въ католической Церкви положенію вещей. Погрѣшимые будутъ удерживать отъ заблужденія непогрѣши-

наго, и авторитетъ папской непогрѣшимости станетъ въ зависимости отъ мнѣній людей, способныхъ ошибаться. Вотъ въ какой лабиринтъ завели свою Церковь католическіе богословы, создавъ ученіе о папской непогрѣшимости. Скажемъ поэтому имъ словами нѣкогда обличавшаго ихъ епископа Штроссмайера: «Монсиньоры! вы знаете, что (своимъ ученіемъ) протестуете противъ святыхъ Апостоловъ, подъ покровомъ которыхъ находится Св. Церковь. Что вы сказали-бы имъ, когда своими писаніями они говорятъ вамъ, что папство уклонилось отъ Евангелія Сына Божія, возвѣщеннаго ими такъ безкорыстно запечатлѣннаго ихъ кровію? Ужели вы осмѣлились-бы сказать имъ—мы предпочитаемъ вашему ученію нашихъ собственныхъ папъ, нашего Беллармина, нашего Игнатія Лойлы? Нѣтъ, нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ, если только вы не заградили вашъ слухъ, чтобы не слышать, не закрыли ваши очи, чтобы не видѣть, не притупили вашъ умъ, чтобы не разумѣть».

8.

Постъ въ субботу.

Св. Евангеліе повѣствуетъ: однажды пришли ко Христу іудейскіе книжники и фарисеи и спросили: «почему ученики Іоанновы постятся часто и молитвы творятъ, также и фарисейскіе; а Твои ѣдятъ и пьютъ? Онъ сказалъ имъ: можете-ли заставить сыновъ чертога брачнаго поститься, когда съ ними женихъ? Но придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ; и тогда будутъ поститься *въ тѣ дни*» (Лук. 5, 33—35). Этими словами Спаситель ясно узаконилъ, въ какіе именно дни христіане должны соблюдать постъ: «когда отнимется у нихъ женихъ». А такъ какъ преданіе Христа на вольныя страданія Іудой произошло въ среду, а смерть Его на крестѣ послѣдовала въ пятницу, то среда и пятница и явились среди остальныхъ дней недѣли днями поста. Такъ постановили св. Апостолы, свидѣтели страданій Спасителя и проповѣдники Его Божественнаго ученія. Исполняя завѣтъ своего Учителя, апостолы не только постановили, чтобы среда и пятница являлись для христіанъ днями поста, но положили наказаніе на тѣхъ, которые въ среду и пятницу не будетъ поститься. «Аще кто, гласитъ 69-е правило св. апостоловъ, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ,

или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ не постится во св. четыредесятницу предъ Пасхой, или въ среду, или въ пятокъ, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя: да будетъ изверженъ. Аще-же мірянинъ, да будетъ отлученъ».

Впослѣдствіи это правило было подтверждено шестымъ Вселенскимъ и Лаодикійскимъ помѣстнымъ соборами. Казалось-бы, что въ виду необычайной авторитетности вышеозначеннаго постановленія о постѣ въ среду и пятокъ долгъ Церкви заключался въ томъ, чтобы слѣдить за неуклоннымъ исполненіемъ его. Но не такъ взглянула на дѣло Западная Церковь, и вопреки правиламъ Св. Апостоловъ и Соборовъ, самовольно отмѣнила постъ въ среду и установила его въ субботу.

Что сказать объ этомъ установленіи Западной Церкви? Двухъ отвѣтовъ быть не можетъ: нарушеніемъ апостольскаго и соборныхъ правилъ Церковь Католическая показала явное презрѣніе къ ученію апостоловъ и соборовъ и поставила декреты своихъ папъ, коими установленъ у католиковъ постъ въ субботу, выше законовъ апостольскихъ и соборныхъ. Но что особенно важно, своимъ постановленіемъ о постѣ именно въ субботу Католическая Церковь буквально насмѣялась надъ апостольскими узаконеніями, такъ какъ именно въ субботу правилами св. апостоловъ воспрещается устанавливать постъ. Такъ 64-е правило св. Апостоловъ заповѣдуетъ: «Аще кто изъ клира усмотрѣнъ будетъ постящимся въ день Господень, или въ субботу, кромѣ единыя только (великой субботы): да будетъ изверженъ. Аще-же мірянинъ, да будетъ отлученъ». Но не взирая на ясное и прямое правило, Церковь Западная еще въ древности соблюдала постъ въ субботу, дѣйствуя, такимъ образомъ, вопреки апостольскому ученію. На такой незаконный обычай Римской Церкви обратилъ вниманіе Шестой Вселенскій Соборъ и 55-мъ правиломъ постановилъ, чтобы во всѣхъ Церквахъ неуклонно исполнялось вышеупомянутое 64-е правило св. Апостоловъ, воспрещающее постъ въ субботу. «Узнавъ святый Соборъ, пишетъ толковникъ соборныхъ правилъ, что въ Римскомъ градѣ преступаютъ 64-е правило святыхъ апостоловъ, которое повелѣваетъ кромѣ великой субботы въ иныя субботы не поститься; повелѣлъ и въ Римской Церкви неподвижно таковому апостольскому правилу быти». Оказалось, однако, что постановленія Вселенскаго Собора не имѣли для Римской Церкви никакого значенія. И вотъ декретами своихъ папъ она окончательно узаконяетъ постъ въ субботу. Слѣдовательно, установленія поста въ субботу явилось новымъ заблужденіемъ Западной Церкви, новымъ отступленіемъ отъ

древне-апостольскаго и церковнаго преданія. Обличеніе этому нововведенію Католической Церкви мы можемъ найти въ сочиненіяхъ даже Латинскихъ писателей. Такъ, по сказанію латинскаго историка Арто, около 985-го года въ Италіи появилось два отшельника — Ромуальдъ и Нилъ. Одинъ каноникъ, замѣтивъ, что Нилъ не постится въ субботу, началъ дѣлать ему наставленіе. Тогда Нилъ сказалъ канонику: «Если вы будете упрекать насъ за то, что мы не постимся въ субботу, то берегитесь, чтобы вамъ не пришлось имѣть дѣло съ Столпами Церкви св Василіемъ, св Аѳанасіемъ, св. Григоріемъ, св. Златоустомъ, также и съ соборами» Дѣйствительно, самовольнымъ установленіемъ поста въ субботу Западная Церковь подвела себя подъ осужденіе, наложенное святыми отцами и соборами на всѣхъ ослушниковъ и нарушителей Соборныхъ постановленій и Апостольскихъ правилъ. Теперь ясно, насколько далека Католическая Церковь отъ древней Вселенской Церкви и какъ чужда она того благочестія, которое было завѣщано древнимъ апостольскимъ и церковнымъ преданіемъ.

9.

Краткая Исторія раздѣленія Церквей Западной и Восточной.

Причину раздѣленія Церквей какъ православные, такъ и латинскіе писатели опредѣляютъ въ сущности одинаково. Различіе — лишь въ освященіи. Латинскіе писатели говорятъ: Восточная Церковь отдѣлилась отъ Западной потому, что іерархи восточные не захотѣли подчиниться римскому папѣ, какъ верховной главѣ Церкви, за что и подлежали отлученію со стороны папъ. Православные отвѣчаютъ: Восточная Церковь отлучила Западную за то, что папы послѣдней восхитили не принадлежащее имъ право господства надъ всѣми Церквами и, какъ таковые, заслужили отлученіе. По нашему мнѣнію, и въ томъ, и въ другомъ опредѣленіи не договорено одно, именно нѣтъ упоминанія о важныхъ заблужденіяхъ Западной Церкви. Между тѣмъ они-то и довершили дѣло раздѣленія Церквей, такъ какъ, естественно, между Церквами, изъ которыхъ одна во всемъ слѣдовало древне-апостольскому преданію и ученіямъ соборовъ, а другая отступила отъ древняго

преданія и приняла рядъ еретическихъ ученій, не могло быть никакого единенія и общенія. Конечно, латинскіе писатели всячески обходятъ вопросъ о заблужденіяхъ Римской Церкви и причину раздѣленія Церквей стараются всегда представить, какъ личный споръ патріарховъ съ папами изъ-за личныхъ преимуществъ и правъ, при чемъ вопросъ о латинскихъ заблужденіяхъ не имѣлъ будто-бы никакого значенія. Такъ, напримѣръ, латинскій богословъ де-Местръ писалъ: «Надобно замѣтить, что между нами (т. е. латинами и греками) никогда не было вопроса о догматахъ до начала великаго и гибельнаго раздѣленія. Но когда это раздѣленіе совершилось, то, чтобы дать ему благовидное основаніе, начали спорить о догматахъ..... Эти дѣла не нужно-бы повторять для богослововъ, которые не могутъ не знать этого, но нужно для мірскихъ людей, которые сомнѣваются въ этомъ, даже въ такихъ странахъ, гдѣ это знать необходимо». Вотъ почему, излагая исторію раздѣленія Церквей, латинскіе богословы всегда начинаютъ ее издалека, именно со времени Константинопольскаго патріарха Фотія и римскаго папы Николая 1-го и очень подробно останавливаются на спорѣ папъ съ патріархами изъ-за личныхъ правъ и преимуществъ. Самое-же раздѣленіе Церквей, когда главнымъ образомъ, поднятъ былъ вопросъ о латинскихъ заблужденіяхъ, представляется у западныхъ писателей лишь завершеніемъ печальной исторіи несогласія между папами и патріархами, приведшей къ отдѣленію одной Церкви отъ другой. Мы не послѣдуемъ этой практикѣ латинскихъ богослововъ и начнемъ изложеніе исторіи раздѣленія Церквей съ самаго существеннаго момента.

Въ 1042-мъ году при императорѣ Константинѣ Мономахѣ на патріаршую каѳедру въ Константинополѣ былъ возведенъ нѣкто Михаилъ Керулларій. Это былъ человѣкъ глубокой учености и ревностный послѣдователь апостольскихъ и отеческихъ преданій. Занимаясь первыя десять лѣтъ патріаршими дѣлами, Керулларій обратилъ вниманіе на то, что Римская Церковь во многомъ отступила отъ древне-апостольскаго преданія и ввела у себя рядъ нововведеній. Особенно поразилъ его обычай Западной Церкви — совершать Евхаристію не на квасномъ хлѣбѣ, какъ установилъ Христосъ и передали апостолы, а на отверженныхъ іудейскихъ опрѣснокахъ. Смущенный такимъ неожиданнымъ для него открытіемъ Керулларій обратился за разъясненіемъ ко всѣмъ восточнымъ патріархамъ — Іерусалимскому, Антіохійскому и Александрійскому; и получилъ отъ нихъ единогласный отвѣтъ, что Вселенская Церковь всегда, согласно преданію св. Апостоловъ, совершала и совершаетъ Таин-

ство Евхаристіи на квасномъ хлѣбѣ. Какъ должно было поступить Керуларію? Конечно, такъ, какъ издревле было принято въ Церкви, т. е. написать папѣ обличительное посланіе и осудить, какъ нарушителя апостольскаго преданія, по слову св. Апостола: «Кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема» (Гал. 1, 8—9). Патріархъ такъ и рѣшилъ сдѣлать. Для этого онъ пригласилъ извѣстнаго въ то время ученаго богослова, монаха Студійскаго монастыря, Никиту Пектората и поручилъ ему написать обстоятельный трактатъ о хлѣбѣ для Евхаристіи, а затѣмъ вмѣстѣ съ епископомъ Львомъ Болгарскимъ написалъ посланіе къ епископу г. Трани въ Италіи, Іоанну. Въ этомъ посланіи Керуларій повелѣвалъ Іоанну объявить папѣ и всѣмъ его послѣдователямъ, что Восточная Православная Церковь осуждаетъ ихъ за отступленія отъ древне-апостольскаго преданія, въ особенности за употребленіе опрѣсноковъ въ Евхаристіи, и, какъ нарушителей древнихъ апостольскихъ преданій, отлучаетъ отъ церковнаго общенія. Получивъ такое посланіе, Іоаннъ не передалъ его лично папѣ, а вручилъ случайно бывшему въ то время въ г. Трани кардиналу Гумберту, Епископу Бѣлолѣсскому, который уже и представилъ его папѣ

Такъ совершилось начало раздѣленія Церквей. Изъ сказаннаго понятно, что причиной раздѣленія явились не греческіе патріархи, не пожелавшіе, какъ утверждаютъ католики, подчиниться римскому папѣ, такъ какъ такого подчиненія не было никогда, а введенныя Западною Церковью заблужденія. Восточные-же святители выступили лишь обличителями этихъ заблужденій.

На римскомъ престолѣ въ это время возсѣдалъ папа Левъ IX, человѣкъ въ высшей степени гордый, заносчивый, насквозь пропитанный тенденціей о верховномъ главенствѣ римскихъ папъ въ Церкви Христовой. Естественно, что получивъ посланіе Михаила Керуларія и Льва Болгарскаго, папа пришелъ въ сильное раздраженіе. Отчасти подъ вліяніемъ раздраженія, главнымъ-же образомъ, благодаря предвзятому взгляду на свое яко-бы верховное главенство въ Церкви, Левъ IX взглянулъ на это посланіе совершенно не съ той стороны. Въ обличительномъ посланіи восточныхъ іерарховъ папа усмотрѣлъ не что иное, какъ бунтъ подчиненныхъ противъ начальника и въ отлученіи его греческими святителями увидѣлъ — лишь нежеланіе послѣднихъ признавать его главенство въ Церкви, какъ будто главенство папы когда-либо признавалось на Востокѣ. Что-же касается заблужденій, за которыя собственно папа и отлучался въ посланіи, то Левъ IX не придалъ имъ почти никакого

значенія, считая ихъ просто предлогомъ, или вѣрнѣе, придиркой греческихъ святителей, чтобы отказаться отъ подчиненія ему — папѣ. Такой взглядъ папы, какъ увидимъ далѣе, и погубилъ все дѣло. Подъ вліяніемъ его Левъ IX немедленно отправилъ Михаилу Керулларію и Льву Болгарскому многословное и заносчивое посланіе, въ которомъ, вмѣсто объясненія дѣла, подвергъ ихъ рѣзкому осужденію за то, что они осмѣлились обратиться съ осужденіемъ къ главѣ всей Церкви, и въ повелительныхъ выраженіяхъ требовалъ, чтобы они немедленно поспѣшили съ раскаяніемъ къ Римской Церкви. «Опомнитесь, писалъ папа, оставьте безуміе, и Латинскихъ Католиковъ и ближайшихъ учениковъ верховнаго Петра, и благочестивыхъ послѣдователей и дѣятелей его постановленій не называйте азимитами, или опрѣсночниками». Впрочемъ, чтобы не думали, будто Западная Церковь произвольно ввела у себя опрѣсноки, папа обѣщалъ прислать по этому вопросу особый трактатъ, составить который поручилъ кардиналу Гумберту.

Одновременно съ папой написалъ посланіе патріарху Антіохійскому Петру патріархъ Венеціанскій Доминикъ. Въ своемъ посланіи Доминикъ просилъ Петра повліять на грековъ, чтобы они не заводили распри объ опрѣснокахъ и не обличали Латинянъ за употребленіе ихъ въ Евхаристіи. Петръ отвѣтилъ Доминику, что Церковь Восточная не можетъ не осуждать опрѣсноковъ, такъ какъ употребленіе послѣднихъ является нарушеніемъ древне-апостольскаго преданія.

Между тѣмъ папа, не довольствуясь посланіемъ, рѣшилъ отправить въ Константинополь особое посольство, якобы для всесторонняго выясненія вопроса объ опрѣснокахъ, въ дѣйствительности-же для приведенія грековъ въ полную покорность папѣ. Конечно, папа не рѣшился-бы на столь смѣлый шагъ, если-бы не видѣлъ для себя помощи въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ. А послѣднія были таковы: Греческій императоръ, ведя неудачную войну съ Сарацинами и Франками, надѣялся при содѣйствіи папы, получить помощь на Западѣ. Вотъ почему папа былъ увѣренъ, что императоръ не только радушно приметъ его пословъ, но и окажетъ содѣйствіе всѣмъ папскимъ домоганіямъ. Въ составъ папскаго посольства входили: уже извѣстный намъ кардиналъ Гумбертъ, кардиналъ Фридерикъ, діаконъ и канцлеръ св. Церкви, и Петръ, Архіепископъ Амальфійскій. Глава посольства — Гумбертъ славился своею ученостью и знаніемъ языковъ — Еврейскаго и Греческаго, Фридерикъ также имѣлъ большое значеніе на Западѣ, за что впослѣдствіи былъ избранъ папой и управлялъ Западною

Церковью подъ именемъ Стефана X-го. Папскіе послы явились въ Константинополь (въ 1054 году, въ день рождества Іоанна Крестителя) и привезли двѣ грамоты отъ папы — одну патріарху, другую императору. Въ грамотѣ, привезенной патріарху папа осуждалъ Михаила Керуларія за то, что онъ незначительную обрядовую разность (употребленіе Западною Церковью опрѣсноковъ въ Евхаристіи) избралъ предлогомъ для раздѣленія; упрекалъ въ гордости, которая будто-бы мѣшаетъ патріарху подчиняться папѣ; доказывалъ необходимость этого подчиненія, такъ какъ всѣ права, какими пользуется патріархъ, онъ получаетъ будто-бы отъ папы, а Римская Церковь яко-бы отъ Самого Христа получила право господства надъ всѣми Церквами. Въ грамотѣ-же къ императору папа, жалуясь на патріарха, просилъ оказать его посламъ покровительство и содѣйствіе.

Какъ и слѣдовало ожидать, императоръ всецѣло всталъ на сторону пословъ, которые, благодаря этому, совершенно игнорировали патріарха, не обращая на послѣдняго никакого вниманія. Въ свою очередь и патріархъ заявилъ, что съ папскими послами, какъ съ отлученными еретиками, онъ не желаетъ входить въ какія-бы то ни было сношенія.

Пользуясь покровительствомъ императора, папскіе послы начали вступать въ пренія съ греческими богословами. Изъ пословъ папы въ преніяхъ отличался ученый кардиналъ Гумбертъ, съ греческой стороны сильнымъ оппонентомъ папистамъ являлся уже извѣстный намъ монахъ Никита Пекторатъ. Разумѣется, пренія не приводили ни къ чему, такъ какъ Латиняне толковали совсѣмъ не о томъ, чего хотѣлось грекамъ. Греки, какъ и слѣдовало, говорили о заблужденіяхъ Западной Церкви и требовали отъ пословъ оправданія этихъ заблужденій, а Латиняне, вмѣсто отвѣта на вопросъ, толковали, что греки не имѣютъ никакого права вмѣшиваться въ дѣла другой Церкви и требовали отъ грековъ безусловнаго подчиненія папѣ, какъ намѣстнику Христа и верховному главѣ Церкви. При этомъ папскіе послы держали себя по отношенію къ грекамъ въ высшей степени заносчиво и смотрѣли на нихъ, какъ судьи на подсудимыхъ, или какъ начальники на подчиненныхъ. Греки не сдавались и не только отказывались согласиться на подчиненіе папѣ, но и самихъ Латинянъ не желали признавать православными, пока они не отрекутся отъ своихъ заблужденій. Напрасно императоръ старался примирить спорящія стороны. Въ угоду Латинянамъ онъ приказалъ привезенный трактатъ Гумберта объ опрѣснокахъ въ Евхаристіи перевести на гре-

ческій языкъ, а трактатъ Никиты Пектората — предать всенародному сожженію. Говорятъ, что по настоянію императора Никита Пекторатъ даже подписалъ хартію, коей устанавливалось верховное главенство папы. Но греки оставались непреклонными и попрежнему не хотѣли подчиняться папѣ и признать правильными всѣ нововведенія Западной Церкви. Дѣло начинало принимать весьма серьезный оборотъ. Ни та, ни другая сторона не соглашалась на уступку. Оставалось одно — рѣшить дѣло посредствомъ общецерковнаго собора. Какъ вдругъ чудовищный по своей безтактности поступокъ кардинала Гумберта привелъ дѣло къ неожиданной, хотя и нежелательной, развязкѣ. Видя, что греки непреклонны въ своихъ рѣшеніяхъ, необузданный по характеру Гумбертъ вздумалъ подѣйствовать на нихъ страхомъ всенароднаго отлученія. И вотъ 16-го августа 1054-го года въ 9 часовъ утра, когда народъ стекался къ литургіи въ храмъ Св. Софіи, неожиданно вошли туда-же и папскіе послы. Здѣсь они всенародно объявили патріарха мятежникомъ противъ Церкви Римской и положили на св. престолъ хартію, коею патріархъ и всѣ его послѣдователи отлучались отъ церковнаго общенія. Затѣмъ послы предали проклятію тѣхъ, которые отнынѣ будутъ вкушать хлѣбъ, освященный греками, и удаляясь сказали: и прахъ отрясаемъ отъ ногъ нашихъ; Богъ да судитъ насъ.

Само собою разумѣется, что съ формальной стороны это отлученіе не имѣло для грековъ никакого значенія, такъ какъ оно было и не правильно и не законно. Если-бы патріархъ, не признавая главенства римскаго первосвященника, былъ дѣйствительно виноватъ, то и тогда судить его, по каноническимъ правиламъ, могъ только соборъ, а во всякомъ случаѣ не три папскихъ легата, не уполномоченные на это ни одною Церковью, кромѣ Римской. Если-же представить теперь, что вмѣстѣ съ патріархомъ Константинопольскимъ легаты отлучили и остальныхъ трехъ восточныхъ патріарховъ, такъ какъ и эти патріархи не признавали главенства надъ собою римскаго первосвященника и осуждали заблужденія Римской Церкви, то фактъ отлученія, объявленнаго папскими легатами на восточную Церковь, становится поистинѣ однимъ изъ нелѣпѣйшихъ въ Исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не странно? Легаты объявили патріарха отлученнымъ отъ церковнаго общенія. Спрашивается: отъ общенія съ какой Церковью? Конечно, съ Римской. Но патріархъ уже раньше, какъ мы видѣли, отлучилъ Латинянъ отъ общенія съ Восточной Церковью, при чемъ это отлученіе было вполнѣ законное, такъ какъ совершено съ согласія всѣхъ

восточныхъ патріарховъ. Слѣдовательно, Латиняне, сами, будучи отлученными отъ общенія съ Восточной Церковью, подвергли послѣднюю, своему отлученію. Получился какой-то абсурдъ. Могли-ли греки испугаться отлученія тѣхъ, съ которыми они уже раньше не пожелали имѣть церковнаго общенія? Конечно, нѣтъ. Вотъ почему необузданный поступокъ папскихъ пословъ не имѣлъ того значенія, которое ему хотѣли придать Латиняне, и привелъ лишь къ тому, что *Восточная Церковь окончательно отсѣкла отъ себя Церковь Западную и послѣдняя, какъ часть Вселенской Церкви, перестала существовать.*

Такъ совершилось окончательное раздѣленіе Церквей. Послѣ всего вышесказаннаго намъ уже не трудно опредѣлить взглядъ на раздѣленіе Церквей православный и таковой-же католическій. Первый взглядъ: Восточная Церковь въ составѣ четырехъ помѣстныхъ Церквей — Константинопольской, Іерусалимской, Антіохійской и Александрійской предала отлученію помѣстную Церковь Римскую за то, что послѣдняя, во-первыхъ, отступила отъ древне-апостольскаго преданія и вопреки послѣднему ввела у себя рядъ еретическихъ заблужденій, а, во-вторыхъ, въ лицѣ своихъ папъ присвоила себѣ незаконное право господства надъ всѣми Церквами, что противно духу христіанства и ученію Спасителя, Апостоловъ и Вселенскихъ Соборовъ. Второй взглядъ: Помѣстная Церковь Римская отлучила всѣ восточныя Церкви въ составѣ четырехъ патріархатовъ за то, что послѣднія не хотѣли подчиниться высшей власти римскаго папы и признать его верховное главенство въ Церкви, какъ намѣстника Бога на землѣ. Сообразно своему взгляду, католики считаютъ восточныхъ христіанъ, какъ не признающихъ власти римскаго первосвященника, схизматиками или раскольниками; а восточные христіане, соотвѣтственно своему взгляду, называютъ католиковъ, какъ отступниковъ и нарушителей древне-апостольскаго преданія и послѣдователей искажающихъ истинную вѣру заблужденій, *еретиками.* Вотъ почему для обратнаго соединенія Церквей католики считаютъ необходимымъ лишь то, чтобы Восточныя Церкви признали главенство римскаго папы; а православные требуютъ, чтобы папы отказались отъ выдуманнаго ими верховнаго главенства и кромѣ того уничтожили въ своей Церкви рядъ еретическихъ заблужденій. Произойдетъ-ли когда это соединеніе? Безусловно нѣтъ. Если невозможно было соединеніе Церквей вскорѣ послѣ раздѣленія, когда рядъ католическихъ заблужденій сравнительно былъ невеликъ, то тѣмъ болѣе невозможно соединеніе съ теченіемъ времени, когда заблужденія Католической Церкви

увеличиваются одно за другимъ и болѣе и болѣе удаляютъ ее съ пути, завѣщаннаго Спасителемъ и св. апостолами. «Богъ да судитъ насъ» сказали когда-то въ Константинополѣ папскіе легаты. Но Господь завѣщалъ намъ свое Божественное ученіе, проповѣданное міру Святыми Апостолами; и при свѣтѣ этого ученія только слѣпой духовно не увидитъ всѣхъ тѣхъ заблужденій, принявъ которыя, Западная Церковь перестала быть Церковью Христовой и Апостольской и сдѣлалась обществомъ еретическимъ.

10.

Подробное истолкованіе Евангельскихъ основаній, приводимыхъ католиками въ защиту папскаго главенства.

I) Первое и самое главное Евангельское мѣсто, на которое всегда ссылались и ссылаются защитники папскаго главенства, представляетъ слѣдующія слова, сказанныя Спасителемъ апостолу Петру: «Я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ ключи Царства Небеснаго, и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ» (Матѳ. XVI, 18—19). На основаніи этихъ Господнихъ словъ паписты заключаютъ, что Церковь Христова, вопервыхъ, основана на апостолѣ Петрѣ и только на немъ одномъ, и вовторыхъ — что апостолъ Петръ былъ поставленъ верховнымъ главою Церкви и намѣстникомъ Бога на землѣ. Отсюда паписты дѣлаютъ второе заключеніе, будто и римскій папа, какъ преемникъ (?) апостола Петра, является верховнымъ главой Церкви и намѣстникомъ Бога на землѣ. Заключеніе, повидимому логичное, но, если согласиться съ нимъ и принять католическое объясненіе вышеприведенныхъ словъ Христовыхъ; у насъ неминуемо возникаетъ рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ, на которые католическое толкованіе не даетъ, да и не можетъ дать яснаго отвѣта.

Чтобы яснѣе представить смыслъ вышесказаннаго, разсмотримъ вышеприведенное евангельское мѣсто въ контекстѣ. «Пришедши-же въ страны Кесаріи Филипповой, повѣствуетъ евангелистъ Матѳей, Іисусъ спрашивалъ учениковъ Своихъ: за кого

люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго? Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, и иные за Іеремію или за одного изъ пророковъ. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете Меня? Симонъ-же Петръ, отвѣчая, сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго. Тогда Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: Блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ; потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ. И Я говорю тебѣ: ты Петръ...» и т. д. (Мѳ. XVI, 13—18).

Изъ приведеннаго Евангельскаго повѣствованія ясно видно, что съ Своимъ вопросомъ Господь обращался не къ одному только апостолу Петру, а ко всѣмъ апостоламъ вмѣстѣ: «*Іисусъ спрашивалъ*, сказано, *учениковъ Своихъ*» и еще: «Онъ говоритъ имъ: *а вы за кого почитаете Меня?*» На вопросъ Спасителя Петръ исповѣдуетъ Его Сыномъ Божіимъ. Является вопросъ: за себя-ли только одного апостолъ Петръ произнесъ исповѣданіе, или онъ говорилъ свои слова отъ имени всѣхъ апостоловъ? Если предположить, что апостолъ Петръ говорилъ исповѣданіе только за себя, то становится непонятнымъ, почему молчали другіе апостолы? Почему и они, подобно Петру, не исповѣдывали Спасителя Сыномъ Божіимъ? Вѣдь Христосъ спрашивалъ всѣхъ, а не одного апостола Петра. Что-же? Можетъ быть всѣ апостолы, кромѣ Петра, не знали о Божественномъ достоинствѣ Христа и не признавали Его Сыномъ Бога Живаго? Но предположить послѣднее, значитъ сознательно пойти противъ Евангелія, которое многими мѣстами свидѣтельствуетъ, что ученики Христовы еще раньше упоминаемаго событія не разъ исповѣдывали Спасителя Сыномъ Божіимъ. Припомнимъ апостола Андрея, который тотъ-часъ-же послѣ призванія своего говорилъ о Спасителѣ брату своему Симону-Петру: «Мы нашли Мессію, что значитъ: Христосъ» (Іоан. 1, 41). Припомнимъ апостола Наѳанаила, который, увидя Спасителя и проговоривъ съ Нимъ, воскликнулъ: «Равви! Ты—Сынъ Божій, Ты Царь Израилевъ» (Іоан. 1, 49). Припомнимъ, наконецъ, какъ всѣ апостолы послѣ укрощенія Спасителемъ бури на морѣ, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сынъ Божій (Матѳ. 14, 33).

А если такъ, если ученики Христовы уже раньше описываемаго событія не разъ исповѣдали Спасителя Сыномъ Божіимъ, то молчаніе ихъ въ вышеупомянутомъ случаѣ можно объяснить только такъ: ученики молчали потому, что за всѣхъ ихъ, или точнѣе, отъ лица всѣхъ ихъ отвѣчалъ Спасителю апостолъ Петръ, говоря исповѣданіе раздѣляемое всѣми апостолами: Ты Христосъ — Сынъ Бога Живаго. Что апостолъ Петръ говорилъ именно отъ

лица всѣхъ апостоловъ, можно подтвердить и Евангеліемъ. Такъ въ Евангеліи Іоанна повѣствуется слѣдующее: «Іисусъ сказалъ двѣнадцати: не хотите-ли и вы отойти? Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни: и *мы увѣровали и познали*, что Ты—Христосъ Сынъ Бога живаго» (Іоан. 6, 67—69). Если Евангелисты повѣствуютъ и не объ одномъ случаѣ исповѣданія Христа учениками, то все-же повѣствованіе Іоанна свидѣтельствуетъ о томъ, какъ одинъ апостолъ исповѣдовалъ Спасителя отъ лица всѣхъ другихъ. А что было возможно въ одномъ случаѣ, то вполнѣ допустимо и въ другомъ. Такимъ образомъ, фактъ, что въ вышеупомянутомъ событіи апостолъ Петръ исповѣдалъ Спасителя Сыномъ Божіимъ не за себя только, но и отъ имени всѣхъ остальныхъ апостоловъ, можно считать не подлежащимъ сомнѣнію.

Теперь уже само собою разумѣется, что если слова исповѣданія, сказанныя апостоломъ Петромъ, произносились отъ лица всѣхъ апостоловъ, то и отвѣтъ Спасителя, обращенный повидимому къ одному апостолу Петру, *такъ-же долженъ былъ относиться ко всѣмъ апостоламъ вмѣстѣ*. Иначе думать невозможно, такъ какъ въ противномъ случаѣ возникъ-бы новый недоумѣнный и неразрѣшимый вопросъ: почему Спаситель выдѣляетъ одного апостола Петра, когда исповѣданіе, произнесенное послѣднимъ, принадлежало не одному Петру, а равно и остальнымъ апостоламъ?

Отсюда понятна первая ошибка папистовъ, толкующихъ вышеприведенныя Евангельскія слова: Ты Петръ, и на семъ камнѣ ... въ томъ смыслѣ, что они якобы относились къ одному апостолу Петру. Нѣтъ; они, какъ мы показали, лишь обращены были къ одному Петру, относились-же ко всѣмъ апостоламъ.

А разъ слова Господа относились ко всѣмъ апостоламъ, то и понимать ихъ нужно не такъ, какъ понимаютъ ихъ паписты, а нѣсколько иначе. Мы начнемъ изъяснять слова эти по порядку. Прежде всего, что означаетъ выраженіе «Ты Петръ»? Слово Петръ въ греческомъ текстѣ пишется Petros, а въ латинскомъ— Petrus. И то, и другое выраженіе одинаково означаетъ «каменный» (не камень, какъ толкуютъ паписты, а каменный).

За что-же назвалъ Спаситель апостола каменнымъ?

Разумѣется, за твердость въ вѣрѣ, за крѣпкое, какъ камень, упованіе въ Него, какъ Христа, Сына Бога живаго. Слѣдовательно,

выраженіе «Ты - Петръ» равносильно выраженію «Ты каменный, потому что вѣра твоя въ Христа, Сына Божія, тверда и крѣпка, какъ камень». Далѣе Спаситель произнесъ: «и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою». Что нужно разумѣть подъ камнемъ, на которомъ Спаситель обѣщалъ создать Церковь Свою? Отвѣтить на данный вопросъ не трудно. Разъ Христосъ назвалъ апостола Симона каменнымъ (Петромъ) за твердость выраженнаго имъ отъ лица всѣхъ апостоловъ исповѣданія вѣры, то камнемъ Онъ естественно и называетъ не иное что, какъ это самое исповѣданіе вѣры въ Него, какъ сына Бога живаго. Значитъ смыслъ вышеприведенныхъ Евангельскихъ словъ, сказанныхъ Спасителемъ въ лицѣ Петра всѣмъ апостоламъ, таковъ: Я говорю тебѣ, или что тоже, Я называю тебя каменнымъ за твердость исповѣданія вѣры и на этомъ исповѣданіи вѣры въ Меня, какъ Сына Божія, Я, говоритъ Христосъ, создамъ Церковь Мою. Вотъ какъ нужно понимать смыслъ словъ, сказанныхъ Спасителемъ апостолу Петру. Такъ толкуютъ св. Отцы и учители Церкви.

Укажемъ нѣкоторыхъ. Св. Кириллъ въ четвертой книгѣ о св. Троицѣ говоритъ: «я думаю, что подъ камнемъ мы должны разумѣть непоколебимую вѣру апостоловъ». Св. Иларій, епископъ Пуатьесскій учитъ: «камень есть благословенный и единственный камень вѣры, исповѣданной устами св. Петра»; и въ другомъ мѣстѣ: «на семъ камнѣ исповѣданія вѣры основана Церковь». Св. Іоаннъ Златоустый въ пятьдесятъ третьей бесѣдѣ на евангелиста Матоея говоритъ: «на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, то-есть на вѣрѣ исповѣданія. А въ чемъ состоитъ исповѣданіе апостола? Вотъ оно: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго». Приведемъ еще толкованіе Блаженнаго Августина, который во второмъ трактатѣ на первое посланіе Іоанна пишетъ: «Что означаютъ слова: созижду Церковь Мою на семъ камнѣ? Они означаютъ: на сей вѣрѣ,—на словахъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго».

На основаніи всего вышесказаннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Исповѣданіе, которое произнесъ апостолъ Петръ, принадлежало всѣмъ апостоламъ.

2) Слова, сказанныя Спасителемъ апостолу Петру, также относились ко всѣмъ апостоламъ.

3) Подъ камнемъ, на которомъ обѣщалъ создать Свою Церковь Спаситель, должно разумѣть твердое исповѣданіе вѣры въ Него, какъ Сына Божія.

Выходя изъ этихъ положеній, мы рѣшительно заявляемъ, что толкованіе того-же Евангельскаго мѣста папистами, доказывающими, будто Церковь Христова основана на личности апостола Петра, какъ единственнаго изъ всѣхъ апостоловъ исповѣдавшаго вѣру въ Сына Божія, неправильное и ошибочное.

Толкованіе папистовъ противорѣчитъ толкованію Отцовъ и Учителей Церкви. Оно нарушаетъ смыслъ всего Евангельскаго повѣствованія; противно прямымъ словамъ Господа, ибо если-бы Господь хотѣлъ основать Свою Церковь на Петрѣ, Онъ такъ-бы и сказалъ: на тебѣ Я создамъ Церковь Мою; однако Спаситель не говоритъ: на тебѣ, а на семъ камнѣ. Толкованіе папистовъ, разумѣющихъ подъ камнемъ апостола Петра, противорѣчитъ, наконецъ, самому тексту, такъ какъ камень по гречески и по латыни пишется «petra», а Петръ—«Petros и Petrus», почему смѣшивать эти два слова—камень и каменный никакъ нельзя.

Но announcement паписты возражаютъ: пусть слова «на семъ камнѣ» означаютъ не апостола Петра, а твердое исповѣданіе вѣры, но вѣдь послѣднее все-же было выражено апостоломъ Петромъ. Нѣтъ, отвѣтимъ мы, не однимъ апостоломъ Петромъ, а, какъ мы показали, всѣми апостолами. Это въ вышеупомянутомъ случаѣ: вообще-же вѣра въ Христа—Сына Божія выражалась и выражается всѣми, вѣровавшими и вѣрующими въ Христа—Сына Божія. И пока будутъ люди, вѣрующіе въ Христа, а они будутъ всегда, Церковь Христова не поколеблется подъ ударами мірового зла, но будетъ крѣпка и устойчива. Вотъ почему, сказавъ, что Церковь будетъ создана на вѣрѣ въ Него, Спаситель непосредственно добавляетъ: «и врата ада не одолѣютъ ея» (Мѳ. XVI, ст. 18).

II) Второе основаніе изъ Евангелія, приводимое папистами, представляетъ дальнѣйшія слова Спасителя, обращенныя къ апостолу Петру: «и дамъ тебѣ ключи Царства Небеснаго, и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ» (Матѳ. XIV, ст. 19). На основаніи этихъ словъ Спасителя паписты заключаютъ, будто апостолъ Петръ былъ поставленъ отъ Христа верховнымъ главой Церкви и намѣстникомъ Бога на землѣ. Означенное заключеніе папистовъ также неправильно и ошибочно. Мы уже показали, что слова Спасителя, хотя и были обращены къ апостолу Петру,

однако относились ко всѣмъ апостоламъ, такъ какъ всѣ апостолы исповѣдали Христа Сыномъ Божіимъ. Теперь въ доказательство своего положенія, скажемъ еще, что вышеприведенныя слова были Спасителемъ повторены и притомъ въ такой формѣ, что отношеніе ихъ именно ко всѣмъ апостоламъ болѣе чѣмъ очевидно. Въ XVIII главѣ отъ Матѳея мы читаемъ слѣдующія слова Спасителя, сказанныя Своимъ апостоламъ: «Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ» (ст. 18). Послѣ воскресенія Своего Спаситель снова повторилъ означенныя слова и притомъ опять по отношенію ко всѣмъ апостоламъ: «Іисусъ, повѣствуетъ Евангелистъ Іоаннъ, дунулъ и говоритъ имъ (апостоламъ): примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоан. 20, 22—23). Правда, въ обоихъ вышеупомянутыхъ случаяхъ нѣтъ рѣчи о ключахъ Царства Небеснаго, о которыхъ говорилъ Спаситель, когда обращался къ апостолу Петру; но умолчаніе о ключахъ не имѣетъ существеннаго значенія. Въ самомъ дѣлѣ, если вчитаться внимательно въ слова Спасителя, обращенныя къ апостолу Петру, то ясно видно, что полученіе власти надъ ключами Царства Небеснаго неразрывно связано съ полученіемъ власти вязать и разрѣшать и одно безъ другого быть не можетъ. Полученіе власти надъ ключами Царства Небеснаго есть ни болѣе, ни менѣе, какъ образное выраженіе, указывающее на власть открывать и закрывать двери Царства Небеснаго. Но эту-же самую власть имѣетъ и тотъ, кто пользуется правомъ вязать и разрѣшать. Такимъ образомъ, власть надъ ключами Царства Небеснаго, власть вязать и разрѣшать— была предоставлена Спасителемъ не одному апостолу Петру, а всѣмъ апостоламъ и въ одинаковой мѣрѣ. А если такъ, то учить на основаніи вышеупомянутыхъ словъ Спасителя о какихъ-то исключительныхъ правахъ въ сравненіи съ другими апостолами, которыя якобы получилъ апостолъ Петръ, а тѣмъ болѣе заключать о какомъ-то особомъ верховномъ главенствѣ апостола Петра, какъ заключаютъ папписты,—и произвольно, и неосновательно, и ошибочно.

III) Третье мѣсто изъ Евангелія, на которое любятъ ссылаться папписты въ доказательство проповѣдуемаго ими папскаго главенства, представляютъ слѣдующія слова Спасителя, обращенныя къ апостолу Петру: «Симонъ! Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу: но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты, нѣкогда обративщись, утверди братьевъ твоихъ» (Лук. 22, 31—32). На основаніи этихъ словъ католики

учать вопервыхъ, о томъ, что вѣра римскихъ папъ, какъ преемниковъ (?) апостола Петра, никогда не оскудѣетъ; а вовторыхъ, что Петру будто-бы было поручено утверждать остальныхъ апостоловъ (братьевъ твоихъ), или, что тоже, дано верховное главенство въ Церкви.

Чтобы воочію представить всю произвольность и натянутость этого католическаго объясненія, намъ стоитъ лишь взять вышеприведенныя Евангельскія слова не въ томъ отрывочномъ видѣ, въ какомъ ихъ берутъ папписты, а въ полномъ контекстѣ, сравнивъ при этомъ повѣствованіе Евангелиста Луки съ повѣствованіемъ другихъ Евангелистовъ.

Контекстъ-же Евангельскаго мѣста таковъ: Наступали послѣдніе дни земной жизни Спасителя, близился часъ великихъ страданій Христовыхъ, и вотъ Сынъ Божій устраиваетъ съ Своими учениками многознаменательную тайную вечерю. Во время послѣдней Іисусъ Христосъ, зная, что въ ту-же ночь ученики Его оставятъ Его и соблазнятся о Немъ, говоритъ имъ: «всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь; ибо написано: поражу пастыря и разсѣются овцы» (Марк. 14, 27). Такое предсказаніе, конечно, не могло не опечалить учениковъ, однако они молчатъ, такъ какъ не чувствуютъ достаточнаго дерзновенія возражать на слова своего Божественнаго Учителя. Одинъ лишь Петръ, какъ болѣе другихъ пылкій и впечатлительный, не выдерживаетъ и начинаетъ увѣрять Спасителя въ своей беззавѣтной преданности: «Петръ-же сказалъ Ему въ отвѣтъ, читаемъ мы у Евангелиста Матѳея: если и всѣ соблазнятся о Тебѣ, я никогда не соблазнюсь» (Матѳ. 26, 33). Такъ говорилъ Петръ, но Господь, зная, что апостолъ Петръ не только соблазнится о Немъ вмѣстѣ съ другими учениками, но даже поколеблется въ вѣрѣ, троекратно отрекшись отъ своего Учителя, говоритъ апостолу: «...Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты, нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ» (Лук. 22, 32). Этими словами Господь предсказываетъ Петру, что, не смотря на отреченіе, вѣра его все-же не оскудѣетъ ради молитвы Спасителя, и что по новомъ обращеніи ко Христу апостолъ долженъ будетъ загладить свою вину утвержденіемъ въ вѣрѣ своихъ братьевъ, то-есть всѣхъ тѣхъ, которымъ Петру придется проповѣдывать. Однако апостолъ Петръ снова начинаетъ доказывать свою твердость въ вѣрѣ въ Спасителя, обѣщаясь идти со Христомъ на какія угодно подвиги: «Господи! съ Тобой я готовъ и въ темницу и на смерть идти» (Лук. 22, 33). Тогда Спаситель прямо и ясно открываетъ апостолу, что произойдетъ съ нимъ въ ту-же ночь:

«Говорю тебѣ, Петръ, не пропоетъ пѣтухъ сегодня, какъ ты трижды отречешься, что не знаешь Меня» (Лук. 22, 34). Вотъ смыслъ Евангельскаго повѣствованія. Гдѣ-же здѣсь, спросимъ мы у папистовъ, основаніе для ученія о врученіи апостолу Петру какого-то особаго главенства надъ прочими апостолами? Его нѣтъ, да и не можетъ быть. Въ самомъ дѣлѣ, умѣстно-ли было вручать Петру главенство въ ту пору, когда предстоялъ моментъ троекратнаго отреченія апостола отъ своего Божественнаго Учителя? Умѣстно-ли было вообще говорить о главенствѣ одного и подчиненіи другихъ, когда рѣчь шла о томъ, что всѣ ученики вскорѣ-же оставятъ Своего Учителя и соблазнятся о Немъ? Умѣстно-ли было вообще вручать Петру главенство при подобныхъ условіяхъ? Объ этомъ паписты, очевидно, и не подумали. Но перейдемъ къ частностямъ. Христосъ, говорятъ паписты, молился, чтобы вѣра Петра не оскудѣла, значитъ и вѣра папъ, какъ преемниковъ Петра, не оскудѣетъ. Откуда такой выводъ? На чемъ основано такое заключеніе? Этого не скажутъ и сами паписты. Положимъ, Спаситель молился о неоскудѣніи вѣры апостола Петра, но Онъ просилъ у Бога того-же и для другихъ апостоловъ. Вспомнимъ Его первосвященническую молитву и въ частности слова: «Я о нихъ молю... о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, потому что они Твои.. Соблюди ихъ во имя Твое.. Освяти ихъ истиною Твоею ... и т. д. Если-же, по молитвѣ Спасителя, не оскудѣла вѣра апостоловъ, то не должна *оскудѣть и вѣра всѣхъ патріарховъ* и епископовъ, которые *являются* преемниками апостоловъ. По логикѣ папистовъ должно выходить такъ, но они лишь папу своего надѣляютъ неоскудѣваемой вѣрой, признать-же послѣднюю за всѣми преемниками апостоловъ не соглашаются. Все это наглядно свидѣтельствуетъ, что толкованіе, которое дается папистами относительно вышеприведеннаго Евангельскаго мѣста, слишкомъ произвольно и натянуто. Перейдемъ далѣе. Выраженіемъ «и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ», говорятъ паписты, Спаситель поручилъ апостолу Петру утверждать остальныхъ апостоловъ, или, что тоже, поручилъ ему главенство надъ ними. Снова произвольная натяжка. Въ самомъ дѣлѣ, кто далъ папистамъ основаніе учить, что подъ именемъ братіевъ въ данномъ случаѣ нужно разумѣть непремѣнно апостоловъ? Правда, апостолы *называли другъ друга братьями, но* этимъ-же именемъ *они называли и всѣхъ вообще людей, которымъ* проповѣдывали Слово Божіе. *Въ послѣднемъ легко убѣдиться,* стоитъ лишь *почитать посланія апостольскія.*

IV) Четвертое Евангельское мѣсто, *на которое любятъ также* ссылаться паписты, это извѣстное троекратное возстановленіе Петра

въ апостольскомъ достоинствѣ, утерянномъ имъ чрезъ троекратное отреченіе отъ Христа. Порученіемъ «пасти овцы», говорятъ паписты, Господь ввѣрилъ апостолу Петру верховное главенство въ Церкви. Папистовъ, очевидно, соблазнило то, что, поручивъ апостолу Петру «пасти овцы», Спаситель не далъ, какъ будто такого порученія остальнымъ апостоламъ. Но кто внимательно вчитается въ Евангеліе, тотъ увидитъ, что каждый изъ апостоловъ получилъ такое порученіе въ самомъ призваніи къ апостольскому служенію, почему и не было никакой нужды повторять это призваніе. Что-же касается Петра, то послѣдній нуждался въ повтореніи призванія, такъ какъ чрезъ троекратное отреченіе отъ Христа, Петръ лишился апостольскаго достоинства и пересталъ быть ученикомъ Христовымъ. Что апостолъ Петръ, отрекшись отъ Христа, уже пересталъ быть апостоломъ, это, вопервыхъ, понятно само собою, такъ какъ нельзя-же, разумѣется, считаться ученикомъ Христа послѣ троекратнаго отъ Него отреченія; вовторыхъ, это видно и изъ Евангелія. Такъ, когда Спаситель воскресъ изъ мертвыхъ, то ангелъ сказалъ женамъ-мироносицамъ: «Идите, скажите ученикамъ Его и Петру» (Марк. 16, 7). Выдѣленіемъ Петра изъ числа учениковъ Христовыхъ ангелъ ясно показалъ, что Петръ въ ту пору уже не былъ апостоломъ Спасителя. А разъ Петръ лишился апостольскаго достоинства, то для возстановленія въ послѣднемъ онъ, естественно, нуждался въ новомъ призваніи. Это новое призваніе Петра къ апостольскому служенію и было совершено Спасителемъ извѣстными словами «паси овцы Моя». «Іисусъ говоритъ Симону Петру, читаемъ мы у Евангелиста Іоанна: Симонъ Іонинъ! Любишь-ли ты Меня больше нежели они?» Выраженіе «больше нежели они», т. е. прочіе ученики—должно было напомнить Петру о томъ, какъ онъ передъ отреченіемъ своимъ увѣрялъ Господа—«если и всѣ соблазнятся о Тебѣ, я никогда не соблазнюсь» (Матѳ. 26, 38). Вотъ почему теперь Петръ уже не говоритъ Господу, что любовь его ко Христу сильнѣе, чѣмъ у другихъ апостоловъ, а лишь со смиреніемъ отвѣчаетъ: «Такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя». Спаситель тогда возстановляетъ Петра въ апостольскомъ достоинствѣ, говоря: «Паси агнцевъ Моихъ» (Іоан. 21, 15). Такъ Господь вопрошаетъ Петра трижды и три раза повторяетъ ему Свои слова: «паси овецъ Моихъ» Троекратное возстановленіе Петра въ апостольскомъ достоинствѣ и троекратное повтореніе вопроса: «любишь-ли ты Меня» имѣло въ виду напомнить Петру о его троекратномъ отреченіи. И Петръ это понялъ, почему опечалился, когда Господь спросилъ его въ третій разъ: любишь-ли ты Меня? и сказалъ Ему: «Господи!

Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя» (Іоан. 21,
Вотъ слыслъ Евангельскаго повѣствованія, на которое ссылаю
написты.

Гдѣ-же здѣсь рѣчь о врученіи Петру какого-то верхов
главенства?

Что Господь словами: «паси овецъ Моихъ» не вручилъ Пе
верховнаго главенства надъ другими апостолами, это особенно
крывается изъ дальнѣйшихъ строкъ Евангельскаго повѣствова
«Петръ, обратившись, видитъ идущаго за нимъ ученика, котор
любилъ Іисусъ... Его увидѣвъ, Петръ говоритъ Іисусу: Госп
а онъ что? Іисусъ говоритъ ему: если *Я* хочу чтобы онъ п
былъ, пока пріиду, что тебѣ до того?» (Іоан. 21, 20—22).
раженіе «что тебѣ до того» ясно показываетъ, что Петръ не по
чилъ никакого верховнаго главенства надъ *прочими апостола*
такъ какъ верховному главѣ, конечно, нужно было-бы знать в
что касалось судьбы подчиненныхъ ему апостоловъ, почему Госп
въ такомъ случаѣ, разумѣется, не сказалъ-бы Петру: «что те
до того».

Этимъ мы и закончимъ разборъ Евангельскихъ основан
приводимыхъ папистами въ доказательство мнимаго главенс
апостола Петра, а въ лицѣ послѣдняго и всѣхъ римскихъ па
Теперь мы видимъ, что ученіе папистовъ не имѣетъ для се
опоры въ словѣ Божіемъ, а если такъ, то оно является не Бож
ственнымъ ученіемъ, какъ гордо именуютъ его паписты, а прои
вольнымъ вымысломъ человѣческимъ.

*(Изъ Волын. Епарх. Вѣд. за № 1907-й годъ №№ 2
24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31 и 32 не офф.).*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.